

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Сборник научных трудов
по материалам
IX Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 31 марта 2015 г.

В шести частях
Часть IV

Белгород
2015

УДК 001
ББК 72
Т 33

Теоретические и прикладные аспекты современной науки :
Т 33 сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции 31 марта 2015 г.: в 6 ч. / Под общ. ред. М.Г. Петровой. – Белгород : ИП Петрова М.Г., 2015. – Часть IV. – 172 с.

ISBN 978-5-9906520-7-1

ISBN 978-5-9906665-1-1 (Часть IV)

В сборнике рассматриваются актуальные научные проблемы по материалам IX Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты современной науки» (г. Белгород, 31 марта 2015 г.).

Представлены научные достижения ведущих ученых, специалистов-практиков, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов по филологическим, философским, социологическим наукам, педагогике и психологии.

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) по договору № 690-11/2014 от 05.11.2014 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-5-9906520-7-1

ISBN 978-5-9906665-1-1 (Часть IV)

© Коллектив авторов, 2015

© ИП Петрова М.Г. (АПНИ), 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Бренчугина-Романова А.Н., Денисова Л.О.</i> РАБОТА С ТЕКСТОМ КАК ЭТАП ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ К ИЗУЧЕНИЮ ДИСЦИПЛИН МЕТОДИЧЕСКОГО ЦИКЛА	6
<i>Варушкина А.В.</i> ГОТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ЗЛА В РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ 1820-1830Х ГОДОВ	10
<i>Васильева Н., Татаринова Л.Н.</i> ТРОИЦА И ТРИАДЫ В ПОЭЗИИ ЕЛЕНЫ ШВАРЦ.....	12
<i>Веселкова Т.В.</i> К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ.....	16
<i>Захарова Н.В.</i> ВСТРЕЧА ДВУХ КУЛЬТУР: ПЕРЕВОДЫ ДАНТЕ В КИТАЕ	20
<i>Лызлов А.И.</i> О ПЕЙОРАТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ ОБРАЗА «РЕБЕНОК» В ПАРЕМИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	24
<i>Мешелова Б.З.</i> ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ШКОЛЕ.....	27
<i>Ненарокова М.Р.</i> СВ. ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЖЕНСКОЙ КРАСОТЕ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛАТИНСКОЙ ГИМНОГРАФИИ.....	31
<i>Никова М.А.</i> ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	38
<i>Петрова А.С.</i> ЛЕКСИКА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА, ОБРАЗОВАННАЯ ПРИ ПОМОЩИ ИЕРОГЛИФА 蛋	42
<i>Сомикова Т.Ю.</i> ПРИЕМ ДВОЙНИЧЕСТВА В АНТИУТОПИИ Е. И. ЗАМЯТИНА «МЫ» И РОМАНЕ Р. Л. СТИВЕНСОНА «СТРАННАЯ ИСТОРИЯ ДОКТОРА ДЖЕКИЛА И МИСТЕРА ХАЙДА».....	44
<i>Стрельникова Л.Ю.</i> ИГРОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ Ю.М. ЛОТМАНА В СТРУКТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА.....	50
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»	54
<i>Белкина В.А.</i> МЕДИЦИНСКАЯ ЭТИКА И БИОЭТИКА: СПЕЦИФИКА ПРОБЛЕМ	54
<i>Белозеров А.Б.</i> РАЦИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ И. КАНТА	56
<i>Богданова В.О.</i> КОНСТРУКТИВИЗМ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ	58
<i>Гульбин Г.К.</i> О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	61
<i>Даниелян Н.В.</i> НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ТЕОРИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ	65
<i>Джиган М.В.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОИНДУСТРИАЛЬНОГО, ИНДУСТРИАЛЬНОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО ТИПОВ ОБЩЕСТВА	67
<i>Джиган О.В.</i> НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА И КЛАССИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ	69
<i>Ефаркин А.А.</i> СВОБОДА И ПРАВОСОЗНАНИЕ: ТРАДИЦИИ И РЕАЛЬНОСТЬ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА	71

<i>Платонова А.В.</i> ЭВРИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ СТРАХА В ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГАНСА ЙОНАСА	73
<i>Хотеева М.С.</i> СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И.Т. ПОСОШКОВА – НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ	77
<i>Цыцкун Т.А.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНАЯ ЭКОНОМИКА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ	81
<i>Черный Д.С.</i> УПРАВЛЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ: ОСОБЕННОСТИ ЗАПАДНОГО ПРОЕКТА	83
СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	86
<i>Алманова Н.Д.</i> К ВОПРОСУ О ПРЕИМУЩЕСТВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИЗИНГА ПЕРСОНАЛА НА СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	86
<i>Аносова А.С.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ «ГОРОД БЕЛГОРОД».....	88
<i>Беляев В.А., Иванова И.А.</i> ЖИЛИЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЕТЕРАНОВ ВОЙН В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН.....	90
<i>Богданова Э.Н., Маилян Э.Г.</i> СРЕДСТВА РЕКРЕАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ СИЛ ЧЕЛОВЕКА	95
<i>Казаков Н.В.</i> РЕЗУЛЬТАТЫ ВВЕДЕНИЯ ЕДИНОГО ПОРТАЛА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В ГОРОДЕ ЕКАТЕРИНБУРГЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	98
<i>Казаков Н.В., Лукашенко Д.О.</i> РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА DOCSVISION В АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА	101
<i>Касаркина Е.Н., Сарайкина Н.В.</i> ФОРМЫ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ.....	104
<i>Коновалов А.П.</i> ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНАЯ СФЕРА ГЛАЗАМИ ЖИТЕЛЕЙ ПОЛИСА (ПО ИТОГАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ).....	106
<i>Морщакова А.С.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	114
<i>Никова М.А.</i> АЛЬТЕРНАТИВА НАЦИОНАЛИЗМУ – ФОРМИРОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У ЮНЫХ ГРАЖДАН РОССИИ	117
<i>Хачатурян Э.К.</i> КАДРОВЫЙ АУТСОРСИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА.....	121
СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»	123
<i>Алюшин Р.Е.</i> ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ГОСТИНИЧНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	123
<i>Арушанова А.Г., Волосовец Т.В., Коренблит С.С., Рычагова Е.С.</i> ПРИНЦИПЫ-ОСНОВАНИЯ ПАРЦИАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ВЕСЁЛЫЙ ДЕНЬ ДОШКОЛЬНИКА» («ВеДеДо»)	126
<i>Бочарникова С.В., Гончаренко А.И., Сутягин С.В., Кролевецкая Н.Е.</i> ГРАММАТИЧЕСКИЕ ИГРЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	130
<i>Варламова М.П.</i> КЛАВИАТУРНЫЙ МЕТОД ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ	133

Воропаева Ю.В. ЖИЗНЬ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ХОРОВОГО КОЛЛЕКТИВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: К ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВА РУССКОЙ ПЕСНИ	136
Голышева Н.Г., Роцектаева О.М. ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО ФИЛИАЛА ГБОУ СПО «СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ МЕДИЦИНСКИЙ КОЛЛЕДЖ»	139
Горохова Ю.В. ПРИМЕНЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ГРУППОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ «ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА»	141
Дагмара Пандере ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ВРАЧА-ЭКСПЕРТА В СФЕРЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	144
Иванова Л.В. ПЕДПРАКТИКА – ЭТАП ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ.....	147
Климченко И.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ НАПИСАНИИ СТУДЕНТАМИ ВКР ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «СЕРВИС»	150
Колмакова В.А. РОЛЬ ПСИХОЛОГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	154
Куликов Д. АНАЛИЗ СИСТЕМ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ФРАНЦИИ	156
Осколков И.А. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ.....	158
Рожнова Е.Н. ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	160
Самойлов Н.В. РАЗВИТИЕ ВООБРАЖЕНИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА В ПРОЦЕССЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	164
Селезнева Г.Н. МАНИПУЛЯЦИЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	166
Шмалько С.П. ЕГЭ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ АБИТУРИЕНТА	168

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

РАБОТА С ТЕКСТОМ КАК ЭТАП ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ К ИЗУЧЕНИЮ ДИСЦИПЛИН МЕТОДИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Бренчугина-Романова А.Н.

Московский педагогический государственный университет, кафедра теории и практики преподавания русского языка и русского как иностранного, кандидат педагогических наук, доцент, Россия, г. Москва

Денисова Л.О.

Московский педагогический государственный университет, кафедра теории и практики преподавания русского языка и русского как иностранного, доцент, Россия, г. Москва

В статье работа с текстом на занятиях «Практикума по орфографии и пунктуации» рассматривается как этап подготовки студентов-первокурсников филологического факультета к изучению дисциплин, связанных с методикой преподавания русского языка. Студенты учатся работать с текстом, содержащим основные сведения о методической науке и учёных-методистах прошлого и современности.

Ключевые слова: пропедевтика, орфография и пунктуация, методика преподавания русского языка, терминологическая лексика, текст для наблюдения и анализа, дополнительные задания репродуктивного и продуктивного характера.

Пропедевтическое изучение методических основ русского правописания – одна из целей освоения дисциплины «Практикум по орфографии и пунктуации» в Московском педагогическом государственном университете. В ходе занятий студенты-филологи пополняют и расширяют свой словарный запас терминологической лексикой, обучаются разным видам работы с практическим материалом по орфографии и пунктуации. Эффективность такой работы определяется выбором преподавателем оптимальных методов обучения тщательным отбором текстов для наблюдения и анализа. Текст должен быть информационно насыщенным, интересным и полезным с точки зрения строения составляющих текст единиц языка [1], а также содержать основные сведения о методической науке и учёных-методистах. Студенты первого курса не только учатся работать с текстом как единицей культуры, усваивают значение анализируемых единиц, оттенки текста, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка [2], но и получают из текста необходимую информацию о деятельности видных учёных прошлого и современности. Чтобы способствовать успеху учащихся, необходимо создать на занятиях условия для развития познавательной деятельности, обеспечить положительную мотивацию. С этой целью в работе с текстом используются дополнительные задания репродуктивного и продуктивного характера.

Многолетняя практика в вузе позволила нам обобщить опыт обучения первокурсников с опорой на текст, содержащий сведения об истории русской орфографии, пунктуации и методике преподавания русского языка [4]. Так, при изучении раздела «История русского правописания» студентам предлагается для ознакомления и разбора текст по С.И.Ожегову «Об упорядочении русской орфографии» [5].

Текст

Задача письма – изображение звучащей речи. Следовательно, каждому звуку речи должен соответствовать один определенный письменный знак. К этому соответствию и стремились при создании славянской азбуки. С развитием звуковой системы русского языка образовывалось все больше и больше несоответствий правописания произношению. Однако оказалось целесообразным, когда грамотность получила все более широкое распространение, сохранить единообразное написание корневых и словообразовательных частей слова. Так постепенно сложилась морфологическая система русского правописания, которая с успехом обслуживает культурные нужды русского народа в течение многих веков. Однако русская орфография, выработав твердую морфологическую систему письма, не могла остаться безразличной к тем изменениям в звуковом строе русского языка, которые в значительной степени преобразовали этот строй.

Провозглашение морфологического принципа письма основным законом русской орфографии создало прочную базу для борьбы за упорядочение орфографической практики. «Российская грамматика», изданная Академией Российской в 1802 году, уточнила и детализировала ломоносовские орфографические правила и подвела тем самым итог всей работе XVIII века по упорядочению орфографии. Но и в дальнейшем колебания возрастают, к старым прибавляются новые. Труд академика Я. К. Грота «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне», вышедший в 1873 году, очень полно выявил причины и случаи разнобоя в правописании. Его руководство «Русское правописание» значительно содействовало упорядочению орфографии и в течение полувека обслуживало орфографическую практику. Но руководство Я. К. Грота, по условиям того времени, не могло решить многих насущных вопросов орфографической практики. Только реформа 1917-1918 годов, произведенная Советским правительством, ликвидировала все пережиточные, устаревшие правила, и русская орфография стала значительно стройнее и лучше. Но оставалось еще немало нерешенных вопросов, многие колебания в написаниях продолжали существовать, а выходившие в начальные годы революции орфографические пособия часто противоречили друг другу, что усложняло орфографическую практику.

(по С. И. Ожегову)
(270 слов)

Орфография:

проверяемые, непроверяемые гласные в корнях слов; непроизносимые согласные в корнях слов; приставки *пре-/при-* и на *-з, -с*; имена собственные;

существительные на *-ия* и с *пол/полу-*; суффиксы прилагательных, сравнительная степень прилагательных; суффиксы глаголов *ива/ыва*; наречия; суффиксы причастий; частицы; производные предлоги; сложные слова; *не* с разными частями речи.

Пунктуация:

однородные члены предложения; вводные слова; обособления; тире между подлежащим и сказуемым; сложные предложения.

Примерные задания по орфографии и пунктуации:

1. Вставьте пропущенные буквы и знаки препинания (необходимые пропуски в тексте делает преподаватель в зависимости от темы занятия). Имена и отчества персоналий запишите полностью, а цифры – прописью.

2. Самостоятельно трансформируйте текст, сделав в нём пропуски (орфограммы и пунктограммы указываются преподавателем).

3. Подготовьтесь к диктанту с дополнительным заданием (по выбору преподавателя).

Ниже представлены вопросы для обсуждения и дополнительные задания.

Дополнительные вопросы и задания к тексту:

1. Какова заслуга Петра I Великого в развитии отечественной науки и просвещения? Выпишите из энциклопедии фрагмент словарной статьи (90-100 слов) о первом российском императоре, где рассказывается об этом. Назовите встретившиеся в тексте орфограммы, графически обозначьте условия их выбора.

2. Каким изданием вы пользовались, выполняя задание 1? Составьте перечень аналогичных изданий с аннотациями [3].

3. Кто является автором первой «Российской грамматики»? Каков вклад учёного в развитие русского языка? Сделайте библиографическое описание одного из изданий «Российской грамматики».

4. Где находилась Академия Российская (см. «Справку»)? Кто её основал? С какой целью? Кого из академиков вы можете назвать?

Справка:

Академия Российская (Российская академия) – созданный Екатериной II и княгиней Е. Р. Дашковой по образцу Французской Академии в 1783 году центр по изучению русского языка и словесности в Петербурге. Главным результатом деятельности этого продукта Русского Просвещения явилось издание Российского академического словаря. В 1841 году академия была преобразована во 2-е Отделение Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук.

Текст «Справки» может быть использован в качестве самостоятельного упражнения при изучении имён собственных, имён числительных, простых предложений. В этом случае учащимся можно предложить следующие задания:

- Объясните значение выражения «продукт Русского Просвещения»;
- Подберите к нему синонимичное выражение;
- Ознакомьтесь с электронным изданием Словаря Академии Российской 1789-1794 гг. [7]. Что написано на титульной странице словаря?

5. С каких работ начинается история русской орфографии?

6. Подготовьте устное сообщение об одном из учёных, о которых упоминается в тексте. Запишите небольшой по объёму фрагмент (90-100 слов) – выдержку из сочинений Я. К. Грота, С. И. Ожегова, М.В. Ломоносова (по выбору). Перечислите встретившиеся в тексте орфограммы, графически обозначьте условия их выбора.

4. Что вы знаете об авторе текста «Об упорядочении русской орфографии» и о его известном научном труде? (Нормативный толковый словарь русского языка). Составьте перечень аналогичных изданий с аннотациями.

5. Какие разновидности орфографических словарей вы знаете? (Школьные; словари-справочники для работников печати; общие; отраслевые). Составьте перечень орфографических словарей.

6. Какими словарями пользуются школьники на уроках русского языка? Составьте перечень школьных словарей.

7. Включите в перечень школьных словарей следующие издания:

- Баранов М. Т. Школьный орфографический словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1995. – 240 с.;
- Баранов М. Т. Школьный словарь образования слов русского языка. – М.: Просвещение, 1997. – 347 с.

Как связано имя автора с преподаванием русского языка в школе?

Текст как особая единица обладает информативностью и содержательностью. Работа с текстом [6] методической направленности позволяет комплексно подходить к обучению студентов-филологов и развитию их творческих способностей, обеспечивает не только прочное усвоение орфографии и пунктуации в процессе изучения дисциплины «Практикум по орфографии и пунктуации», но и активизирует познавательную деятельность учащихся, создавая условия для их качественной профессиональной подготовки.

Список литературы

1. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2003. – 280 с.
2. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология: теория и практика. – СПб.: ООО «Издательский дом «МИРС», 2009. – 291 с.
3. Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум. – М.: Флинта: Наука, 2000. – 320 с. – Режим доступа: www.bookresearch.ru.
4. Методика преподавания русского языка в школе: Учеб.пособие для студентов пед. ин-тов / М.Т. Баранов, Т.А. Ладыженская, М.Р. Львов и др.; Под ред. М.Т. Баранова. – М.: Просвещение. – 2000. – 368 с.
5. Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 1974. – 432 с.
6. Пахнова Т.М. Слово. Текст. Речевая среда (Работа с текстом при изучении русского языка) [Текст] – М.: Вербум, 2008.
7. Электронное издание Словаря Академии Российской 1789-1794 гг. – Режим доступа: <http://it-claim.ru/Projects/ESAR/SAR/PDFSAR/Framesetpdf.htm>

ГОТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ЗЛА В РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ 1820-1830Х ГОДОВ

Варушкина А.В.

старший преподаватель кафедры иностранных языков Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», канд. филолог. наук,
Россия, г. Воронеж

В статье рассматриваются особенности интерпретации «готической» традиции в русской словесности начала XIX века.

Ключевые слова: английский «готический» роман, «готическая» традиция, русская словесность.

Конец XVIII – начало XIX вв. – время увлечения «готическими» романами в России. Так, несмотря на заявление «Библиотеки для чтения» за 1838 год, что «в Париже ужасы уже не в моде», в 1820-1830е годы в России появляется ряд произведений «тайн и ужасов» с их типичными приметами: «готический» антураж (уединенное поместье, замок), история семейных тайн, явление иррациональных сил (призраки, ведьмы), мотив преследования узурпатором своей беззащитной жертвы.

Как справедливо замечает В.Э. Вацуро, «готическая» традиция значительно обогатила русскую словесность [1, с. 3]. Между тем, вопрос об интерпретации английской «готической» традиции в русской прозе начала XIX века является малоизученным.

Думается, обращение к традициям английского «готического» романа на страницах русской прозы 1820-1830х годов свидетельствует о попытках запечатлеть трагическое столкновение человека с миром Зла.

В «готическом» романе традиционно мир инфернального Зла представлен призраками, рассказывающими назидательную историю (призраки у А. Радклиф), либо изобличающими преступления узурпатора (призраки у Г. Уолпола, К. Рив). Однако, в отличие от английских «черных романов», где призрак – главное действующее лицо, призраки в русской прозе являются необходимым атрибутом создания атмосферы «ужаса» – грозит пальцем, вздыхает, стонет (призрак Лафертовской Маковницы в одноименной новелле А. Погорельского).

Коллизия столкновения героя с иррациональным миром раскрывается в английских «готических» романах с особой психологической достоверностью (нюансированность впечатлений, детальный самоанализ переживаний героев). В русской же прозе «тайн и ужасов» акцент смещается на внешние подробности встречи с потусторонними силами, а не правдоподобное изображение внутреннего мира их жертв.

Прием рационального объяснения сверхъестественных событий, совмещение фантастического и реалистического планов повествования, встречающиеся в романах А. Радклиф, широко представлены в русской новелли-

стике начала XIX в. Так, призрак Фелиции оказывается плодом нервической горячки влюбленного Латника, а призрак Лизы, увиденный поручиком Зарничким, на самом деле – его дочь Лизавета Павловна («Латник» А.А. Бестужего (Марлинского)).

Еще более отчетливо наличие двойного фокуса повествования просматривается в фигуре Искусителя, традиционно олицетворяющего в английском «готическом» романе мир Зла. Коллизия искушения разворачивается как искушение богатством («Ватек» У. Бекфорда), любовью («Монах» М.Г. Льюиса), запретным знанием («Мельмот Скиталец» Ч.Р. Метьюрина). Искуситель наделен особым обаянием (обходительность, ученость, загадочность), магическими способностями (всеведение, власть над временем и пространством), отмечен страшной карой (странничество, бессмертие).

Всеми этими чертами обладает Антонио («Перстень» Е.А. Баратынского). Однако, отличие от классических «готических» злодеев, Антонио (помещик Опальский), будучи жертвой богатой фантазии и розыгрышей, лишь воображает себя чернокнижником и колдуном.

Думается, посредством смыкания в образе искусителя разных архетипических вариантов авторы русской «готической» прозы пытаются более тонко и сложно воссоздать мир героя, охваченного жадой познания и власти.

Так, в фигуре таинственного Вашиадана воплотился ряд известных прототипов: «Кто же этот Вашиадан? – злой дух, привидение, Вампир, Мефистофель или все вместе? Не знаю, любезный читатель; он столько же мне известен, как и вам...» [3, с. 107-108].

Примечательно трансформируется и сам мотив искушения. Если «готические» искусители демонстрировали свое могущество посредством картин баснословного богатства, власти над временем и пространством, то «современный черт» барон Брокен прибегает к искусству «заменять идеи фразами, употреблять кстати слова: человечество, просвещение, европеизм, требования века» [2, с. 425]. Традиционные «готические» демоны искушают свободой внешней (из заточения), искусители же в русских повестях начала XIX века искушают свободой внутренней (свобода от предрассудков и морали).

Образ человека, предстающий сквозь призму русской словесности 1820-1830х гг., противоречив и неоднозначен. Как справедливо заключает А. Немзер, русская новеллистика начала XIX века «не разрешала проклятых вопросов, но умела доводить... до общего сведения ... исподволь мысль о сложности человека, о бездне его души» [4, с. 7].

Список литературы

1. Вацуρο В.Э. Готический роман в России / В.Э. Вацуро. М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 545 с.
2. Загоскин М.Н. Искуситель / М.Н. Загоскин // Аскольдова могила. – М.: Современник, 1989. – 424 с.
3. Мельгунов Н.А. Кто же он? / Н.А. Мельгунов // Русская романтическая новелла. – М.: Художественная литература, 1989. – С. 77 – 108.

4. Немзер А. Тринадцать таинственных историй / А. Немзер // Русская романтическая новелла. – М.: Художественная литература, 1989. – С. 3-7.

ТРОИЦА И ТРИАДЫ В ПОЭЗИИ ЕЛЕНЫ ШВАРЦ

Васильева Н.

магистрант кафедры зарубежной литературы и сравнительного культуроведения
Кубанского государственного университета,
Россия, г. Краснодар

Татарина Л.Н.

профессор кафедры зарубежной литературы и сравнительного культуроведения
Кубанского государственного университета, д-р филол. наук, профессор,
Россия, г. Краснодар

В статье на примере одного автора (русского поэта XX века Елены Шварц) поставлена проблема изображения религиозных образов, догматов, мотивов средствами художественной литературы. Авторы приходят к выводу о двойственности позиции Шварц в отношении христианской Троицы. Ее поэтика близка декадентской и постмодернистской традиции.

Ключевые слова: триады, число «три», Троица, Бог, барокко, парадокс, богословие, аллюзия, символ.

Троица является основой христианского богословия, и в то же время одной из величайших тайн, недоступных человеческому уму. О Троице спорят и пишут в течение двух тысячелетий, Троица – предмет изображения в иконописи, но возможно ли изображение Троицы в художественной литературе? Есть немало произведений о Евангельских персонажах – Иисусе Христе, апостолах, Иуде Искарите, Понтии Пилате и т.д. Но возможен ли роман или поэма о Пресвятой Троице? Сразу же возникают сомнения в том, что Троица может быть героем какого-либо произведения.

Вместе с тем многие философы и богословы – от отцов церкви (Григорий Богослов, Августин Аврелий, Афанасий Великий и др.) до мыслителей XX века (В.Лосский, К.Юнг, П.Флоренский, Раушенбах, Г.Померанц и др.) – говорят о троичности человеческого сознания, о том, что Троица отражается в человеке, в его восприятии и мышлении; о триадах в искусстве и литературе. Григорий Богослов, которого называют «певцом Троицы», говорит о «тайне числа *три*», как заключить в один образ антиномию единства и троичности? «Божество не единично и не множественно; Его совершенство превышает множественности... и находит свое выражение в троичности» [2]. Августин Аврелий предлагает эстетический подход: «В Троице высший источник всех вещей, совершеннейшая красота и божественнейшее наслаждение» [1, 162]. О непознаваемости Троицы пишет и русский философ Серебряного века В.Лосский – «Предел, которого достигает апофатическое богословие... не есть какая-то природа или сущность; это также и не лицо. Это нечто, од-

новременно превышающее всякое понятие природы или личности, это – Троица» [3, 122-3]. *Троичный догмат – есть крест для человеческой мысли*, – считает философ.

В связи с этим совершенно логично предположить, что о таких предметах может размышлять, прежде всего, духовная поэзия.

В данной статье мы попытаемся раскрыть проблему изображения Троицы в литературе на примере выдающегося поэта современности Елены Шварц (1948 – 2010). Мы ее выбрали не потому, что в творчестве Шварц тема Троицы занимает особо важное место (этого как раз сказать нельзя), а потому, что Елена Шварц являет очень характерные для всей современной поэзии черты: сложность образов, парадоксальность мышления, замысловатость формы, обилие религиозных и мифологических мотивов. Ее стиль нередко называют стилем барокко (Валерий Шубинский, Ирина Роднянская). В. Шубинский называет Е.Шварц «рационалистическим визионером», считая, что она строит свои фантазии по жесточайшим рационалистическим законам; он находит в ее творчестве языковое смешение, полифонию. «Мир Е.Шварц – кукольный, но при этом трагичный», – пишет критик [5]. А вот как характеризует лейтмотивы поэзии Елены Шварц Игорь Северин: «Лирический герой» поэзии Шварц – это утонченная и интеллектуальная сумасбродка, пифия – прорицательница, своенравная и изощренная скандалистка, inferнальница, впадающая то в романтический, то в религиозный экстаз... Именно «полярность» лирической героини создает заряд напряжения любого текста, в котором обязательно сочетание мощного голоса, уязвленного болезненным своеобразием, с сентиментальной истерикой, что громоздит обильно увлажненные кровью метафоры, раздробленные кости эпитетов, создавая сознательно задуманную картину мистического, спиритуального ужаса» [4]. Сказано очень сильно и образно. Но все-таки в данной цитате речь идет не столько о «полярности», сколько об одной стороне творчества Шварц – декадентской. Полярность состоит в том, что у Шварц есть и другие – светлые христианские стихи, хотя их меньше. К ним относятся и стихи о Троице.

Так, например, в поэме «Лестница с дырявыми площадками» есть такие строки – «Невнятно гласные бормочем / И множим тем грехи свои, / Но мне явился светлый ангел, / *трехликий* кроткий АОИ. / Ведь гласная – почти на небе, / Пропел, и нет ее – лови, / Согласные же в плоть вонзились, / Ножом заржавленным дрожат / ...ОИАУ – из воздуха цветов, / Из ничего летит веревка к небу / ...Но гласных ясное томленье / За локти вверх зовет домой» (Курсив наш – Н.В., Л.Т.). [6].

Гласные звуки (певучие, чистые и глубокие) символизируют здесь божественное начало. Авторские аналогии выдают филолога, лингвиста. Трехликий ангел вызывает ассоциации с Троицей; мотив стремления к небу, где находится истинный дом человека, подчеркивает принадлежность к духовной поэзии, напоминает о традициях Данте Алигьери (об этом свидетельствует и название цикла – «Лестница»: у Данте лестницей является Гора Чистилище, Лестница встречается и в Раю как образ постоянного духовного восхождения). Здесь все ясно и прозрачно.

Но с числом *три* у Шварц нередко связываются весьма запутанные двойственные мотивы. Так в стихотворении «Визитная карточка» категория времени представлена, казалось бы, в банальном образе часов, однако в целом автор предлагает нам оригинальное решение этой темы, связанное с числом *три* – «Который час? – Сосед достал часы, / И щелкнула серебряная крышка / *Три* человечка там – размером стрекозы – / Служили стрелками, насажены ногами на шпенек, / По швам их руки, к цифрам – их волосы, / И мучил среднего- что?-внутренний щелчок. / Другой почти висел, а тот летал рулеткой, / Один так плавно, а другие – дерг, / И самый маленький летал, как белка, / Час отбивала смерть ребром косы. / *Три* времени, душа, в тебе – *три* мерки. / Хихикнул он и проглотил часы» (Курсив наш – Н.В., Л.Т.). [6]. ТРИ стрелки часов – часовая, минутная и секундная – (возможно, прошлое, настоящее, будущее?) означают Смерть и одновременно три времени души (дух, душа, тело?) До конца эти образы не понятны, но ясно, что они далеки от Божественной Троицы, а хихикающий сосед, проглотивший часы, служит последним постмодернистским штрихом ко всей картине.

В той же «Лестнице» образ Троицы непосредственно появляется в тексте. Описывая молитву Иисуса в Гефсиманском саду (один из самых трагических эпизодов Евангелия), Елена Шварц пишет: «Спускалась чаша будто череп / И Бога Бог в саду молил. / И Троицы на миг крыло / Как бы подбитое повисло, / Ума качнулось коромысло / И кануло на дно весло». *Троица в виде раненой птицы* – ! Необычный, даже рискованный образ, передающий высшую степень страдания, он исполнен поэзии и красоты, но далее в этом же стихотворении появляются иные мотивы: лирическая героиня выглядит усталой и разочарованной, Троица не учит ее ничему, не пробуждает ни покаяния, ни умиления, не зовет к совершенству – «Жить – чтобы лучше стала я? / Но лучше уж бывала я, / А после снова, как свинья, / В грязи валялась». [6]. Это почти прямой вызов христианскому учению о покаянии.

Птица принадлежит Небу, это – полет, свобода – таково традиционное решение. Не отрицая его, Шварц обогащает его новыми смыслами. Так в стихотворении «Птицы на кресте Измайловского собора» три птицы, образовавшие треугольник, могут восприниматься как образ Троицы – «Три птицы кружились над синью собора. / И я тогда повелела невольно / Образовать им собой треугольник. / «Ты увенчаешь креста вершину, / На поперечину сядьте вы две / По краям, если Господь меня слышит...» / Но они все метались по синеве. / Медлили будто, но через мгновенье / Будто услышали повеленье. / Вмиг на кресте расположились, / Как я просила, – это милость. / Прощенья, близости знаменье. / Потом они крича взлетали, / Они как будто и не знали – / Что послужили. На скрижали / Они треть буквы начертали. / О, высота и даль! / Над Божьим домом! / Ты – бестелесная скрижаль / Синя и невесома» [6]. Соединяя Крест и Треугольник, поэт в символической, почти графической форме, представляет образ Бога как синтез милости и жертвенности.

Поэтика барокко проявляет себя в творчестве Шварц сложными пугающими образами, требующими специальных комментариев. Как, например, этот – «Все три макушки смотрят вверх, / Трехглазье кроткое главу венчает, /

И острые небесные лучи / В них кто-то медленно вращает. / Они как три колодца, и водой / Вдруг заплывают до краев мятежной, / И если ведра опускают в них – / То очень осторожно, очень нежно» [6]. Колодцы обычно глубоки, и в них отражается небо. Возможно, в этой метафоре нам предлагается некая аналогия с триединым Богом, который отражается в человеке, как небо в колодце. По-нашему мнению, здесь есть аллюзия на известные строчки Шарля Бодлера – «О светлое в смешенье с мрачным! / Сама в себя глядит душа / Звездою черною дрожа / в колодце Истины прозрачном». Заглядывая в колодец истины, душа себя видит грешной. У Бодлера герой смотрит *вниз*, в глубину и видит Бога; у Шварц ее трехглазое существо смотрит *вверх* – и тоже видит Бога. Высота и Глубина – тождественны.

Среди распространенных триад в поэзии Елены Шварц – три странника или три царя. Весьма пугающий образ мы встречаем в стихотворении «Имена царей, или Тонкий сон», где поэт дает евангельским волхвам, пришедшим почтить младенца – Христа, имена языческих богов – «Нет, не зря изменилось то имя: / Гаспар на Йаспар – кто-то рядом сказал. / Иль это был тонкий сон / Начальное «йа» на «Б» – Бальтазар – / Инициалы священных колонн. / А что ж означает тогда Мельхиор / (Как медленно строится храм!) / И буквы внезапно менялись местами, / И имя плясало – Хирам» [6]. Имена первых двух волхвов – имена кровожадных языческих богов Баала и Молоха (либо Мелькарта). В целом остается ощущение двойственности и двусмысленности.

Итак, мы видим, что в отличие, скажем, от Данте, где мир Добра и Зла абсолютно разделен (Люцифер хоть и трехглавый, но находится в Аду; его трехликость – подражание Богу, вернее, пародия на Бога; мир Троицы Пресвятой – в девятой эмпирии Неба), в поэзии Елены Шварц прослеживается *смешение высокого с низким, божественного с демоническим*, что находит отражение в ее триадах. Современная духовная поэзия, несмотря на ее религиозное содержание и высокую поэтику, во многом является наследницей декаданса.

Список литературы

1. Августин Аврелий. О Троице. «Глагол». – Краснодар, 2004.
2. Григорий Богослов. Слово 42 Электронный ресурс / Г. Богослов. – Режим доступа: <http://www.pages.ru/Isn/bogoslov/042.php>
3. Лосский В. Мистическое богословие. «Путь к истине». – Киев, 1991.
4. Северин И. О Елене Шварц. Электронный ресурс / И.Северин – Режим доступа: <http://www.licey.net/lit/trad/shvarc>.
5. Шубинский В. О Шварц Электронный ресурс / В.Шубинский – Режим доступа: <http://www.licey.net/lit/trad/shvarc>.
6. Шварц Е. Стихотворения и поэмы. Электронный ресурс / Е.Шварц – Режим доступа: <http://omiliy.org/article/elena-shvarts-stihi.ht>

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ

Веселкова Т.В.

доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы
Института филологии и журналистики Саратовского государственного
университета им. Н.Г. Чернышевского, канд. филолог. наук, доцент,
Россия, г. Саратов

В статье предлагается методика анализа закономерностей становления и развития лексических значений производных слов, в основе которой находится исследование производных слов различных словообразовательных моделей одной семантико-словообразовательной категории. Изучение таких словообразовательных структур выявляет их лексико-семантический потенциал, факторы, направляющие становление и развитие лексических значений производных слов.

Ключевые слова: словообразовательная модель, словообразовательный тип, лексическое значение, словообразовательная мотивация, словообразовательное значение, семантико-словообразовательная категория.

В последние десятилетия актуальными являются проблемы системности языка, особый интерес представляют семантические отношения. В современной лингвистике принято различать разные уровни языковых значений: разграничение лексических, словообразовательных и грамматических значений. Каждое из этих понятий требует своего внутреннего осмысления, каждое проблематично, ни одно из них не стало исчерпывающе понятно. Лексическое значение в современной лингвистике очень объёмное и расплывчатое понятие. Среди многих подходов к определению этого феномена можно выделить два главных: лексическое значение – это конгломерат всех семантических составляющих слова, лексическое значение – это определённая часть семантики слова.

Утвердившееся в мировой лингвистике признание системности языка не оставляет сомнений в наличии связи между словообразовательной структурой (моделью) производного слова и его лексическим значением. Однако закономерности её проявления в синхронных языковых системах остаются на сегодняшний день малоизученными. "Проблема потенциала (потенциальных возможностей) словообразовательных средств русского языка привлекает внимание многих лингвистов, однако чаще всего этот аспект распространяется на потенциальные возможности моделирования производных слов и их расчленения (при восприятии). Значительно реже речь идёт о лексико-семантическом потенциале словообразовательных структур, о факторах, направляющих становление и развитие лексических значений (далее ЛЗ) производных слов" [1, с. 10]. Изучение данных вопросов можно проводить с помощью методики многоаспектного анализа закономерностей становления и развития ЛЗ производных слов, в основе которой находится исследование

производных слов различных словообразовательных моделей одной семантико-словообразовательной категории (далее ССК).

Понятие ССК в теории словообразования не только не занимает того первостепенного места, какое отводится грамматической категории в теории грамматики, но и находится пока на периферийном положении по сравнению с такими единицами, как словообразовательный тип, словообразовательная модель, словообразовательное гнездо. Хотя ССК упоминается в работах различной ориентации, применение данного понятия и термина в целом нельзя признать ни систематическим, ни последовательным. В большинстве случаев специальное его обоснование и уточнение параметров отсутствуют, что в значительной мере объясняется именно тем, что словообразовательная категория редко избирается единицей развёрнутого описания и классификации словообразовательных явлений. Последние традиционно описывались исходя из способов и средств словообразования, то есть в направлении от формы к значению. Отсюда и преимущественное внимание к таким единицам описания, как словообразовательный тип, словообразовательная модель, способ словообразования. На наш взгляд, "перспективность изучения семантико-словообразовательных категорий несомненна. В определённом аспекте ССК приобретает ведущее значение: именно она целиком покрывает словообразовательную зону номинативного поля. В границах ССК категории чётко проявляется взаимодействие разных формантов, словообразовательных типов и способов словообразования" [4, с. 43].

Материал нашего исследования составляют производные глаголы ССК 'становление / приобретение признака'. Выбор именно этой группы глаголов обусловлен тем, что глаголы названной категории могут быть отнесены к той части лексики, которая, являясь системной, допускает исчерпывающее разложение на элементарные семантические признаки [3, с. 315]. Иными словами, они являются хорошим материалом для достижения поставленной цели в силу своей преобладающей мономотивированности (*белеть* ← *белый*, *черстветь* ← *чёрствый* и т. д.). Вместе с тем самоценным становится и сопоставление лексико-семантического резонанса мономотивированных структур с лексико-семантическим резонансом полимотивированных структур, составляющих периферию анализируемой ССК. Такого рода сопоставление способно высветить разницу между лексико-семантическим резонансом собственно словообразовательных отношений производящего и производного слов и мотивационных отношений более широкого диапазона (возможно, и не имеющих отношений к словообразованию) между мотивирующим и мотивированным словами.

При обзоре материала исследования серьёзные трудности были связаны с определением границ избранной семантико-словообразовательной категории. Это два рода трудностей: 1) трудности, связанные с поиском критерия ограничения частеречного и тематического состава производящих слов данной категории, и 2) трудности, связанные с поиском критерия ограничения семантико-грамматических подразделений производных слов данной категории. Первый вопрос уже обратил на себя внимание языковедов и в лингвисти-

ческих работах нашёл разное решение. Второй вопрос, кажется, ещё не был специально поставлен на обсуждение. В нашем исследовании принят широкий взгляд на границы ССК ‘становление / приобретение признака’ – как относительно состава производящих слов, так и относительно состава производных: в одну ССК нами включены глаголы с указанным СЗ, мотивированные разными частями речи (*звереть* ← *зверь*, *дряхлеть* ← *дряхлый*, *запыхнуть* ← *пыхнуть* / *пыхлый*, *желтеться* ← *желтеть* / *желтый*) и принадлежащие к разным видам и залогам.

Центральным, ядерным значением глаголов указанной категории, определяющим её устойчивое своеобразие, является ‘становление признака’ – как правило, исходное в словарной дефиниции. К глаголам описываемой категории относятся и те, которые совмещают в своей семантической структуре значение: ‘становление признака’ с указанием на особенности ситуации, обуславливающие реализацию действия, разные аспекты процесса (состояния). К выделенному классу глаголов примыкают глаголы, которые выражают значение ‘выявления признака’. Семантический компонент ‘выделяться, казаться’ выступает в качестве обязательного у сравнительно немногочисленных глаголов (около 30), обозначающих процесс, осуществление которого есть функция, как правило, тех прилагательных, которые обозначают цветовой признак.

Производные глаголы изучаемой ССК распределяются по различным моделям, разного вида мотивированности. Большинство анализируемых производных глаголов составляют отадъективные.

Для категории постулируется понятие внутренней структуры. Производные глаголы – члены категории не равноправны между собой: внутри категории одни глаголы имеют большие «права членства», а другие – меньшие. В категории существует центр – глаголы, составляющие подполе ‘Глаголы становления качества’: ЛСГ ‘Глаголы становления физического качества’. На периферии существуют промежуточные образцы, которые могут быть отнесены либо к одной, либо к другой категории.

В пределах каждой ЛСГ сформировались определённые типы мотивировочных моделей.

Закономерности соотношения понятийных и словообразовательных градаций, существующих в границах исследуемой ССК, обращают наше внимание к лексико-семантическим подразделениям слов, «выдвинутых» исходной частью речи на роль производящих в разных словообразовательных типах и дают новые доказательства активного вмешательства производящих слов в формирование общих черт лексической семантики производных. Данные факты дают возможность включать лексические характеристики производящих слов в состав релевантных признаков словообразовательных типов и границы словообразовательных типов определять с учётом этого показателя.

Чем уже группировки слов, тем больше общих признаков имеется в их содержании, тем «лексичнее» характер этой группировки, но в ЛЗ, в свою очередь, можно выделить общие, повторяющиеся во многих глаголах семантические признаки категориального характера.

Обнаруженные нами закономерности могут быть сведены в небольшой итоговый список.

1. Существует зависимость между СЗ класса слов (в данном случае ССК) и тематическим пространством, на котором это СЗ реализуется: глаголы становления / приобретения признака в подавляющем большинстве содержатся в ЛСП 'Бытие. Состояние. Качество'.

2. ЛЗ производных слов в границах исследуемой ССК формируются под влиянием ряда факторов: а) семантика лексико-семантического поля; б) семантический потенциал мотивирующих; в) однозначность / неоднозначность мотивационных связей, в которые вступают исследуемые глаголы; г) набор обслуживающих ССК формантов: их количество, продуктивность, семантическая подвижность.

3. Действием названных факторов определяется высокая степень регулярности обнаруженных нами «правил» формирования и развития ЛЗ производных глаголов исследуемой ССК.

3.1. В ССК глаголов со значением 'становление / приобретение признака' преобладают однозначные лексемы с прямым номинативным значением, стилистически и экспрессивно нейтральные. Этому правилу в наибольшей степени соответствуют ЛЗ мономотивированных производных.

3.2. Особенностью ЛЗ производных исследуемой ССК является их жёсткая мотивационная зависимость ЛЗ исходных слов. Производные глаголы исследуемой категории, как правило, не вырабатывают «своих» ЛЗ (и «своих» семантических компонентов в составе ЛЗ), а только преобразуют ЛЗ, извлекаемое из семантики мотиватора, в процессуальную семантику глагола с учётом стадийности этой семантики, проявляющейся, в частности, в способах глагольного действия. Отступления от этого правила носят не случайный характер, так как они тоже строго структурированы. Прежде всего, это актуализации / укрупнения или аннулирование некоторых сем, содержащихся в семантике исходного слова: ср.: *столб* и *столбенеть*, *сова* и *совет* – актуализация сем, *слепой человек*, *метод*, *вывод* и т. д., но *слепнуть* – аннулирование сем. В единичных случаях наблюдается приращение значений в производном глаголе относительно значений исходного слова. Такие случаи обнаружены в границах конкретных словообразовательных моделей (ср.: *погрустнеть* ← *грустный* – модель, в которой приращения исключены, но *обезживотеть* ← *живот* – модель, в которой приращения возможны; или: *ветшать* ← *ветхий* – модель, в которой приращения исключены, но *добреть* ← *добрый*, *глохнуть* ← *глухой* – модели, в которых приращения возможны).

3.3. Наличие у словообразовательных моделей исследуемой категории определённых лексико-семантических возможностей имеет своим следствием дистрибуцию формантов – их преимущественное закрепление за определёнными тематическими (например, -е(ть) – ведущее средство образования глаголов от прилагательных, обозначающих цветовой признак) и коннотативными группами производящих слов (ср.: *ветшать*, *дичать*, *дряхнуть*, *слабнуть*, *слепнуть* – от прилагательных с преимущественной отрицатель-

ной коннотацией; но *сильнеть, смелеть, хорошеть* – от прилагательных с положительной коннотацией).

3.4. ССК будучи системой синонимических типов готова к порождению лексических синонимов. Не все словообразовательные величины одной категории одинаково склонны к образованию синонимических слов. В нашем материале из 58 проанализированных моделей только 31 модель выходит на лексическую синонимию.

Изучение способов отображения однотипного содержания производных слов разных словообразовательных типов способствует дальнейшей разработке проблем семантического описания языка. "Уяснение связей и отношений внутри «подсистемы» семантико-словообразовательной категории может помочь пониманию принципиальных отношений, основных линий взаимодействия между словообразованием и лексикой" [2, с. 28-29]. В ходе дальнейших исследований ССК возможно подтвердить или опровергнуть предположение о существовании ССК разных уровней обобщения.

Список литературы

1. Веселкова, Т.В. Развитие специализации словообразовательных типов в семантико-словообразовательной категории «становление / приобретение признака» [Текст] / Т.В. Веселкова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2014. – Том 14. Вып. 3. – С. 10-14.

2. Веселкова, Т.В. Исследование способов отображения однотипного содержания производных слов разных словообразовательных типов [Текст] / Т.В. Веселкова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия "Лингвистика и межкультурная коммуникация". – 2014. – № 13. – С. 22-30.

3. Земская, Е.А. Словообразование // Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов [Текст] / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская [и др.] / под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Азбуковник, 1997. – 800 с.

4. Кузнецова Т.В. Лексико-семантический потенциал словообразовательных структур (на материале моделей семантико-словообразовательной категории «становление / приобретение признака») [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Кузнецова. – Саратов, 2004. – 235 с.

ВСТРЕЧА ДВУХ КУЛЬТУР: ПЕРЕВОДЫ ДАНТЕ В КИТАЕ

Захарова Н.В.

ст. научный сотрудник Института мировой литературы им. М. Горького,
канд. филол. наук.
Россия, г. Москва

В статье рассматривается история переводов «Божественной комедии» Данте Алигьери на китайский язык с 20-х гг. прошлого века до наших дней. За это время в Китае были опубликованы переводы с английского, французского и итальянского языков, как в прозаической, так и рифмованной форме. Они оказали влияние на многих китайских писателей.

Ключевые слова: Китай, переводы художественной литературы, Данте, «Божественная комедия», комментарии.

Начало XX века было сложным периодом в истории страны. В среде образованных китайцев возникает необычайный интерес ко всему иностранному, стремление познать то, что на протяжении нескольких веков было скрыто от китайского общества. Этот интерес к жизни в странах, находящихся к западу от Поднебесной, к культуре и литературе других народов объясняется многими причинами. Если говорить о художественной литературе, то она привлекала китайского читателя не только потому, что знакомила его с жизнью, абсолютно отличной от собственной, но и тем, что в книгах иностранных авторов, переведенных на китайский язык, поднимались острые социальные проблемы, находившие отклик в сердцах китайской интеллигенции. Так, известный китайский писатель первой половины XX в. Юй Дафу считал, что приход в западную литературу когорты талантов (Гете в Германии, Байрона, Китса, Шелли в Англии, Бальзака во Франции) необыкновенно активизировал интеллектуальную жизнь Европы и, изменив политический климат, вызвал Великую французскую революцию [1, с.1]. Подобные взгляды разделяли и представители китайских реформаторских кругов, считавшие, что переводы иностранной литературы помогут стране обогатиться новыми знаниями, необходимыми для осуществления политических реформ. Известный публицист того времени Лян Цичао (1873-1929) писал: «Если страна хочет стать сильной, нужно больше переводить иностранных книг» [Цит. по 5].

Первые переводы Данте в Китае появились в 1921 г., когда Цянь Даосунь (1887-1965) опубликовал в журнале «Сяошо юэбао» три песни, а в журнале «Сюэхэн» в 1929 г. пять песен из «Ада» в переводе с японского языка [4, 2002, с. 85]. Еще один перевод, пять песен, был опубликован в 1929 г. также в журнале «Сюэхэн». Цянь Даосунь соблюдал традиции поэтических форм *сао* (элегия) и *фу* (ода). В отличие от тех переводчиков западной литературы, которые переводили «Божественную комедию» на разговорный язык *байхуа*, Цянь Даосунь считал, что используя в качестве языка перевода язык классической поэзии китайского средневековья, он сохраняет особенность песен, созданных в Италии в начале XIV в. Его оппоненты возражали, что Данте писал на языке, понятном простым людям, а этому соответствует *байхуа*, однако Цянь предпочел стиль классической высокой поэзии. Среди современников Цянь Даосунь пользовался репутацией не столько хорошего переводчика, сколько одного из самых эрудированных специалистов своего времени. Свои обширные знания он использовал при составлении комментария, по объему превосходящего текст самого перевода. Комментарий знакомил китайского читателя с историей средневековой европейской литературы, жизнью и творчеством Данте, деталями итальянской истории и географии, основными положениями христианского учения, особенностями европейского календаря. Часто Цянь Даосунь прибегал к параллелям из буддийской терминологии. Китайские специалисты по классической итальянской литературе вот уже почти сто лет этот комментарий считают одним из лучших.

Что касается полных переводов «Божественной комедии», то к одному из самых удачных следует отнести перевод Ван Вэйкэ, который в 1935 году перевел «Ад», а через десять лет – «Чистилище» и «Рай». Перевод был сде-

лан с французского языка и прозой (которую китайские комментаторы называют языком эссе – *саньвэньти*). Этот перевод выдержал несколько переизданий, последнее – в 2013 году [2, 2013].

В январе 2003 г. в Китае в серии «Сокровища мировой литературы» издательства «Народная литература» был опубликован перевод «Божественной комедии» Данте, сделанный Тянь Дэваном. Как известно, великий итальянский поэт работал над книгой пятнадцать лет, китайскому переводчику потребовалось восемнадцать лет для перевода. Книга была напечатана уже после смерти Тянь Дэвэня [8]. Рукопись перед публикацией прошла корректуру и была приведена в единообразие, состоит из трех частей и сопровождается 135 иллюстрациями известного французского художника Гюстава Доре. В 30-е гг. XX в. Тянь Дэвэнь совершил путешествие в Италию, прошел стажировку в университете. В 1983 г., в возрасте 74 лет приступил к переводу «Божественной комедии» с итальянского языка на китайский. На работу ушло восемнадцать лет, и через два месяца после завершения своего труда Тянь Дэвэнь умер. Особую ценность представляет сделанный Тянь Дэвэнем комментарий к переводу, который по объему значительно превосходит объем оригинала на итальянском языке. В комментарии приводятся сведения по истории, культуре, философии, религии, литературе, искусству, языку, нравам и обычаям эпохи Возрождения и Нового времени [Тао Лань, 2003].

Еще один перевод, заслуживающий внимания, выполнен Чжу Вэйцзи (1904-1971) и опубликован в 2013 году. Во-первых, он поэтический, его отличает гладкий литературный стиль и ритм, мощь и живость. Единственным его недостатком можно считать только то, что он сделан с английского языка.

Таким образом, в настоящее время в распоряжении китайских читателей «Божественной комедии» Данте имеется несколько переводов, сделанных как с языка оригинала, так и с английского либо французского языков, как поэтические, так и на языке прозы. Как правило, издания последних лет сопровождаются иллюстрациями Гюстава Доре и отличаются высоким полиграфическим качеством. Частые переиздания и солидный тираж книг свидетельствуют о востребованности сочинения Данте у китайских читателей, в том числе и у молодого поколения.

«Божественной комедией» Данте восхищались многие выдающиеся литераторы Китая. Из писателей старшего поколения, пришедших в литературе в первой четверти XX в., их числу следует отнести Лу Синя, Ху Ши, Су Маньшу, Лао Шэ, Ба Цзиня.

«Божественная комедия» оказала влияние на основателя современной китайской литературы Лу Синя (1881-1936). Впервые имя Данте Лу Синь упоминает в статье «О демонической силе поэзии», в которой он высоко оценивает призывы поэта к объединению страны. Лу Синь пишет о том, что если получать образование в Европе или Америке, то следует писать статьи о Данте [3]. Лу Синь уже в молодые годы читал Данте в переводах на японский язык. В статье «Дела Достоевского» он пишет о том влиянии, которое оказал на него итальянский поэт: «Среди великих писателей, перед которыми я преклонялся, но не любил, было двое. Один из них, конечно, Данте. В разделе

«Ад» его «Божественной комедии» мне понравилось сцена мучения еретиков. Души умерших, держа в руках тяжелые камни, поднимаются на высокий утес, это непосильный труд, но стоит ослабить усилия, и камни задавят грешников. Не знаю почему, но я чувствовал страшную усталость, я как-будто останавливался на полпути, у меня не было сил идти дальше в рай» [6, с. 411]. Спустя несколько лет Лу Синь вновь вспоминает поразившую его воображение сцену. Он пишет: «Когда я раньше читал «Ад» Данте, изумлялся страданиям, которые придумал ее автор, но сейчас, когда я многое узнал на собственном опыте, понял, что он еще великодушен к людям: он не мог придумать того невиданного людьми ада, который стал нашей повседневностью» [6, с. 502].

Лу Синь собирал книги Данте. Находясь в Японии, он купил немецкий перевод «Новой жизни» и «Собрание лирической поэзии» Данте. У него не было самого текста «Божественной комедии», но он приобрел книги иллюстраций Густава Доре к ней на немецком и японском языках.

Личность Данте и его «Божественная комедия» были интересны в Китае по нескольким причинам. Одна из них объясняется тем, что некоторые китайские исследователи творчества Данте проводят параллели между политическими событиями во Флоренции, участниками которых стал Данте, и периодом Борющихся царств в Китае (722-222 гг. до н.э.) [4, с. 94]. Если говорить более близком нам временном отрезке, то можно найти общее в политической ситуации в Италии конца XIII- начала XIV вв. и двадцатыми годами XX века в Китае. Так считают Ван Цзипэн и Ли Хунъян, сравнивая эссе Лу Синя из сборника «Дикие травы», написанного в это время, и фрагменты «Божественной комедии» Данте. Ситуацию в стране Лу Синь уподобляет аду. В эссе «Потерянный хороший ад» он пишет: «Мне приснилось, что я лежу на кровати, в холодной и мрачной местности, рядом с адом, черти вокруг кричат презренно, но во всем соблюдается порядок, вопят те, кого жарят на огне, кипит масло, гармонично и стройно звучит пение тех, кого протыкают железными вилками, все упиваются экстазом большой радости, ведь объявлено о создании трех сфер: в Поднебесной царит гармония» [7]. Не важно, где царит ад, в потустороннем мире, или его создали чиновники, подобные злым духам преисподней, мучения душ умерших или душ еще живых людей одинаковы – вот что хотел сказать Лу Синь в своем сочинении.

Прогрессивный китайский писатель Мао Дунь (1896-1981) в 1935 году опубликовал эссе, цель которого заключалась в том, чтобы открыть это великое произведение мировой литературы китайским студентам. Позднее, в 1936 году, эссе было перепечатано в книге «Беседы о великих произведениях мировой литературы», где «Божественная комедия» заняла свое место среди «Илиады» и «Одиссеи» Гомера, трагедий Эврипида, «Дон-Кихота» Мигеля де Сервантеса, «Отверженных» Виктора Гюго и «Войны и мира» Льва Толстого. Таким образом был подтвержден статус этого произведения как одного из величайших в мировой литературе.

Список литературы

1. Аджимамудова, В.С. Юй Дафу и литературное общество «Творчество» [Текст]. В.С. Аджимамудова. – Москва.

2. Ван Вэйкэ. «Божественная комедия» с иллюстрациями Доре [Текст] / Ван Вэйкэ. Пекин: 2013.
3. Ван Цзипэн, Ли Хунъянь. Лу Сюнь «Ецао» юй Дань Дин «Шэнь цюй» -«Дикие травы» // Ляонин шифань дасюэ сюэбао. Том 27, №5, 2004. [Электронный ресурс]. / Ван Цзипэн, Ли Хунъянь. Режим доступа: www.cnki.com.cn
4. Gàlik Marian. Dante 's reception and Wirkung in China (1902 – 2000) » // Archív orientální, 2002.
5. Ивлев Леонид А. Что и как переводили китайцы в начале XX века? [Электронный ресурс]. Ивлев Леонид А./ Режим доступа: <http://sanwen.ru/2011/12/28/chto-i-kak-perevodili-kitajjcy-v-nachale-kh/>.
6. Лу Синь. Полное собрание сочинений. Том 6. Пекин, 1981(на китайском языке).
7. Лу Синь. «Ецао». «Шидфш дэ хао диюй» – «Дикие травы». Потерянный хороший ад. (на китайском языке).[Электронный ресурс] Лу Синь / – Режим доступа: www.sbk8.cn/mingzhu/1... 2010-11-27.
8. Тао Лань. Фаньцзя Тянь Дэван афньи дэ. комедии» Перевод Тянь Дэвана опубликован (на китайском языке).[Электронный ресурс] Тао Лань / – Режим доступа: news.xinhuanet.com.

О ПЕЙОРАТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ ОБРАЗА «РЕБЕНОК» В ПАРЕМИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Лызлов А.И.

доцент кафедры иностранных языков Смоленского государственного
университета, кандидат филологических наук, доцент,
Россия, г. Смоленск

В предлагаемой статье рассматривается оценочный компонент паремических единиц английского языка, ядро семантики которых составляет образный концепт «ребенок». В статье изучаются пейоративные элементы исследуемого образного концепта, изучаются те принципы, которыми руководствовались представители наивной картины мира в воспитании детей.

Ключевые слова: паремия, оценка, пейоративность, амбивалентность, образ.

Пословицы и поговорки являются частью системой языковых явлений, которые носят название малых речевых жанров или паремий. Данный термин происходит от древнегреческого слова «*paroimia*», который переводится как «поговорка, пословица, изречение, притча» и появился в средние века. Изначально термин «паремия» связывался с чтением притч из святого писания во времена вечернего богослужения в церкви накануне праздников. Книги, содержащие эти притчи, назывались паремиониками. Будучи рожденным в рамках религиозной сферы, он позднее находит свое применение и в фольклористике [2, с. 26]. Паремии способны выражать ряд образных концептов. Многие концептуальные единицы в рамках конкретных образных высказываний могут объективировать оценочную семантику. Н.Ф. Алефиренко описывает содержание концепта как взаимодействие: когнитивной, эмоционально-оценочной и языковой сфер. Каждая из этих сфер находит особое преломление в содержании концепта, делая его многоярусным образованием, выпол-

няющем роль речемыслительного посредника между языковым знаком и мыслительными корреляциями этого знака – образами, представлениями и понятиями [1, с. 80].

Ряд английских паремий описывает некоторые приемы воспитания детей. Как известно, идея наказания как активного воспитательного средства воздействия далеко не нова. Так паремия: **spare the rod and spoil the child** (ODP) (букв.: «пожалей розгу и испортить ребенка») допускает применение телесных наказаний, в частности, использование розог, что категорически отрицает современная педагогика. До наступления эпохи просвещения, которая в теории воспитания впервые указала на необходимость гуманистического подхода, внимания и уважения к интересам личности ребенка, воспитание рассматривалось как своего рода дрессура, умение подчинить волю воспитуемого требованиям ментора, любое сопротивление жестоко подавлялось. Данная мысль отражена в паремии: **the best horse needs breaking, and the aptest child needs teaching** (ES) (букв.: «даже лучшая лошадь требует объезды, самый способный ребенок нуждается в учении»). В ней воспитание ребенка сопоставляется с дрессировкой лошади, примечательно, что в описываемой паремии при описании тренировки лошади используется глагол **to break**, которые в своем первичном значении переводится как «ломать». В представлении людей средневековья нужно сломить волю непослушного, пусть даже талантливого, ребенка, так же, как и стремление лошади к свободе.

Одним из наиболее известных, впрочем, как и древних высказываний, посвященных детям, является паремическая единица: **like parents, like children** (ES) (букв.: «какие родители, такие и дети»). Данная единица восходит к библейским текстам. Нужно отметить, что данная фраза описывает не столько самих детей, сколько известный с древних времен закон наследственности: потомки воспроизводят черты, заимствованные у предков. Данная единица может быть использована не только для описаний врожденных характеристик, но и черт приобретенных в ходе воспитания человека, становления его как личности. Описываемая паремия имеет варианты, указывающих на пол предков и потомков: **like father like son** (ERPD) (букв.: «каков отец, таков и сын») и **like mother like daughter** (ERPD) (букв.: «какова мать, такова и дочь»). Использование гетеронимов указывает на тот факт, что сын заимствует опыт отца, а дочь перенимает опыт матери, этот опыт может быть как положительным, так и отрицательным. Данные единицы характеризуются амбивалентностью и могут быть использованы как для описания как положительных, так и отрицательных свойств родителей и детей.

Осознание неразрывной связи между родителями и детьми находит четкое отражение в сознании человека. Эта связь объективирована в паремических единицах как номинативно, напрямую, так и в рамках образно-метафорических моделях. Плоды дерева, которые символизируют потомство человека, представлены в компаративно-оценочных единицах с амбивалентной коннотацией: **the apple never falls far from the tree** (ES) (букв.: «яблоко от яблони недалеко падает»). Привлечение понятий «далеко» или «близко» в пространственных метафорах придает паремиям дополнительный экспрес-

сивный оттенок. Выбор оценочного знака для семантики данной единицы зависит от конкретной речевой ситуации. рассматриваемая идея настолько важна для представителей наивной картины мира, что она представлена в паремиях с образностью различного типа. Наблюдается сужение значения в ряде единиц. Однозначно негативную оценку объективируют паремии, сочетающие аксиологическую семантику и модальность невозможности: **a bad tree does not yield good apples** (букв.: «плохая яблоня не даст хороших яблок») (ES) и **do not ask pears of an elm tree** (букв.: «не жди яблок от вяза») (ES).

Идея о том, что положительные качества человека нужно развивать смолоду указана в английской паремии: **best to bend while it is twig** (EPSRE) (букв.: «гни дерево, пока гнется, учи человека, пока слушается»). Данная цель достигается посредством использования образа гнущейся ветки. Взаимосвязь юности и зрелости, отдельных членов семьи и всей семьи, представлена в виде отношений дерева и его ветвей: **as the twig is bent, so the tree is inclined** (ERPD) (букв.: «куда ветка гнется, туда и все дерево клонится»). В указанной выше паремии признается ведущая роль семьи в формировании личности ребенка. Развитие черт характера человека, которые влияют в конечном итоге на его судьбу иллюстрирует паремия: **as the tree falls, so shall it lie** (ERPD) (букв.: «куда дерево клонилось, туда и повалилось»). Образ поваленного дерева позволяет говорить о том, что данная паремия применяется для описания пейоративных ситуаций.

К сожалению, дети не всегда бывают достойны той заботы и тепла, которыми их окружают родители. Вместо того, чтобы помогать родителям, продолжать их дело, дети, повзрослев, разочаровывают родителей, проявляя дурные наклонности. Данная мысль прослеживается в паремии: **children are certain cares, but uncertain comforts** (WDP) (букв.: «дети – это всегда забота, но не всегда – отрада»). В крайнем случае дело доходит и до разрыва отношений. Но дело в том, что сами родители являются причиной этих бед, в случае, если они неправильно воспитывают детей. Одной из главных ошибок в воспитании детей, как это указано в ряде пословиц английского языка, является чрезмерная уступчивость родителей, неумение вовремя ограничивать ребенка. Это педагогическое правило отражает единица: **he that coddles his child, provides for his enemy** (WDP) (букв.: «тот, кто балует свое дитя, готовит себе врага»). Паремия: **a child may have too much of his mother's blessing** (ES) (букв.: «ребенок может получить слишком много материнских благословений»).

Идея о том, что причиной появления избалованных детей являются сами родители, является очень древней. Ряд словарей фиксирует появление единиц, отражающих данную мысль в раннем средневековье. К примеру: **give a child all he shall crave, you will have a foul knave** (WDP) (букв.: «дай ребенку то, чего он желает, и получишь гадкого плута»). Об этом свидетельствует и компонентный состав рассматриваемых паремий: некоторые лексемы являются устаревшими, они не используются в связных сочетаниях той же тематики, которые появились позже, они на данный момент являются более употребительными и входят в состав современных словарей. Факт упо-

требления архаизмов говорит также и о том, что данные единицы являются исконными для английского языка и не были заимствованы из более ранних источников или других современных языков.

В случае, если требуется усиление экспрессивной составляющей контекста, использовалась единица: **if you give a child his will and a whelp his fill, both will surely turn out ill** (WDP) (букв.: «если дать ребенку то, чего он желает, а щенку еды, когда захочет, то от обоих не жди добра»). В ней капризный ребенок, предъявляющий чрезмерные требования своим родителям, сравнивается со щенком, единственное желание которого – получить много еды.

Семантика рассмотренных выше паремических образований говорит о том, что представители наивной картины мира признавали важную роль воспитания в развитии человеческой личности. Описываемые паремии – это мудрость, выстраданная веками проб и ошибок. Они служат примером как нужно и как не нужно воспитывать детей. Рассматриваемые единицы учат родителей не потакать детям, родители должны быть для них добрым примером. При этом признается влияние врожденных черт на формирование личности ребенка.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. «Живое» слово: Проблемы функциональной лексикологии. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
1. Аникин, В. П. Русское устное народное творчество. – М.: Высшая школа, 2001. – 239 с.
2. ERPD: Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – 5-е изд., исправл. – М.: Живой язык, 1998. – 944с.
3. WDP: The Wordsworth dictionary of proverbs / G.L. Apperson [et al.], Wordsworth editions Ltd. – Hertford-London, 2006. – 656 p.
4. ES: <http://www.english-sayings.com>

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ШКОЛЕ

Мешелова Б.З.

учитель I категории казахского языка и литературы,
КГУ «Областная специальная школа-интернат для несовершеннолетних»,
Казахстан, г. Усть-Каменогорск

В статье рассматриваются проблемы изучения казахского языка в школе с позиции учителя. Цель профессиональной деятельности учителя – сформировать у школьников способность к успешной социализации в обществе.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, инновационные методы, современные технологии, модульное обучение, воспитательный потенциал, логика мышления.

Все желающие изучать казахский язык сталкиваются с тремя основными проблемами, которые не дают сдвинуться с места, как басенные

персонажи. Первая – нет учебников, адресованных изучающим казахский, как второй язык. Исключение, пожалуй, составляют учебники профессора Бектурова, которые нашли свою определенную аудиторию. В последнее время появились интересные методики, такие как ускоренные курсы изучения казахского языка, методика изучения языка в казахском ауле, погружение в языковую среду и другие. Однако ускоренные курсы редко дают результаты, а поездка в казахский аул охватывает малое количество аудитории.

Вторая проблема – это словари. До сих пор нет профессионально составленных словарей. Эта проблема тянется с советских времен. Например, с середины прошлого века издается научно составленный кыргызско-русский словарь К. Юдахина с пословицами, поговорками, удачными текстами – такого уровня наша лексикография не достигла и за двадцать лет независимости. Современная практическая лексикография описывает слова на основе огромного корпуса языка, собранного из разных источников.

И третья проблема: отсутствие адаптированной для русскоязычного читателя литературы на казахском языке. Она тесно связана с неразвитостью межъязыковых отношений казахского языка, переводного дела, казахской детской литературы и т.д.

Для прояснения и сравнения возьмите методику преподавания английского языка и казахского языка – её сопоставление и выявит все недостатки нашей несистематичной и непоследовательной методики. Если казахская филолого-лингвистическая практика была бы тесно связана со многими иностранными языками и ориентирована на полилингвизм, мы бы давно имели высокопрофессиональные учебники, словари, адаптированную литературу [1].

Наши же ученые-филологи владеют максимум двумя языками, помимо казахского языка – отсутствие словарей и эффективной методики является следствием такой ситуации. Нередко наши лексикографы плохо знают древнетюркские, кыпчакские, чагатайский, староказахский и другие языки. Есть общепризнанные словари – Древнетюркский словарь (Ленинград, 1969), Кыпчакский словарь (Гаркавец Александр), Түрік сөздігі (Махмұт Қашқари) и другие, материалы из которых не используются при составлении казахско-русских словарей.

Средства, выделяемые на развитие казахского языка – на разработки словарей, учебников, методик, на научные исследования, детскую литературу и т.д. крайне малы. Зато много расходуются на языковые мероприятия с их солидными премиями, на работу всевозможных Центров казахского языка и воскресных школ по изучению языков этнических групп, не оправдавших себя. Сколько людей прошло обучение в них и сколько из них заговорило на казахском языке? Результатов не видно.

Деньги нужно вкладывать в подготовку кадров, эффективных учебников, современных словарей, книгоиздательство. Нужно разрабатывать языковые программы, рассчитанные на различные возрастные и этнические группы. Нужно серьёзно заняться подготовкой учителей. Самое главное – к

этому делу нужно привлекать молодых профессионалов, а не «советских» кадров со старой методикой.

Существующие отечественные методики пока не являются эффективными – это зачастую большой объём информации, который трудно использовать в повседневной жизни, причём изложенный не самым доступным способом. И это скорее отпугивает тех, кто серьёзно задумывается о том, чтобы начать изучение языка. Современные методики должны вовлекать в процесс обучения, быть яркими, удобными в использовании по принципу легкости и игровой ситуации. И для разных возрастных и этнических групп должна быть разная методика, в том числе для иностранцев. Разница в видении казахского языка всеми этими целевыми группами существенная. Однако все методики должны иметь какие-то объединяющие звенья, которые в комплексе можно было бы обозначить как «работающий метод» [2].

Язык – это средство общения: вначале надо научить говорить на казахском языке, потом можно загружать культурной информацией в целях улучшения отдельных навыков. Большинство людей у нас с европеизированным мышлением, и они с удовольствием прочитали бы на казахском что-то знакомое, например, небольшие рассказы из Чехова, Конан Дойля, О. Генри и т.д. Для детей: сказки Андерсена, братьев Гримм, Льюиса Кэрролла, Маршака и т.д. А после них можно и казахские сказки, фильм «Менің атым Қожа» и т.д.

Давно пора разнообразить текстовую часть обучения казахскому языку хорошими переводами из мировой литературы. Кстати, переводы китайских фильмов на казахский язык казахами КНР сделаны на высоком уровне. Если просмотреть тексты учебников казахского языка даже для казахской школы, то нередко встречаются посредственные рассказы, стихи малоизвестных авторов, особенно в младших классах. Например, учебник математики совершенствуют, усложняют, вводят новые логические задачи. А учебник казахского языка трудно усовершенствовать из-за слабой литературы для детей и юношества.

Достижению этой цели способствует переход к профильному образованию, поэтому в своей профессиональной деятельности современному учителю необходимо внедрять в преподавание не только традиционные, но и инновационные методики преподавания, повышать квалификацию педагогов, подготавливая таким образом к работе в новых условиях.

Один из наиболее распространённых современных технологий – модульное обучение, при котором используется и проблемный, и личностно-индивидуальный подход.

Модульная технология обеспечивает гибкость обучения, приспособление к индивидуальным потребностям личности, уровню его подготовки.

Тем самым, на уроках казахского языка используется 4 вида речевой деятельности: түсініп тыңдау, оқу, жазу, сөйлеу. Для раскрытия темы применяются активные методы и приемы. В конце каждого модуля проводится

контроль, т.е. диагностика, которая показывает, на каком уровне каждый ученик овладел материалом урока.

Согласно технологии личностно-ориентированного обучения проводятся уроки с помощью создания условий для творчества личности, обеспечивается возможность самораскрытия, самореализации учащихся [3].

В целом, инновационные технологии превращают учащегося в субъект учебной деятельности, личность, стремящуюся к самоопределению и самодостаточности. Таким образом, можно сделать вывод, что применение современных технологий обучения предполагает использование более широкого набора методов обучения, что влияет на повышение качества обучения, на результативность работы учащихся на уроке, на устойчивый интерес учащихся к преподаваемому предмету.

В своей профессиональной деятельности каждый учитель учитывает образовательные потребности детей: если тема урока усвоена хорошо, то включается материал развивающего и опережающего характера; если же отдельными учениками что-то плохо усвоено, проводятся индивидуальные работы, организовываются индивидуально-групповые занятия, чтобы восполнить неусвоенную тему. Решающую роль отводится дифференциации заданий по степени оказания помощи ученику со стороны учителя, по степени самостоятельности учащегося при выполнении задания. Это особенно важно для слабых учеников. Задача учителя – довести этих учащихся до уровня средних, обучить их приёмам рациональной умственной деятельности. Организовывать работу так, чтобы со временем степень самостоятельности учащихся возрастала, а помощь учителя снижалась.

Учителю необходимо стремиться эффективно использовать своё время и время учащихся. Уроки строятся на принципах доступности, научности, индивидуальности, преемственности; развивающих коммуникативные умения и навыки, логику мышления.

Учитель должен использовать воспитательный потенциал каждого урока, направленный на формирование всесторонне развитой личности, применять перспективные методические приёмы для развития креативных способностей учащихся: кластеры, инсерт, заполнение таблиц, чтение с остановками, совместный поиск, перекрёстную дискуссию, круглый стол; применяют элементы ТРИЗ (технологии решения изобретательских задач): «Удивляй!» (при знакомстве с биографией выдающихся казахских деятелей), «Лови ошибку!»; классическое лекционное обучение, обучение с помощью аудиовизуальных технических средств, тесты, метод проектов [4].

Использование новых технологий:

- повышает и углубляет интерес детей;
- развивает творческие способности учащихся путем формирования компетентности в сфере самостоятельной познавательной деятельности (приобщение к чтению, развитие любознательности, расширение кругозора), критического мышления;

- помогает учащимся приобрести навыки работы с большим объёмом информации, исследовательские умения (видеть проблему и наметить пути её решения), коммуникативные умения (работа в группах).

В результате обучения с использованием инновационных технологий повышается мыслительная деятельность учащихся, обеспечивается овладение учащимися знаниями, умениями и навыками по казахскому языку.

Использование таких технологий и их приёмов вырабатывает у учащихся интерес к учению, повышает мотивацию успешной учебной деятельности, формирует личную ответственность за результаты своей деятельности, учитывает индивидуально-возрастные особенности учащихся, т.е. делает обучение личностно-ориентированным [5].

Таким образом, сочетая традиционные и новые методики преподавания казахского языка в русскоязычной школе, учитель имеет возможность привить детям любовь, уважение, знание родного языка. Использование инновационных технологий на уроках казахского языка несомненно позволяет значительно повысить качество обучения предмету.

Список литературы

1. Елена Романенко. Казахская грамматика для русскоязычных. Справочник – самоучитель для начинающих с упражнениями и ответами. Алматы, 2006г.
2. Кажбулатова Л.С. Основы грамматики казахского языка. Пособие для начинающих. Алматы, "Издательство ЛЕМ", 2010г.
3. Концепция непрерывного педагогического образования педагога новой формации Республики Казахстан // Учитель Казахстана. – 2005. – сентябрь – 29.
4. Куликовская Л.К., Мусаева Э.Н. Грамматика казахского языка в таблицах и схемах в сопоставлении с грамматикой русского языка (простое предложение). Алматы, 2006г.
5. Кубаева И. Казахский язык. Просто о невероятно сложном. /С книгой продаётся лексико-грамматический словарь и диск/ Алматы, 2007г.

СВ. ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЖЕНСКОЙ КРАСОТЕ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛАТИНСКОЙ ГИМНОГРАФИИ

Ненарокова М.Р.

старший научный сотрудник Отдела классических литератур запада и
сравнительного литературоведения Института мировой литературы
им. А.М. Горького (ИМЛИ) РАН, д-р филологических наук,
Россия, г. Москва

Статья посвящена связи и взаимовлиянию агиографии и гимнографии в средневековой Европе. Материалом для исследования послужили наиболее известные жития св.Екатерины Александрийской, написанные с VI по XV век, и латинская литургическая поэзия (секвенции, гимны) XII-XVII вв., исполнявшаяся на церковных службах. По результатам исследования делается вывод, что постепенно уменьшающееся влияние религии на формирование мировоззрения средневекового человека стало причиной переноса акцента с духовной красоты на телесную в описаниях внешности святой.

Ключевые слова: средневековая латинская литература, литургическая поэзия, житие, гимн, секвенция, св. Екатерина Александрийская.

Литургическая поэзия и жития святых тесно связаны между собой. Жития, как известно, сохраняют для будущих поколений рассказ о жизни, подвигах, чудесах святого (агиобиография) или о его мученической смерти (аретология). На долю литургической поэзии приходится прославление святого в прямом смысле этого слова и распространение знаний о нем в такой форме, чтобы она запоминалась присутствующими на богослужении. Жития в зависимости от того, являются ли они самостоятельными произведениями или частями циклов, составляются с разной степенью подробности, но включают в себя все эпизоды истории святого. Что касается литургических песнопений, то в их задачи входит формирование конкретного представления о том или ином святом с тем, чтобы образ святого был узнаваем, чтобы было ясно, какой именно пример подает этот святой слушателям, в каких обстоятельствах нужно прибегать к его помощи. Соответственно, и из жития святого выбираются наиболее характерные эпизоды, ассоциирующиеся именно с этим святым. Так, например, победа над драконом практически всегда упоминается в песнопениях, посвященных св. Георгию Победоносцу, а эпизод раздачи пасхальной милостыни и благословение десницы встречаем во всех гимнах и секвенциях, прославляющих св. короля Освальда Нортумбрийского. Это же можно сказать и о песнопениях, написанных о св. Екатерине Александрийской.

Пик почитания св. Екатерины пришелся на XIV-XV вв. В XII в. впервые появляются первые изображения Мистического Брака св. Екатерины с Христом, в XIV веке упоминания об этом событии начинают появляться в агиографических текстах. В XV в., особенно во Франции, св. Екатерину чтили в связи с патриотической идеей: вместе со Архангелом Михаилом и св. Маргаритой Антиохийской она являлась Жанне д'Арк и говорила с ней. Праздник св. Екатерины приравнивался к Рождеству Христову, Богоявлению, Успению Пресв. Богородицы, к празднику свв. апп. Петра и Павла.

Гимнография часто соотносится с изображениями святой. Нередко св.Екатерину можно увидеть с орудием ее мученичества – колесом – и с книгой, символом знаний. Соответственно, когда в песнопениях, ей посвященных, пересказывается ее житие, среди наиболее частотных эпизодов выделяются два – спор св.Екатерины с мудрецами и попытка императора Максимиана подвергнуть ее пытке на колесе. Если же обратиться к агиографической литературе, то столь же часто, сколь описывается спор святой с языческими мудрецами, встречается и описание ее внешности.

В ранних житиях практически нельзя найти отдельные детали словесного портрета святой. Анонимные агиографы предоставляют читателям и слушателям самим вообразить ее облик. Лишь в житии VI-VII вв., происходящем из Египта, указывается на стройность святой как на отличительную черту женской красоты: «А была благословенная дева заметна стройностью, украшена даром Христовым» [12, 15].

Симеон Метафраст (к. X в.) в своем житии св. Екатерины указывает на красоту святой как на ее неотъемлемую характеристику: «некая благочестивая жена по имени Екатерина, возрастом юная, красивая видом, которая вела свой род от царской крови» [10, col.278]. Византийский агиограф создает весьма обобщенный образ: «...она привлекла к себе взгляды всех, так как была замечательной красоты и внутреннюю красоту являла через внешнюю» [10, col.278]. В том, как изображается восприятие святой окружающими ее людьми, отразились традиции античной литературы: так, когда император Максентий увидел святую, он предположил, что св.Екатерина «не из тех, кто рожден землей; но что он видит некое божественное видение, говорящее в образе человеческом» [10, col.282], иными словами, императору-язычнику показалось, что перед ним – богиня. Так и Венера у Вергилия являлась смертным в виде прекрасной женщины.

В житиях Позднего Средневековья начинает подчеркиваться телесная, плотская сторона красоты святой. Так, в житии, входящем в «Золотую легенду» Иакова Ворагинского (ок.1260), говорится, что все, кто видел св.Екатерину, были восхищены «ее рассудительностью и телесной красотой. Ибо она была весьма прелестна и из-за невероятной красоты очам всех казалась поразительной» [8, 1206]. Читателю сборника житий, составленного Бонином Момбрицием (1480 г.), представить внешность святой должны помочь сравнения: «Была же Катерина безупречной внешности: она превосходила всех женщин цветущей красотой, как высокий кипарис в утренней росе [букв. – несущий утреннюю росу], и как пальма, которая поднимается, всеми прославленная, над остальными деревьями» [7, 284]. Здесь очевидны аллюзии на Свящ.Писание, в частности, на Псалтирь: «Праведник цветет, как пальма» (Пс 91:13). В Книге Иисуса, сына Сирахова, Премудрость так говорит о себе: «Я возвысилась, как кедр на Ливане и как кипарис на горах Ермонских; я возвысилась, как пальма в Енгадди и как розовые кусты в Иерихоне» (Сир 24:14-15). Нужно помнить, что в представлении средневековых агиографов св.Екатерина не только «прекрасная», но и «премудрая». При том, что сравнения с кипарисом и пальмой расшифровываются скорее в духовном смысле, как символы праведности и мудрости, они помогают передать ощущение «цветущей красоты» молодой девушки. Однако и духовная красота св.Екатерины находит свое отражение у Момбриция. Его текст заставляет вспомнить метафрастово житие конца X в., хотя между трактовками «неземного» характера красоты св. Екатерины есть ощутимая разница. Если у Метафраста император принимает праведную деву за языческую богиню, то Момбриций описывает ее красоту с точки зрения христианина: «ее облик был словно бы у ангела, и лик ее по благодати Божией сиял, как солнце» [7, 284]. У Момбриция император так и обращается к святой: «О образ солнца...» [7, 284], что заставляет вспомнить очень известную цитату из Книги Пророка Малахии: «...для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его...» (Мал 4:2). Поскольку «Солнце правды» метафорически обозначало Христа, то подобное обращение для читателей

Момбриция несло в себе глубокий смысл, относилось не только к внешней красоте юной девушки, но и к внутренней, духовной.

Как видим, на протяжении периода Средних веков описание внешности в житиях св.Екатерины усложнялось, но сведений о жизни и облике святой до принятия христианства нигде нет. Мы видим ее уже восемнадцатилетней. Главное, что подчеркивают все агиографы, это – необыкновенная, безупречная красота св.Екатерины, подобная красоте небожителей.

В средневековой латинской гимнографии описание внешности св.Екатерины идет несколькими путями, однако постоянно проводится мысль, которую кратко и емко выразил Симеон Метафраст: святая «являла внутреннюю красоту через внешнюю» [10, col.278].

Так, в песнопении из breviария XIV в. святая характеризуется, как «дева, достойная Бога,/ Благочестивая, прелестная и щедрая» [1,167]. Эпитеты, употребленные гимнографом: «*ria*» – «благочестивая; милосердная; полная любви», «*dulcis*» – «прелестная, очаровательная», «*benigna*» – «кроткая, добрая, щедрая», благодаря своей многозначности одновременно говорят и о внешней красоте, о поведении («*dulcis*» может относиться и к внешности, и к манере держаться), и о чертах духовного облика. Благочестие, милосердие, любовь, выраженные прилагательным «*ria*», с одной стороны, и щедрость, доброта, передающиеся прилагательным «*benigna*», с другой, указывают на исполнение главных христианских заповедей – о любви к Богу и ближнему, что, безусловно, делает св.Екатерину «девой, достойной Бога». Эпитеты «*dulcis*» и «*praedulcis*» достаточно часты в описании святой: «Прелестная/ приятная Екатерина» [1, 168], «Весьма прелестная/ приятная дочь» «Матери-Церкви» [1, 172].

Из августинского монастыря в тюрингском Альтенбурге происходит песнопение (впервые появилось в XIII в., еще исполнялось в XV в.), в котором святая изображается как «красивая внешне, рассудительная, знатная родом» [1, 171]. Эпитеты здесь столь же многозначны, что и в предыдущем примере: «*pulchra*» – «красивая внешне/ славная/ благородная», «*prudens*» – «умная/ благоразумная/ рассудительная», «*nobilis*» – «заметная/ благородная,/ высокородная». Если в этой триаде «*pulchra*» и «*nobilis*» поддерживают друг друга, описывая величественную и благородную внешнюю красоту святой, то «*prudens*» относится к ее духовной красоте. Песнопение XV в. из августинского монастыря в Герцогенбурге (*Canonia Ducumburgensis*) называет святую «*praenobilis*» – «весьма заметная/ благородная,/ высокородная», сообщая, что она «просияла подобно розочке» [1, 172-173].

Св. Екатерина не единожды сравнивается с розой: «роза Катерина» [4, 219], «розочка Катерина» [2, 201]. В средневековой богословской литературе роза имеет несколько символических значений, наиболее распространенным из которых является мученичество: «розы – мученики, от алого цвета крови» [11, 50, col.774B-744C]; «духовно [понимаются] под видом роз мученики» [11, 72, col. 806B]. Алым розам уподобляется кровь мучениц Доротеи и Евлалии в молитвах к ним: «[Ныне] память святой и досточтимой Доротеи, девы и мученицы Твоей; как роза, расцвела кровь ее мученичества»

[11, 86, col. 1097D]; на праздник св. Евлалии поется антифон, в котором находим следующие слова: «как благоухающая роза, кущи твои» [11, 86, col. 1279C]. Потому понятно, почему вхождение св. Екатерины в Царство Небесное аллегорически изображается как появление в Раю новой розы: «Розу радостной привлекательности/ Внес сегодня Господь/ В Райский/ Чертог,/ Когда Катерина мученичеством/ победила, радостная,/ Максентия [2, 204].

В некоторых песнопениях св. Екатерина называется «Райской розой» [4, 219; 5, 211] или «розой без шипов», как, например, у Иоанна из Йенштайна, архиепископа Пражского (1347/1350-1400): «Как роза без шипов,/ Так просияла Катерина/ Для рода языческого» [6, 450]. Отсутствие шипов становится символом безгрешности, праведности, такого состояния души, которое было присуще Адаму и Еве до грехопадения. Эта метафора появилась в эпоху поздней античности. Так, мы встречаем ее в латинском переводе «Шестоднева» св. Василия Великого (ок. 330-379), находя розу без шипов среди тех растений, которые выросли в Раю в пятый день Сотворения мира: «По Его [Господа] произнесенному Слову тотчас же все леса стали густыми, а деревья, которые имеют обыкновение подниматься ввысь, то есть олива, или кедр, или кипарис, или сосна, и также кусты, оделись листьями, и дикий кустарник – зеленью. <...> Так вот, в то время роза была без шипов» [11, 53, col. 915A].

Еще одна черта образа святой раскрывается при помощи символического значения розы, а именно: ее целомудрие. Уже у Потамия, епископа Лиссабонского (IV в.) встречаем: «роза целомудрия и красоты» [11, 8, col. 1412B]. Такое же значение розе приписывают св. Амвросий Медиоланский («роза целомудрия» [11, 16, col. 225A]), св. Иероним Стридонский («роза стыдливости» [11, 22, col. 1073]), англосакс Альдхельм, уподобляющий розе «преславную благодать девства» [11, 89, col. 116A].

Иногда в литургической поэзии встречается аллюзия на Мистический Брак св. Екатерины с Христом, как например, в секвенции, написанной в английском монастыре Витби в XIV в.: «Цвет полевой для мира процвел/ сего дня,/ Крин дольний поднялся,/ Восходя в горняя./ Катарина, цвет дев,/ Преселяется, пролив кровь,/ Неся розу и лилию,/ Наполняет мир ароматом» [3, 215]. Две начальные строки являются пересказом цитаты из Песни Песней, библейской книги, в которой, по мнению многих средневековых комментаторов, описывался Брак Христа и Церкви: «Я роза Сарона и лилия долин!» (Песнь Песней 2:1). Хотя в разных переводах Свящ. Писания первый из называемых цветков часто не называется, текст Библии Короля Иакова, изданной на английском языке в 1611 г., совпадает с установившейся в средневековой Европе традицией считать этот цветок розой.

Роза и часто упоминающаяся с ней в паре лилия становятся символами не только прекрасной внешности св. Екатерины, но и двух венцов, которых она удостоилась за мученичество и девство. К розе и лилии прибавляется еще и фиалка, означающая благочестие: «О алеющая розочка,/ О белизна лилии,/ О цветущая фиалка,/ О Невеста Сына/ Всевышнего Царя./ <...> Роза мучени-

чеством/ Алеет, девство/ Означается лилией,/ И благочестие сердечное/ скрывается под [образом] фиалки» [3, 216].

Несмотря на то, что средневековые гимнографы еще очень часто прибегают к аллегории, описывая внешность св. Екатерины, постепенно, начиная с XIV в., акцент в ее описаниях смещается на изображение не столько духовной, внутренней, сколько плотской, внешней красоты. Так, о святой говорится: «цветущая цветом девства» [1, 169], «с точки зрения плоти цветущая» [2, 195]. Постепенно в словесных портретах св.Екатерины плотская красота выходит на первый план. В гимне из манускрипта, созданного в Праге в 1611 г., еще читаем: «Красива ты лицом,/ Но духом красивее» [2, 197], где телесной красоте соответствует прилагательное «pulcher», а красота духовная передается другим прилагательным – «formosus». А гимн из манускрипта бенедиктинца Константина Казтани (XVII в.) уже напоминает светскую поэзию: «Очи сияют на прекрасном лице,/ Являет лик лилии с розами,/ И снег груди согревается/ Одушевленным пурпуром» [5, 213]. Иначе говоря, сквозь кожу на груди, белую, как снег, просвечивает алая кровь. Сочетание роз и лилий, которые должны метафорически изображать румянец на белой коже, станет топосом европейской поэзии вплоть до середины XIX в. Здесь создается скорее образ чувственной красавицы, чем христианской мученицы.

Как уже говорилось выше, св. Екатерина появляется в житиях восемнадцатилетней девушкой, агиографические произведения, создававшиеся на латинском языке, умалчивают о ее жизни до гонений на христиан и ее встречи с императором Максентием. Однако параллельно с латинской житийной традицией существовали и жития на народных языках, и переводные тексты. Видимо, переводчики подходили к своей задаче творчески, восполняя лакуны латинского оригинала, или же они считали необходимым записать те благочестивые истории, которые рассказывались о святой. Потребность дополнить житие раннехристианского мученика, обычно представлявшее собой описание его страданий и смерти (аретология), выстроить его по схеме «трех возрастов», то есть последовательно рассказать о юности, все события которой готовили святого к подвигам, о зрелости, то есть о времени активной деятельности, подвигов, и о так называемом «последнем времени», то есть о кончине святого и его посмертной славе (агиобиография), была отличительной чертой творчества агиографов позднего Средневековья. С подобной перделкой жития, в нашем случае, жития св. Екатерины, мы встречаемся в англоязычном издании «Золотой легенды» Иакова Ворагинского, опубликованном в 1483 г. английским первопечатником Уильямом Кэкстоном (ок. 1422-1491) [9]. В житии, переведенном на английский язык, рассказывается о желании знатных родственников найти св.Екатерине, прекрасной дочери царя Косты, достойного ее мужа, о ее чудесном крещении и Мистическом Браке с Христом. О Мистическом Браке св. Екатерины в латинской гимнографии говорится аллегорически, а остальные события (уговоры родственников выйти замуж, возражения святой, ее крещение) практически нигде не упоминаются. Тем не менее, секвенция из мюнхенского манускрипта, написанная в XII в. и дополненная в XIV в., может рассматриваться как свидетельство отражения в

латинской гимнографии житийной традиции на народных языках, видимо, характерной для всей средневековой Европы. В начальных строфах этой секвенции сохранилась аллюзия на событие из жизни святой, которое могло иметь место только до ее восемнадцатилетия, – на ее крещение: «Радуйся, самоцвет лучезарный,/ Украшающий храм Божий,/ И сосуд злата двойной любви,/ Освященный ради Имени Божия, очищенный от гноя/ Подобно гнойной язве./ Весь всю воспламенил/ Тебя, освященную деву,/ Священный Огонь и очистил,/ Уничтожив ржавчину,/ Создал сосуд из серебра,/ Положив начало вещам» [1, 173-174]. Приведенные строфы изобилуют лексикой со значением «свет», «блеск», поэтому слова, использованные, чтобы создать аллегорический образ крещения («*depuratum/ Ad instar carbunculi*» – «очищенный от гноя/ Подобно гнойной язве», «*auferens rubiginem*» – «уничтоживший ржавчину»), особенно заметны на общем светоносном фоне. Упоминание ржавчины позволяет предположить, что до ее уничтожения материал, из которого был изготовлен сосуд, был иным: неблагородное железо, подверженное порче. Серебро же не подвержено разрушению. Гимнограф проводит здесь параллель между чудесным изменением вещества сосуда под воздействием огня и перерождением человека в Крещении: огонь Св.Духа сжигает пороки и недостатки, очищает и тело, и душу. При всей своей аллегоричности приведенные строфы вполне соответствуют уже упомянутой тенденции перенесения акцента на телесную красоту в описании внешности св.Екатерины. В тексте секвенции речь идет о серебряном сосуде, пусть и прекрасном, а в Свящ. Писании смертный человек и даже народ уподобляется сосуду, чаще всего глиняному: «...дам народы в наследие Тебе ...; Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника» (Пс 2:8-9); «Я забыт в сердцах, как мертвый; я – как сосуд разбитый» (Пс 20:13); «И сошел я в дом горшечника, и вот, он работал свою работу на кружале. И сосуд, который горшечник делал из глины, развалился в руке его; и он снова сделал из него другой сосуд, какой горшечнику вздумалось сделать. И было слово Господне ко мне: не могу ли Я поступить с вами, дом Израилев, подобно горшечнику сему? говорит Господь. Вот, что глина в руке горшечника, то вы в Моей руке, дом Израилев» (Иер 18:3-6); «... в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении. Итак, кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело» (II Тим 2:20-21) Учитывая подобные параллели, можно с уверенностью предположить, что для читателя или слушателя секвенции прекрасный серебряный сосуд был символом красивой и безгрешной девушки, которую неузнаваемо изменила вера.

Как показывает анализ поэтических и прозаических текстов, героиней которых оказывается св. Екатерина, жития и литургическая поэзия тесно связаны, причем гимнографы, стараясь не отступать от сложившегося канона, тем не менее, не могут не реагировать на развитие агиографической традиции на народных языках и используют в своем творчестве благочестивые истории о святой. В представлениях средневекового христианина неотъемле-

мой чертой характеристики св. Екатерины является ее красота – как внутренняя, духовная, так и внешняя, телесная. Восприятие красоты меняется: если в период раннего Средневековья особое внимание было обращено на духовную составляющую красоты, то с уменьшением влияния религии, с усилением светского начала в европейской культуре в описаниях внешности св. Екатерины акцент переносится с духовной красоты на телесную.

Список литературы

1. *Analecta Hymnica Medii Aevi. Hymni inediti. Liturgische Hymnen des Mittelalters.* ed. G.M.Dreves, S.J. V.4. Leipzig, 1888 – New York and London, 1961. – p.270.
2. *Analecta Hymnica Medii Aevi. Sequentiae ineditae. Liturgische Prosen des Mittelalters.* Ed. G.M.Dreves.S.J. Leipzig, O.R.Reisland, 1890. v.9. – p.296.
3. *Analecta Hymnica Medii Aevi. Sequentiae inediti. Liturgische Prosen des Mittelalters.* ed. G.M.Dreves, S.J. V.10. Leipzig, 1891 – New York and London, 1961. – p. 336.
4. *Analecta Hymnica Medii Aevi. Hymni inediti. Liturgische Hymnen des Mittelalters.* ed. G.M.Dreves, S.J. V.23. Leipzig, 1896. – p. 306.
5. *Analecta Hymnica Medii Aevi. Hymni inediti. Liturgische Hymnen des Mittelalters.* ed.C.Blume, G.M.Dreves. V.43. Leipzig, 1903 – New York and London, 1961. – p. 324.
6. *Analecta Hymnica Medii Aevi. Hymnographi Latini. Lateinische Hymnendichter des Mittelalters.* Ed. C.Blume, G.M.Dreves. V.48. Leipzig, 1905 – New York and London, 1961. – p. 543.
7. Boninus Mombritius. *Sanctuarium seu Vitae Sanctorum.* T.I. Parisiis, 1910. – pp. 349.
8. Iacopo da Varazze. *Legenda Aurea. Edizione critica a cura di Giovanni Paolo Maggioni.* 2 ed. Firenze, SISMELE – Edizioni del Galluzzo, 1998.T.2. – pp.1366.
9. Jacobus de Voragine. *The Golden Legend or Lives of the Saints.* Compiled by Jacobus de Voragine, Archbishop of Genoa, 1275. First Edition Published 1470. Englished by William Caxton, First Edition 1483. v.7. From the Temple Classics Edited by F.S. ELLIS First issue of this Edition, 1900 Reprinted 1922, 1931/
<http://legacy.fordham.edu/halsall/basis/goldenlegend/GoldenLegend-Volume7.asp>
10. Migne J.P. *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca.*v. 116/
http://www.documentacatholicaomnia.eu/30_20_0950-1050-_Symeon_Metaphrastes.html
11. Migne, J.-P. *Patrologiae Latinae Cursus Completus (PL).* – On CD-Rom. – Chadwick-Healy, 1993-1995.
12. Une version arabe de la Passion de sainte Catherine d'Alexandrie// *Analecta Bollandiana.* t 26. 1907. – pp. 5-32.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Никова М.А.

доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского
ядерного университета МИФИ, канд. социол. наук, доцент,
Россия, г. Москва

В статье рассматривается один из способов мотивации в изучении языка делового общения – лингводидактическое тестирование. Его применение в неязыковом вузе побуждает по-новому рассмотреть, проанализировать и дополнить материальную (средства обучения), психологическую (моделирование рабочего пространства) и технологическую (способы и принципы

введения материала с помощью обучающих программ, способы закрепления материала, системы упражнений, способы организации самостоятельной работы, способы и методы контроля) основы лингвистической подготовки студентов – нефилологов.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, кросскультурная коммуникация, межкультурная коммуникация, тест, лингводидактическое тестирование, профессионально направленное обучение, деловой иностранный язык, языковая компетенция.

В наше время очевидна тесная связь между потребностями в межкультурной коммуникации и методами преподавания языка делового общения. Многие российские высшие учебные заведения готовят специалистов в области менеджмента, финансов, экономики, юриспруденции, а также связей с общественностью. Впоследствии выпускникам вузов придется работать в деловой сфере, где используется язык делового общения, который обладает рядом особенностей, отличающих его от языка повседневного общения. В соответствии с современными социальными запросами, обусловленными расширением рынка и деловых связей между Россией и развитыми западными странами, специалисты, работающие в вышеперечисленных областях, должны владеть не одним, а несколькими иностранными языками, причем не только на повседневно – бытовом, но и на профессиональном уровне.

В связи с этим в настоящее время в методике преподавания иностранных языков, несомненно, важными, даже приоритетными проблемами являются: создание учебных программ по языку делового общения, отвечающих российским языковым запросам и не уступающим по качеству зарубежным аналогам; разработка методов преподавания, направленных на развитие навыков делового общения и методов проверки и контроля [3]. Сегодня в преподавании иностранных языков широко используется тестирование. В связи с этим важность изучения лингводидактического тестирования как научного явления непрерывно возрастает. Язык делового общения обладает безусловной тематической и ситуационной значимостью для изучающих, так как в процессе работы будущим специалистам непременно понадобятся как общие навыки общения в деловой среде, так и активное владение деловой лексикой, необходимой для устного общения и ведения деловой документации [1].

Лексический пласт языка наиболее тесно связан с экстралингвистической действительностью и отражает семантический аспект языковых единиц, обслуживающих тот или иной стиль. Данная статья посвящена лексическому тестированию при обучении деловому стилю, поскольку обучение языку делового общения, хотя и структурируемое грамматическим аспектом речи, в наибольшей степени заключается в обучении лексике. При этом необходимо учитывать два важных положения:

1. Слова в речи не функционируют как независимые друг от друга единицы, следовательно, именно в составе словосочетания слово имеет достаточный лексико-семантический потенциал;
2. Текст воспринимается не в виде отдельных слов, а в виде взаимосвязанных высказываний, состоящих из различных видов словосочетаний.

Словосочетания характеризуются устойчивостью и употребительностью. Большинство словосочетаний, в том числе атрибутивные словосочетания типа *private firm, international company, general director, effective meeting*

не создаются каждый раз заново, а воспроизводятся в повторяющихся ситуациях как устной, так и письменной формы делового общения.

Лингводидактическое тестирование позволяет судить об общей языковой и речевой компетенции тестируемого исходя из оценки его отдельно взятых языковых навыков – произношения, знания лексики и грамматики. Тестирование отдельных языковых навыков и есть узконаправленная проверка (grammar tests, vocabulary tests, pronunciation tests).

Будучи систематизированной методической процедурой, тестирование выполняет следующие функции: 1). дает наиболее объективную оценку знаний, умений и навыков обучающихся в противоположность традиционным формам контроля; 2). повышает мотивацию учащихся, стимулирует интерес к работе, делая тем самым более эффективной самостоятельную работу учащихся; 3). облегчает труд преподавателя во время обработки результатов; 4). экономит учебное время; 5). позволяет преподавателю выявить и предотвратить возможные методические ошибки; 6) помогает при формировании учебных групп; 7). дает возможность оценить результативность курса обучения в целом; 8). помогает при подборе учебного материала.

Цели обучения, подбор учебного материала, структура курса обучения и построение учебного занятия находятся в тесной взаимосвязи и нуждаются в регулярной оценке по заранее установленным критериям. Например, измерение уровня знаний и навыков еще до начала обучения помогает выработать дидактическую стратегию (цели и задачи обучения), а также подобрать оптимальные учебные материалы. В процессе обучения применение тестирования дает возможность объективно оценить не только приобретенные знания и навыки каждого учащегося, но и прогресс группы в целом, а, следовательно, и правильность выбранного курса [2].

Являясь специальным измерительным инструментом, лингводидактический тест способен на начальном этапе помочь в организации учебного процесса, а впоследствии – предоставить достоверную информацию об индивидуальном уровне обученности.

Тест обладает такими основными признаками измерителя, как валидность (адекватность, пригодность для достижения конкретной цели) и надежность (точность измерения). Эти два признака являются основными показателями качества теста, поэтому одним из центральных вопросов тестирования считается максимальная объективизация и единообразие процедуры оценки.

Применение тестов в целях проведения начального, промежуточного и итогового контроля, как правило, положительно оценивается учащимися и вызывает их интерес, так как является быстрым, достоверным и объективным способом проверки знаний. Кроме того, при выполнении теста все тестируемые находятся в равных условиях (нет присутствия предвзятого отношения преподавателя к тому или иному студенту, не принимается во внимание фактор частоты посещаемости аудиторных занятий), что создает дополнительный стимул и комфортную атмосферу для работы [3].

Чаще всего тестирование рассматривается как контрольная процедура. Действительно, тестирование имеет контрольные функции, так как устанавливает степень владения иностранным языком. Тогда как промежуточное тестирование наглядно демонстрирует ошибки и пробелы в знаниях. В процессе анализа проверенного преподавателем теста учащийся имеет возможность сравнить отличительные признаки правильного варианта ответа с неправильным, тем самым психологически настраиваясь на искоренение ошибок. В обучающем тесте, как правило, представлен тот языковой материал, над которым учащиеся работают в настоящий момент, в то время как в итоговом контрольном тесте содержится языковой материал целого тематического блока, изучаемого в течение достаточно большого отрезка учебного времени (семестра).

Основные показатели высокого качества тестов – валидность, надежность, практичность, экономичность – прямо связаны с требованиями, которые предъявляются к содержанию и проведению лингводидактических тестов. На различных этапах обучения языку делового общения применяются нестандартизованные преподавательские тесты. По цели тестирования они представляют собой тесты учебных достижений (achievement tests) и имеют обучающую или контрольную функцию, в зависимости от этапа, на котором они проводятся. Основным требованием к проведению преподавательского теста учебных достижений является равенство временных условий для всех тестируемых (на одно тестовое задание – одна минута) [1].

Периодичность проведения тестирования может быть установлена в соответствии со спецификой организации учебного процесса и в зависимости от сетки часов. Цикл обучения может быть разделен на этапы. Внутри каждого этапа обучения предлагается проводить промежуточное тестирование, имеющее обучающую направленность. По завершении отдельного тематического блока может проводиться поэтапное тестирование, включающее один или два вида тестов. По завершении цикла обучения проводится итоговое контролирующее тестирование, которое охватывает материал всего цикла обучения и имеет разнородный характер.

Итак, включив тестирование в процесс обучения, преподаватель сможет оценивать качество подбора учебного материала и результаты, как своей работы, так и работы учащихся со всей объективностью.

Список литературы

1. Технологии формирования профессионально ориентированных компетенций студента неязыкового вуза через обучение иностранному языку. Сборник научных трудов преподавателей кафедры профессиональных иностранных языков. Выпуск 1. Издательский дом «АТиСО», Москва, 2011.
2. Гарцов А. Д. Компьютерная лингводидактика: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов «Проблемы современного образования». Выпуск 5. РУДН, Москва, 2007.
3. Степанова О. Ю., Никова М. А. Роль лингводидактического тестирования в преподавании иностранных языков. Труд и социальные отношения. Спецвыпуск «Соискатель». М.: АТиСО, №1, 2006.

ЛЕКСИКА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА, ОБРАЗОВАННАЯ ПРИ ПОМОЩИ ИЕРОГЛИФА 蛋

Петрова А.С.

старший преподаватель кафедры русского языка
Санкт-Петербургского университета МВД России,
Россия, г. Санкт-Петербург

В китайском языке отсутствует морфемное членение слова, поэтому новые слова и понятия образуются при помощи сложения нескольких иероглифов. В статье рассматривается лексика китайского языка, образованная при помощи иероглифа 蛋, который переводится как «яйцо».

Ключевые слова: китайский язык, культура, словообразование.

Китайский язык входит в китайско-тибетскую (сино-тибетскую) лингвистическую семью и является официальным языком КНР, Тайваня и Сингапура. На нем говорит примерно 1,2 млрд человек; как минимум для миллиарда людей китайский язык служит родным.

Китайский язык – это корнеизолирующий язык, типичный представитель довольно редкой в современном мире группы языков. Считается, что именно языки такой структуры были исторически первыми, но сейчас они сохранились главным образом в Юго-Восточной Азии.

В китайском языке нет морфем в привычном для нас значении, обозначающих грамматические значения и нет специальных аналитических конструкций. Фактически, в китайском есть только корни. Единственным способом словообразования в этом языке является корнесложение, а грамматические значения определяются главным образом с помощью порядка слов. Кроме того, в китайском широко используются разнообразные служебные слова, многие из которых могут иметь также и самостоятельное значение.

Слово, являясь важнейшей единицей китайского языка, занимая центральное место в его лексической системе, находится в сложных отношениях с такими понятиями, как слог, морфема, иероглиф.

В китайском языке, так же как и в русском, слова делятся на слоги. Однако роль слога в этих языках неодинакова. В русском языке не каждый слог лексически значим, тогда как в китайском языке отдельный слог, как правило, наделен смысловым значением. Таким образом, применительно к китайскому языку слог является не только звуковой, но также и смысловой единицей. Это значит, что в китайском языке слоговое деление обычно совпадает с морфологическим членением, и поэтому морфему иногда называют слогом-морфемой.

Анализируя факты китайского языка, целесообразно, подобно другим языкам, выделить морфему как языковую единицу, меньшую, чем слово, представляющую собой минимальную часть слова, наделенную определенным значением, но лишенную синтаксической самостоятельности. Однако для понимания особенностей китайского языка следует учитывать, что в ки-

тайском языке трудно провести четкую грань между знаменательной морфемой и словом, так как в нем почти совершенно нет знаменательных морфем, которые не могут выступать в качестве односложного слова. [3, с. 10].

Сплошная выборка из словарей китайского языка позволила выделить следующие слова, состоящие из двух иероглифов (это наиболее продуктивная словообразовательная модель), одним из элементов которых является 蛋 (dàn яйцо):

1. 蛋 является первым элементом	2. 蛋 является вторым элементом
蛋黄 dàn huán (яичный) желток	坏蛋 huài dàn негодяй; мерзавец;
蛋卷 dàn juǎn яичный рулет	笨蛋 bèn dàn тупица; болван, дурак
蛋白 dàn bái (яичный) белок	鸡蛋 jī dàn (куриное) яйцо
蛋挞 dàn tà открытый пирог с заварным кремом; открытый пирог с яйцом	操蛋 cāo dàn дьявол
蛋糕 dàn gāo пирожное	蠢蛋 chǔn dàn дурак
蛋品 dàn pǐn яичные продукты	完蛋 wán dàn конец!, крышка!
蛋包 dàn bāo омлет	捣蛋 dǎo dàn скандалить; бузить
蛋酒 dàn jiǔ эгнот, яично-винный коктейль	混蛋 hún dàn болван; идиот; кретин
蛋壳 dàn ké яичная скорлупа	滚蛋 gǔn dàn катись!
	炒蛋 chǎo dàn яичница-болтуня
	煎蛋 jiān dàn яичница
	傻蛋 shǎo dàn дурак
	煮蛋 zhǔ dàn вареные яйца
	冰蛋 bīng dàn замороженные яйца
	皮蛋 pí dàn консервированные яйца
	禽蛋 qín dàn птичьи яйца

Анализ полученных результатов позволять объединить все выявленные лексемы в несколько групп:

1. лексемы, обозначающие элементы строения яйца: 蛋黄 желток, 蛋白 белок, 蛋壳 яичная скорлупа;
2. лексемы, обозначающие принадлежность яиц: 鸡蛋 (куриное) яйцо, 禽蛋 птичьи яйца;
3. лексемы, обозначающие кулинарные блюда: 蛋卷 яичный рулет, 蛋挞 открытый пирог с яйцом, 蛋糕 пирожное, 蛋品 яичные продукты, 蛋包 омлет, 蛋酒 эгнот, яично-винный коктейль;
4. лексемы, обозначающие способы приготовления яиц: 炒蛋 яичница-болтуня, 煎蛋 яичница, 煮蛋 вареные яйца, 冰蛋 замороженные яйца, 皮蛋 консервированные яйца;
5. лексемы, имеющие сниженную коннотации, относящиеся к бранной лексике: 坏蛋 негодяй; прохвост; мерзавец; гадина, 笨蛋 тупица; болван, дурак, 操蛋 дьявол, 蠢蛋 дурак, 完蛋 конец!, крышка!, 捣蛋 скандалить; бузить; строить козни, 混蛋 болван; идиот; кретин, 滚蛋 катись!, 傻蛋 дурак.

В практике изучения китайского языка словообразование является хорошим помощником в процессе запоминания новых лексических единиц.

Например, 蛋黄 желток – яйцо + желтый, 蛋白 белок – яйцо + белый, 蛋卷 яичный рулет – яйцо + рулет.

В группе с лексемами, обозначающими способ приготовления яиц, первым словом является глагол тематической группы «готовить», а вторым слово «яйцо»: 炒蛋 яичница-болтунья – жарить + яйцо, 煎蛋 яичница – жарить + яйцо, 煮蛋 вареные яйца – варить + яйцо, 冰蛋 замороженные яйца – замораживать + яйцо. Особенностью китайского языка является то, что один и тот же иероглиф может при переводе на русский язык быть глаголом, существительным, прилагательным, поэтому точность перевода фразы во многом зависит от структуры предложения. Следовательно, и все представленные выражения мы можем переводить и как глаголы с прямым дополнением.

Но наиболее интересной для аудитории оказывается пятая группа лексем, которые активно используются в разговорной речи, в сериалах, различных телешоу, и пословный перевод может поставить учащегося в тупик, поэтому при изучении данной лексики необходимо сразу же давать перевод и пословный (для лучшего запоминания лексемы), и всего выражения целиком. Например, 搗蛋 скандалить; бузить; строить козни – бить, колотить + яйцо.

Приведенные выше примеры показывают, что изучение внутренней формы слова, его словообразовательной модели способствует лучшему пониманию китайского языка и запоминанию новой лексики, имеющей общий элемент в структуре.

Список литературы

1. Баранова З.И., Гладцков В.Е. Большой китайско-русский словарь. – М.: Живой язык, 2010. – 528 с.
2. Баранова З.И., Котов А.В. Большой русско-китайский словарь. – М.: Живой язык, 2010. – 568 с.
3. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. – М.: «Просвещение», 1984. – 216 с.
4. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка. – М.: Восточная книга, 2013. – 272 с.

ПРИЕМ ДВОЙНИЧЕСТВА В АНТИУТОПИИ Е. И. ЗАМЯТИНА «МЫ» И РОМАНЕ Р. Л. СТИВЕНСОНА «СТРАННАЯ ИСТОРИЯ ДОКТОРА ДЖЕКИЛА И МИСТЕРА ХАЙДА»

Сомикова Т.Ю.

доцент кафедры иностранных языков
Югорского государственного университета, канд. филол. наук, доцент,
Россия, г. Ханты-Мансийск

Приведенный в статье сопоставительный анализ антиутопии Е. И. Замятина «Мы» и романа Р. Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» позволяет выявить типологические сходства и различия в использовании художниками приема двойничества, раскрывающего онтологический дуализм данных произведений.

Ключевые слова: Замятин, «Мы», прием двойничества, герой и двойник, типологические схождения.

Характерной чертой творчества Е. И. Замятина является онтологический дуализм, что позволяет рассматривать произведения писателя с точки зрения онтологического анализа. Онтологический анализ оказался продуктивным при изучении лирики, драматургии и прозы М. И. Цветаевой, творившей в то же время, что и Е. И. Замятин. Изучение творчества Цветаевой в таком ракурсе позволило уточнить особенности становления и эволюции ее поэтической онтологии [6; 8; 9]. Онтологический подход в изучении творчества М. И. Цветаевой потребовал изучения философских основ художественной онтологии поэта [5; 7]. В таком же направлении развивал онтологический подход и В. Н. Евсеев применительно к прозе Е. И. Замятина [2]. В результате оба исследователя в монографическом исследовании, посвященном творчеству Замятина и Цветаевой, пришли к выводу о персонализме как философской базе их поэтической онтологии [1], и в этом смысле можно говорить о продуктивности онтологического подхода, выявляющего типологические черты и индивидуальные особенности творчества разных писателей.

Онтологический дуализм творчества Евгения Замятина связан с использованием приема двойничества, который ярче всего реализуется в романе «Мы». Душа главного героя антиутопии становится основным местом столкновения энтропийной идеологии Единого Государства и революционным стремлением к ее разрушению. Д-503 – типичный представитель своего общества, он привык подчинять свою жизнь нормам и правилам, принятым в государстве. После знакомства с I-330 обнаруживается вторая сторона его личности, и начинается борьба между регламентированным сознанием героя и его внутренними желаниями.

Революционерка I-330 выделила из толпы Д-503, увидев его волосатые руки, выдающие родство с «дикими» людьми. С этим родством связана и повышенная эмоциональность героя. В восьмой записи Д вспоминает свой детский приступ ярости, когда впервые столкнулся с понятием иррационального числа, которое завладело им как злобный дух: «Однажды Пляпа рассказал об иррациональных числах – и, помню, я плакал, бил кулаками об стол и вопил: “Не хочу $\sqrt{-1}$! Выньте меня из $\sqrt{-1}$!” Этот иррациональный корень врос в меня как что-то чужое, инородное, страшное, он пожирал меня – его нельзя было осмыслить, обезвредить, потому что он был вне *ratio*» [3, с. 28]. Вспомним, как были напряжены чувства Д при первой встрече с I-330: вдохновенное ликование и детский восторг, доходящие до беспричинного смеха, сменяются растерянностью и раздражением, что выражается в резких ответах на реплики героини. Т. о., чувственная составляющая его души, связанная с инстинктивными желаниями и влечениями, была даже более развита, чем у других нумеров. Но тем сильнее должно было действовать подавление этих желаний со стороны сознания, чтобы все считали Д-503 примерным строителем Интеграла. Встреча с I-330 приводит Д к пониманию двойственности своей природы и обострению внутренней борьбы между природной и культурной составляющими личности героя. Критики указывают, что эта внутренняя борьба «...природного, естественного в человеке с приобретенным, идеологизированным, механизированным» является выражением проблемы «двойниче-

ства» у Замятина [11, с. 109]. Мотив двойничества был мастерски разработан Ф. М. Достоевским. Трансформация данного мотива в романе «Мы» рассмотрена в работах Ло Ливея [4], И. М. Поповой [10], Е. Б. Скороспеловой [13] и других. Но этот мотив присутствует и в ряде произведений англоязычных авторов.

«Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» (1886) Р. Л. Стивенсона является одним из таких произведений. Именно к нему обращается большинство исследователей при изучении феномена двойничества в литературе Англии. Главный герой романа – доктор Джекил, мучается от напряжения, вызванного борьбой между влечением к наслаждению и сдерживающими его моральными принципами: «...я стал тем, чем стал <...> из-за бескомпромиссности моих лучших стремлений – те области добра и зла, которые сливаются в противоречиво двойственную природу человека, в моей душе были разделены гораздо более резко и глубоко, чем они разделяются в душах подавляющего большинства людей» [14, с. 443-444].

Чем больше он ограничивал себя в добродетельном стремлении завоевать «уважение умных и благородных людей», тем сильнее становилась его тяга к запретным удовольствиям. Не в силах побороть свои естественные желания, Джекил ведет двойную жизнь. Оставаясь для всех «...человеком серьезным и почтенным», он втайне предается распутству и страдает от невозможности примирить два полюса своей личности: «...я, поставив перед собой высокие идеалы, испытывал мучительный, почти болезненный стыд и всячески скрывал свои <...> удовольствия» [14, с. 443]. О двойственности своей природы он говорит так: «...обе стороны моей натуры составляли подлинную мою сущность – я был самым собой и когда, отбросив сдержанность, предавался распутству и когда при свете дня усердно трудился на ниве знания <...>. Наблюдая в себе соперничество двух противоположных натур, я понял, что назвать каждую из них своей я могу только потому, что и та, и другая равно составляют меня» [14, с. 444]. Доктор открыл чудодейственный препарат, представляющий собой микстуру бледно-зеленого цвета. Данный препарат подавлял добродетельную половину личности доктора, тем самым освобождая от сдерживающих сил его второе «я»: «...эти силы лишались верховной власти, и возникал второй облик, который точно так же принадлежал мне, хотя он был выражением и нес на себе печать одних низших элементов моей души» [14, с. 445]. Так появился уродливый убийца мистер Хайд, воплощение порока.

Мистер Хайд для Джекила – это сидящий в нем адский зверь: «В этом исчадии ада не было ничего человеческого, в его душе жили только ненависть и страх <...>. Я <...> ненавидел и страшился зверя, спавшего во мне» [14, с. 457]. Доктор Джекил видел в Хайде внутреннего дьявола, выпущенного на свободу: «Мой Дьявол слишком долго изнывал в темнице, и наружу он вырвался с ревом. <...> Однако я добровольно освободился от всех сдерживающих инстинктов, которые даже худшим из нас помогают сохранять среди искушений хоть какую-то степень разумности <...>. Мгновенно во мне проснулся и забушевал адский дух» [14, с. 453].

Сопоставим приведенные цитаты с отрывком из романа «Мы», в котором герой впервые осознает сидящего в нем зверя во время первого визита к I с розовым билетом:

«Вдруг – рука вокруг моей шеи – губами в губы... нет, куда-то еще глубже, еще страшнее... Клянусь, это было совершенно неожиданно для меня, и, может быть, только потому... Ведь не мог же я – сейчас я это понимаю совершенно отчетливо – не мог же я сам хотеть того, что потом случилось.

Нестерпимо-сладкие губы (я полагаю – это был вкус “ликера”) – и в меня влит глоток жгучего яда – и еще – и еще... Я отстегнулся от земли и самостоятельной планетой, неистово вращаясь, понесся вниз, вниз – по какой-то невычисленной орбите...

Дальнейшее я могу описать только приблизительно, только путем более или менее близких аналогий.

Раньше мне это как-то никогда не приходило в голову – но ведь это именно так: мы, на земле, все время ходим над kloкочущим, багровым морем огня, скрытого там – в чреве земли. Но никогда не думаем об этом. И вот вдруг бы тонкая скорлупа у нас под ногами стала стеклянной, вдруг бы мы увидели... Я стал стеклянный. Я увидел – в себе, внутри. Было два меня.

Один я – прежний, Д-503, номер Д-503, а другой... Раньше он только чуть высовывал свои лохматые лапы из скорлупы, а теперь вылезал весь, скорлупа трещала, вот сейчас разлетится в куски и... и что тогда?

Изо всех сил ухватившись за соломинку – за ручки кресла – я спросил, чтобы услышать себя – того, прежнего:

– Где... где вы достали этот... этот яд?

– О, это! Просто один медик, один из моих...

– “Из моих”? “Из моих” – кого?

И этот другой – вдруг выпрыгнул и заорал:

– Я не позволю! Я хочу, чтоб никто, кроме меня. Я убью всякого, кто...

Потому что вас – я вас – –

Я увидел: лохматыми лапами он грубо схватил ее, разодрал у ней тонкий шелк, впился зубами – я точно помню: именно зубами» [3, с. 39-40].

Здесь так же, как у Стивенсона, глоток зеленой жидкости освобождает второе «я» героя, пробуждает в нем зверя, способного на убийство. В обоих произведениях герой напуган, он сопротивляется и пытается исключить из поля своей личности проснувшееся животное начало. Позже, в одиннадцатой записи, Д смотрит на свое новое «я» со стороны: «Я – перед зеркалом. И первый раз в жизни – именно так, первый раз в жизни – вижу себя ясно, отчетливо, сознательно – с изумлением вижу себя, как кого-то “его”. Вот я – он: черные, прочерченные по прямой брови; и между ними – как шрам – вертикальная морщина (не знаю, была ли она раньше). Стальные, серые глаза, обведенные тенью бессонной ночи: и за этой сталью... оказывается, я никогда не знал, что там. И из “там” (это “там” одновременно и здесь, и бесконечно далеко) – из “там” я гляжу на себя – на него, и твердо знаю: он – с прочерченными по прямой бровями – посторонний, чужой мне, я встретился с ним первый раз в жизни. А я настоящий, я – не – он...» [3, с. 41]. Сравним с от-

рывком из письма Джекила, где тот говорит о своей второй половине: «Затем до ночи он просидел у камина в своем номере, грызя ногти <...>. “Он”, говорю я – и не могу написать “я”» [14, с. 457].

Как пишет сам Стивенсон, доктор Джекил – лицемер, стремящийся доказать всем свою непорочность: «The harm was in Jekyll, because he was a hypocrite <...>. The hypocrite let out the beast Hyde – who is no more sensual than another» [16, с. 231] («Зло в Джекиле, потому что он – лицемер <...>. Лицемер выпустил зверя Хайда, который не более порочен, чем сам Джекил» – перевод мой – Т. С.). Д-503 по своей природе тоже лицемер, обманывающий себя и окружающих. Большую часть времени он находится в нерешительности, увиливает, пытается примирить противоположности и бездействует. Д зависим и слаб, он – конформист, предпочитающий оставаться в тени, не выделяться из масс. Несмотря на тот факт, что I показала Д ложность его примитивной идеологии, герой продолжает верить в свои поверженные идеалы, оправдывающие его моральную трусость.

Интересно, что первая буква фамилии доктора в «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда» совпадает с именем строителя Интеграла в романе «Мы». В фамилии главного героя романа Р. Л. Стивенсона присутствует мотив самоубийства. Джекил (Jekyll) можно разбить на «Je», что в переводе с французского означает «я», и «kyll», что по звучанию совпадает с английским «kill» («убивать»). Но если Джекил убивает себя физически, то Д-503 убивает себя морально, отказываясь от своего внутреннего «я». У Стивенсона проблема «двойничества» выражается в борьбе добра и зла в человеке. У Замятина полюсами этой борьбы становятся не нравственные категории, а психологические, и основной конфликт личности Д-503 возникает из противостояния в нем природного и искусственного, естественного и приобретенного, инстинкта и разума. Но, как указывают исследователи, «...было бы ошибкой считать, что задача автора – показать доминирование инстинкта над разумом. Мысль здесь иная. Взрыв эмоций в герое важен как естественное проявление человеческой природы, как протест против “духа ограниченности” благоустроенного государства, против утопического земного рая» [15, с. 224].

Разорванность сознания Д-503 соответствует разорванности универсума, проявляющейся в дуальных оппозициях город – дикая природа, цивилизация – дикий мир, Единое Государство – община за Стеной, рационализм и структурность огороженного Стеной общества – иррационализм и бесструктурность «застенного» мира. Как полагает Н. Р. Скалон, эти дуальные оппозиции оказываются отражением и воплощением дуализма как «духовной болезни XX века»: «...разрыва между Богом и миром, миром и человеком, пространством и временем» [12, с. 184-185]. Бунт МЕФИ и внутренний бунт Д-503 потерпели неудачу в преодолении такого дуализма.

Следовательно, типологическое сходство между антиутопией «Мы» Е. И. Замятина и романом Р. Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» проявляется в общности приема двойничества, который писатели разрабатывали для заострения внутреннего конфликта, собственного главным героям. В романе Стивенсона конфликт возникает из про-

тивостояния добра и зла в человеке, у Замятина – из противостояния в нем инстинкта и разума. В таком противостоянии двух гетерогенных и принципиально несводимых субстанций внутри личности главного героя проявляется онтологический дуализм данных произведений.

Список литературы

1. Евсеев, В. Н. Творчество Е. И. Замятина и М. И. Цветаевой в контексте персонализма русской философии первой трети XIX века [Текст] / В. Н. Евсеев, С. Ж. Макашева. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. – 292 с.
2. Евсеев, В. Н. Художественная проза Евгения Замятина: проблемы метода, жанровые процессы, стилевое своеобразие [Текст] / В. Н. Евсеев. – М.: Прометей, 2003. – 224 с.
3. Замятин, Е. И. Мы [Текст] / Е. И. Замятин // Избр. произведения: в 2 т. – М.: Худож. лит., 1990. – Т. 2. – С. 3-155.
4. Ло Ливей. Е. Замятин и Ф. Достоевский: культурно-исторические истоки романа «Мы» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Ло Ливей. – М., 1994. – 170 с.
5. Макашева, С. Ж. Идеи Ф. Ницше в творчестве М. Цветаевой [Текст] / С. Ж. Макашева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2004. – № 2. – С. 53-59.
6. Макашева, С. Ж. Лирика и драматургия М. И. Цветаевой (1907-1920 гг.): становление и эволюция поэтической онтологии [Текст] / С. Ж. Макашева. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2002. – 175 с.
7. Макашева, С. Ж. М. И. Цветаева и русский предэкзистенциализм [Текст] / С. Ж. Макашева // Марина Цветаева: эпоха, культура, судьба: десятая цветаевская международная научно-тематическая конференция (9-11 октября 2002 года): сборник докладов. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2003. – С. 93-98.
8. Макашева, С. Ж. Онтологическая поэтика сборника «Версты-2» М. И. Цветаевой [Текст] / С. Ж. Макашева // Филология в XXI веке: проблемы и методы исследования: материалы международной конференции «Пушкинские чтения» (ЛГУ им. А. С. Пушкина, 6 июня 2004 г.). – СПб.: САГА, 2004. – С. 193-198.
9. Макашева, С. Ж. Поэзия и проза М. И. Цветаевой 1920-1930-х гг. (онтология, концепция личности) [Текст] / С. Ж. Макашева. – М.: Прометей, 2005. – 248 с.
10. Попова, И. М. «Чужое слово» в творчестве Е. И. Замятина: (Н. В. Гоголь, М. Е. Салтыков-Щедрин, Ф. М. Достоевский) [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / И. М. Попова. – М., 1997. – 425 с.
11. Сабат, А. Н. Мастерство создания портрета в романе Е. Замятина «Мы» [Текст] / А. Н. Сабат // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня: в 6 кн. – Тамбов: ТГУ, 1997. – Кн. 1. – С. 104-117.
12. Скалон, Н. Р. Дуальные оппозиции в романе Е. Замятина «Мы» [Текст] / Н. Р. Скалон // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня: в 10 кн. – Тамбов: ТГУ, 2000. – Кн. 7. – С. 184-185.
13. Скороспелова, Е. Б. Замятин и его роман «Мы»: в помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам [Текст] / Е. Б. Скороспелова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 78 с.
14. Стивенсон, Р. Л. Странная история доктора Джекила и мистера Хайда [Текст] / Р. Л. Стивенсон // Собр. соч.: в 5 т. – М.: Правда, 1981. – Т. 1. – С. 393-460.
15. Филиппова, Н. В. К проблеме интерпретации романа Е. И. Замятина «Мы» [Текст] / Н. В. Филиппова, Ю. Г. Лазовский // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня: в 6 кн. – Тамбов: ТГУ, 1997. – Кн. 2. – С. 222-226.
16. Stevenson, R. L. From a letter to John Paul Bocock (Huntington Library, HM 2411) / R. L. Stevenson // Robert Louis Stevenson: The Critical Heritage. – London, etc.: Routledge & Kegan Paul, 1981. – P. 231-232.

ИГРОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ Ю.М. ЛОТМАНА В СТРУКТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Стрельникова Л.Ю.

докторант кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций КубГУ, канд. филол. наук, доцент,
Россия, г. Краснодар

Предметом исследования в данной статье является игровая концепция Ю.Лотмана как фактор многоплановости художественного текста. Искусство и игра взаимосвязаны законом дуализма, но при этом, как считает ученый, искусство первично по отношению к игре и выполняет важную функцию постижения человеком своей сущности.

Ключевые слова: игровые модели, интерпретация художественного текста, дуализм, Лотман.

Большое значение для понимания роли игры в художественном творчестве имела семиотическая концепция искусства и культуры Ю.Лотмана. В своем фундаментальном труде «Структура художественного текста» ученый исходит из мысли о том, что «художественный текст можно рассматривать как текст многократно закодированный» [1], в котором план выражения вскрывает план содержания, выявляя семиотическую структуру произведения. Ю.Лотман относит искусство и игру к моделирующей деятельности человека, демонстрирующей двуплановость поведения: «Игра имеет огромное значение при обучении типу поведения, так как позволяет моделировать ситуации..., при этом безусловная (реальная) ситуация заменяется условной (игровой)» [1], что свойственно и творчеству с его законом дуализма, разграничивающим условность и подлинность. В западных философских концепциях исследователи (Хейзинга, Финк, Гессе, Хосе Ортега-и-Гассет) подчиняли искусство игре, считая ее предтечей возникновения культуры, например, Й.Хейзинга утверждал, что «поэзия в своей первоначальной функции рождается в игре и как игра» [5, с.122]. Схожие мысли высказывал и Э.Финк, сводя все области духовной деятельности человека к игре как продукту творчества: «Культ, миф, религия, поскольку они человеческого происхождения, равно как и искусство, уходят своими корнями в бытийный феномен игры» [4].

Ю.Лотман утверждает главенство литературы над игровой моделью, считая, что «искусство не есть игра» [1], напротив, художественное творчество подчиняет себе игру, так как в отличие от игровых моделей искусство слова выполняет важную задачу хранителя информации и выработки новых знаний, но ученый не отрицает, что творчеству, как и игре, присуща двойственность (идея двоемирия), совмещающая условность (вымысел) и правдивость (истину): «Игра как бы деятельность, а искусство – как бы жизнь..., целью искусства является истина, выраженная на языке условных правил» [1].

«Игра и творчество взаимосвязаны», - утверждает Ю.Лотман, в первую очередь своей двойственной природой, образуя симбиоз «одновременной реализации практического и условного поведения» [1], здесь ученый созвучен

хейзинговской линии признания игры как «универсальной сферы деятельности» [5, с.9], дающей ощущение свободы самовыражения и индивидуального творчества. Исходя из принципа культуры как Большой структуры, Ю.Лотман допускает в искусстве совмещение вариантов игровых моделей на структурном уровне, но стоящих выше игры своей всеохватностью и воплощением многих творческих кодов: «Каждый элемент художественной модели и вся она целиком, – говорит Ю.Лотман, – оказываются включенными одновременно более чем в одну систему поведения, при этом получая в каждой из них свое особое значение» [1]. Ю.Лотман исследует игру в искусстве на знаковом уровне, где субъект (человек) выступает функцией творческой системы, а игровой эффект создается за счет релятивизма значений, при этом утрачивается монотонность и однозначность восприятия текста, происходит раздробление и умножение смыслов, «разные элементы не неподвижно существуют, а мерцают, – делает вывод Ю.Лотман, – порождая множественность значений, истолкований, включенных в различные структуры» [1]. За счет расширения и переосмысления элементов эстетических структур, как полагает Ю.Лотман, создается благоприятное поле для интерпретаций художественного текста, распространение искусства становится всеобъемлющим, подчиняя себе действительность, что и соотносится с игрой с ее установками на множественность смыслов, которые «и сами суть продукты и компоненты игры» [5, с.13].

Для игровой концепции литературы не существует понятия единой художественной правды, так как структура вариативна, поэтому «единичное, конкретное в жизни и моделирующее его единичное, конкретное в искусстве имеют различную природу» [1]. В искусстве, как и в игре, Ю.Лотман видел способ моделирования реальности, подверженной множественному толкованию, с выделением особых структурных элементов – знаков (символов), составляющих обширное игровое поле как для читателя, так и для автора, «все новые и новые коды читательских сознаний выявляют в тексте новые семантические пласты», и напротив, считает ученый, «текст, допускающий ограниченное число толкований, приближается к нехудожественному и утрачивает специфическую художественную долговечность» [1]. Расширяя значение искусства по отношению к игровым моделям, Ю.Лотман дает отличное от западных учений определение значения игры в творческом процессе, понимая литературу как глобальное эстетическое явление, которое невозможно ограничить сферой игровой деятельности: «Игра выступает по сравнению с искусством как бессодержательная», – утверждает ученый [1]. Отмечая ограниченную функциональность игры в искусстве, Ю.Лотман говорит, что «игра не может быть средством хранения информации и средством выработки новых знаний» [1], что свойственно только художественному творчеству.

Но в то же время Ю.Лотман считает необходимым участие игры в формировании произведений искусства на уровне структуры текста: «Художественные модели представляют собой единственное в своем роде соедине-

ние научной и игровой модели, организуя интеллект и поведение одновременно» [1]. Подобная симбиозная структура отражает специфику европейской литературы, ярким примером может быть романтизм, в котором, по словам Ю.Лотмана, «между поэтическим текстом и лежащей за пределами текста жизнью сознательно создавалась пропасть», поэтому «поэтическое восприятие романтического произведения возможно и без детальных сведений о быте эпохи, в которую оно написано» [3], что соответствует западной точке зрения на функциональность игры вне ее связи с реальностью, как утверждал, например, Й.Хейзинга, «игра – это не манера жить, но структурная основа человеческих действий» [5, с.13].

Поэтому хейзинговский постулат о том, что «поэзия в своей первоначальной функции рождается в игре и как игра» [4, с.122] неприемлем для Ю.Лотмана, отстаивающего идею многофункциональности искусства, включающего в себя все многообразие направлений человеческой жизни (политических, религиозных, этических), «которые порой могут быть настолько существенными, что заслоняют для современников узкоэстетическое восприятие текста» [1]. Искусство в отличие от игры способно «овладеть миром», используя при этом структурные элементы игры, к числу которых относится язык и его стилистические приемы, что сближает лингвистический и литературоведческий аспекты исследования, по словам Ю.Лотмана, «осознавая некоторый объект как текст, мы тем самым предполагаем, что он каким-то образом закодирован (через язык-Л.С.), презумпция кодированности входит в понятие текста» [2]. Наличие игры в произведении, утверждает Лотман, обусловлено господством идеи двоемирия и двойственного поведения – практического и условного, в этом случае «детерминированная этическая модель поведения человека переживается как слишком правильная и противопоставляется игровой (артистической) модели, допускающей неоднозначные решения» [1], что возможно лишь в рамках игры, не связанной общественно – моральными нормами и предполагающей «в первую очередь свободное действие» [5, с.26].

Становится понятным, что игровые возможности художественного текста связаны с «разнообразными смысловыми эффектами» [2], порожденными многозначностью произведения искусства и закодированностью его авторскими знаками-символами, позволяющими реализовать игровой принцип «синтеза практического и условного» [1], что давало возможность художнику скрывать за двойственной позицией подлинные мысли и чувства и устранять антитезу «истинное – ложное» в пользу «более богатое – более бедное» [1].

Значение игровой концепции Ю.Лотмана состоит в том, что в отличие от западных исследователей русский ученый видел в искусстве значительный творческий потенциал и выводил его из игровой сферы, считая, что «игра весьма далека, по сути, от искусства» [1], но в то же время он признавал ее значение для творчества в виде структурно-функциональных эстетических

элементов, способствующих расширению интерпретационных возможностей художественного текста как семиотического пространства.

Список литературы

1. Лотман Ю.М. Многоплановость художественного текста / Структура художественного текста / Об искусстве. – СПб.: Искусство, 1998. [Электронный ресурс] URL: <http://www.studfiles.ru/preview/460748/>
2. Лотман Ю.М. Текст в тексте/Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин, «Александра», 1992 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/460748/>
3. Лотман Ю.М. Комментарии к «Евгению Онегину» [Электронный ресурс]. URL:<http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/lot/lot-472-.htm>
4. Финк Э. Основные феномены человеческого бытия/Бытийный смысл и строй человеческой игры [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/FINK/fenomeny.txt>
5. Хейзинга Й. Homo ludens. Статьи по истории культуры. М.: «Прогресс-Традиция», 1997. 416 с.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

МЕДИЦИНСКАЯ ЭТИКА И БИОЭТИКА: СПЕЦИФИКА ПРОБЛЕМ

Белкина В.А.

студентка Юго-Западного государственного университета,
Россия, г. Курск

Автор раскрывает связь медицинской этики и биоэтики в России, рассматривает инновационное развитие биомедицины в качестве ключевой предпосылки становления биоэтики, анализирует специфику некоторых биоэтических проблем.

Ключевые слова: биоэтика, медицинская этика, мораль, этика жизни.

В течение многих лет развития медицины сформировались многогранные моральные аспекты взаимоотношений больных с врачами. На последних всегда возлагалась огромная ответственность за сохранение человеческого здоровья, спасение жизни. Несмотря на различные изменения, произошедшие в медицине в последние десятилетия XX века, традиционные ценности морали, сострадания и милосердия по-прежнему носят актуальный характер. Но крайне необходимо отметить то новое значение и то новое звучание, которое они получили в современной социально – культурной ситуации и каким образом осмыслены в новой области исследований – биоэтике.

Термин «биоэтика, предложенный американским онкологом Ван Ренселлером Поттером в 1969 г. раскрывается как «новая мудрость», способная объединить биологическое знание и общечеловеческие ценности. Биоэтика возникла как трансдисциплинарная область знаний [2], которая пыталась дать ответы на самые актуальные вопросы, возникающие в поле пересечения медицины, этики, социума, политики и власти.

Развитие биоэтики и ее основных принципов в России тесно связано с формированием медицинской этики в конце XIX в. Кардинальные изменения, произошедшие после Второй мировой войны в области врачевания, положили начало развитию медицинской деонтологии. Первым международным нормативным документом, описывающим принципы проведения медицинских опытов на людях, вводящий этические нормы для ученых, занимающихся медицинскими экспериментами, стал принятый в 1947 году «Нюрнбергский кодекс». Для послевоенного периода характерен безусловный приоритет интересов государства над интересами отдельного человека. В конце XX века произошло переосмысление нравственных и ценностных приоритетов в медицине знания и практической деятельности, а интересы пациента были поставлены выше интересов науки и государства. В настоящее время завершился процесс формирования биоэтики, сформирована обширная философская и правовая база, на которую сегодня опирается биоэтика, сталкиваясь с новыми проблемами.

Особого внимания заслуживает анализ вопросов, которые предстали перед научным сообществом и обществом в результате внедрения новейших

технологий в область медицины. Последствия применения некоторых из них, например нанобиотехнологий, могут иметь непредсказуемые последствия и нести серьезные риски для здоровья человека. Последнее вызывает множество вопросов для гуманитарной экспертизы [3].

Проблемы клонирования касаются, прежде всего, возможности получения «копии» взрослого организма, что нашло отражение не только в профессиональной литературе, но и СМИ, художественных фильмах. Международным правовым актом в этой сфере стала Всеобщая Декларация о геноме человека и правах человека (1997 г). В ней говорится: «Не допускается практика, противоречащая человеческому достоинству, такая, как практика клонирования с целью воспроизводства человеческой особи» [1].

В настоящее время остается спорным вопрос об определении начальной и конечной границ жизни человека [5, с. 47-52]. Осознание самоценности жизни, нравственное ее освящение как фундаментальной ценности – жизни, наполненной духовным смыслом, характерно для русской этической мысли – «этики жизни» [4].

Трансформация современного общества и культуры привела к возникновению серьезного конфликта «права плода на жизнь» и «права женщины на аборт». Также возникают правовые коллизии при применении искусственного оплодотворения (ЭКО). В этом случае на первый план выходят вопросы о моральном и правовом статусе эмбриона.

В противоречие также вступает правовое сознание пациента, убежденного в «праве на достойную смерть» с правом врача исполнить не только профессиональное правило «не навреди», но и заповедь «не убий». Одним из важнейших аспектов проблемы «умирания с достоинством» является эвтаназия – право больного добровольно уйти из жизни с помощью медицинских средств.

Таким образом, конец XX и начало XXI века – это период триумфа медико-биологических наук, который невозможен без сотрудничества между естественными и гуманитарными науками, а также учета интересов общества в общем поле биоэтики.

Тезисы подготовлены при поддержке гранта РГНФ 15-03-00846.

Список литературы

1. Всеобщая декларация о геноме человека и о правах человека от 11 ноября 1997г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901818154>.
2. Гребенщикова, Е.Г. Философско-методологическое обоснование трансдисциплинарной парадигмы в биоэтике [Текст]: автореф. дис. д-ра филос. наук. /Е.Г. Гребенщикова – Москва, 2012. – 42 с.
3. Гребенщикова, Е.Г. Гуманитарная экспертиза в «обществе риска» // Личность. Культура. Общество. – 2011. – Т. 13. – № 2. – С. 166-172.
4. Огурцов, А.П. Этика жизни или биоэтика: аксиологические альтернативы // Вопросы философии. – 1994. – №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kph.npu.edu.ua!/ebook/clasik/data/vopros/06.html>
5. Тищенко, П.Д. На гранях жизни и смерти: философские основания биоэтики. – СПб.: Изд. Дом «Мирь». – 2011. – 328 с.

РАЦИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ И. КАНТА

Белозеров А.Б.

соискатель кафедры философии
Вологодского государственного университета,
Россия, г. Вологда

В статье обозначается интерес к исследованию в современной эпистемологии понятия рациональной коммуникации, которое рассматривается с применением метода исторической реконструкции в контексте критических представлений И. Канта о разуме и его роли в познании. Осуществляется попытка соотнесения предпосылок понимания рациональной коммуникации с идеями субъективного познания, априорных форм знания, мира явлений и мира сущности, разума как источника морали.

Ключевые слова: рациональная коммуникация, субъект познания, разум, априорность, нравственность, этика.

Интерес к исследованию рациональной коммуникации вызван современными представлениями о соотношении рациональности с познавательными коммуникативными процессами, которые одновременно обуславливают как расширение границ человеческой деятельности, так и наложение ограничений на получение и применение нового знания. Рациональные условия познания, наполняясь контекстуальностью и апостериорностью, изменяются в зависимости от коммуникативного содержания. В результате, эпистемологическое понимание рациональной коммуникации различается в зависимости от типов представлений о самой рациональности и «от того, что понимается под коммуникацией как таковой» [4, с. 14].

Предпосылки рациональной коммуникации неклассического типа появляются уже на классическом этапе развития науки, получая своё осмысление в философских концепциях Нового времени. Так, критикуя господствовавшую в истории философии гносеологическую традицию объективного отражения мира, И. Кант выдвинул предположение о том, что мир не отражается в сознании познающего субъекта, а конструируется им на основании априорных форм знания, изначально существующих до получения любого опыта [2, с. 426]. На чувственные представления о мире накладывается субъективная рациональная «маска» априорных форм знания, с помощью которой субъект познания, посредством логических умозаключений, приводит явления мира в определённый мыслительный порядок.

Соответствующая культура априорных форм знания, делающая опыт возможным, формирует способ сознательного видения мира и субъективные представления о рассматриваемых в нём явлениях. Разные уровни культуры по-своему определяют собственную картину мира, соответствующую их целям и потребностям, потому и различные картины мира не могут совпадать с миром «вещей в себе». Возникающая в результате коммуникативная интер-

претация смыслов позволяет субъекту познания расширять рациональное содержание достоверности получаемого знания.

Познание мира, с точки зрения Канта, возможно лишь на уровне явлений, а мир сущностей абсолютно не познаваем, потому что навсегда скрыт от человека, который может его только мыслить. Границы познания разумом мира «вещей в себе», определяются возможностью получения чувственного опыта, которая не является беспредельной. Существовавшая прежде в классическом подходе к рациональности и коммуникации беспредельная вера в могущество разума и тождества бытия и мышления сменяется смысловым и содержательным многообразием. В результате, Кант, критикуя устойчивый, однозначный рационализм, закладывает основы «человекоразмерности» исследований и показывает роль субъекта в процессе познания.

Одной из важных проблем, затрагивающих идею рациональной коммуникации, являлось отношение субъективного разума к принятым в обществе моральными установлениям. Кант считал, что подлинную интеллектуальную удовлетворённость человеку приносит способность соблюдения морального закона с неодолимой силой убеждения, поэтому каждый совершаемый «поступок должен содержать в себе не только легальность, но и моральность» [1, с. 515]. При этом он полагал, что основой нравственности является не чувственность, заложенная в эмпирическом бытии человека, а его собственный разум, предписывающий себе нормы морального поведения.

Подобно возникновению понятий чистого разума, имеющих априорную форму, нравственные нормы возникают в практическом разуме, включающем в себя априорную способность к суждениям о добре и зле. Чистое происхождение понятий нравственности из разума определяет их как высшие практические принципы, в соответствии с которыми необходимо поступать в жизни. В соответствии с этим, субъект по своей природе одновременно является разумным и нравственным, а фактические поступки человека в обществе определяются содержанием его внутреннего нравственного закона [1, с. 456]. Так, кантовские рационализм и априоризм становятся основаниями нормативистской (прескриптивной) этики, а практический разум предстаёт в качестве источника морали. В результате теоретическая составляющая должного обрела практическое применение в отношениях между людьми в сфере нравственности как «всеобщей цели человечества» [3, с. 221].

Таким образом, предпосылки понимания рациональной коммуникации, соотносимые с критическими воззрениями Канта, рассматривались им в контексте разрешения проблем взаимодействия мира явлений с миром сущностей, онтологического осмысления мира и мышления, снятия ограниченности человеческого разума в познании и его зависимости от нравственного содержания.

Список литературы

1. Кант, И. Критика практического разума [Текст] / И. Кант. Собр. соч. в 8-ми т. Т. 4. – М.: Чоро, 1994. – С. 373-565.
2. Кант, И. Критика чистого разума [Текст] / И. Кант. Пер. с нем. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.

3. Кант, И. Лекции по этике [Текст] / И. Кант. Пер. с нем., общ. ред., сост. и вступ. ст. А.А. Гусейнова. – М.: Республика, 2000. – 431 с.
4. Порус, В.Н. Рациональная коммуникация как проблема эпистемологии [Текст] / В.Н. Порус // Коммуникативная рациональность: эпистемологический подход. – С. 11- 24.

КОНСТРУКТИВИЗМ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

Богданова В.О.

старший преподаватель кафедры философии и культурологии
Челябинского государственного педагогического университета,
кандидат философских наук,
Россия, г. Челябинск

В статье показано проникновение конструктивистских тенденций в науку, и изменение роли субъекта в научном исследовании. Научное познание рассматривается как процесс конструирования картины мира, который опирается на конвенциональные критерии истинности, эмпирический опыт субъекта, базирующийся на определенных методологических схемах.

Ключевые слова: конструктивизм, субъект, познание, наука, научное знание.

Конструктивизм, отвечающий духу времени, приобретает все большую актуальность, это связано с изменением отношения общества к науке. Современное общество перешло от классического к постнеклассическому пониманию науки. Наука лишается какой-либо исключительности по сравнению с другими формами познания, научное знание является продуктом определенной социокультурной среды, а поэтому уже не может претендовать на некую абсолютную истинность. Научная истина пересматривается с точки зрения прагматики языка, опыта и культурно-исторических смыслов. Наука является областью культуры, поставляющая знания, позволяющие адаптироваться к социальной и культурной жизни, приносящие индивиду конкретную пользу. Поэтому система знаний должна оцениваться с точки зрения конвенций, когерентной согласованности, прагматической установки на полезность.

Конструктивизм постулирует о предпосылочности знания. Как отмечает американский философ Р. Рорти, человек находит обоснование знанию в незыблемых рациональных принципах и началах: в эйдосах Платона, в априорных категориях рассудка Канта, в «чувственных данных» логических позитивистов, в свойствах языка [1, с. 10]. Даже эмпирические способы познания действительности (наблюдение, эксперимент) являются теоретически нагруженными, рассматриваются в рамках ранее созданных теорий, индивидуального опыта субъекта. Эти способы познания не исключают некоторого элемента субъективности. Человек создает представления о реальности отличные от физической действительности фактом взаимодействия с ней.

Концептуальное влияние субъекта на изучаемый объект проявляется при выборе язык описания теории. Язык является основанием для построе-

ния знания о природе, если субъект выберет другой язык для описания, то для него будут значимыми другие факты. Сами научные теории являются концептуальными инструментами, которые позволяют объяснить и предсказать наблюдаемые явления. Однако эти инструменты ничего не говорят нам о том, как устроен окружающий мир. Теоретические объекты в научных теориях – это не более чем интеллектуальные конструкты субъекта, которые ему позволяют упорядочивать наблюдения. Понятия, идеи, научные законы и теории являются инструментами, необходимые для ориентирования в мире и продуктивного взаимодействия с природой и обществом. Но сопоставление теорий с действительностью бесполезно, так как эмпирический опыт всегда зависим от теории, и все теории имеют равные возможности систематизации и организации опыта.

Представитель конвенционализма А. Пуакаре попытался выявить принципы и аксиомы, на которых зиждутся теоретическое естествознание и математика. В результате глубокого анализа он приходит к выводу, что принципы науки и аксиомы математики не отражают объективных отношений действительности, а представляют собой условные допущения или соглашения (конвенции). Эти соглашения принимаются не в силу их истинности, а ради удобства [4, с. 279-280].

Э. Леруа вносит некоторые поправки в допущение конвенционального характера научного знания. Он сравнивает науку с игрой. Как и в любой игре, в науке есть свой набор правил, согласно которым исследователь обязан выстраивать свою научную деятельность. Правила заранее устанавливаются научным сообществом. Но если правила в обычной игре – это все-таки произвольное соглашение, которое мы можем совместными усилиями изменить, то в науке правила игры должны не только отвечать требованиям научного сообщества, но и быть успешными в конкретной ситуации. Таким образом, правила игры создаются, ориентируясь на изменения, которые происходят во внешнем мире. В науке, конечно, присутствуют элементы соглашения, но они ограничиваются условиями окружающей среды [5, с.258]. Реальность не является пластичным образованием, из которой можно лепить все, что угодно. Субъект конструирует представление, ориентируясь на естественные ограничения. Как отмечает Г. Хакен, субъект, наделенный установками и конструктами сознания, создает природный и социальный мир не наобум, а «ударяя по клавишам возможного» [6, с. 194-208]. Структуры «внутреннего» мира субъекта всегда соотносятся со структурами мира «внешнего» (объекта) (а не соответствуют им), представляют собой взаимообусловленную целостность, поскольку они возникли как результат адаптации.

В отечественной философии науки конструктивизм получает развитие в рамках парадигмы «деятельностного подхода» в исследованиях Г. П. Щедровицкого. По мысли Щедровицкого, наука со временем вовсе «отомрет», уступая место когнитивным конструктам, которые будут создаваться в рамках общей методологии [7, с. 144]. «Осуществляется полный отказ от описания внешнего объекта. На передний план выходит рефлексия, а смысл идеи состоит в том, чтобы деятельно творить новый мыследеятельный мир и вовремя его фиксиро-

вать, и это для того, чтобы снова творить... Поэтому фактически идет не изучение внешнего объекта, а непрерывный анализ и осознание опыта своей работы» [7, с. 142].

М. А. Розов также обращает внимание на огромную роль конструирования в процессе научного познания. Он сравнивает труд исследователя как на практическом (постановка эксперимента), так и на теоретическом уровне с работой инженера-конструктора. Подобно инженерной деятельности исследование ученого будет опираться на уже имеющиеся знания (конструкты) или на образцы конструкторской деятельности. По мысли Розова любая естественнонаучная теория представляет собой конструктор с образцами конструирования. Так одним из мощных конструктов в естествознании является атомистика, с помощью данной теории объясняются свойства газов, жидкостей и твердых тел [2, с. 10]. Конечно же, теоретические конструкции не оторваны от реальности, так как они, так или иначе, работают, но область их применения точно неопределенна. Область применимости задается конкретными и достаточно ситуативными соображениями практика, которому нужно решить определенную задачу. Сама точность задана ситуацией. Розов утверждает, что в науке не идет речь о постижении объективной реальности самой по себе, так как «познаем мы не мир как таковой, а нашу деятельность с этим миром» [2, с. 10], поэтому знания необходимо сопоставлять с деятельностью, которую мы совершаем.

Таким образом, сознание имеет конструктивную природу и выстраивает свои представления на основе ранее сформированных индивидуальных конструктов, врожденных форм мышления, языковых и культурно-исторических установок. Даже научное знание представляет собой определенную социальную конструкцию, которая возникла конвенционально и закрепились в виде научных парадигм или научно-исследовательских программ. В силу их «несоизмеримости» (тезис Куна-Фейерабенда) вообще проблематично говорить об истинности или ложности научных теорий, «можно лишь определить какие теории данное научное сообщество в конкретных исторических условиях в силу каких-то социальных причин принимает и поддерживает, а и какие нет [3, с. 8]. Научное знание не является отражением объективной действительности, его следует рассматривать в качестве рабочих гипотез, которые соответствуют природной и культурной реальности в такой мере, в какой обеспечивают жизнеспособность, пригодность сформированных когнитивных структур, проявляющихся в возможности делать предсказания, допускать или предотвращать те или иные явления и события.

Список литературы

1. Джохадзе, И.Д. Неопрагматизм Ричарда Рорти [Текст] / И.Д. Джохадзе. – М.: УРСС, 2001. – 256 с.
2. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке: материалы «круглого стола» [Текст] // Вопросы философии. – 2008. – № 3. – С. 3-37.
3. Лекторский, В.А. Дискуссия антиреализма и реализма в современной эпистемологии [Текст] / В.А. Лекторский // Познание, понимание, конструирование. – М.: ИФ РАН, 2007. – С. 6-30.

4. Пуанкаре, А. О науке [Текст] / А. Пуанкаре. – М.: Наука. 1990. – 736 с.
5. Реале, Д., Антисери, Д. Западная философия от истоков до наших дней [Текст]: в 4 т. / Д. Реале, Д. Антисери. – Санкт-Петербург: ТОО ТК "Петрополис", 1997. – 880 с. – 4 т.
6. Хакен, Г. Самоорганизующееся общество [Текст] / Г. Хакен // Будущее России в зеркале синергетики. – М., 2006. – С. 194-208.
7. Щедровицкий, Г.П. Методологическая организация сферы психологии [Текст] / Г.П. Щедровицкий // Вопросы методологии. – 1997. – № 1-2. – Режим доступа: <http://www.circle.ru/archive/vm/vnoms1.html#971>

О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Гульбин Г.К.

доцент кафедры философии, Национальный исследовательский
Томский политехнический университет, канд. историч. наук,
Россия, г. Томск

В статье рассматриваются вопросы теории и методологии гендерной культуры. Изучение гендерной культуры позволяет оптимизировать решение женского вопроса и мужских проблем в обществе. Теоретико-методологические идеи деятельностного подхода способствуют социальному и культурному анализу развития современного общества. Данное исследование предполагает рассмотрение понятий гендерной экономической деятельности.

Ключевые слова: гендерная экономическая культура, гендерная экономическая деятельность, философия гендерологии, теория и методология гендерной культуры.

Философия гендерологии обращена к изучению гендерной культуры материнства, детства, отцовства, родительства и семьи. Философское изучение статуса полов, женского вопроса и мужских проблем, предназначено вечной установке мыслителей поиска совершенного мира, условий и перспектив свободной и достойной жизни в ее многообразии. И в этой древней философской традиции исследуются проблемы гендерной культуры. Философия гендерологии сформировалась как философское изучение статуса полов в прошлом и современности и обращена к актуальным проблемам гендерных социумов, рассматривая основы их прогресса.

Целью статьи является изучение теоретико-методологических основ гендерной экономической культуры, преимущественно в плане изучения возможностей деятельностного подхода. В истории философской мысли понятие деятельности привлекало мыслителей своим универсальным характером, а у Канта и Маркса обретает важнейшее значение в рассмотрении человека и общества. Философия гендерологии обращена к наиболее общим идеям, принципам изучения гендерных социумов и основ их прогресса. В ней прогресс материнства, детства, отцовства, родительства и семьи как гендерных социумов рассматривается как часть гендерной культуры. Представляется необходимым рассмотреть возможности деятельностного подхода в изучении гендерной экономической культуры.

Гендерная экономическая культура может быть определена как совокупность материальных и духовных гендерных ценностей, выработанных гендерными социумами и отдельными представителями полов в определенные эпохи своего развития в экономической деятельности полов, и мотивов этой деятельности [1]. О необходимости изучения экономической культуры полов высказывались мастера социальной науки XIX – XX вв. Основоположник российской социологии М.М. Ковалевский писал о практической задаче философии в облегчении перехода общества к лучшему строю. Он много трудов посвятил идее эволюции форм общественной жизни и законам социально-экономического развития, которым эволюция этих форм следует. Практика социумов имеет интегрирующий характер для их общественной жизни, полагал М. М. Ковалевский. Его внимание привлекли семейная община и ее экономические основы. Товарищество работников, сообща управляющих своим имуществом, рабочая артель и коллективный собственник земли – это организационные формы семейной экономики, имеющиеся у многих народов мира [2,57].

В XX веке ученые-антропологи обнаружили важнейшую роль экономики для культуры человечества. Именно изменения в средствах труда приводит к всеобщим изменениям во всех первобытных обществах, указывают они. Социальная антропология с начала XX века обращена к функционированию хозяйственных институтов в жизни народов в прошлом и современности. Религия, одежда, обычаи, производство, товарообмен, потребление изучались на материалах докапиталистических обществ учеными-функционалистами Б. Малиновским, А. Р. Радклифф-Брауном, Э. Эванс-Причардом (в сер. XX века). Уже основоположник социальной антропологии Б. Малиновский указывает на факты совместной хозяйственной деятельности в жизни людей и считает культуру целым, каждый элемент которого выполняет свою функцию. Интегрирующее значение явления совместной деятельности Б. Малиновский оценивал как необходимый элемент функционирующей общественной системы [3,54-56,57].

Практика культурной экономической жизни полов указывает на заметную роль гендерных экономических действий и гендерных экономических отношений. Человеческое общество выработало множество гендерных образцов, гендерных механизмов, практик гендерного экономического существования. Представляется методологически правильным основывать эти образцы, механизмы, практики гендерного экономического существования понятием "гендерная экономическая деятельность". Гендерная экономическая деятельность может быть определена как мотивированная социально-экономическая активность представителя пола. Гендерная экономическая деятельность включает гендерные экономические действия и гендерные экономические отношения гендерных субъектов. Гендерные экономические действия осуществляются со времен формирования человеческого общества. Анализ понятия «гендерное экономическое действие» позволяет выделить его разнообразные формы: 1) осваивающее рациональные средства и цели, 2) осваивающее рационально-ценностную ориентацию, 3) традиционное ген-

дерное экономическое действие (навык, постоянно повторяющееся как часть традиции), 4) связанное с экономической мотивацией в поведении пола.

Гендерная экономическая культура возобновляется гендерными экономическими действиями и гендерными экономическими отношениями социумов, семей и личности. Гендерная экономическая культура предполагает не только профессиональную и технологическую культуру личности или социума. В ней особенно отчетливо проявляются ценности, имеющие универсальный характер и значение в жизни гендерного субъекта, многостороннее влияние в процессе формирования его значимых свойств и качеств, нравственности. Это ценности семейного-родственного бытия. Их универсальность у народов мира указывает единство гендерной культуры человечества.

В методологическом плане универсальность проявляется в понятийно-смысловом единстве семейно-родственной экономической жизни. Можно указать на ряд понятий, присущих всем семьям народов мира. Для примера сошлемся на понятие гендерной экономической деятельности, которая является одной из разновидностей индивидуальной и общественной деятельности. Гендерная экономическая деятельность может быть определена как социальная активность представителя пола в достижении гендерной экономической цели. Она включает гендерные экономические действия и гендерные экономические отношения гендерных субъектов.

Это элементы гендерной экономической культуры. При этом, гендерная детская экономическая культура, гендерная родительская экономическая культура, гендерная семейная экономическая культура, гендерная материнская экономическая культура, гендерная отцовская экономическая культура могут быть определены как части гендерной экономической культуры. Деятельностный подход позволяет осваивать изучение гендерной культуры гендерных социумов в их деятельности. Приобретенное в ходе деятельности гендерное действие и гендерное отношение является результатом преследующего свои цели гендерного субъекта. Гендерная семейная экономическая деятельность формирует гендерную семейную экономическую культуру представителей полов практикой семейных гендерных действий и семейных гендерных отношений. Гендерная родительская экономическая деятельность формирует гендерную экономическую родительскую культуру представителей полов практикой родительских гендерных действий и родительских гендерных отношений. Гендерная материнская экономическая деятельность формирует гендерную материнскую экономическую культуру представителей полов практикой материнских гендерных действий и материнских гендерных отношений. Гендерная отцовская экономическая деятельность формирует гендерную отцовскую экономическую культуру представителей полов практикой отцовских гендерных действий и отцовских гендерных отношений. Гендерная детская экономическая деятельность формирует гендерную детскую экономическую культуру практикой детских гендерных действий и детских гендерных отношений.

Философия гендерологии исследуют теоретико-методологические вопросы гендерной семейно-родительской экономической культуры. Эмоционально-рациональные компоненты семейно-родительской гендерной культуры включают гендерные чувства, желания, переживания. Это эмоционально-

рациональные компоненты семейно-родственных экономических целей и мотивов. В культурной традиции именно семейные желания освоить хозяйственный ресурс приводит к накоплениям средств или ориентации потребления. Семейно-родственные гендерные действия осуществляются под влиянием эмоций, чувств, переживаний, желаний, частично или целиком контролируемых волей и разумом.

Семейные гендерные экономические чувства могут быть определены как составная часть материальных и духовных гендерных ценностей, вырабатываемых в семейной хозяйственной деятельности, гендерных мотиваций в ней. Эти гендерные семейные переживания могут быть определены как эмоциональные процессы, отражаемые сознанием родителей по поводу гендерных экономических явлений в их жизни. Гендерные семейные экономические чувства могут быть определены как биологически ориентируемые эмоциональные процессы в семейной жизни по поводу гендерных экономических явлений в ней. Гендерные семейные экономические желания могут быть определены как эмоционально-волевые состояния, ориентируемые более или менее осознанной семейной активностью к гендерному экономическому явлению. Гендерные экономические родительские переживания могут быть определены как эмоциональные процессы, отражаемые сознанием родителей по поводу гендерных экономических явлений в их жизни. Гендерные экономические родительские чувства могут быть определены как биологически ориентируемые эмоциональные процессы в жизни родителей по поводу гендерных экономических явлений в ней. Гендерные экономические родительские желания могут быть определены как эмоционально-волевые состояния, ориентируемые более или менее осознанной родительской активностью к гендерному экономическому явлению.

Гендерные действия членов семьи ориентируются эмоциями, чувствами, переживаниями, желаниями, частично или целиком контролируемыми волей и разумом. Гендерные материнские экономические переживания могут быть определены как эмоциональные процессы, отражаемые сознанием матерей по поводу гендерных экономических явлений в их жизни. Гендерные материнские экономические чувства могут быть определены как биологически ориентируемые эмоциональные процессы в жизни матерей по поводу гендерных экономических явлений в ней. Гендерные материнские экономические желания могут быть определены как эмоционально-волевые состояния, ориентируемые более или менее осознанной материнской активностью к гендерному экономическому явлению. Гендерные отцовские экономические переживания могут быть определены как эмоциональные процессы, отражаемые сознанием отца или отцов по поводу гендерных экономических явлений в их жизни. Гендерные отцовские экономические чувства могут быть определены как биологически ориентируемые эмоциональные процессы в жизни отца или отцов по поводу гендерных экономических явлений в ней. Гендерные отцовские экономические желания могут быть определены как эмоционально-волевые состояния, ориентируемые более или менее осознанной активностью отца или отцов к гендерному экономическому явлению. Гендерные детские экономические переживания могут быть определены как эмоциональные процессы, отражаемые сознанием детей по поводу гендер-

ных экономических явлений в их жизни. Гендерные детские экономические чувства могут быть определены как биологически ориентируемые эмоциональные процессы в жизни детей по поводу гендерных экономических явлений в ней. Гендерные детские экономические желания могут быть определены как эмоционально-волевые состояния, ориентируемые более или менее осознанной детской активностью к гендерному экономическому явлению.

Теоретико-методологическое измерение гендерной культуры требует определения понятий и аналитики, ими управляющей. Только на этой основе возможно освоение эмпирических фактов общественной жизни представителей полов и их борьбы за гендерное равенство. Речь идет о понятиях семейно-родственной гендерной экономической деятельности. Понятия семейно-родственной гендерной деятельности – основа для изучения экономической культуры материнства и детства, отцовства и родительства.

К выводам данной статьи можно отнести следующие положения. Гендерная экономическая культура народов является универсальным явлением цивилизации. В истолковании экономической культуры полов и ее форм в обществе деятельностно-практический аспект открывает значительные возможности эффективного исследования. Понятия гендерной деятельности обладают интегрирующей и универсальной характеристиками, позволяют осваивать явления гендерного равенства различных народов и эпох. Деятельностный подход в них раскрывает единство человеческого рода, способен предложить пути сближения человечества.

Список литературы

1. Гульбин Г.К. О методологии изучения гендерной экономической культуры // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сб. науч. тр. по мат.-лам III Междунар. науч.-практ. конф. 30 сентября 2014. В 5 ч. / под общей ред. М. Г. Петровой. – Белгород, Ч. III, 2014. issledo.ru/wp-content/uploads 2014/10/Sbornik_3-3.pdf (дата обращения: 10.03. 2015)
2. Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. – Изд. второе, стереотипное. М.: КомКнига, 2007. – 152с.
3. Малиновский Б. Научная теория культуры. М.: ОГИ, 1999. – 208 с.

НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ТЕОРИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ

Даниелян Н.В.

профессор кафедры философии и социологии

Национального исследовательского университета «Московский государственный институт электронной техники», доктор философских наук,
Россия, г. Москва

В статье рассматривается влияние основных идей теории самоорганизации на концепцию научной картины мира. Автором доказывается мысль, что в современной научной картине мира во внимание принимаются природные комплексы, в которые человек включен в качестве неотъемлемого и системообразующего компонента. Делается вывод, что поиск истины и приращение новых знаний являются важнейшими характеристиками современной научной рациональности, основанной на принципах теории самоорганизации.

Ключевые слова: синергетика, глобальный эволюционизм, современная научная картина мира, «человекоразмерный» объект, научная рациональность.

Начиная со второй половины XX века, теория глобального эволюционизма сделала содержание естественных наук сопряженным друг с другом. Изучаемые объекты стали рассматриваться в качестве самоценных и самодостаточных феноменов, любой из которых представляет собой открытую саморазвивающуюся систему, срок существования которой конечен и которая является более сложным типом системной целостности, чем саморегулирующаяся система в неклассической эпистемологии. Такая система характеризуется развитием, сопровождаемым переходом с одного уровня саморегуляции на другой в рамках синергетической парадигмы. Данные представления привели к трансформации понимания научной рациональности и новым научным концепциям, в частности, к появлению синергетики [3, 4].

Основными идеями синергетики являются системность, целостность мира и научного знания о нем, общие закономерности, прослеживаемые в развитии всех уровней материальной и духовной организации объектов, нелинейность их развития, глубинная взаимосвязь хаоса и порядка (случайности и необходимости). Такой мир эволюционирует по нелинейным законам. Следовательно, синергетика предлагает качественно новую научную картину мира не только по сравнению с основаниями классической науки, но и квантово-релятивистской картиной неклассического естествознания. Предпосылкой для такого видения мира является тот факт, что глобальный эволюционный процесс можно рассматривать как целостное модельное представление, что продемонстрировано В.Н. Князевым на примере объединения различных физических представлений, выражающих фундаментальные идеи унификации взаимодействий, теорий суперсимметрии, супергравитации и суперструн [2].

Следовательно, синергетика предлагает качественно новую научную картину мира не только по сравнению с той, которая лежала в основаниях классической науки, но и той, которую принято называть квантово-релятивистской картиной неклассического естествознания. «Происходит отказ от образа мира как построенного из элементарных частиц – кирпичиков материи – в пользу мира как совокупности нелинейных процессов» [1, с.56]. Последнее означает, что этот мир полон неожиданных поворотов, связанных с выбором путей дальнейшего развития.

Развитие современной науки, создав адекватные средства решения глобальных проблем, в том числе задач возведения предметного мира, творимого человеком, выводит их на уровень саморегуляции, характерный для живых систем. Это проявляется в том, что саморазвивающиеся системы характеризуются уровневой организацией элементов и способностью порождать в процессе развития новые уровни. С их появлением в системе формируются новые, относительно самостоятельные подсистемы, с новыми прямыми и обратными связями. К таким системам, например, относятся объекты современных нано- и биотехнологий, системы современного проектирования, сложные компьютерные сети, предлагающие диалог человек – компьютер, Интернет.

К исследованию подобных систем вплотную подошла и физика. Так, например, в космологических моделях, основанных на единых теориях фундаментальных физических взаимодействий, осуществляется синергетический подход к описанию начальных этапов становления нашей Вселенной. Синергетика, математически описывая необратимые качественные изменения, обеспечивающие переход от простого к сложному, оказывается теоретическим описанием развивающихся систем.

Данный подход приводит к осознанию того факта, что традиционное деление мира на субъект и объект, человека и природу очень узко, так как в реальности они взаимосвязаны с момента появления человека. Вследствие этого, в современной научной картине мира во внимание принимаются природные комплексы, в которые человек включен в качестве компонента, то есть речь идет о «человекообразных» объектах. Запреты на некоторые стратегии взаимодействия, которые потенциально содержат в себе катастрофические последствия, начинают играть основополагающую роль. В подобной ситуации возникает необходимость выявления связей внутринаучных ценностей, таких как поиск истины, рост знаний, с ценностями вненаучного, общесоциального характера.

Исследователю приходится решать ряд этических проблем в ходе своей деятельности, определяя границы возможного вмешательства в объект. В таких условиях общегуманистические принципы и ценности становятся ориентиром для внутренней этики науки, которая служит стимулом для поиска истины и приращения новых знаний, что является важнейшей характеристикой современной научной и научно-технической рациональности, основанной на принципах теории самоорганизации.

Список литературы

1. Егоров В.С. Рационализм и синергизм. / В.С. Егоров – М.: Издательство «Советский спорт», 1996. – 308 с.
2. Князев В.Н. Концепция взаимодействия в современной физике. / В.Н. Князев – М.: Прометей, 1991. – 127 с.
3. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. / И. Пригожин – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 312 с.
4. Хакен Г. Синергетика. / Г. Хакен – М.: Мир, 1980. – 404 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОИНДУСТРИАЛЬНОГО, ИНДУСТРИАЛЬНОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО ТИПОВ ОБЩЕСТВА

Джиган М.В.

аспирант кафедры Философии и социологии
Национального исследовательского университета «МИЭТ»,
Россия, г. Москва, Зеленоград

В статье рассматриваются различные типы обществ: доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное или информационное общество. Были рассмотрены переходы от одного общества к другому и приведены их характерные особенности.

Также выделены основные приоритеты и взаимосвязь со знанием, информацией и научными исследованиями.

Ключевые слова: доиндустриальное общество, индустриальное общество, постиндустриальное общество, информационное общество, характерные особенности, знания, информация, научные исследования.

В современном мире существуют разнообразные формы обществ, которые существенно отличаются друг от друга по многим параметрам. Точно так же и в истории человечества можно заметить, что существовали разные типы обществ: доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное или информационное.

Доиндустриальное общество, или как его еще называют традиционное общество, было характерно для ранних этапов исторического развития, когда люди еще не занимались промышленным производством. Характерным для экономики доиндустриального общества является доминирование натурального хозяйства. Товарно – денежные отношения при этом либо вообще отсутствуют, либо используются в примитивном виде среди малочисленного слоя социальной элиты. Основным принципом организации социальных отношений выступает иерархическая стратификация общества. При этом основной формой организации социальных отношений для подавляющего большинства членов сообщества является преимущественно замкнутая изолированная община. Политическая власть монополизирована в руках определенной группы лиц (семьи, касты, клана), осуществляется преимущественно в авторитарных формах и является главной целью членов общества. Основными институтами социализации выступают семья, община, каста.

Индустриальное общество – это уже тип экономически развитого общества, в котором преобладающей отраслью экономики является промышленность или индустрия. Характерным для него являются: четкое разделение труда; массовое производство товаров потребления; механизация производства; значительное развитие средств массовой коммуникации и сферы услуг, высокий уровень урбанизации. В обществе возрастает роль государства в регулировании социально – экономической сферы, поведение индивидов определяют личные ценности, в первую очередь деньги, активизирующие индивидуальность, усиливают выбор, самостоятельность решений, собственную точку зрения [2, с. 480].

Понятие «постиндустриальное общество» было впервые предложено американским социологом Дэниелом Беллом (род. в 1919) на рубеже 50 -60 – х годов. В частности, широкое признание концепция постиндустриального общества получила после выхода в 1973 году его книги «Будущее постиндустриального общества». Это понятие зафиксировало вступление в конце 50-х – начале 60-х годов развитых западных стран, исчерпавших потенциал индустриального производства, в качественно новый этап развития [1, с. 25].

В связи с тем, что технической базой современного общества является информация, его еще называют информационным обществом. В нем интеллектуальные технологии, информация, обработки знаний приобретают все большее значение. Термин «информационное общество» ввел японский уче-

ный И. Масуда. Информационное общество характеризуется развитием производства информационных, а не материальных ценностей. Движущей силой его развития является широкое внедрение и использование вычислительной техники [4].

Информатизация имеет четкую связь с эколого-безопасным, устойчивым развитием общества. Основа информационной экономики – знания или интеллектуально-информационный ресурс. Однако новые технологии, определяющие особенности постиндустриального информационного общества, имеют и негативные последствия. Названное общество не замещает аграрное и индустриальное общества, а должно некоторое время сосуществовать с ними, что приводит к конфликтам. Существует разделение на тех, кто проиграл, и тех, кто выиграл: одни сферы такого общества процветают, другие страдают от трудностей. А если коснуться чисто информационных особенностей современного общества, то ощутимо напоминает о себе проблема информационной безопасности личности.

Обеспечение информационной безопасности личности означает ее право на получение объективной информации и предполагает, что полученная человеком информация не препятствует свободному формированию и развитию его личности [5, с.150].

Итак, постиндустриальное – информационное общество, приходит на смену индустриальному, выделяет сферу услуг. Приоритетными в нем есть и знания, научные исследования, информация, образованность, переход к общим рынкам и развитие взаимосвязей [3, с.85-96].

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. С. 25.
2. Гэлбрейт Д. Новое индустриальное общество / Д. Гэлбрейт. – М.: АСТ; СПб.: Транзиткнига, 2006. 480 с.
3. Егоров С. Человеческий фактор и экономический рост в условиях постиндустриализации / С. Егоров // Вопросы экономики. 2004. №5. С. 85 – 96.
4. Новая постиндустриальная волна на западе. М.: “Academia”, 1999. под редакцией В. Л. Иноземцева
5. Цвылев Р.И. Постиндустриальное развитие. Уроки для России. / Р.И. Цвылев. – М.: Наука, 2005. 150 с.

НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА И КЛАССИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ

Джиган О.В.

аспирант кафедры философии и социологии Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники»,
Россия, г. Москва

В статье рассматриваются представления о научной рациональности и современной картине мира. Автором исследуются такие понятия, как научная картина мира, общая и специальная картины мира. Проводится исследование трансформации субъект-объектных отношений при изменении научной картины мира. Автор делает вывод, что научная раци-

ональность является результатом взаимодействия субъекта научно-познавательной деятельности и реальности.

Ключевые слова: научная картина мира, общая картина мира, специальная картина мира, субъект-объектные отношения, научная рациональность.

Картина мира, являясь познавательным образом, направлена на упрощение и схематизацию действительности. Благодаря упрощению и схематизации, картина мира способна выделять из бесконечно многообразного мира реальности сущностные связи, познание которых определяет фундаментальную цель науки на конкретном этапе её исторического развития. В процессе описания картины мира возникает фиксация данных связей в виде системы научных принципов, позволяющих опирающемуся на них исследованию производить конструирование определённых теоретических моделей, а также предсказание эмпирических фактов.

С развитием в науке создаются предпосылки для появления в технико-технологических приложениях искусственных объектов, таких, как колесо, ЭВМ, архитектура городов. Таким образом, можно полагать «научную картину мира в качестве предельно абстрактной «матрицы» их порождения» [4, с. 117]. Научная картина мира, являясь упрощением и схематизацией действительности, имеет более богатое в сравнении с существующим миром содержание. С её помощью становятся актуальными маловероятные, но не противоречивые законам природы, направления её эволюции. Дж. Холтон отмечает, что в центре каждой картины мира находится совокупность тематических категорий и допущений, образующих важнейшую когнитивную структуру, которые носят характер бессознательно принятых, непроверяемых, квази-аксиоматических базовых положений, которые утвердились в практике мышления как руководящие и опорные средства [5, с. 41]. Научная картина мира выступает в качестве специфической формы систематизации научного знания, задающей видение предметного мира науки в соответствии с определенным этапом её функционирования и развития. Существует три основных значения, в которых используется понятие научной картины мира: *общая научная картина мира* – обозначает форму систематизации знаний, полученных в различных науках; *естественно-научная картина мира* и *картина социально-исторической действительности*; *специальная научная картина мира* – картина той части реальности, которая исследуется определенными науками, фиксируя целостное видение предмета этой науки на определенном этапе истории. Возможности понимания исследователями, работающими в различных науках общекультурного смысла специальных научных картин мира, являются условием их синтеза в целостную общенаучную картину мира.

Научная картина мира, построенная с помощью единых принципов для всего многообразия различных дисциплинарных онтологий, является одним из базовых конструктов познающего субъекта. Поскольку любая научная картина мира задаёт лишь схематический образ и модель реальности, следовательно, исследование объектов будет происходить только в определенных границах. Каждая научная картина мира, являясь конструктом, содержит определенные представления о субъект-объектных отношениях.

Согласно Л.А. Микешиной, «субъектно-объектные отношения не являются «абсолютом», они возникли как некоторый виртуальный феномен...и принадлежат только определенному историческому времени, в котором человек соотносится с «картиной мира» [1, с.45]. Основой понимания субъектно-объектных отношений является концепция «теории познания как теории отражения» [2, с. 40].

Идея, проходящая через всю классическую науку и научную картину мира, состоит в том, что объективное и предметное научное знание может быть достигнуто, только если исключить из его описания все, что относится непосредственно к субъекту и его познавательной деятельности (она раз и навсегда данная и неизменная). Классическая научная рациональность опирается на механические представления, определяющие опытные явления. В ней считается, что субъекту познания свойственно могущественное рефлексивное сознание, не имеющее «границ в познании себя и окружающего мира» [3, с. 76]. Также предполагается, что с помощью ряда критериев субъект способен различать научное знание, вненаучное знание и заблуждения. Субъект обладает определенным методом познавательной деятельности, необходимым для получения истинного знания об объекте.

Таким образом, научная рациональность является результатом взаимодействия субъекта научно-познавательной деятельности с реальностью. Конструируемая субъектом картина реальности – это соответствие самой реальности, а познающий субъект – это открытая миру система. В этом и заключается особенность познающих систем. Реальность не только лишь конструкция познающего субъекта, она существует на самом деле. Познание должно быть понято, как изначально включенное в реальность, не противоречащее ей.

Список литературы

1. Микешина Л.А. Философия познания. Полемика главы. М.: Прогресс, 2002. 624 с.
2. Микешина Л.А., Опенков М.Ю. Новые образы познания и реальности. М.: РОССПЭН, 1997. 240 с.
3. Микешина Л.А. Философия науки. М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. 464 с.
4. Стёпин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.
5. Холтон Дж. Что такое «антинаука»? // Вопр. Философии. 1992. № 2. С. 26-58.

СВОБОДА И ПРАВОСОЗНАНИЕ: ТРАДИЦИИ И РЕАЛЬНОСТЬ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Ефаркин А.А.

соискатель кафедры глобалистики и геополитики
Сибирского федерального университета,
Россия, г. Красноярск

В статье рассматриваются особенности реализации демократических принципов, в частности, свободы, в глобальном мироустройстве. Автор исследует проблему зависимости свободы от правосознания, которая имеет свою специфику в отечественной исторической традиции. В частности, коллективизм и приоритет социальных норм создавал усло-

вия для выживания в сложнейших климатических и геополитических условиях. Ставится вопрос о необходимости более полного использования традиций отечественной философии.

Ключевые слова: проблема свободы, демократические принципы, социальные нормы, правосознание, соборность, фундаментальные правовые категории.

Проблема свободы особенно актуальна в глобальном мире, и она тесно связана с формированием правового сознания граждан в процессе развития правового государства. Одним из важнейших условий создания правового государства является высокий интеллектуальный уровень развития общества, его политическая и правовая культура. Успешное развитие правового сознания граждан во многом зависит от теоретического понимания и философского обоснования фундаментальных правовых категорий.

Во-первых, современная Россия претерпевает ряд изменений во всех сферах жизнедеятельности; это влечёт за собой комплекс преобразований как в общественно-политической жизни страны, так и в сознании каждого человека. В таких условиях коренным образом меняется характер отношений между государством и личностью, положение гражданина России. Он получил возможность реализовать себя как личность, и в то же время значительно выросла ответственность за свою судьбу и условия своей жизни. Во-вторых, становление и развитие рыночных отношений определяет необходимость развития таких жизненно-важных качеств личности, как предприимчивость, деловитость, умение быстро и правильно ориентироваться в системе принципов и норм права, социальных и экономических отношений, их правовом регулировании, действовать в соответствии с ними и со своими интересами, не преступая закон. В-третьих, от уровня и характера направленности правосознания населения государства в целом, отдельных его групп, граждан в значительной степени зависит состояние правопорядка в стране. Мало того, чтобы законы были на высоком уровне правовой техники, важно их точное, неуклонное осуществление. Ведь любой закон живет только тогда, когда он осуществляется всеми и повсеместно. В-четвертых, возрастание влияния социальных факторов на ход общественного прогресса определяет важность изучения самих этих факторов, условий их возникновения, существования, развития, форм их влияния на различные отношения в обществе. К числу социальных факторов, воздействующих на функционирование общества как единого организма, относится правосознание.

Исследование особенностей свободы в глобальном мире предполагает учет уровня правосознания, которое имеет значение во многих сферах человеческой жизни; оно важно для развития личности, гражданского общества, различных общественных отношений; оно взаимодействует и дополняет другие формы общественного сознания: экономическое, нравственное, политическое и т.д. В своих развитых формах руководство людьми в организациях представляет собой особую форму искусства. Это свободная творческая деятельность, основанная на научных знаниях и сочетающая в себе приемы ремесла и профессиональные навыки [5, с. 107]. Например, в соборном государстве главенствующее положение занимают духовность, совершенство,

добродетель. Только люди, преуспевшие в добродетели, могут управлять соборным государством. Эта диалектика сопутствует сложной динамике развития духовного мира личности, заключающейся в восхождении от неосознанности к сознательности [2, с. 28]. Славянофилы определяли соборность как единство всех, в основе которого – божественная благодать взаимной любви. Идея соборности в секуляризованном варианте связывалась с формами исторического бытия русского народа, общинным характером крестьянства [3, с. 85]. «Идея перейти к настоящей «европейской» демократии – это тупик, обманка. Это попытка прыгнуть в поезд, который никогда уже никуда не пойдет.... На самом деле имитацией полной и тотальной является «материнская» образцовая западная демократия – изысканный, в своих лучших образцах, столетиями выстроенной имитацией участия электората в управлении страной. Это идеальная система, обеспечившая не только политическую, но и идеологическую диктатуру финансовых элит, сегодня находится даже не в кризисе – в тупике? который суть обратная часть тупика экономического» [4, с. 8]. Постепенно формируются специальные общественные институты – субъекты управления, то есть совокупность органов и организаций, осуществляющих сознательное воздействие на систему, с тем, чтобы реализовать поставленные цели. В случае сознательного управления поведения людей, социальных коллективов, равно как и других компонентов общественной системы, преднамеренно ставится в определенные рамки, соответствующие социально-экономической природе системы [1, с. 56].

Таким образом, свобода в современном мире требует определенного уровня правосознания, т.е. умения жить без границ, однако по правилам.

Список литературы

1. Афанасьев, В. Г. Человек в управлении обществом / В. Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1977. – С. 56.
2. Бармашова, Т. И. Нил Сорский о диалектике сознательного и бессознательного в духовном развитии личности / Т. И. Бармашова // Теория и история. – 2004. – № 3. – С. 28.
3. Верховцева, Т. Е. Соборность: русская традиция и русский идеал / Т. Е. Верховцева // Теория и история. – 2004. – № 3. – С. 85.
4. Леонтьев М. В. Идеология суверенитета // Однако. – 2013. Август-сентябрь. С. 8.
5. Фаткин, Л. Командообразование в организации как фактор эффективности совместной деятельности / Л. Фаткин, К. Морозова // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 1. – С. 106–111.

ЭВРИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ СТРАХА В ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГАНСА ЙОНАСА

Платонова А. В.

доцент кафедры философии Томского государственного
архитектурно-строительного университета, канд. филос. наук,
Россия, г. Томск

В статье анализируется концепция онтологической ответственности Ганса Йонаса, которая явилась поворотной в развитии темы ответственности в XX веке. Мыслитель представил не только универсальную этику ответственности перед будущим, необходи-

мость которой обусловлена нынешним состоянием технической цивилизации, но и наполнил ответственность новым содержанием.

Ключевые слова: моральная ответственность, бытие, страх, ретроспективная и проспективная ответственность.

Возросшая технологическая мощь и ее негативные последствия во второй половине XX явились причиной формирования новой концепции ответственности, осмысление которой происходит в пространстве пост-метафизической обостренной неизвестности, в отсутствии однозначных этических приоритетов.

Если ответственность в традиционной этике существовала в области непосредственных действий, могла положиться на стабильный мир и на возможность рационального опыта, где было достаточно здравого смысла, доброй воли и опыта перевести эту волю в действие. То логика технологического императива, отрицающая любые пределы человеческих действий и утверждающая, что все, что может быть сделано, должно быть сделано, изменила характер деятельности, которая стала глобальной, как в пространственном, так и временном отношении, что не сопровождается соразмерным развитием моральных качеств.

Возникшая концепция ответственности ставит под вопрос до сих пор существовавшие инстанции ответственности и отдельного индивидуума как ее носителя. Что же предлагается взамен? Этот вопрос не может быть решен без метафизики, которая должна обосновать, почему обязанность ответственности стоит перед той или иной инстанцией, что и предпринимает Ганс Йонас в своем философском труде «Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации», вышедшей в свет в 1979 году.

Проблема, которую рассматривает Г. Йонас в своей работе весьма, точно раскрывается литературным примером, приведенным Жаном Грейшом, из «Энеиды» Вергилия, когда Эней выносит на своих плечах собственного отца Анхиса из охваченной пламенем Трои. Грейш вопрошает: «Был бы смысл в том, если бы мы представили себе Анхиса, несущим на плечах еще не родившегося сына, которого надо было бы спасти из пламени грядущей катастрофы? Действительно, странный образ!». [3] Но именно эта проблема является лейтмотивом всей работы, которую Г.Йонас формулирует ее в этико-метафизическом вопросе: почему в будущем должно существовать нечто, а не ничто?

Аргументация Йонаса такова: будущее человечества находится под угрозой, которая исходит из нынешней возросшей технологической мощи, поставившей под сомнение фундаментальные этические установки: во-первых, установку о неизменности «физической» природы человека. В частности, развитие биотехнологии нивелирует грань сделанного и выросшего, субъективного и объективного, которая в своей сущностной основе больше имеет форму интервенции, а не строительства.

Во-вторых, под вопросом оказалась сама онтологическая идея человека, присутствие которого это некая абсолютная, нетематическая установка,

имеющаяся во всех морально-нравственных концепциях. Йонас меняет этическую интенцию, отмечая, что само присутствие человека стало объектом обязанности, мы имеем: «в первую очередь, возложенную на нас обязанность обеспечить, чтобы будущее человечество существовало... а во вторую – обязанность обеспечить, чтобы оно существовало качественно определенным образом» [4, с. 99-100].

Все остальные этические вопросы о том, кто такой человек, кем он должен быть приобретают производный характер: «лишь идея человека, поскольку она поясняет, почему должны существовать люди, поясняет нам и то каким должно быть это бытие» [4, с.104].

Обосновать новый категорический императив: «человечество должно быть» невозможно в рамках этического дискурса, поскольку проблемой бытия человека всегда занималась метафизика. Только в ее сфере может быть поставлен вопрос о том, почему вообще необходимо существование человека в мире и почему, таким образом, остается в силе безусловный императив обеспечения такого существования в будущем.

Но для этого необходимо обосновать ценность в самом бытии, преодолеть многовековой разрыв сущего и должного. Согласно Йонасу, исследователи, утверждающие невозможность выведения должествования из бытия впадают в тавтологию, поскольку то бытие, о котором идет речь, заимствовано из естествознания, где уже проведена работа по нейтрализации ценностей.

Бытие у Йонаса – это не абсолютное, вечное, самодовлеющее, а временное, в каждый момент противостоящее ничто. Его ценность в том, что оно находится в опасности превращения в небытие. В каждой цели бытие утверждает себя, где ответственность человека сохранить то, что без него погибнет. Решая гамлетовскую дилемму, человечество должно отдать предпочтение бытию и грудной ребенок во всей своей «архетипической очевидности» раскрывает сущность онтологической ответственности, где совпадает крайняя хрупкость, фактичность бытия как такового и неотложное право на эту фактичность. Становящееся, тленное, подверженное гибели бытие требует заполнения чужой каузальностью.

В этике Йонаса ответственность за бытие и ответственность перед бытием фактически совпадают. Философ дает следующую формулировку императива, который ориентирован на изменившейся масштаб деятельности и обращен к новому коллективному субъекту ответственности: «действуй так, чтобы последствия твоей деятельности были совместимы с поддержанием подлинно человеческой жизни на земле» [4, с.58].

Йонас пытается выстроить механизм ответственности, обозначенный им как «эвристика страха». Ответственность есть обязанность и забота об ином существовании, где страх обнаруживается в ситуации, когда мы вопрошает о том, что произойдет, если не позаботиться. Чем менее ясен ответ, тем ярче вырисовывается ответственность.

Эвристическая функция страха объясняется следующим образом: в предшествующей этической традиции страх имеет негативный смысл, сохраняя это положение, Йонас стремится придать ему иную коннотацию: страх

это то, чего мы хотим избежать, то, что угрожает будущему человечества, его самосохранению. Страх предмет духовного долга, это, наконец, политическое крайнее средство там, где ответственность слишком слаба.

Оценивая возможные последствия какого-либо действия, следует принимать во внимание не столько те блага, к которым оно может привести, сколько то зло, которое может повлечь за собой, человечество, отныне, не может рисковать, когда на карту поставлено его существование, таким образом, страх становится регулятивным принципом, источником должествования: «При таком состоянии дел, первой, предварительной обязанностью... оказывается сознательное вызывание в себе самоотверженного страха, через который вместе со злом выявляется благо... а значит, обязанностью делается сама способность испытывать испуг» [4, с.364].

Йонас в интерпретации страха следует его экзистенциальной традиции толкования, идущая от С.Кьеркегора и М.Хайдеггера, на что обращает внимание исследователь П.А. Гаджикурбанова. Если Хайдеггер рассматривает единичное бытие *Dasein*, где экзистенциальный страх перед ничто впервые позволяет осознать собственное бытие в качестве бытия-в-мире, свою предельную возможность, которой является смерть, то для Йонаса первостепенное значение имеет совокупный субъект коллективной деятельности, где страх становится той инстанцией, которая позволяет осознать ценность бытия в горизонте смерти, как предельной возможности бытия человечества в целом. П.А. Гаджикурбанова пишет: «сама исходная предпосылка этики Йонаса – человечество может умереть – и конкретна, и метафизична» [2].

«Эвристика страха» неоднозначный и противоречиво оцениваемый концепт в литературе. С одной стороны, исследователи полагают, что она неизбежно приведет к отказу от действия (кто сомневается, тот не делает), а в случае ориентации оценки техники на наиболее пессимистические прогнозы – к блокированию развития техники. (А. Хунинг). Эвристика страха – это не отказ от действия, а руководство к действию, поиск наиболее оптимальных вариантов, примером может послужить, принятый мораторий на генетические исследования (Азиломарская конференция, США, 1975).

С другой, в рамках данного принципа не остается места тривиальному феномену «непредвиденных последствий» человеческих действий. (З.Бауман). С нашей точки зрения, синергетический и кумулятивный характер развития техники не нейтрализует ситуацию непредвиденных последствий, а наоборот увеличивает их число. С точки зрения З.Баумана, концепция ответственности Йонаса не релевантная технико-глобальному миру: «Никто, кроме душевнобольных не стал бы всерьез утверждать, что полезно загрязнять атмосферу, дырявить озоновый слой» [1, с.235].

Причины тщетности всех морально-нравственных концепции не только в этическом невежестве современного человека, отмечает З. Бауман, и в неспособности философов договориться о принципах, а в неуправляемых рыночных силах, которые вышли из политического контроля, обрели истинную экстерриториальность. Вопрос о релевантности концепции ответственности Йонаса, которая была написана в конце 80-х годов и, в своей основе, ориен-

тирована на существовавший расклад сил, в условиях глобализирующегося мира требует, на наш взгляд, отдельного осмысления.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002. – 390с.
2. Гаджикурбанова П.А. Страх ответственность: этика технологической цивилизации Ганса Йонаса. // Этическая мысль. – вып.4. М.: ИФ РАН. 2003 [Электронный ресурс] / Этическая мысль. – Режим доступа: <http://ihtik.lib.ru>
3. Грейш Ж. Ответственность за будущие поколения: этический смысл трансмиссии [Электронный ресурс] / Ж. Грейш. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru>
4. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. – М.: Айрис-Пресс, 2004. – 480с.

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И.Т. ПОСОШКОВА – НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ

Хотеева М.С.

доцент кафедры философии НИЯУ «МИФИ», канд. филос. наук, доцент,
Россия, г. Москва

В статье дается анализ социально-этических взглядов русского мыслителя второй половины XVIII века И.Т.Посошкова. Рассматриваются его представления о переустройстве в военной, юридической, научной областях, а также в области образования. Анализируются нравственные аспекты воспитания детей и этика семейных отношений, а также вопросы, связанные с критикой Посошковым моральных устоев и ценностей эпохи. Представлен жизненный путь И.Т.Посошкова в единстве с его философским становлением.

Ключевые слова: военное дело, образование, воспитание, судопроизводство, правовая культура, семейная жизнь.

Русский философ Иван Тихонович Посошков родился в 1652 году. Будучи одаренным от природы, он освоил несколько ремесел, развивал торговлю, производство (содержал винокуренный завод, текстильную фабрику), занимался сельским хозяйством, делал изобретения. На рубеже XVII-XVIII веков началась основная литературная деятельность мыслителя. Среди его произведений можно назвать следующие – проект военной реформы "О ратном поведении" (1701), "Три письма к митрополиту Стефану Яворскому", первое из которых датировано 1704 годом, последующие 1708-1710 годами, "Зеркало очевидное" (1709), "Завещание отеческое сыну" (1719). Основное сочинение Посошкова – "Книга о скудости и богатстве" (1724), которая носит критический характер различных сторон социальной жизни России. В 1725 году Посошков был арестован по политическим убеждениям, а в 1726 году умер в Петропавловской крепости.

Посошков размышлял о политической жизни российского общества. Его интересовали самые различные ее стороны. Удивительно то, что он не имел официального образования и являлся по сути дела самоучкой. По мно-

гим вопросам Посошков в своих сочинениях демонстрирует глубокие знания предмета, о котором размышляет.

Как опытный хозяйственник он критикует не столько военную стратегию и тактику русской армии, сколько обеспечение войск всем необходимым. Посошков отмечает, что недостаточное снабжение приводит к военному поражению. Он пишет: "...голодный идучи и за соломинку зацепляется, а не то что ему неприятеля гнать и чрез колоды и чрез ручьи скакать. Голодный человек подобен осиновому листу и от малого ветра шатается, у голодного и работа худа, а не то что служить" [1, с.42-43]. Посошков отмечал произвол армейских командиров, жестокое отношение к солдатам, злоупотребления в интенданстве, говорил, что от подобного "неустройства" страдает государство.

Среди реформаторских идей в области военного дела Посошков предлагал повышать качество оружия, улучшать состав оружейной стали и боеприпасов, заботиться о пополнении военных arsenалов. Он понимал, что обученность солдат в армии оставляет желать лучшего. Поэтому необходимо было улучшить тренировку владения оружием, совершенствовать навыки пехотного и конного боя.

Подобное положение дел мыслитель отмечает и в российском судопроизводстве. Он высказывал мысль о том, что судебная система государства несовершенна. Собственно ей присущи те же пороки, что и другим областям жизни, а именно произвол. "И тако многое множество безвинно сидят и умирают безвременно" [1, с.58]. Кроме произвола он отмечает бюрократизм, противоречивость законодательства, несоответствие законов современным потребностям государства, непрофессионализм судей. "Разбоев и иного воровства множество чинится и всякие обиды содеиваются в людях не от чего иного, токмо от неправного суда. И крестьяне, оставя свои дома, бегут от неправды и Российская земля во многих местах запустела, и все от неправды и от нездорового рассуждения, и какие гибели не чинятся, а все от неправды" [1, с.59].

Изменить ситуацию, по мнению Посошкова, может создание нового свода законов, нового "Уложения". Для этого он предлагал подвергнуть ревизии существующие законы, сделать выписки из приговоров по делам, которые не подпадают под существующее "Уложение", а затем составить новую "правосудную книгу", в которой на все дела были бы ясные статьи. Для составления нового "Уложения" Посошков предлагал привлечь представителей разных сословий – чиновников, духовенство, купечество, дворянство. Конечно, он понимал, что подобные советы слишком опасны в условиях самодержавия, поэтому он делает оговорку. "И сие мое речение многих возмутит, якобы я его императорского величества самодержавную власть народосоветием снижаю. Я же не снижая его величества самодержавия, но ради самыя истинная правды, дабы всякий человек осмотрел в своей бытности, нет ли кому в тех новоизложенных статьях какие непотребные противности, иже правости противна" [1, с.82]. Трудно представить, но, возможно у Посошкова были идеи о создании представительной власти в России по образу англий-

ского парламентаризма. Предлагал он изменить и принципы судопроизводства. Мы бы назвали сейчас их как попытку ввести предварительные слушания, практику досудебного разбирательства, подробного ознакомления судьями с делом. Однако нельзя думать, что Посошков провозглашал современные принципы правового государства. Он предлагал ужесточать наказания, применять смертную казнь. Это в XVIII веке считалось естественным, дискуссии по этому поводу тогда еще нигде не велись.

Низкая правовая культура и воспитание даже в высших слоях общества были тесно связаны с общим низким образовательным и культурным уровнем в стране.

Посошков понимал, что все вопросы несовершенства российской жизни связаны отчасти с отсталостью образования. Он разработал программу развития образования в России. "Яко российский народ неучен есть и о сем великая нужда надлежит, еже б Россию учением просветить" [4, с.1430]. По его мнению образование общества нужно начинать с обучения грамотности всех слоев общества, включая крестьянских детей. По указам Петра I это вменялось духовенству. Поэтому он предлагал издать учебные пособия по грамматике, церковной службе, распространить книгу Стефана Яворского "Камень веры...", свою книгу "Завещание отеческое сыну". Кроме этого он предлагал резко опровергать раскольническое вероучение и создать школы для обучения учителей из мирян и духовенства.

Нужно добавить, что Посошков не ограничивался пониманием необходимости развития только начального образования. В работе "Три письма к митрополиту Стефану Яворскому" он высказывает мысль о пользе и значении создания в России Академии наук. "И для российской славы, наипаче ради духовной пользы довелось бы в России соорудить академию великую, всех наук исполненную, дабы в великой России великая и академия была" [4, с.1432]. Эта мысль действительно была очень смелой и слишком передовой, потому что даже современник Посошкова В.Н.Татищев скептически относился к идее о создании Академии. Он считал, что в России нет людей, способных заниматься наукой, нет потребности в знании, нет достойных учителей. Подобные мысли он излагал в разговоре с Петром I. "...ты хочешь сделать Архимедову машину очень сильную, да поднимать нечего и где поставить места нет. Его Величество изволил спросить, что я сказал; и я донес, что ищу учителей, а учить некого: ибо без нижних школ академия оная, с великим расходом, будет бесполезна" [6, с.110].

В работе "Завещание отеческое сыну" он дает много хороших советов подрастающему поколению о поведении, об отношении к учебе, о необходимости чтения книг и бережного отношения к ним. "Когда будешь, сыне мой, книги читати, то читай их неборзостно и с прилежным вниманием. И держи при себе бумагу и чернила, и какая речь понравится, записывай именно, в коей книге, и в коей главе, и в коей части, и в коем стиху, и к чему она прилична". "Книга же читающе, не облакотися на нее, но книгу почитая клади ее в честном месте, и на книги никаковыя вещи светские не налагай" [2, с.140].

Кроме советов детям и отрокам Посошков адресует наставления родителям. Мыслитель рассуждает о воспитании детей, что само по себе необычно для его времени. Он понимает, что детство уникальный период в развитии человека. Посошков догадался, что в детском возрасте формируется характер и закладываются основы будущего развития личности человека. "...яко младое деревце, куда наклонишь, туда в старости криво будет, так и младенцу, что в сердце воглубится или куда наклонится, под старость трудно его исправить..." [4, с.1423-1424]. Посошков говорит о воспитании в детях уважения к родителям, о недопущении панибратского отношения к ним, говорит, что родительская забота не должна превращаться в баловство и изнеживание детей, советует приучить детей к бесприкословному повиновению. Отмечает важность развития у детей любви к труду, чтению, учебе, а также воспитание уважения и сострадания к людям.

Некоторые нормы поведения взяты Посошковым из "Домостроя", однако многие из них прямо противоречат домостроевским принципам семейной жизни. Прежде всего это касается отношения мужчины к женщине. Посошков советует повысить статус женщины в семье. Конечно, он не говорил о равноправии мужчин и женщин, но он рекомендует мужу советоваться с женой, поскольку жена "дана тебе не ради порабощения или токмо по служению, но ради самой помощи" [2, с.57]. Посошков отрицает существовавшее на Руси правило смотрин невест. Он называет его безумным. "А такого безумия нельзя учинить, еже бы ты невест двух или трех во единые времена смотрел, понеже девица такой же человек яко и ты, а не лошадь" [2, с.18]. Он советовал юношам выбирать жену по любви и отдавать предпочтение не красоте, а уму девушки.

В вопросах этики семейной жизни и брака мысли Посошкова разделял его современник В.Н.Татищев. "Брак собственно разумеется избрание, избрание же товарище не может быть иначе, как через общее обоих согласие и соизволение ко умножению рода, к воспитанию детей и домоводству и сие совершенно есть лучшее и согласнейшее супружество" [5, с.586]. Очевидно оба философа понимали, что отношения в семье объясняют отсталость российского общества и в других областях государственной жизни.

Многие социальные идеи И.Т.Посошкова получили свое развитие позднее. Важно, что мыслитель увидел необходимость перемен и сформулировал программу преобразований. Во многом время для ее реализации еще не пришло, но это не умаляет ее значимости для русской философии.

Список литературы

1. Посошков, И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М.: АН СССР: 1951. 410 с.
2. Посошков, И.Т. Завещание отеческое. Спб.: Синод. Тип. 1893. 388 с.
3. Посошков, И.Т. Зеркало очевидное. Казань.: 1895. 230 с.
4. Посошков, И.Т. Три письма к митрополиту Стефану Яворскому. "Изв. отд. русского языка и словесности Императорской АН": Т.4. кн.4. Спб.: 1899. 1413-1457 с.
5. Татищев, В.Н. История Российская. "Императорский Московский Университет": Кн 1. Ч.2. М.: 1769. 225-600с.
6. Татищев, В.Н. Разговор о пользе наук и училищ. М.:1887. 171 с.

АКТУАЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНАЯ ЭКОНОМИКА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Цыцкун Т.А.

соискатель кафедры глобалистики и геополитики
Сибирского федерального университета,
Россия, г. Красноярск

В статье рассматривается социально-философский аспект особенностей реализации эффективного экономического образования, в частности, свободы, в глобальном мироустройстве. Автор исследует проблему зависимости экономики глобального мира и глобального образования. Раскрываются ведущие направления реформирования экономического образования, способного выступать базисом для обновления экономических механизмов, как на региональном, так и на глобальном уровнях.

Ключевые слова: экономическое образование, глобализационные процессы, социокультурная значимость, информационные технологии.

Экономика стала ведущим направлением социального развития, особенно в России, и, соответственно, объектом исследования ряда смежных наук: политики, социологии, культурологии. Вместе с тем, все более явно проявляется амбивалентность современной экономики. С одной стороны, смена социокультурной парадигмы вынудила большинство населения страны заняться азами экономического просвещения. С другой стороны, накопление теоретических исследований в рамках отдельных наук, с необходимостью требует анализа экономических знаний с различных социокультурных и идеологических позиций. Актуальность исследования проблем и особенностей современного экономического образования с учетом информационных технологий состоит в том, что результаты социально-философского анализа могут быть использованы в качестве общетеоретической базы в исследованиях прикладного характера [2]. Экономическое образование имеет ряд особенностей. Во-первых, решение многих материальных проблем населения зависит не только от конкретной экономической реальности, но также от уровня экономической образованности и методологии ее исследования, которая в современном глобальном мире задается уже на уровне образовательной сферы. Во-вторых, происходящие в современном мире глобализационные процессы в области образования могут рассматриваться как часть длительного исторического перехода от эпохи интернационализации хозяйственной жизни к формированию транснационального уровня человеческой общности. В-третьих, образование и экономика в глобальном мире выступают не только как принципиальные социальные институты, но и как особые формы общественного сознания, имеющие мощную интеграционную основу. Именно на подобной основе может создаваться базис для реформирования экономического образования в России, которое в большей степени учитывало бы региональную специфику нашей огромной страны. В частности, стра-

ны аграрно-сырьевого профиля или находящиеся на ранних стадиях индустриализации оказываются в наименее благоприятном отношении и все большая часть транснациональных корпораций концентрирует свои усилия на освоении глобальных рынков высокотехнологических товаров, уменьшая свое присутствие на нижних «этажах» производства и торговли [6, с. 180].

Исследование современного экономического образования глобально-регионального мира предполагает особый методологический аппарат, который должен учитывать специфику региональной экономики, поскольку, согласно экономическим законам, темпы, направление и тип развития национальной экономики зависят от ее прошлого, в том числе структуры и механизма ее функционирования, достигнутого уровня развития, характера среды и типа связей. Социокультурная значимость начавшихся под влиянием различных факторов трансформации цивилизационных процессов связана с особенностями современной динамики мира, в частности, углубляющейся экономической глобализацией и дискуссиями о ее смысле и направленности [5]. В частности, американский философ А. Макинтайр в своей книге «После добродетели» посвятил критике общественных наук специальную главу, где он язвительно замечает: «...Время от времени провозглашается, что наконец-то открыт истинный закон, управляющий человеческим поведением. Однако все эти предполагаемые законы имеют лишь один недостаток – они столь очевидно ложны, что никто, кроме социальных ученых, над которыми довлеет традиционная философия науки, не верит им» [4, с. 122].

Современная методология экономического образования должна также отражать многообразие современных социальных систем и описывающих их социальных концепций. Использование разных концепций социума формирует концептуально-методологические основы проектов образования, теории и практики организации глобального и российского образования, обуславливает разработку принципиально разных стратегий глобализирующегося образования [3, с. 64]. В качестве методологической основы экономического образования выступает базовая онтологическая категория, исходящая из такого понятия общества, которое выступает в качестве системы. Если рассматривать систему в неразрывной связи с окружающей средой, то она предстает как наиболее концентрированная часть предмета мира [1].

Таким образом, актуализация проблем экономического образования в глобальном мире связана с необходимостью формирования глобально-региональной экономики, которая гармонично включала бы интересы всех.

Список литературы

1. Бондаренко Н.И. Методология системного подхода к решению проблем. История-Теория-Практика. – СПб., 1997.
2. Кулагин В.М. Мир в XXI веке: Многополюсный баланс сил или глобальный РАХ Democratica? Гипотеза «демократического мира» в контексте альтернатив мирового развития / В.М.Кулагин // Социс. – 2000. – № 1.
3. Кулипанова Н.В., Наливайко Н.В., Орлов Н.П., Ушакова Е.В. Многообразие современных социальных систем и стратегий глобализирующегося образования // Философия образования. – 2012. – №6(45). С. 64.

4. Макинтайр, А. После добродетели: Исследования теории морали / А. Макинтайр. – М.: Академ. Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – С. 122.
5. Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века / А.И. Уткин. – М., 2000.
6. Шишков Ю. Эволюция мирового экономического пространства / Ю. Шишков. – М, 2006. С. 180–181.

УПРАВЛЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ: ОСОБЕННОСТИ ЗАПАДНОГО ПРОЕКТА

Черный Д.С.

соискатель кафедры глобалистики и геополитики
Сибирского федерального университета,
Россия, г. Красноярск

В статье анализируются проблемы, связанные со становлением глобализационного мироустройства. Автор исследует особенности управления современными глобализационными процессами, которые в современном мире реализуются в своей вестернистской версии. Показано, что мир все более радикально разделяется на субъектов и объектов глобализации, что чревато конфликтами различных уровней.

Ключевые слова: глобализационные процессы, вестернизм, глобализационное мироустройство, социокультурная идентичность, субъекты глобализации.

Актуальность исследования особенностей управления глобализационными процессами современности обусловлена тем фактом, что по мере укрепления роста крупных национальных государств Запада многочисленные этносы, населявшие эти территории, либо прекратили свое существование, либо превратились в этнографический материал. «Как результат – правила, которые управляют обществом, теряют для индивида всякий смысл – наступает изоляция, не только вследствие исторического развития общества, его дифференциации, но также из-за желания общества отречься, избавиться от некоторых своих членов» [1, с. 121].

Для понимания сущности подобных тенденций важно подчеркнуть, что в современном социальном анализе выделяются три позиции в интерпретации глобализации: 1) радикально-глобалистская, утверждающая постепенное сближение национальных государств и культур в единое сообщество и культуру; 2) умеренно-глобалистская, утверждающая, что наряду со сближением, будет иметь место и противоположно направленный процесс; 3) антиглобалистская, отстаивающая тезис о том, что глобализация не только усиливает демонстрацию различий между культурами и может вызвать конфликт между ними (конфликт цивилизаций С. Хантингтона) [6, с. 56].

Глобальные связи создаются также сетью глобальных коммуникаций, военными и военно-техническими факторами, экологическими проблемами, миграционными процессами, расширяющимися международными контактами всякого рода, особенно культурными, системой международных отношений, необходимостью регулировать процессы в мировом сообществе. Все

чаще приходит осознание того факта, что в XXI веке мощь и сила власти будут определяться не просто мощью репрессивного аппарата и объемом природных богатств, а, прежде всего, эффективностью и широтой распространения технологий социальной регуляции, управления и контроля [4, с. 94-95].

Основой для современной глобализации выступает социал-дарвинизм, в основе которого лежит убеждение: мир устроен так, что в нем выживает наиболее приспособленный – самый сильный, жестокий, предприимчивый, хитрый, ловкий, расчетливый. «Если в прошлые столетия власть во взаимоотношениях с обществом, с другими государствами чаще опиралась на насилие, то ныне насилие находит свою замену в культуре влияния на массу, на массового человека, в росте удельного веса общественных связей» [5, с. 78]. Вот почему демократическая организация государственной власти возможна лишь на базе сочетания отечественного и международного опыта.

А.С. Панарин справедливо отмечает: «Раскол былых крупных пространств представляет собой форму знакомого нам процесса приватизации власти-собственности и универсализации отношений купли-продажи. В былых крупных государственных суперэтнических образованиях коллективные интересы были защищены от купли-продажи, выпадали из меновой сферы. Образование на месте единых крупных суверенных государств множества этносuverенитетов означает поставку на рынок того, что прежде не обменивалось и не продавалось – национальных интересов» [7, с. 335].

Все действия современного Запада в последние десятилетия разоблачают всевозможные попытки идеологов вестернизма отвести России однозначную роль объекта глобализационных процессов. Однако существует принципиальная разница между аргументацией отсутствия общечеловеческой культуры и единого эмпирического человечества у евразийцев в лице Н.С. Трубецкого и у сторонников натуралистической трактовки культур в лице Н.Я. Данилевского. Если Данилевский исходил из культурологического номинализма, то Трубецкой – убежденный платоник, признающий существование человечества как целостности. Отрицание общечеловеческой культуры у него не влечет за собой отрицания существования человечества как идеальной симфонической личности [2, с. 46].

Несмотря на попытки Запада разделить мир на две группы: субъектов и объектов мировой политики и, соответственно, управлять второй группой, имеются многочисленные факторы, свидетельствующие о расширении и углублении связей между государствами и усилению их влияния друг на друга, что собственно и есть процесс глобализации. В структуре глобальных связей основным субъектом выступает государство (страна), поскольку именно государство с самого начала глобализации является единственной целостной конкретной формой существования человеческого общества. К началу XXI столетия человечество вступило в качественно иную фазу. В постиндустриальном обществе источником основных конфликтов станет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и основные источники конфликтов будут определяться культурой [3, с. 3-4].

Отечественными учеными был сделан определенный вклад в разработку проблематики научного управления обществом с позиций диалектического проекта науки, его принципов единства мира и всеобщей связи явлений. Отдельные идеи советских исследователей являются концептуальным продолжением теоретических заделов лучших отечественных и византийских философов. Важнейшим проявлением диалектики объективных условий и субъективных факторов является противоречие природных предпосылок (геоклиматических, географических и геополитических) и определенной модели мира, ее стандартов естественности. В идеале государство, отражающее волю большинство народа, имеет право требовать, чтобы школьные учебники по истории выражали некую единую, непротиворечивую историческую концепцию, предполагающую воспитание детей и подростков взыскательными, но убежденными патриотами своей страны. Противоречия объективных условий и субъективных факторов раскрывается уже в диалектике порожденных социальностью определений общественной жизни (как объективных условий научного управления обществом) и управляющего сознания (как субъективного фактора научного управления обществом).

Список литературы

1. Астэр И.В. Кризис социальных связей и проблема одиночества в условиях российского мегаполиса // Credo – 2010/ – №2(62).
2. Вахитов Р.Р. Нерелятивистская версия цивилизационного подхода у евразийцев (структуралистская культурология Н.С.Трубецкого) / Р.Р.Вахитов // Credo. – 2010. – №4.
3. Волков Т.П. Социально-философские аспекты современной глобализации и проблема трансформации культуры. Автореферат на соискание ученой степени к. философ. Н. М., 2010.
4. Кондратова О.М. Деструкция этнической идентичности русских как результат информационной политики России // Credo – 2010/ – №2(62).
5. Макаревич Э., Карпухин О. Игры интеллигентов или Социальный контроль масс. – М., 2003.
6. Мовсесян А, Огневцев С. Транснациональный капитал и национальные государства // Мировая экономика и международные отношения. -1996. – №6.
7. Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М., 2003.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

К ВОПРОСУ О ПРЕИМУЩЕСТВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИЗИНГА ПЕРСОНАЛА НА СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Алманова Н.Д.

студентка 4 курса Высшей школы политического управления
и инновационного менеджмента ФГБОУ ВПО «ПГЛУ»,
Россия, г. Пятигорск

В статье раскрываются понятие «лизинга» персонала, условия его предоставления, а также преимущества его использования на современных предприятиях.

Ключевые слова: лизинг персонала, кадровый менеджмент, рекрутинговое агентство, персонал, заемные (временные) работники.

Сегодня для большинства специалистов по кадровому менеджменту не является открытием, что в лизинг можно брать не только оборудование, машины и недвижимость, но и сотрудников. При этом под лизингом персонала принято понимать форму изменения численности персонала, при которой самостоятельная «фирма-кредитор» передает на определенный срок одного или нескольких сотрудников, с которыми она имеет трудовой договор, в распоряжение другой «фирмы-заемщика» [1: с. 99].

Таким образом, можно говорить о том, что лизинг (предоставление временного персонала) включает поиск кандидатов, проведение интервью, заключение с сотрудником срочного контракта и предоставление на выполнение определенных работ по проекту на период от 4 часов до 5 лет [2: с. 281]. При этом при использовании услуги «лизинг персонала» компания-заказчик становится юридическим работодателем для сотрудников клиента, выполняющих работу в компании на указанный срок.

В свою очередь, компании, предоставляющие услуги лизинга персонала, устанавливают фиксированное вознаграждение за предоставляемые услуги. Эта фиксированная ставка выступает как ориентировочная сумма, которая может корректироваться индивидуально, в результате детального анализа каждого конкретного проекта. Также на размер гонорара влияет продолжительность проекта, численность персонала, размер вознаграждения исполнителей и ряд других показателей. То есть можно определенно утверждать, что стоимость услуг компании зависит и от потребности заказчика, и от сложности проекта. Но сумма вознаграждения за предоставление заемных работников, выплачиваемая предприятием-заказчиком рекрутинговому или кадровому агентству, обычно покрывает расходы агентства по выплате заработной платы, уплате налогов и отчислениям в бюджетные фонды, также заказчик компенсирует ему расходы, связанные с оплатой отпусков исполнителей.

Что касается сроков аренды персонала, то они могут быть различными, и определяются причинами использования временных сотрудников, которые можно разделить на три большие группы: специальные проекты компании

(например, промо- и рекламные акции, выставки, проекты по внедрению новых систем на производстве и так далее); производственные пики (например, в преддверии Нового года шоколадные фабрики увеличивают объем и ассортимент выпускаемой продукции, и потребность во временном персонале в это время особенно высока); отпуска, болезни штатных сотрудников (например, если вдруг заболел сотрудник, то с помощью кадрового агентства, предоставляющего услуги по направлению временного персонала, клиент сможет оперативно решить проблему).

Помимо вышеизложенного, важно отметить, что лизинг персонала имеет целый ряд преимуществ по сравнению с классическим наймом работников:

- во-первых, эффективность лизинга персонала можно измерить финансовыми показателями: сокращение издержек на расчет заработной платы, уменьшение затрат на компенсационные пакеты, а также, в ряде случаев, исключение затрат на отбор персонала;

- во-вторых, лизинг персонала позволяет компаниям осуществлять свою деятельность в регионах России без регистрации филиала или представительства, аренды офиса и связанных с этим расходов;

- в-третьих, привлечение заемных (временных) работников выгодно работодателям, испытывающим потребность в дополнительном персонале. В рамках привлечения заемных работников предприятие-заказчик не тратит время на поиск и отбор нужных кандидатов, не оформляет трудовые договоры с ними, не производит расчет заработной платы и необходимые отчисления в бюджет. Всю указанную деятельность осуществляет рекрутинговое или кадровое агентство, в штате которого состоят заемные работники, и которых оно предоставляет на время своим клиентам, испытывающим необходимость в их привлечении [3: с. 134];

- в-четвертых, использование заемного труда выгодно, прежде всего, тем предприятиям, которые испытывают необходимость в привлечении дополнительных работников на определенный срок (на период реализации каких-то срочных проектов, временного увеличения объемов производства или оказываемых услуг). Привлечение такого временного персонала позволяет не перегружать собственных сотрудников во время сезонных пиков и других подобных ситуаций. При этом предприятие имеет возможность держать в штате столько людей, сколько нужно, и при этом не платить за простой, когда такие сезонные пики спадают.

Вместе с тем, несмотря на все плюсы лизинга персонала, не все компании спешат отдавать данную функцию кадрового менеджмента внешним исполнителям, хотя его использование и сокращает издержки компании на кадровую работу в среднем на 10 – 20%.

Список литературы

1. Концевич Г.Е., Чистова М.В. Совершенствование системы управления предприятием / Г.Е. Концевич, М.В. Чистова. В сборнике: Экономика и управление: практические аспекты / Материалы научно-практической конференции. Под редакцией Н.В. Данченко, Е.В. Сердюковой. 2013. С. 97-102.

2. Демина Н.В. Возможности использования аутсорсинга при отборе персонала в российских компаниях / Н.В. Демина. Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 4. С. 279-283.

3. См.: Демина Н.В., Еремина О.С. К вопросу об оптимизации процесса отбора персонала в аспекте технологизации // Евразийский Союз Ученых. -2014. – № 8 «Современные концепции научных исследований. – Ч. 3. – С. 134-136.

ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ «ГОРОД БЕЛГОРОД»

Аносова А.С.

студентка Института управления НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

В статье рассматривается актуальность организации мониторинга муниципальных программ для своевременного выявления проблем в развитии муниципального образования. Приводятся понятия муниципальная программа, мониторинг муниципальных программ, а так же анализируется мониторинг муниципальных программ в городском округе «Город Белгород».

Ключевые слова: муниципальная программа, мониторинг муниципальных программ, развитие муниципального образования.

На современном этапе социально-экономическое развитие муниципального образования во многом зависит от того, какие управленческие технологии применяет его руководство. Опыт зарубежных, а также многих российских городов доказывает, что наиболее востребованным и распространенным инструментом управления муниципальным образованием является программно-целевое управление.

На сегодняшний день самым распространенным методом развития всех уровней управления Российской Федерации можно назвать программно-целевой подход, являющийся общепризнанным способом решения крупных и сложных народнохозяйственных проблем посредством выработки рациональных целенаправленных решений, сбалансированных по срокам, ресурсам и исполнителям. Городской округ «Город Белгород», как и вся Белгородская область, не является исключением. Согласно Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года главной целью её реализации является достижение социально-экономического благополучия и развития муниципальных образований путем реализации муниципальных программ [1].

Что касается городского округа «Город Белгород», то во многих сферах общественной жизни, например в благоустройстве, науке, спорте, инновациях, санитарно-экономическое благополучие, он занимает лидирующие позиции как в Центральном Федеральном округе, так и в России. Руководителям муниципальных программ и другим заинтересованным лицам необходима

своевременная и систематизированная информация о результатах работы, что позволит вносить корректировки в программы в процессе их реализации, наилучшим образом использовать ресурсы, предоставлять необходимую информацию о программах заинтересованным сторонам и широкой общественности. Поэтому мониторинг реализации муниципальных программ играет весомую роль в социально-экономическом развитии муниципальных образований, регионов и Российской Федерации в целом.

Все вышеизложенное актуализирует задачу дать теоретическое и практическое осмысление понятия «муниципальная программа», которая представляет собой систему мероприятий (взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления и ресурсам), обеспечивающих в рамках реализации ключевых муниципальных функций достижение приоритетов и целей политики в соответствующей сфере социально-экономического развития муниципального образования [3, ст. 25].

Исходя из данного определения, можно говорить о том, что мониторинг муниципальных программ возникает, прежде всего, с целью определения достижения заявленных в программе результатов. Мониторинг так же помогает определить и выявить недостатки муниципальных программ, нехватку или переизбыток ресурсов. Кроме того, в реализации программы заинтересовано большое количество сторон, которые имеют право знать, насколько эффективно реализуется муниципальная программа.

Мониторинг муниципальной программы – процесс регулярного измерения индикаторов деятельности органов местного самоуправления. Задача мониторинга состоит в своевременном получении информации о ходе реализации муниципальных программ. Организация мониторинга может осуществляться с помощью различных схем: могут отслеживаться как все компоненты выполнения программы (ход реализации, качество услуг, удовлетворенность клиентов, финансовая составляющая), так и один аспект [2, ст. 45].

Если рассматривать организацию мониторинга муниципальных программ на примере городского округа «Город Белгород», то здесь мониторинг входит в структуру муниципальной программы и не всегда является оперативным методом решения противоречий, возникающих во время реализации муниципальной программы. Организация мониторинга муниципальных программ представлена разделом, который называется «Механизм реализации программы». В разделе определяются должностные лица, органы администрации муниципального образования, ответственные за текущий мониторинг исполнения программы, устанавливается порядок обобщения информации о выполнении программы. На наш взгляд, организации мониторинга муниципальных программ не отдается должного внимания, что приводит к ряду проблем, возникающих при реализации муниципальных программ. Так, с одной стороны, отсутствуют механизмы раннего выявления и устранения негативных явлений и процессов, с другой – возникает необходимость в получении информации с целью повышения эффективности управления, в поста-

новке реалистичных целей, в мотивации и распределении ответственности за полученные результаты.

Следовательно, организация мониторинга реализации муниципальных программ является необходимым элементом в системе управления муниципальным образованием. Система мониторинга муниципальных программ является одним из условий обеспечения реальности выполнения программы, оценки степени достижения поставленных целей, а так же корректировки содержания, сроков и ресурсов. Мониторинг реализации муниципальных программ выступает частью социального механизма в составе системы муниципального управления, позволяющего выживать и развиваться муниципальным образованиям. Для развития городских и сельских поселений актуализируется задача разработки системы мониторинга реализации муниципальных программ для своевременного выявления проблем развития и эффективного принятия решений.

Список литературы

1. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Белгородской области от 25 января 2010 г. № 27-пп, с изменениями от 3 июня 2013 г. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/> (дата обращения: 10.11.2014).
2. Ветров, Г.Ю. Кодекс лучшей практики в сфере муниципального управления [Текст] / Г.Ю. Ветров, Ю.С. Зайцева. – М.: Наука, 2012. – 123 с.
3. Липатникова, И.А. Теоретические основы программ социально-экономического развития муниципального образования [Электронный ресурс] / И.А. Липатникова // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 11. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/11/29071> (дата обращения: 09.12.2014).

ЖИЛИЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЕТЕРАНОВ ВОЙН В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Беляев В.А.

заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента,
Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева – КАИ, д-р полит. наук, профессор,
Россия, г. Казань

Иванова И.А.

соискатель ученой степени кафедры СПМ КНИТУ им. А.Н. Туполева – КАИ,
учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 113,
Россия, г. Казань

В статье выявлена степень удовлетворенности ветеранов уровнем решения их социальных проблем на основе проведенного конкретного социологического исследования в виде анкетного опроса. Опрошено 1202 ветерана-276 ветеранов Великой Отечественной войны и 926 ветеранов последующих войн, проживающих в Казани, других городах Татарстана и сельской местности. Исследование достаточно репрезентативно для РТ и проведено с использованием валидного инструментария. Впервые стало возможным выявить те "узкие места", которые имеются в социально-жилищном обслуживании и обеспечении

отдельных категорий ветеранов. Ветеранов Великой Отечественной войны становится все меньше, поэтому так важны для них и заинтересованность властей РТ в решении их проблем, и возможность нейтрализации болевых моментов в их жизни. Вместе с тем выяснено, что основной фронт работ по жилищному обеспечению должен переместиться в работу с ветеранами последующих войн. Данные исследования будут поданы в госорганы РТ для включения в программы, реализуемые к 70-летию юбилею Великой Победы.

Ключевые слова: ветераны Великой Отечественной войны, ветераны локальных войн, жители мегаполиса, жители районных центров, сельчане, жилищные условия, жилищно-коммунальные проблемы.

Основными факторами, воздействующими на социальное самочувствие ветеранов войн, являются материальные и нематериальные условия жизни. Среди материальных условий мы выделим в качестве приоритетных жилищно-коммунальное обеспечение.

Для выяснения реальной картины действия факторов социального самочувствия ветеранов и тенденций эволюции первых при нашем участии по заказу Татарской Академии Управления было проведено конкретное социологическое исследование социального самочувствия ветеранов войны. Программа исследования и анкета были составлены авторами в марте 2014 г., полевое исследование социологической фирмой «Возрождение» проведено в октябре-декабре 2014 г., анализ нами проделан в январе 2015 г. Было опрошено св.1.200 ветеранов, проживающих в каждом из трех типов поселений Республики Татарстан: столичном мегаполисе (г.Казани) – казанцы, жителей других городов Республики Татарстан (РТ, т.е. проживающих в городах Набережные Челны, Нижнекамск, Елабуга, Зеленодольск), среди сельчан (проживающих в сельских поселениях и районных центрах Агрыз, Азнакаево, Актаныш, Богатые Сабы, Заинск, Нурлат). Опрос проведен методом случайной выборки, путем анкетирования.

В Республике Татарстан на 1 января 2015 года проживает 16949 инвалидов, участников, участников не инвалидов, членов семей погибших и умерших ветеранов Великой Отечественной войны и 27951 ветеран боевых действий последующих войн [1].

Среди опрошенных 276 (23,0%) могут быть идентифицированы, согласно Закону РФ «О ветеранах» [2], как ветераны Великой Отечественной войны, к которым относятся и участники ряда войн (категория лиц 1919-1927 гг. рождения). К таким, сопутствующим Великой Отечественной и Второй мировой войнам, относятся: боевые действия: в Испании 1936-1939 гг.; у озера Хасан 29.07-11.08.38; на реке Халхин-Гол 11.05-16.09.39; при воссоединении СССР, Западной Украины и Западной Белоруссии 17-28.09.39; война с Финляндией 30.11.39-13.03.40; *сама* Великая Отечественная война 22.06.41-9(11). 05.45; в Китае 07.37-09.44 и 07-09.45; война с Японией 09.08-03.09.45. Названные категории далее будут называться «ветеранами Войны».

Остальные 926 опрошенных (77,0%) являются ветеранами последующих локальных войн (категория лиц с 1928 по 1970 год рождения). К таким войнам относятся: боевые действия: *в советское время:* в Китае 03.46-04.49;

03-05.50; 06.50-07.53; в Венгрии 1956 г.; в районе острова Даманский 03.69; у озера Жаланашколь 08.69; в Алжире 1962-1964 гг.; в Египте (ОАР) 10.62-03.63; 06.67; 1968 г.; 03.69-07.72; 10.73-03.74; 06.74-02.75; в ЙАР 10.62-03.63; 11.67-12.69; во Вьетнаме 01.61-12.74; в Сирии 06.67; 03-07.70; 09-11.72; 10.73; в Анголе 11.75-11.92; в Мозамбике 1967-1969 гг.; 11.75-11.79; 03.84-08.88; в Эфиопии 12.77-11.90; в Афганистане 04.78-15.02.89; в Камбодже 04-12.70; в Бангладеш 1972-1973 гг.; в Лаосе 01.60-12.63; 08.64-11.68; 11.69-12.70; в Сирии и Ливане 06.82; *и постсоветские*: в Республике Таджикистан 09-11.92; 02.93-12.97; в Чечне 12.94-12.96; на территории Северного Кавказа 08.99; в Эфиопии 05-12.2000; в Южной Осетии и Абхазии 08-22.08.08. Участие добровольцев в военных действиях на Украине в закон не введено. Все категории второй групп мы назовем «ветеранами последующих войн».

Из общего числа опрошенных 276 ветеранов Войны по месту жительства оказалось: 121 (17,7%) ветеран-казанец (от 682 опрошенных); 126 (38,2%) из иных городов РТ (от 330 опрошенных) и 29 (15,3%) сельчан (от 190 опрошенных ветеранов-сельчан). Из 926 ветеранов последующих войн присутствовало в опросе 561 (82,3%) ветеран-казанец, 204 ветерана других городов РТ (61,8%) и 161 ветеран-сельчанин (84,7%). Тем самым видно, что ветераны Войны (не казанцы) мигрируют в столицу РТ (особенно из других городов республики).

Относительно своих **жилищно-коммунальных условий** оценки ветеранов распределились следующим образом. В основном ветераны проживают в *отдельных квартирах* (1002 респондента или 83,4%), включая 88,0% ветеранов Войны и 82,0% ветеранов последующих войн. Исходя из типов поселений: среди казанцев имеют свои квартиры 598 (87,7%) из 682 казанских ветеранов; 304 (92,1%) из 330 ветеранов других городов РТ; 90 (47,4%) из 190 сельчан. Тем самым до сих пор наихудшие условия остаются у сельских ветеранов.

Среди ветеранов в *частных домах* живет 184 человека (15,3%), среди ветеранов Войны – 9,8%, а среди ветеранов последующих войн таковых – всего 17,0%. Исходя из типов поселений: среди казанцев имеют свои квартиры 76 из 682 казанских ветеранов, т.е. 11,1%; среди жителей других городов РТ – 304 из 330 ветеранов, т.е. 92,1%; среди сельчан – 100 из 190, т.е. 53,0% ответивших.

Для социального самочувствия ветеранов важно не просто наличие своей квартиры, но и возможность семейной (включая материальную) *помощи* ветеранам со стороны родных и близких. Соответственно, по *семейному* положению респонденты распределились следующим образом: из 1002 ответивших 639 человек (или 63,8%) являются вдовцами (вдовами) и в браке не состоят, только 286 человек (28,5%) состоят в браке, а 33 человека (3,3%) никогда в браке и не были. Тем самым подавляющее большинство не имеет брачных партнеров, что создает дополнительные трудности в обеспечении и социальном обслуживании.

Для уточнения семейного положения нужен учет не только брачности, но и наличия *иных родственников*, живущих вместе с ветераном. Из 1002 от-

ветивших на данный вопрос одинокими являются 362 человека (36,1%), 418 ветеранов (41,7%) проживают вдвоем в семье, 124 ветерана (12,4%) – в семье из 3 человек, 55 ветеранов (5,5%) живут в семье из 4 человек, 25 ветеранов (2,5%) – в семье из 5 человек, 15 ветеранов (1,5 %) – в семье из 6 человек, 2 ветерана (0,2%) – в семье из 7 человек, 1 ветеран (0,1%) – в семье из 8 человек. Таким образом, у более чем трети ветеранов вообще нет семейных каналов их социального обеспечения. Необходимо соцслужбам взять этих ветеранов на учет и полное обеспечение.

Немаловажно и одновременное наличие отдельной квартиры, и отсутствие социального одиночества, ибо эти условия лишь в совокупности позволяют обеспечить нормальное социальное самочувствие ветеранов. В этом плане из числа ветеранов, проживающих в отдельных квартирах, живут семьями 65 (35,3%) ветеранов – в семье из 2 человек; 31 (16,8%) ветеран – в семье из 3 человек; 16 (8,7%) ветеранов – из 4 человек; 11 (6,8%) ветеранов – из 5 человек; 8 (4,3%) ветеранов – из 6 человек и лишь 53 (28,8%) ветерана одиноки. В таких квартирах проживают 103 (56%) вдовцы (вдовы); 5 (2,7%) ветеранов никогда в браке не состояли; 8 (4,3%) ветеранов разведены и только 68 (37%) ветеранов состоят в браке.

До сих пор 4 ветерана проживают не в собственном жилье, а в коммунальках: по 0,3% ветеранов Войны и ветеранов последующих войн; по поселениям это 2 казанца; 2 жителя городов РТ, 3 вдовца и 1 ветеран, в браке не состоявший, живут в одиночестве. Шесть ветеранов до сих пор снимают жилье: это 0,7% ветеранов Войны и 0,4% ветеранов последующих войн. По месту жительства это 3 казанца и 3 ветерана из городов РТ. Можно поставить вопрос о невыполнении местными властями поставленных руководством РФ задач в год 70-летия Победы, когда возраст этих ветеранов превысил 90 лет.

При постановке задачи жилищно-коммунального обеспечения ветеранов подразумевается их обеспечение не только изолированными квартирами и надлежащими квадратными метрами, но и всей системой квартирной инфраструктуры, т.е. полным набором *коммунальных удобств*. В этом плане также заметно неполное решение указанной проблемы. Так, в 2014 г. лишь 98,8% (1187 чел.) опрошенных ветеранов ответили, что в их квартире-доме имеется *газоснабжение* (274 ветерана Войны и 913 ветеранов последующих войн). Среди казанцев таковых оказалось 675 (99,0%); в среде ветеранов других городов РТ – 326 (98,8%); среди сельчан – 186, т.е. 97,9%. Тем самым корреляции по типам поселений не обнаружено. Водопроводом имеют возможность пользоваться 1145 (95,3%) ветеранов (271 ветеран Войны и 874 ветеранов последующих войн), включая 681 казанца (99,9%), 330 (100%) ветеранов городов РТ; 134 (70,5%) ветеранов-сельчан, т.е. обеспеченность водопроводом сельчан явно страдает. Централизованной канализацией пользуются 1075 (89,4%) ветеранов (264 ветеранов Войны и 811 ветеранов последующих войн), среди казанцев 648 (95,0%); жителей других городов РТ – 318 (96,4%); среди сельчан – 109 (57,4%). Горячая вода у 943 (78,5%) ветеранов (236 ветеранов Войны и 707 ветеранов последующих войн), среди казанцев – 548 (80,4%); жителей других городов – 322 (97,6%); сельчан – 73 (38,4%).

Ванной пользуются 1045 (86,9%) ветеранов (256 человек ветеранов Войны и 789 ветеранов последующих войн), в т.ч. 630 казанцев (92,4%); 310 жителей других городов (93,9%); 105 сельчан (55,3%). Центральное отопление проведено в квартиры к 1116 (92,8%) респондентам (263 ветеранов Войны и 853 ветерана последующих войн), в т.ч. 637 казанцев (93,4%); 319 ветеранов городов РТ (96,7%); 160 (84,2%) сельчан. Ветераны-сельчане сильно проигрывают в этом. Пользуются радиоточкой 652 (54,6%) ветерана (174 ветеранов Войны и 478 ветеранов иных войн), 260 казанцев (38,1%); 307 жителей иных городов (93,0%); 85 сельчан (44,7%), т.е. «точки» массово сохранились в небольших городах. Пользуются услугами лифта 637 (53,7%) ветеранов (161 ветеранов Войны и 476 ветеранов последующих войн). Среди ветеранов Великой Войны люди преклонного возраста, в большинстве не способные подниматься на этаж без лифта. Надо обратить внимание на то, где живут ветераны: в Казани преобладают многоэтажки. Так, имеют лифт 342 ветерана-казанца (50,1%); 249 (75,5%) ветеранов городов РТ; 46 (24,2%) ветеранов-сельчан. Стационарный телефон у 1099 (91,4%) ветеранов (261 ветерана Войны и 838 ветеранов последующих войн); телефонизировано жилье 615 (90,2%) казанцев; 314 (95,2%) ветеранов городов РТ; 170 (89,5%) ветеранов-сельчан.

Надо сказать, что отсутствие названных удобств представляет не самую насущную проблему у семей молодых ветеранов, тогда как по самочувствию престарелых ветеранов это бьет очень сильно.

Выяснили, какая доля ветеранов Войны получила жилье по программе его предоставления к 65-летию Победы? Ответило на этот вопрос 1202 человека. Жилье было предоставлено 57 человек, что составляет 4,7%. Из 276 ветеранов Войны получили жилье 24 (т.е. 8,7%), а среди 926 ветеранов последующих войн таковых – 33 (3,6%). Исходя из типов поселений: среди казанцев получили жилье 17 (2,5%) из 682 ветеранов; среди жителей других городов РТ – 29 (8,8%) из 330 ветеранов; среди сельчан – 11 (5,8%) из 190. Казань явно отстает от иных городов.

Почему большая часть ветеранов Великой Отечественной войны не получила жилье? К основной причине 1145 ветеранов относят следующее: «не положено по метражу» – ответили 633 ветерана (55,3%): включая 50,0% ветеранов Войны и 57,0% ветеранов последующих войн. В их числе: 49 казанцев (7,4%), 181 жителей других городов (60,1%); 33 сельчанина (18,4%); «До сих пор не выдали, но обещают» – убеждены 27 ветеранов (2,4%): 2,0% ветеранов Войны и 2,4% ветеранов последующих войн. Это 13 казанцев (2%), 7 жителей других городов РТ (2,3%), 7 сельчан (4,0%); другие причины указали 485 ветеранов (42,4%). В их числе 233 казанца (35,0%), 113 (38,0%) жители других городов; 139 сельчан (78,0%).

Жилищные условия – показатель уровня жизни существования человека в сфере потребления и измеряется через социально-экономические показатели общего благосостояния людей[3]. Жилищные проблемы в большей части решены у ветеранов Великой Отечественной войны, а в отношении ветеранов последующих войн в своем большинстве свернуты и потому не решаются и

перспективы их самостоятельного решения силами ветеранов отсутствуют. Это способно по-новому определить задачи и вектор социальной помощи ветеранам.

Список литературы

1. О численности ветеранов войн по Республике Татарстан // Пенсионный фонд Российской Федерации. Государственное учреждение – Отделение пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Татарстан от 03.02.15 № ВА-19-25/05600 на № 122/7 от 12.01.2015.

2. Федеральный Закон "О ветеранах" от 12.01.1995 №5-ФЗ (принят ГД ФС РФ 16.12.1994) (действующая редакция от 22.12.2014). Приложение. Перечень государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации. Разделы I, II, III // <http://www.consultant.ru/popular/veteran/> © Консультант-Плюс, 1992-2015 (дата обращения: 06.04.2014).

3. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социол.исслед. – 2009. – №1. – С.33-42.

СРЕДСТВА РЕКРЕАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ СИЛ ЧЕЛОВЕКА

Богданова Э.Н.

профессор кафедры креативно-инновационного управления и права Пятигорского государственного лингвистического университета, д-р филос. наук, доцент,
Россия, г. Пятигорск

Маилян Э.Г.

магистрант 2 курса направления подготовки
«Менеджмент социально-культурной деятельности»
Пятигорского государственного лингвистического университета,
Россия, г. Пятигорск

В статье предпринимается попытка определить средства рекреации и их воздействия на восстановление физических, эмоциональных, психологических сил человека.

Ключевые слова: рекреация, виды рекреации, средства рекреации.

Повышение качества жизни, совершенствование системы санаторно-курортного обслуживания, создание условий для удовлетворения рекреационных потребностей населения являются важнейшими составляющими социальной функции государства. При реализации данной функции необходимо решить проблему организации свободного времени, социального взаимодействия между людьми и группами, повышения образовательного и культурного уровня общества. Кроме того, социальная функция государства направлена на восстановление работоспособности, сокращение заболеваемости, что реализуется посредством рекреации.

Рекреация – это совокупность явлений и отношений, возникающих в процессе использования свободного времени для оздоровительной, познавательной, спортивной и культурно-развлекательной деятельности людей на

специализированных территориях, находящихся вне населенного пункта, являющегося местом их постоянного места жительства [4, с. 6]. Рекреация включает в себя различные способы и методы восстановления эмоциональных и психологических сил человека. В зависимости от выбранного вида рекреации человек может наиболее приемлемыми для него средствами восстановить свои жизненные силы.

Рассмотрим классификацию рекреации, которую выделили Н.И. Сапова и В.С. Моисеева [5], и попытаемся определить, какими средствами располагает рекреация и какое воздействие на восстановление жизненных сил они имеют.

Климатическая и ландшафтная рекреация. Наша страна располагает огромными потенциальными возможностями: широта территории, богатое историческое и культурное наследие, сохранившаяся дикая природа в отдельных регионах [1, с. 29]. Данный вид рекреации имеет большой успех в нашей стране, т.к. для его реализации применяются климатические, водные, лесные, бальнеологические, грязелечебные, ландшафтные рекреационные ресурсы. Данный вид рекреации позволяет человеку использовать особенности природы и становиться ее частью. Общеизвестно, что море погружает человека в состояние безмятежности, а лес дает силы. Кроме того, климатические условия очень важны при осуществлении различного вида туризма или отдыха.

Игровая рекреация. Игра как специфический вид рекреации имеет особую символическую условность, позволяющую человеку в пределах игры в рекреационный период быть свободным, она не связана с обыденной жизнью, но «настоящая» для «играющего», его «инобытие». Игровая рекреация позволяет человеку «освободиться» от реального мира, реализовать скрытые интересы, сменить деятельность, обрести свободу. Средства реализации игровой рекреации очень просты: они включают всевозможные игры, которые имеют строгие правила или не имеют никаких правил; это могут быть активные или пассивные игры и т.д.

Зрелищная рекреация. Данный вид рекреации включает посещение культурно-просветительских учреждений, осуществляющих свою деятельность при помощи наглядных пособий. Наиболее распространенными видами культурно-просветительских учреждений являются музеи, театры, кинотеатры, планетарии, филармония, концертные залы, художественные выставки и салоны, спортивные стадионы и т.д. При осуществлении зрелищной рекреации человек погружается в другой мир, отвлекается от каждодневной реальности, что способствует обновлению эмоций и восприятию действительности. Такие психологические изменения способствуют улучшению эмоционального фона индивида.

Анимационная рекреация. Анимация как вид рекреации проявляется в диалогическом общении рекреантов с окружающим миром. Анимация позволяет мыслящим людям оказывать влияние на общество и самосовершенствоваться. Через анимационную рекреацию осуществляется раскрытие подавленного, отчужденного и скрытого потенциала в человеке; формирование у

человека ценностных ориентаций и мировоззренческих установок; развитие в нем эмоциональной сферы.

Творческая рекреация. Наиболее распространенными средствами творческой рекреации являются произведения живописи, музыки, литературы, несущие в себе художественные, научные и технические ценности. Кроме того, популярными были и остаются такие творческие виды деятельности, как вышивка, плетение, лепка, резьба по дереву, карвинг и другие. Творческая рекреация подразделяется на два вида: активную и пассивную. В процессе активной творческой рекреации совершенствуются такие высшие психические функции человека, как память, мышление, воображение, удовлетворяется потребность в самовыражении, происходит сублимация, т.е. перераспределение энергии с одних видов деятельности и потребностей на другие (творческие). Пассивная творческая рекреация проявляется в исследовании творчества других людей на выставках, концертах, конкурсах, ярмарках и в удовлетворении познавательной потребности человека и его потребности в общении, а также способствует обмену опытом.

Релаксационная рекреация. Релаксация позволяет снять мышечные спазмы, сопровождаемые болью, скованностью движений; позволяет восстановить энергетический баланс в организме; позволяет восстановить психоэмоциональное равновесие. К наиболее распространенным средствам релаксационной рекреации можно отнести различные виды массажа, некоторые водные и косметические процедуры, которые предоставляются в медицинских учреждениях, спортивных центрах, в базах отдыха, в специализированных салонах красоты.

Физическая рекреация. Она представляет собой ограниченную часть физической культуры, регламентированную двигательную активность, которая направлена на оптимизацию физического состояния человека, нормализацию функционирования его организма в конкретных условиях жизни [2, с. 22]. Физическая рекреация способствует удовлетворению физиологических потребностей в движении, активизации функций организма с помощью движений, профилактики неблагоприятных воздействий на организм человека, удовлетворение потребностей в развитии, удовольствии [3, с. 69]. Для осуществления вышеуказанных задач физической рекреации используются разнообразные формы рекреационных занятий, которые позволяют изменить характер и содержание физических упражнений в зависимости от мотивов, интересов и потребностей человека.

Рекреация с применением специальных технологий. Данный вид рекреации предполагает применение физического и химического воздействия на организм человека. К средствам реализации рекреации с применением специальных технологий относятся бальнео- и термопроцедуры (различные виды ванн, бассейны, баня, сауна, душ, грязи, минеральные воды), электро- и магнитоимпульсные воздействия с помощью специальной аппаратуры, ингаляции газовыми смесями, аэрофитотерапия (использование эфирных масел для создания эмоциональной гармонии) и т.д. Указанные средства позволяют

снять стресс и хроническое утомление, оказывают терапевтический эффект, повышают резервные способности организма.

Таким образом, мы видим, что средства рекреации различны: это могут быть природные (морские, лесные, речные) ресурсы, различные игры, физические упражнения, сра-процедуры, посещение культурно-просветительских учреждений и т.д. Каждые средства рекреации имеют свои области применения и цели. Но общим для них является главная идея рекреации – создание условий для оздоровительной, познавательной, спортивной и культурно-развлекательной деятельности человека.

Список литературы

1. Богданова, Э.Н. Управление туристским комплексом на основе концепции устойчивого развития / Э.Н. Богданова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 33.- С. 28-31.
2. Выдрин, В.М. Перестройка в области физической культуры / В.М. Выдрин // Теория и практика физической культуры. – 1987. – №8. – С. 22-24.
3. Зайцев, В.П. Физическая рекреация в структуре активного отдыха студентов / С.С. Ермаков, К. Прусик // Физическое воспитание студентов. – 2011. – № 1. – С. 68-77.
4. Мироненко, Н.С. Рекреационная география / Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебов – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 207 с.
5. Сапова, Н.И. Особенности рекреации у пожилых и инвалидов: Учебное пособие / Н.И. Сапова, В.С. Моисеева. – СПб.: СПбГИСЭ, 2001.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВВЕДЕНИЯ ЕДИНОГО ПОРТАЛА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В ГОРОДЕ ЕКАТЕРИНБУРГЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Казаков Н.В.

студент кафедры социологии и социальных технологий управления
института государственного управления и предпринимательства
Уральского федерального университета,
Россия, г. Екатеринбург

В статье рассматриваются результаты введения Единого портала государственных и муниципальных услуг в городе Екатеринбурге. Приведены различные статистические данные и проведено их сравнение с плановыми показателями. Была выявлена причина сложившейся ситуации и указаны основные направления для её устранения.

Ключевые слова: Единый портал государственных и муниципальных услуг, ЕПГУ, электронное правительство, инновация, город Екатеринбург.

Жители различных городов Российской Федерации до недавнего времени использовали традиционный способ получения государственных и муниципальных услуг. Например, чтобы попасть на прием к врачу, необходимо было отстоять «миллионные» очереди и потратить немало драгоценного времени и нервов. Для зачисления в высшее образовательное учреждение требовалось личное присутствие абитуриента в приемной комиссии. А чтобы

получить читательский билет, нужно было прийти в библиотеку и зарегистрироваться. Такого рода нужды требуют не только временных и финансовых затрат, но и моральных и физических усилий. Такие обстоятельства, в совокупности с развитием информационных технологий, вызвали необходимость принятия государственной программы «Информационное общество 2011-2018 гг.», составляющим элементом которой является создание Электронного правительства и повышение эффективности государственного управления. А в рамках данной программы и на основе Федерального закона № 210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» появился Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ), являющийся своего рода инновацией в информационно-общественной сфере. Данный портал представляет собой Интернет-ресурс, обеспечивающий единую точку доступа к информационно-справочным ресурсам для получения информации о государственных и муниципальных услугах и их получение. На сегодняшний день информационная сфера является не просто локальным сегментом общественной жизни, а ее неотъемлемой частью, пронизывает все социально-политическое пространство и выступает в качестве важнейшего ресурса власти. Именно поэтому в информатизации управления видится метод увеличения качества и эффективности государственного и муниципального управления, что в конечном итоге позволит повысить уровень благосостояния населения государства.

Преимущество получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг заключаются в:

- а) доступности в получении информации, связанной с получением услуг;
- б) упрощении процедур получения государственной и муниципальной услуги;
- б) сокращении временных затрат, связанных с получением услуг;
- в) информированности гражданина на каждом этапе работы по его заявлению;
- г) возможности подачи заявления о предоставлении государственных и муниципальных услуг с домашнего или рабочего компьютера;
- д) ликвидации бюрократических проволочек вследствие внедрения системы электронного документооборота;
- е) снижении коррупционных рисков, возникающих при личном общении с чиновниками.

Единый портал предоставляет населению возможность получения государственных и муниципальных услуг в следующих сферах:

1. Жилищно-коммунальное хозяйство
2. Социальное обеспечение
3. Образование
4. Предпринимательство
5. Здравоохранение
6. Строительство и развитие инфраструктуры

7. Недвижимое имущество и земельные отношения
8. Архивное дело
9. Культура и искусство
10. Жилье
11. Транспорт и дорожное хозяйство
12. Прочие услуги.

Таким образом, такая инновация, как Единый портал, обеспечивает простой и эффективный поиск информации по Реестру государственных и муниципальных услуг. Также он позволяет сократить время и стоимость их получения, что в совокупности делает процесс получения услуг более доступным среди всех категорий населения и способствует повышению благосостояния общества и качества жизни жителей нашей страны.

На территории Российской Федерации ЕПГУ начал свою работу 15 декабря 2009 года, а принятие заявлений о предоставлении услуг в Екатеринбурге началось в середине 2010 года. Изначально было доступно небольшое количество услуг, но после список постепенно стал расти и на сегодняшний день расширился до 114 услуг. Единый портал оснащен функцией автоматического определения местонахождения пользователя, а государственные и муниципальные услуги предоставляются по следующему электронному адресу – <http://www.gosuslugi.ru/>.

При создании Единого портала был установлен ряд показателей эффективности его деятельности, один из которых зафиксирован Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». Он повествует о том, что доля граждан российских городов, использующих механизм получения услуг в электронной форме, к 2018 году должен составлять – не менее 70 процентов [2].

На сегодняшний день данный показатель находится на довольно низком уровне. В таблице, представленной ниже, указаны показатели использования ЕПГУ по регионам РФ в абсолютных и % числах по данным Министерства связи и массовых коммуникаций РФ на 2013 год [1].

Из приведенных данных можно заметить, что лидирующие позиции принадлежат – Приморскому краю, Калининградской области, Амурской области, Ханты-Мансийскому автономному округу и Хабаровскому краю.

Свердловская область располагается на 7-ой позиции рейтинга использования ЕПГУ по регионам РФ, где доля свердловчан, использующих Единый портал, составляет лишь 7,3 % из 70-ти запланированных. Это не удивительно, ведь даже в Административном центре Свердловской области – городе Екатеринбурге наблюдается очень низкий процент заявлений на получение услуг в электронном виде посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг.

Результаты Мониторинга качества предоставления и доступности муниципальных (государственных) услуг, проведенного Администрацией города Екатеринбурга в I полугодии 2014 году, показали, что из общего количества заявлений на предоставление услуг – 6 605 660, только лишь 7610 заяв-

лений были поданы в электронном виде через Единый портал, что составляет 0,1 % [3].

Итак, внедренная 4 года назад инновация в виде Единого портала, пока не продемонстрировала значительных результатов, подтверждающих ее эффективность. Можно предположить, что одной из причин малого количества заявлений на предоставление государственных и муниципальных услуг является недостаточная информационно-пропагандистская кампания среди населения, что выражается в незнании и недостаточной информированности граждан о портале, а также в слабом уровне знаний и умений, которые необходимы для получения услуг в электронном виде. Исходя из этого, можно предложить проведение информационно-пропагандистской кампании ЕПГУ среди жителей города Екатеринбурга при помощи двух основных направлений: реклама ЕПГУ и организация уроков по использованию ЕПГУ в масс-медиа.

Список литературы

1. Минкомсвязь составила рейтинг использования портала госуслуг во всех регионах РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/events/30670> (дата обращения 21.02.2015).
2. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601// СПС КонсультантПлюс.
3. Отчет о результатах мониторинга качества предоставления и доступности муниципальных (государственных) услуг за первое полугодие 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ekburg.ru/getFile.php?id=43166> (дата обращения 21.02.2015).

РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА DOCSVISION В АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА

Казаков Н.В., Лукашенко Д.О.

студенты кафедры социологии и социальных технологий управления
института государственного управления и предпринимательства
Уральского федерального университета,
Россия, г. Екатеринбург

В статье рассматриваются процесс внедрения АС ДОУ DocsVision в Администрации города Екатеринбурга, его результаты и дальнейшие перспективы. Интерес к использованию данной программе объясняется возможностью улучшения качества и оперативности работы с документами, повышения эффективности взаимодействия подразделений Администрации, а также снижения трудовых и временных затрат и накладных расходов на документационное обеспечение управления.

Ключевые слова: электронный документооборот, АС ДОУ DocsVision, Администрация г. Екатеринбурга.

Для Администрации г. Екатеринбурга характерна работа с большим объемом документов, преимущественно в бумажном виде. Подобная бумаж-

ная волокита зачастую приводила к дублированию документов, их утере и увеличивала время на поиск, систематизацию и работу с документами. Для подписания документов было необходимо перемещаться по подразделениям Администрации, что отнимало огромное количество времени и сил.

Специфика деятельности организации вынуждает хранить всю документацию (в том числе очень старую) в печатном виде в архиве, что приводит к захламлению, а также к риску утраты надлежащего вида (документы становятся нечитаемы, выцветают). Помещения архива находятся в очень плачевном состоянии: запыленные полки с документами наносят вред не только здоровью сотрудников архива, но и создают угрозу возгорания при несоблюдении техники безопасности и правил пожарной безопасности.

Данная ситуация вызвала необходимость совершенствования работы с документооборотом. В результате в Администрации города Екатеринбурга была внедрена специализированная программа DocsVision, что явилось инновацией в информационной сфере.

Внедрение АС ДОУ DocsVision в Администрации города было начато в 2008 году и является одним из масштабных проектов для исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления муниципального образования «город Екатеринбург».

Прежде всего, автоматизированная специализированная программа DocsVision внедрена в целях совершенствования документационного обеспечения управления, организации оперативного и рационального документооборота, повышения эффективности взаимодействия подразделений Администрации города Екатеринбурга, усиления контроля исполнительской дисциплины, а именно: повышение эффективности деятельности органов Администрации города Екатеринбурга за счет совершенствования делопроизводства; повышение качества и оперативности работы с документами; снижение трудовых и временных затрат и накладных расходов на документационное обеспечение управления; объединение в единый делопроизводственный цикл всех подразделений Администрации города Екатеринбурга, включая территориально удаленные; постепенный переход к электронному (безбумажному) документообороту [1].

Такая специализированная программа обеспечивает полный цикл обработки поступивших, отправляемых и внутренних документов. Ниже рассмотрим основные функции следующих подсистем DocsVision.

Подсистема «Входящие документы» выполняет следующие функции: ввод скан-копий документов в систему; регистрация входящих документов; распределение и перераспределение входящих документов; создание резолюций (в том числе подчиненных) по входящим документам; автоматическое доведение до исполнителей регистрационных карточек, электронных документов и связанных с ними поручений; исполнение поручений по входящим документам; текущий контроль исполнения поручений по входящим документам; поиск документов.

Подсистема «Исходящие документы» выполняет следующие функции: создание карточки проекта исходящего документа в системе; формирование

в системе шаблонов бланка исходящего документа; согласование проекта исходящего документа; подписание документа; регистрация документа; автоматическое снятие с контроля входящего документа, связанного с исходящим; контроль исполнения инициативного исходящего документа; помещение исходящего документа в дело; формирование дел; поиск документов.

Подсистема «Внутренние документы» выполняет следующие функции: создание карточки проекта внутреннего документа в системе; формирование в системе шаблонов бланка внутреннего документа; согласование проекта внутреннего документа; подписание внутреннего документа; регистрация документа; рассмотрение внутреннего документа; вынесение резолюций (в том числе подчиненных) по документу; автоматическое доведение регистрационных карточек, электронных документов и связанных с ними поручений исполнителям; исполнение поручений по документу; контроль исполнения документа; поиск документов.

Делопроизводство (канцелярия): регистрация документов; сканирование и распознавание документов; поиск по реквизитам РК и тексту документа; различные виды документов, включая обращения граждан; журналы регистрации.

Движение документов: подготовка, согласование и утверждение проектов документов как в инициативном порядке, так и во исполнение поручения; электронно-цифровая подпись проектов документов; шаблоны маршрутов согласования; направление документа на подписание; направление документа на регистрацию; отклонение подписанного исходящего документа, оформленного с нарушением; доведение документов и резолюций до исполнителя; отслеживание движения документа на всех этапах его жизненного цикла; гибкая настройка произвольных маршрутов обработки документов при помощи приложения «Управление процессами»; удобные отчеты по движению документов [2].

До внедрения данной инновации количество документов в бумажном виде ориентировочно составляло 310 000. На 2013 год порядка 250 000 из числа этих документов были занесены в AC DocsVision [3].

В настоящее время в AC ДОУ DocsVision работают все органы Администрации города Екатеринбурга, в том числе территориально удаленные – администрации районов города. Количество пользователей – около 1500 работников Администрации города Екатеринбурга.

Благодаря внедрению системы электронного документооборота существенно сократились сроки прохождения документов и доведения поручений до исполнителя. Электронные документы мгновенно становятся доступны всем исполнителям. Таким образом, повышается эффективность взаимодействия между органами Администрации города Екатеринбурга. Система позволяет руководителям в режиме реального времени контролировать исполнительскую дисциплину подчиненных и сокращает время принятия управленческих решений.

Более конкретные результаты внедрения отражены в следующих показателях:

- 1) Сократилось время создания документов (при использовании более 200 шаблонов);
- 2) Сократились сроки рассылки документов и поручений до исполнителей (с 2х дней до 50 минут);
- 3) Обеспечивается полная прозрачность работы с документами – показатели исполнительской дисциплины улучшаются в 1,5 раза ежегодно;
- 4) Руководители всех уровней имеют возможность осуществлять контроль сроков исполнения своих поручений в режиме онлайн (более 70 отчетов);
- 5) Создан единый электронный архив документов, автоматизированы маршруты их движения и исключается дублирование и повторная регистрация [2].

В ближайшие перспективы развития данной программы г. Екатеринбурга входят создание электронной подписи, обращения граждан, интеграция с муниципальными предприятиями и учреждениями, а также интеграция с официальным порталом Администрации и электронными приемными.

Список литературы

1. V Уральский форум DocsVision [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://it-eburg.com/text/article/5_oktjabrja_v_uralskii_forum_docsvision (дата обращения 21.02.2015)
2. Внедрение DocsVision в Администрации г. Екатеринбурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slideshare.net/Docsvision/docsvision> 15604243 (дата обращения 26.02.2015)
3. Официальный портал Екатеринбурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://екатеринбург.рф> (дата обращения 27.02.2015)

ФОРМЫ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ

Касаркина Е.Н.

доцент кафедры социальной работы МГУ имени Н.П. Огарева,
канд. социол. наук, доцент,
Россия, г. Саранск

Сарайкина Н.В.

студентка 1 курса направления «Социальная работа» МГУ имени Н. П. Огарева,
Россия, г. Саранск

Сиротство – сложное социальное явление, ставшее чрезвычайно актуальным в наши дни, в период глобальных экономических и нравственных перемен в российском обществе. В связи с этим, государство определяет разнообразные формы жизнеустройства и критерии отнесения детей к категории детей-сирот, так как забота о детях лишенных родителей, в любом государстве, это показатель морального и нравственного здоровья общества.

Ключевые слова: дети-сироты, детский дом, усыновление, опека, попечительство, приемная семья, патронат.

Основные критерии отнесения детей к категории детей-сирот:

1) *отказной* – несовершеннолетний, оставшийся без попечения родителей по заявлению матери или обоих родителей об отказе, заверенному главным врачом или юристом медицинского учреждения (родильного дома, больницы, дома ребенка); 2) *подкидыш* – несовершеннолетний, оставшийся без попечения родителей, направленный в государственное учреждение правоохранительными органами в соответствии с актом о подкидывании (как правило, речь идёт о малолетних детях, которых родители оставляют на улице, магазине, на вокзале, в других местах с той целью, чтобы государство взяло заботу об их содержании и воспитании на себя); 3) *отобранный* – несовершеннолетний, права родителей которого ограничены судом (принудительное отобрание), в том числе по не зависящим от родителей причинам (хронические заболевания, психическое расстройство и другое – ст. 73, 74 Семейного кодекса РФ [2]). Такой статус несовершеннолетнего возможен по решению суда о лишение родительских прав (ст. 77, 78 Семейного кодекса РФ [2]) или о признании родителей недееспособными или с ограниченной дееспособностью (ст. 29, 30 Гражданского кодекса РФ [1]); 4) *подопечный* – несовершеннолетний, оставшийся без попечения родителей, переданный под опеку до 14 лет или попечительство до 18 лет граждан или в государственные учреждения (гл. 20 «Опека и попечительство» Семейного кодекса РФ [2]; ст. 31-38 Гражданского кодекса РФ [1]).

В настоящее время законодательство РФ определяет следующие формы жизнеустройства детей-сирот: 1) *передача детей-сирот и детей, оказавшихся, без попечения родителей, в специализированные учреждения*. К ним относят: образовательные учреждения, в которых содержатся (обучаются и/или воспитываются) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; учреждения социального обслуживания населения (детские дома интернаты, социально-реабилитационные центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, социальные приюты); учреждения здравоохранения (дома ребенка) и другие учреждения, создаваемые в установленном законном порядке. Дети в возрасте от 0 до 3 лет помещаются в дома ребенка. По достижению возраста 3 лет сироты переводятся в детские дома для детей дошкольного и школьного возраста, специализированные и закрытые интернаты для детей; 2) *усыновление (удочерение) ребенка* – это государственный акт, в связи с которым между усыновленными и их потомством, а также усыновителями и их родственниками возникают такие права и обязанности, которые по закону существуют между родителями и детьми; 3) *опека (попечительство)* – форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов. *Опека* устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет. *Попечительство* устанавливается над детьми в возрасте от 14 до 18 лет; 4) *приемная семья* – форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью между органом опеки и попечительства и приемными

родителями (супругами или отдельными гражданами, желающими взять детей на воспитание в семью). Согласно Положению о приемной семье, утвержденному Правительством РФ в 1996 г., в такой семье должно быть не более 8 детей. Приемные родители выполняют функции воспитателей и получают оплату за свой труд; 5) *патронат* – форма воспитания ребенка (детей) в семье на дому у воспитателя, который является сотрудником Уполномоченной службы по патронату на договоре. Под патронат передаются дети, не имеющие определенного статуса или если их статус не позволяет передать на опеку или усыновление. Патронат форма заменяющая временное содержание в приюте и часто используется как переходная форма к опеке или усыновлению, после получения ребенком соответствующего статуса. Патронатное воспитание – это новая форма устройства ребенка в семью, оно осуществляется на основе разграничения прав и обязанностей по защите прав ребенка между службой по устройству (уполномоченным учреждением органа опеки) и патронатным воспитателем (не все права передаются семье, за часть вопросов отвечает служба органа опеки).

Основные направления оказания социальной помощи детям-сиротам: 1) финансовое обеспечение; 2) дополнительные гарантии права на образование; 3) дополнительные гарантии права на медицинское обслуживание; 4) помощь в трудоустройстве и обеспечении жильем; 5) социально-правовые услуги.

Положение детей в любом государстве – это критерий благополучия, так как о цивилизованности страны можно судить по политике направленной на улучшение жизни детей. Особенно это актуально в поддержке незащищенных детей, детей которые не получают помощи от родителей – детей-сирот.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс] : (редакция от 22.10.2014). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/>
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс] : (редакция действующая с 1 января 2015 года). – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9015517>

ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНАЯ СФЕРА ГЛАЗАМИ ЖИТЕЛЕЙ ПОЛИСА (ПО ИТОГАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ)

Коновалов А.П.

профессор кафедры геодезии и строительства
Государственного университета имени Шакарима,
Заслуженный деятель науки и Почетный работник образования,
Казахстан, г. Семей (Семипалатинск)

В статье представлен анализ некоторых результатов социологического опроса среди жителей г.Семей (Семипалатинск) Восточно-Казахстанской области (ВКО) по одной из

актуальных тем городского бытия – о состоянии жилищно-коммунальной сферы (ЖКХ). В социологическом исследовании приняли участие 1180 взрослых жителей одного из самых крупных городов Казахстана – бывшего областного центра – г. Семей. Исследователи попытались с помощью горожан посмотреть на состояние ЖКХ. Поскольку именно жители, в массе своей, более чем кто либо способны точно передать как успехи, так и недостатки в подаче тепла, воды, в вывозе твердых бытовых отходов, в содержании и ремонте улиц и дорог, в благоустройстве парков и скверов и т.д.

Ключевые слова: жилищно-коммунальная сфера, городские улицы и дороги, горячая и холодная вода, твердые бытовые отходы, кооперативы собственников квартир (КСК), договоры на оказание жилищно-коммунальных услуг, состояние жилого фонда, благоустройство придомовых территорий, содержание общегородских территорий, культура быта.

Начнем с того, что наши респонденты проживают на 164-х улицах города, это почти 25% от всех территорий Семей. Кроме того мы побеспокоились, чтобы свое видение жилищно-коммунальной инфраструктуры выразили все (в пропорциях) основные социально-демографические категории населения, разумеется и те, кто проживает в частных (одноквартирных), а также в многоквартирных (2-х, 3-х и т.д.) домах.

Исследование носит прикладное значение. Результаты можно использовать:

- для работы органов государственной власти и управления, курирующих работой городской инфраструктуры;
- для публикации в средствах массовой информации, с целью формирования среди населения более заинтересованного отношения к содержанию жилищной, городской инфраструктуры;
- для воспитания у подрастающего поколения активной позиции к тому, что связано с условиями проживания, с сохранностью жилого фонда, с благоустройством придомовых территорий, а также с культурой общежития;
- для поставщиков жилищно-коммунальных услуг, которые должны хорошо знать реакцию населения на их работу и на этой основе совершенствовать свою деятельность и др.

Первые вопросы социологической анкеты касались актуальности проблем жилищно-коммунальной сферы, а также работы общественного транспорта и благоустройства городских территорий. В итоге респонденты назвали более двадцати проблем в указанных сферах жизни города. Ниже на рисунке мы приводим первые десять общественно-значимых проблем (ОЗП): «плохие дороги» (отметили 54,5% опрошенных); «высокие цены за электроэнергию» (52,3), «высокие цены за отопление» (34,0), «много не убранного снега» (29,3), «высокие цены за проезд в общественном транспорте» (27,9), «гололедица» (23,2), «много бродячих собак» (19,5), «недостаточно автобусов на маршрутах» (17,0), «угроза подтопления талыми водами» (15,8), «задержки с вывозом твердых бытовых отходов (ТБО)» (15,6).

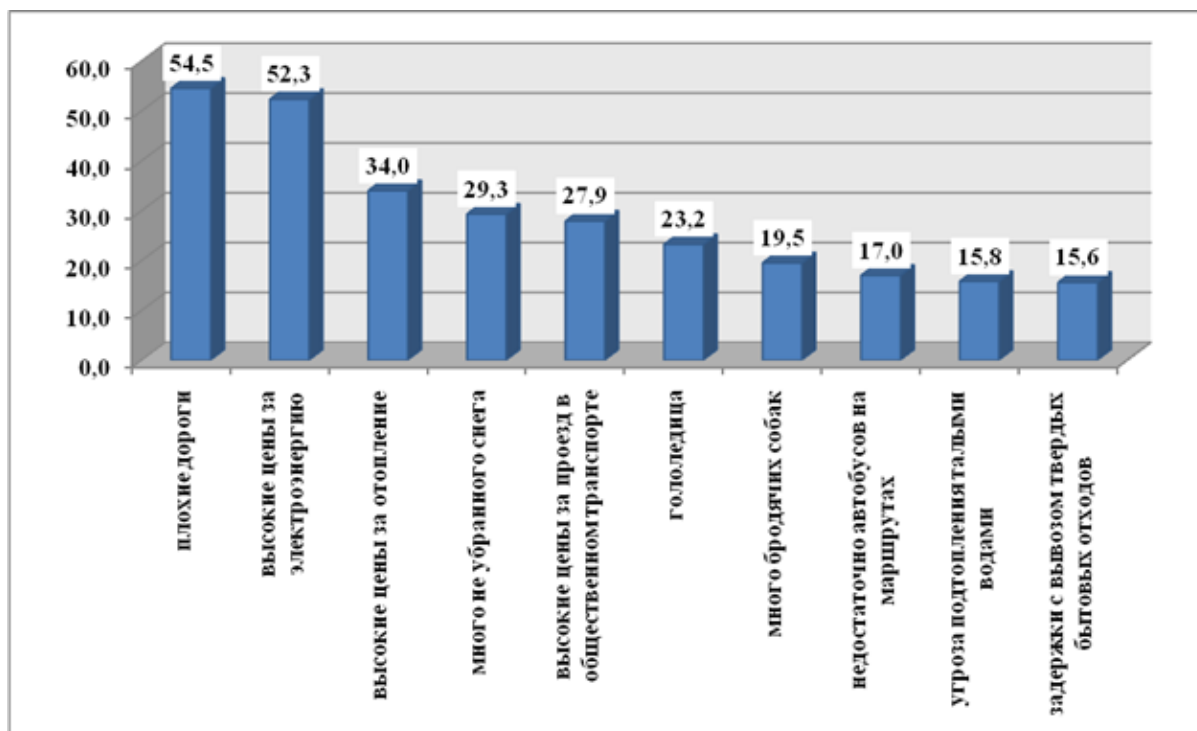

Рис. Рейтинг наиболее значимых коммунальных проблем

Среди отмеченных ОЗП – три: «высокие цены за электроэнергию», «высокие цены за отопление» и «высокие цены за проезд в общественном транспорте» – касаются исключительно материального благополучия горожан. А материальное благополучие – весьма и весьма актуальная проблема. Дело в том, что именно рост цен, дороговизна, не высокий уровень заработной платы, пенсий – остаются сегодня лидирующими факторами в дестабилизации социально-экономической ситуации среди населения и нашего города, и многих других регионов Казахстана.

С помощью социологического опроса мы попытались выяснить социальные границы потребителей ряда коммунальных услуг, а также качество их предоставления. В таблице 1 приводятся некоторые систематизированные данные на этот счет, в том числе оценки качества, на примере уборки улиц города.

Таблица 1

Анализ пользователей основными услугами городской инфраструктуры

Наименования услуг	По городу	В том числе жители, проживающие...			
		в отдельном доме	в доме на 2 -4 хозяина	в доме более 4-х – до 80 кв.	в доме, где более 80-ти кв.
1	2	3	4	5	6
Отметьте коммунальные услуги, которыми пользуетесь Вы, Ваша семья...					
электроэнергия	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
услуги связи (телефон)	92,2	87,6	96,0	93,9	96,5
вывоз мусора	76,0	49,0	52,0	94,4	98,2
подача холодной воды	75,0	39,2	60,0	100,0	100,0
общественный транспорт	68,0	61,3	44,0	70,6	80,5
канализация	65,2	17,5	28,0	100,0	100,0
отопление (внешнее)	60,9	12,4	8,0	96,1	100,0

1	2	3	4	5	6
кабельное телевидение	50,8	20,1	4,0	76,1	73,5
подача горячей воды	50,2	12,4	16,0	70,6	90,3
лифты	26,2	-	-	28,9	72,6
услуги почты	17,6	11,9	16,0	23,3	18,6
домофон	2,5	-	-	5,6	2,7
газ	0,2	-	-	-	0,9
Оцените качество очистки улицы, на которой Вы проживаете...					
не удовлетворительно	44,3	48,5	44,0	48,3	31,0
удовлетворительно	42,2	30,9	32,0	44,4	60,2
вообще не очищается	13,5	20,6	24,0	7,2	8,8

Как видим, большая часть улиц города очищается неудовлетворительно. А многие – вообще остаются без какой-либо уборки. Эти оценки отчасти объясняют причины того, почему на первом месте в рейтинге наиболее значимых проблем ЖКХ оказались «плохие дороги, улицы».

В таблице 1 также содержится уникальная информация о характере пользователей услуг и уровне работы услугодателей с населением. Во-первых, услугами вывоза твердых бытовых отходов больше пользуются жители, проживающие в «многоэтажках». Однако это вовсе не означает, что у жителей частных и малоквартирных домов таких отходов не существует. Более того, у тех, кто пользуется печным отоплением «мусора» может быть гораздо больше. Где он утилизируется? – вопрос риторический. Судя по захламленности шлаками и другими отбросами прилегающих к частным домам улиц, становится весьма очевидным, почему до сих пор им это удается делать – нет надлежащего контроля со стороны санитарных и других служб города. Отсюда и возникают такие высказывания, что мы нашли в наших анкетах: «не улица, а – помойка...». К этим безобразиям надо приплюсовать те многочисленные случаи сжигания сухой травы, листвы и других отходов в весенний и осенний периоды. Что в конечном случае создало еще одну общественно-значимую проблему – ухудшение экологии за счет загрязнения территории и неправомерного сжигания мусора в жилых секторах города.

Во-вторых, услугами общественного транспорта (ОТ) пользуются регулярно 68 процентов жителей города. Процент пользователей ОТ, как видим, зависит от характера домостроений. Больше потребителей среди тех, кто живет в «высотках», меньше – среди живущих в «небольших» домах. С чем это связано, тема для специального исследования.

В-третьих, удельный вес пользователей централизованной подачей воды и тепла, отводом канализационных стоков также зависит от высотности жилых зданий. Чем выше здание, тем больше потребителей этих услуг.

В-четвертых, средний процент пользователей различными видами услуг составил – 49,1. Много это или мало, однозначно сказать трудно. Однако развитие цивилизации предполагает более значительный охват населения услугами ЖКХ и ОТ. Очевидными отставаниями на сегодня оказались – вывоз мусора, подача горячей и холодной воды, канализация. По крайней мере все они касаются экологии, санитарии, защиты окружающей среды, а

потому должны находиться под стопроцентным контролем профессиональных служб.

Обратимся к анализу оценок населением качеству функционирования городской инфраструктуры и оказания соответствующих услуг.

Учитывая ограниченные рамки настоящей статьи, приводим только значения «оцениваю на хорошо и отлично»:

- 1) работа городской телефонной связи (80,9%);
- 2) подача электроэнергии (71,9);
- 3) работа канализации (70,7);
- 4) подача холодной воды (70,6);
- 5) подача тепла (60,9);
- 6) подача горячей воды (54,5);
- 7) вывоз твердых бытовых отходов (47,9);
- 8) работа лифтов (44,8).

Как видим, больше других «черных шаров» получила работа лифтового хозяйства.

Приводим итоговый процент домохозяйств, которые не пользуются перечисленными выше услугами (в процентах):

- электроэнергией – 0,0 (все пользуются);
- телефонной связью – 7,8;
- вывозом твердых бытовых отходов – 24,0;
- централизованной подачей холодной воды – 25,0;
- централизованной канализацией – 34,8;
- подачей тепла – 38,1;
- подачей горячей воды – 49,8.

Представленные данные также демонстрируют и уровень, и качество работы соответствующих коммунальных служб, да и органов госуправления. Как мы уже говорили выше, услугами вывоза твердых бытовых отходов, по идее, должны пользоваться все жители города. По большому счету, показателем высокого уровня цивилизации могло быть и стопроцентное пользование всеми перечисленными услугами ЖКХ.

Интересными и поучительными оказались данные опроса по поводу обоснованности тарифов на услуги ЖКХ. Приводим обобщенные результаты, только по ответам «стоимость завышена» (по убывающей): на электроэнергию (78,1%), на тепловую энергию (75,1), на горячую воду (69,6), на проезд в общественном транспорте (64,9), на плату за кондоминиум (в кооператив собственников квартир) (62,2), за телефонную связь (55,5), за работу лифтов (51,5), на холодную воду (43,8), за вывоз ТБО (32,9), за отвод канализационных стоков (31,1).

Для объективного понимания расклада мнений о тарифах ЖКХ нужно учитывать два обстоятельства. Первое, возможное завышение цен из-за того, что имеется значительная часть населения, которая пользуется такими услугами, но их не оплачивает. Однако с ними не ведется должной работы, а ответственность перекладывается на более добросовестных пользователей. Второе, – это не очень высокая платежеспособность среди значительной части населения, в связи с относительно невысоким уровнем заработной платы,

социальных выплат, а также распространением безработицы. Точнее, остается высокий процент (до 30%) тех, кто на сегодня не имеет стабильного дохода от постоянной работы и др.

Следующие вопросы анкеты касались конкретизации основных недостатков в работе городской инфраструктуры. Ниже приводим расклад оценок респондентов по самым актуальным сторонам ЖКХ (таблица 2).

Таблица 2

Респонденты об основных недостатках в работе ЖКХ (в %)

№№ п.п.	Наименования	По горо- ду
1.	В работе общественного транспорта:	
	перегруженность пассажирами	56,6
	слишком высокая стоимость	38,9
	мало автобусов на линиях	33,6
	несоблюдение графика движения	22,8
	не объявляются остановки	22,5
	грубость кондукторов	18,2
	сходят с линии раньше установленного срока	14,0
2.	В подаче тепловой энергии:	
	слишком высокая стоимость	61,7
	подача тепла начинается позже 15 октября	29,7
	низкая температура подачи	29,7
	нет возможностей регулировать подачу тепла в батареях	23,1
	оплачиваем без учета реального потребления	15,8
3.	В утилизации твердых бытовых отходов	
	задержки с вывозом мусора	48,9
	захламленность жилых территорий бытовым мусором	27,5
	не все жильцы оплачивают за вывоз мусора	19,3
	проблемы с вывозом опавшей листвы и сухой травы осенью и весной	12,0
	плохая работа сборщиков средств за вывоз мусора	10,4
	торговые точки оплачивают за утилизацию меньше, чем «производят» мусора	2,5
4.	В содержании улиц города	
	отсутствие асфальта на большинстве улиц	34,6
	много мусора	33,8
	не убирается снег	33,2
	нет освещения	27,1
	запыленность в теплое время года	24,8
	отсутствие, недостаток зеленых насаждений	17,0
	гололед	16,8
	отсутствие тротуаров	15,8
5.	В работе кооперативов собственников квартир	
	плохая очистка, уборка придомовых территорий	30,2
	плохое содержание подвалов и инженерного оборудования	25,8
	слабая работа председателей КСК	25,8
	нет средств для капитального ремонта	23,7
	плохая уборка подъездов	20,6
	много задолжников в оплате за содержание кондоминиума	20,6
	отсутствие заинтересованности у жильцов в наведении порядка	19,2

Не менее интересными и поучительными выглядят оценки некоторым службам, призванным организовывать и контролировать работу городской инфраструктуры. Вот оценки (по пятибалльной шкале), которые получили:

1)	служба «ЧС»	- 3,29;
2)	участковые инспекторы	- 3,10;
3)	акимат города	- 3,02;
4)	отдел архитектуры и застройки	- 2,81;
5)	отдел ЖКХ города	- 2,78;
6)	представители акима в округах	- 2,75;
7)	санэпидемнадзор	- 2,71.

По приведенным данным хорошо видно, насколько критически оценивают жильцы те службы города, которые так или иначе, но имеют отношение к функционированию городской инфраструктуры, содержанию жилого фонда, наведению порядка на территории Семей. Собственно, средний балл оказался – 2,9. То есть не тянет даже на «тройку». Это весьма серьезно. Однако вполне адекватно тому реальному состоянию, которое наблюдается на всей (а не в центре или на главных магистралях) территории города.

Среди «двоечников» оказались – отделы архитектуры и застройки, ЖКХ, представители акима в округах и санэпидемнадзор. Полагаем, эти оценки следует учитывать не только указанным структурам, но и органам, которые курируют ими, акимату, например.

Следующие вопросы анкеты касались самих жильцов, уровня их культуры и гражданской ответственности. Тем более, что они должны быть более заинтересованными в том, чтобы условия их проживания были более комфортными.

В таблице 3 систематизированы оценки культуры жильцов по содержанию домов, дворов, других территорий, которые наглядно демонстрируют, отчего в нашем городе возможен беспорядок в городской инфраструктуре – он во многом порождается людьми, с невысокой культурой бытия.

Таблица 3

**Общие оценки культуры жильцов по содержанию домов,
дворов и других территорий, %**

Оценки	По го- роду	В том числе жители, проживающие...			
		в от- дельном доме	в доме на 2 -4 хозяина	в доме более 4-х до 80 кв.	в доме, где более 80-ти кв.
Как бы Вы в целом оценили культуру жильцов своего района по содержанию домов, улиц, дворов и других территорий...					
высокая культура, скорее высокая	17,2	16,0	0,0	18,3	21,2
скорее не высокая, невысокая	55,3	56,2	64,0	56,7	49,6
затрудняюсь ответить	27,5	27,8	36,0	25,0	29,2

Следующие данные опроса дополняют дефиниции, связанные с культурой, с добросовестностью граждан в содержании жилищной, коммунальной системы. Речь, как видим, идет о полной и своевременной оплате за пользование услугами ЖКХ. Поскольку часто именно от этого зависит бес-

перебойная и качественная поставка искомых услуг. Мы приводим процент тех, кто регулярно оплачивает услуги ЖКХ:

- 1) за пользование электроэнергией (98,0%);
- 2) за пользование телефонной связью (97,2);
- 3) за подачу тепловой энергии (91,2);
- 4) за подачу холодной воды (88,5);
- 5) за вывоз твердых бытовых отходов (75,3);
- 6) в кооператив собственников квартир (74,2).

Что мы видим в представленных данных? – наверное то, что и нужно было ожидать, после анализа фактического положения в содержании жилого фонда, да и всей территории города. Во-первых, ежемесячно оплачивают услуги не все жильцы. Во-вторых, более добросовестно идет оплата за те услуги, за которые задолжников легко и быстро отключают – электроэнергия и телефонная связь. В третьих, довольно высокий процент «ежемесячников» наблюдается среди оплачивающих подачу тепла. В-четвертых, гораздо хуже идет проплата за услуги вывоза мусора и подачу холодной воды. В-пятых, безответственно выглядит проплата за обслуживание кондоминиума (в КСК). В-шестых, по мнению большинства опрошенных, в целом культура жильцов по содержанию домов, дворов и других территорий города выглядит как невысокая (низкая). Что в конечном счете объясняет многие причины беспорядков в ЖКХ города.

В заключение приводим список некоторых наиболее характерных замечаний и пожеланий, вписанных респондентами в анкетах, которые адресуются городским контролирующим и организующим структурам, а также тем, кто предоставляет коммунальные услуги и – самим жителям города. По-сути эти пожелания могут служить программой для работы всех, кто работает и проживает в Семее:

- 1) городским контролирующим структурам:
 - добросовестно осуществлять контроль;
 - привести дороги в порядок, провести освещение;
 - наказывать тех, кто сорит;
 - горячую воду подавать круглый год;
 - навести порядок на окраинах города;
 - прислушиваться к проблемам жителей, руководителям самим чаще ездить на общественном транспорте;
 - добросовестно контролировать график движения автобусов;
 - заменить «газели» на автобусы;
 - приучать население к чистоте;
 - наказывать за вырубку деревьев; нужен качественный ремонт дорожного покрытия. То, как это делается, – «халтура»! и др.
- 2) поставщикам услуг:
 - не повышать цены;
 - ответственно предоставлять услуги;
 - озеленять город;

- быть вежливее;
- своевременно доставлять счета за услуги;
- регулярно вывозить мусор;
- отремонтировать колонки холодной воды;
- быть честными, не обманывать и др.

3) жителям города:

- сами во многом виноваты, что много беспорядков в ЖКХ;
- культурно себя вести в общественных местах: не сорить, не курить, не бросать пустые бутылки;
- быть вежливее и терпеливее;
- своевременно оплачивать услуги;
- участвовать в озеленении города;
- не сжигать листья, мусор и др.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Морщакова А.С.

студентка института управления НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – канд. соц. наук, доц. В.В. Бубликов

В статье выявляются закономерности миграционного потока в Белгородской области, составлены различные диаграммы по имеющимся данным. Раскрываются причины международной миграции в Белгородской области, и описывается, чем именно привлекательна Белгородская область для мигрантов.

Ключевые слова: миграция, международная миграция, мигранты, качество жизни, Белгородская область.

На сегодняшний день Белгородская область по-прежнему является одним из самых привлекательных регионов Российской Федерации в миграционном отношении. Здесь проживает около 1 % населения страны. За 2014 г. численность населения области выросла на 3,7 тыс. человек, или на 0,2 % и составляет на 1 января 2015 г. 1547,8 тыс. человек (в том числе на 7,6 тыс. за счет миграционного прироста [4]). Мигранты из стран СНГ являются важнейшим компонентом положительной динамики численности населения области. В целом, миграция оказывает большое влияние на формирование численности и общего прироста населения области.

В Белгородской области созданы основные условия для комфортного проживания. В область ежегодно приезжает значительное количество иностранной рабочей силы. Мониторинг ситуации в сфере занятости населения Белгородской области показывает, что трудовые мигранты не оказывают отрицательного влияния на рынок труда области, так как они привлекаются в

те отрасли, где прослеживается острый дефицит рабочей силы (в основном, квалифицированных специалистов рабочих профессий) [10].

По-прежнему в Белгородскую область больше всего мигрантов приезжают из Украины, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Молдавии, что в целом совпадает с расчётными показателями миграционного потенциала этих стран для России [1].

Причины международной миграции различны: учеба, работа, обострение межнациональных отношений в странах происхождения, обострение криминогенной обстановки, экологическое неблагополучие, природно-климатические условия, а также причины личного характера. Особую категорию мигрантов составляют беженцы. Беженцы – это лица, покинувшие свою страну, в которой они постоянно проживали, в связи с чрезвычайными обстоятельствами. Несмотря на то, что географическое расселение вынужденных мигрантов охватывает практически всю территорию Российской Федерации, область входит в число, наиболее привлекательных регионов и для этой категории переселенцев [7].

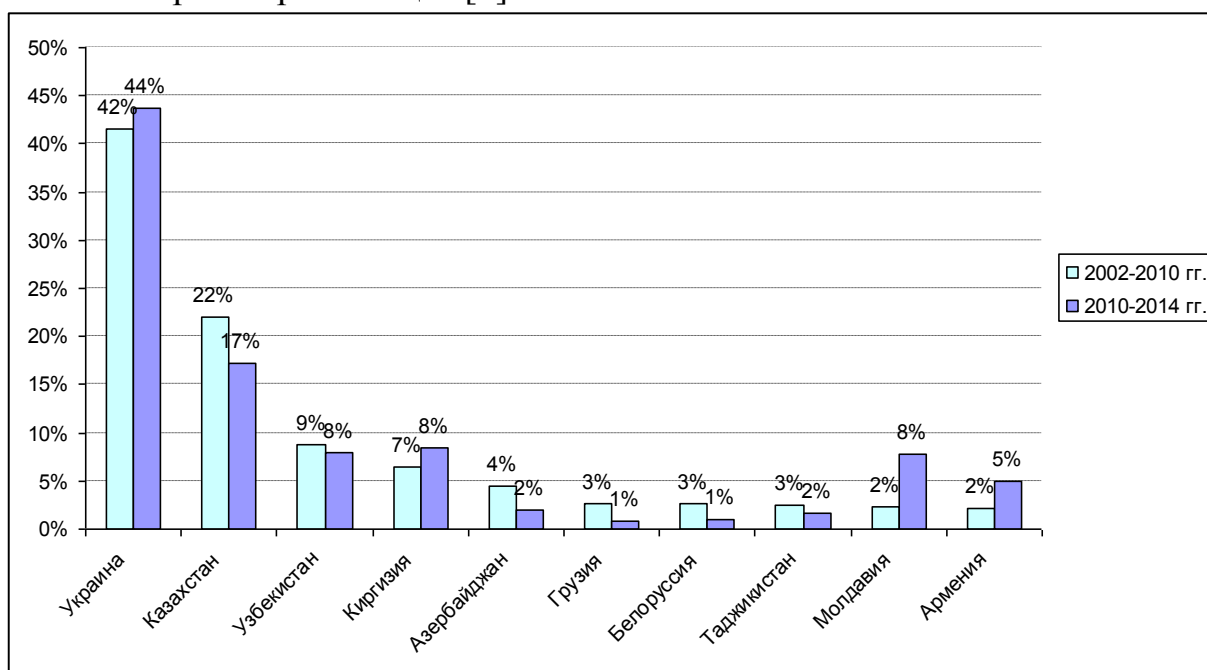

Рис. Относительное число иммигрантов по странам происхождения в Белгородской области в 2010 – 2014 гг., %

Как видно из рисунка 1, число мигрантов из соседней Украины значительно увеличилось. Беженцы из Украины направляются в основном в приграничные с Россией регионы, какой и является Белгородская область. Только за первое полугодие 2014 года их число составило 1704 (для сравнения, за весь 2013 год их число составляло 1703) [7]. Безусловно, это обусловлено огромными потоками беженцев в связи с трагическими событиями, которые сейчас происходят в Украине. И это только те мигранты, которые официально зарегистрированы. Многие из них еще не решили, останутся ли они в Белгородской области или вернутся на родину.

Те, кто решил остаться, прежде всего, задумываются о работе. На сегодняшний день многие работодатели согласились трудоустроить у себя бе-

женцев. Для переселенцев из Украины в регионе уже есть более 900 вакансий [3]. Помимо трудоустройства предполагают обеспечение жильём, что позволит им покинуть центры временного размещения.

Также продолжают расти число мигрантов из стран Центральной Азии. Причин такой миграции достаточно много. Во-первых, большинство приезжает из-за работы, так как у них мало рабочих мест и низкая заработная плата. К примеру, средний заработок в Узбекистане 7000 рублей в месяц [5]. В Белгородской области же средняя заработная плата в январе-мае 2014 года сложилась в размере 22675 рублей и увеличилась по сравнению с соответствующим периодом 2013 года на 8,1 % [9].

Высокий уровень безработицы, низкий социальный уровень жизни – все это является причиной того, почему люди уезжают из стран Центральной Азии. В поисках лучшей жизни для себя и своей семьи. И в этом плане Белгородская область является одним самых привлекательных регионов России. В области с привлечением иностранной рабочей силы решаются проблемы обеспечения кадрами в период сельскохозяйственных работ, в сфере строительства, также мигранты развивают свой малый бизнес. Местный бюджет с начала 2013 года в качестве налогов от них получил почти 38 млн. рублей [8].

Большую часть мигрантов составляют переселенцы из Кыргызстана – 8 %. И это не случайно. Главная причина – это обострение криминогенной обстановки в данной стране, в результате межэтнических столкновений на юге Кыргызстана. Люди просто-напросто боятся за свою жизнь.

Также увеличился приток мигрантов и из Молдавии. По сравнению с 2010 г., всего почти за 4 года, их число увеличилось на 1088 человек! В Молдавии очень слабая экономика: молдаване получают самую низкую зарплату в Европе – 263 доллара [6]. Она признана беднейшей страной в Европе.

Увеличение притока мигрантов из стран Центральной Азии и Молдавии существенно изменяет этнический состав населения региона. В частности, в последние десятилетия одними из наиболее быстрорастущих этнических сообществ Белгородской области являются узбеки, таджики, киргизы и молдаване [2].

Число мигрантов из Армении увеличилось на 700 человек. Приезжают, чтобы повысить свой жизненный уровень, устроить будущее своих детей, найти более высокооплачиваемую работу.

Вообще, по отзывам мигрантов, едут они на Белгородчину потому, что на фоне многих других регионов России экономическая ситуация в Белгородской области кажется более благополучной. В сёлах региона дома газифицированы, улицы, как в областном центре, так и в посёлках, благоустроены, сельское хозяйство развивается, выпускникам школы есть куда пойти учиться, работать.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в целом миграционная ситуация в Белгородской области более благоприятная на фоне других России. Миграционный прирост полностью компенсирует естественную убыль населения области, поэтому он оказывает положительное влияние на показатель общей численности населения. В тоже время, состав и структура миграционных потоков являются для области невыгодными. И сегодня встает вопрос о формировании эффективной системы государственно-

го регулирования миграционных процессов, как на федеральном уровне, так и на региональном уровне РФ, в частности в Белгородской области.

Список литературы

1. Бубликов, В.В. Миграционный потенциал постсоветского пространства для России [Текст] / В.В. Бубликов, Н.Г. Кузнецов // Дипломатическая служба. – 2013. – № 4. – С. 45-56.
2. Бубликов, В.В. Формирование этнического состава населения Белгородской области (часть вторая: середина XX столетия – начало XXI века) [Текст] / В.В. Бубликов, В.В. Маркова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2014. – № 9 (180). Вып. 28. – С. 44-55.
3. Вакансии для граждан Украины [Электронный ресурс] / Управление по труду и занятости населения Белгородской области: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.belzan.ru/index.php/joomla/bank-vakansij>
4. Демографическая ситуация в Белгородской области за 2014 год [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области: [сайт]. – Режим доступа: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/591cc5804c551a64816cad052efb10e3/PRESS_4.htm
5. Минимальная зарплата в Узбекистане [Электронный ресурс] / Бизнес-справочник: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.goldenpages.uz/zarplata>
6. Молдавия: что ждет «страну мигрантов»? [Электронный ресурс] / Дропلاك.ру: [сайт]. – Режим доступа: <http://droplak.ru/?p=1129>
7. Общие итоги миграции населения Белгородской области за 2014 год [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области: [сайт]. – Режим доступа: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/6733d6804c54ceb68b6faf052efb10e3/12-14.htm
8. Отчет об исполнении федерального бюджета [Электронный ресурс] / Департамент финансов и бюджетной политики Белгородской области: [сайт]. – Режим доступа: http://beldepfin.ru/?page_id=286
9. Экономика Белгородчины в январе – июне 2014 года [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области: [сайт]. – Режим доступа: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/fb988a8044ea379395c2f520d5236cbc/Publ0214.htm
10. Черных, Т. Как регулируется миграция в Белгородской области [Текст] / Т. Черных // Аргументы и факты. – 2013. – № 26. – С. 7 – 8.

АЛЬТЕРНАТИВА НАЦИОНАЛИЗМУ – ФОРМИРОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У ЮНЫХ ГРАЖДАН РОССИИ

Никова М.А.

доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского ядерного университета МИФИ, канд. социол. наук, доцент,
Россия, г. Москва

В статье представлена и анализируется ситуация в современной образовательной системе России в сфере воспитания молодёжи. Рассматриваются факторы, влияющие на качество процесса воспитания и формирования высоконравственной и гармонической

личности. Подчёркивается важная роль непосредственно государственных органов в формировании гражданских и патриотических качеств личности.

Ключевые слова: воспитание, молодёжь России, формирование патриотизма, проблемы образования, высоконравственное воспитание, морально-нравственные качества, духовность, гражданственность.

Жизненно важной задачей сегодня в России становится необходимость формирования гражданина, воспитание гражданственности людей. Несмотря на различные интерпретации этого понятия, оно может быть применимо в двух смыслах: как юридически-правовое и как социально-нравственное состояние. Во втором смысле гражданственность подразумевает нравственную чистоту, гражданскую культуру и сочетается с понятием патриотизм. Именно сочетается, а не сливается. Объектом гражданственности является государство, объектом же такого явления, как патриотизм, выступает Отечество – Родина. Гражданственность и патриотизм органически объединяются лишь тогда, когда государственные интересы совпадают с интересами Отечества. А это бывает не всегда.

Можно сказать, что патриотизм конкретизирует гражданственность на нравственно-психологическом уровне – любовь к своей Родине, стране, народу, языку, своим традициям и обычаям, привязанность к месту своего рождения, месту жительства. Само понятие патриотизм, как известно, происходит от латинского «patria», что означает «Родина». Гражданственность немыслима без гордости за страну, за её прошлое и настоящее, за её символы – гимн, герб, флаг [3, с.83].

Сознание и чувство человека опосредованы многими факторами, которые находятся между собой в сложных взаимосвязях и зависимости. Рассмотрим некоторые аспекты, непосредственно отражающие формирование гражданских и патриотических качеств личности.

Первым и основным воспитателем является на начальном этапе семья, затем школа, вуз, а потом уже молодой человек самовоспитывается. В настоящее время в силу существенного снижения уровня жизни большинства российских семей, безработицы родителей, роста числа неполных семей снизились возможности семейного воспитания. В итоге, в семейном бюджете снижаются расходы на обучение, развлечение, спорт, то есть расходы на умственное, эмоциональное и физическое развитие. Поэтому важно на государственном уровне осознать и законодательно установить, что семья является основной ячейкой трудового, нравственного и патриотического воспитания молодёжи. Семьи здоровые, в том числе многодетные, должны поддерживаться государством не на мизерном уровне детских пособий, а на более высокой основе [1, с.15].

Далее, после семьи именно школа сегодня – то место, где возможно целенаправленное воспитание граждан и патриотов России, людей, которые будут гордиться своей Родиной, а, значит, когда это будет необходимо, встанут на её защиту и приумножат её славу, как их отцы, деды и прадеды. Вся система образования в школе, как единый интегративный целостный процесс

воспитания и обучения, должна быть направлена на сохранение физического, психического и нравственного здоровья молодого человека, на формирование и развитие личности, которой должны быть присущи порядочность, честность, справедливость; патриотизм и гражданственность; открытость, доброжелательное отношение к людям; целеустремлённость и самоуважение; забота о благосостоянии общества; уважение и терпимость по отношению к другим представителям этнических и культурных групп, к их образу жизни, идеям; приверженность идеалам демократии [4, с.124].

Было время, когда почти в каждой школе организовывались музеи воинской славы, создавались памятники ушедшим на войну учителям, директорам школ или вернувшимся с войны с боевой славой. Сегодня этого нет. Сегодня наши дети видят как разрушаются эти памятники. После этого произносите хоть тысячу раз слова об общечеловеческих ценностях и о том, что память сердца – это общечеловеческая ценность, дети останутся равнодушными к этим словам, потому что в реальной жизни перед их глазами происходит варварство, все святое попирается.

Одним из важнейших источников патриотизма должна служить историческая память ценностей прошлого, культуры и традиций. Наша молодёжь живёт сегодня не только в условиях фальсификации истории, когда акценты роли и значимости отдельных событий нашей страны целенаправленно смещены либо занижены, либо вообще трактуются неверно, в условиях разрушения всего доброго, что создано предыдущими поколениями. Фальсификация затронула самый трагический период нашей истории – Великую Отечественную войну, в которой чувство патриотизма сыграло решающую роль. Фальсификация проникла и в средства массовой информации [2]. Некоторые СМИ, оказавшись в руках лжепатриотов, порождают антипатриотические настроения у населения, провоцируя нестабильность в стране.

Другая очень насущная проблема – так называемая «утечка мозгов». Идет утечка молодых «мозгов» в юном возрасте, которые к 23 годам выучены нашими вузами, владеют иностранными языками, знают естественные и гуманитарные науки. Но они не нужны своей стране. Их не влечет в науку, т.к. не хотят работать за мизерную плату без всяких перспектив, если, к примеру, уже с 3-4 курса приглашают в зарубежную страну. Это тенденция наблюдается за последние годы и среди уже состоявшихся ученых, а они – ориентир для молодых. Объяснений тому найти можно очень много, но основная причина этого тренда – в недофинансировании науки, недовольстве реформой РАН, девальвации рубля и общей политической ситуацией в стране. Если пару лет назад возвращение белых воротничков в Россию после работы на Западе не вызывало никакого удивления, то теперь этот поток почти иссяк. Другое отличие российских учёных и студентов западных бизнес-школ от большинства остальных категорий россиян – это, несомненно, высокая конвертируемость их навыков

Безусловно, многое значит и то, какого рода качества, достоинства особенно почитаемы в обществе, какие у него кумиры и герои. Наша нелёгкая история, особенно в послереволюционные годы сложилась так, что массовое со-

знание ориентировалось в первую очередь на образцы ниспровергателей старого, бунтарей, борцов за классовые идеи. Речь не идёт о том, чтобы развенчивать их. У каждого времени свои герои, свои идеалы. И отдавая должное доблестям революционеров, мы обязаны, исходя из нынешних проблем общества, думать о том, как утвердить в сознании людей авторитет честного, добросовестного труда на благо России; и уж тем более авторитет (профессиональный престиж) человека, стоящего на страже страны, Конституции, закона [3, с.85].

Гражданская незрелость большей части общества проявляется многолико. Широко распространены поверхностные, а иногда – превратные представления о демократии, политических свободах, принципах управления государством, элементарных нормах общественной жизни. Можно сказать, что это нетронутый пласт нашего развития. Трудно представить себе настоящего гражданина, не понимающего основных законов исторического развития, не знающего истории развития общественной мысли. Однако именно общественной науке в учебных программах «повезло» меньше других. Получая аттестат зрелости или диплом о высшем образовании, молодые люди практически не знают учения об обществе.

Проявление высокой гражданственности в решающей мере зависит от самой личности, довольно высокого уровня её морально-правовой культуры. Человек ощущает свою настоящую ответственность и проявляет гражданственность лишь при условии, когда уверен, что его голос будет услышан, что от него лично зависит некоторая реальность. Однако обрести голос и громко крикнуть ещё не значит автоматически стать гражданином. Нужны конкретные дела. Гражданская зрелость в полной мере проявляется на переломных этапах общественного развития. Таким этапом стала нынешняя реформа российского общества. Одно из её велений – гражданское возрождение. Масштабные задачи перестройки всех сфер общественной жизни невозможно решить без активизации гражданской позиции человека. Поэтому важнейшими задачами становятся возрождение в человеке чувства личного достоинства, гражданского мужества, способность переступить через страх самого радикального обновления личности и коллектива, ложную стыдливость – во имя достижения подлинного благополучия общества, всех россиян.

Список литературы

1. Никова Марина Александровна. Формирование патриотизма у российского студенчества : Дис. канд. социол. наук : 22.00.04 : М., 2004. 147 с.
2. Петрова Л.А. Формирование патриотизма. // Психология, социология и педагогика. – Март, 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа к ресурсу: <http://psychology.snauka.ru/2012/03/349>
3. Смольков В. Г., Никова М. А. Формирование патриотизма у российской молодежи. Материалы восьмого Всероссийского научно-промышленного форума «Россия единая». – Нижний Новгород, 2003.
4. Шунников А. М. Воспитание патриотизма – важнейшая задача высшего образования// Труд и социальные отношения. Соискатель. 2006. №5.

КАДРОВЫЙ АУТСОРСИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Хачатурян Э.К.

студентка 4 курса Высшей школы политического управления
и инновационного менеджмента ФГБОУ ВПО «ПГЛУ»,
Россия, г. Пятигорск

В статье рассматривается сущность кадрового аутсорсинга как эффективного механизма кадрового менеджмента, а также выявляются его преимущества и недостатки.

Ключевые слова: кадровый аутсорсинг, отбор персонала, персонал, кадровые агентства, консалтинг.

Сегодня интерес к аутсорсингу проявляют фирмы самого разного профиля. И хотя, многие российские организации пока только присматриваются к этому, сравнительно молодому виду услуг, крупный и средний бизнес уже активно пользуется услугами специалистов по аутсорсингу в плане информационных технологий, финансового и кадрового аутсорсинга. Именно поэтому в России в последние годы быстрыми темпами стала складываться инфраструктура, которая объединяет в себя кадровые службы предприятий, кадровые агентства, кадровые ассоциации, зарождаются традиции, нормы и стандарты в этом виде профессиональной деятельности, которые начинают активно использоваться современными компаниями для совершенствования системы управления персоналом в целом, и отбора персонала в частности [1: 35].

То есть можно говорить о том, что сегодня компании, которые все свои усилия направляют на производство, на поиск новых форм и путей развития, ведущие разработку новых технологий, научные исследования, все чаще предпочитают заниматься узким направлением деятельности и не растрачивать силы руководящего состава на организацию кадровой службы. Именно такие компании чаще всего поручают «независимому исполнителю» выполнение отдельных кадровых функций, таких как: кадровое делопроизводство, оценка персонала, разработка систем мотивации. И связано это в первую очередь с тем, что, наняв для производства кадровых работ аутсорсинговую компанию, можно значительно повысить эффективность по основному направлению деятельности.

Как показало проведенное исследование, кадровый аутсорсинг – это эффективный механизм кадрового менеджмента, который заключается в передаче функций по ведению, восстановлению, постановке кадрового учета компании внешним организациям (провайдерам) [2: с. 135].

Чаще всего он включает набор различных задач, таких как: постановка и разработка кадрового делопроизводства, разработка кадровой документации, аудит кадрового делопроизводства (кадровый аудит), восстановление кадровой документации (восстановление кадрового учета), ведение кадрового делопроизводства, консультации по кадровым вопросам и трудовому за-

конодательству (кадровый консалтинг), разработка, адаптация и аудит стандартных локальных нормативных актов и процедур.

При этом при правильном выборе компании-провайдера кадровый аутсорсинг не несет для компании никаких рисков, так как в таких компаниях работают высококвалифицированные специалисты, которые проходят жесткий отбор и специальную подготовку для работы с компаниями-заказчиками различных сфер деятельности.

К основным преимуществам использования кадрового аутсорсинга можно отнести: экономию на содержание постоянного персонала, высококвалифицированный подход к решению поставленных задач, сокращение налогооблагаемой базы за счет списания затрат по договору аутсорсинга на издержки компании, снижение штатной численности, снижение расходов на канцелярию, оргтехнику, аренду офисных помещений, оптимизацию работы сотрудников за счет внедрения грамотно составленных регламентирующих документов, ведение кадрового учета в полном соответствии законодательству РФ, уход от рисков, получение экономии.

Вместе с тем, несмотря на обозначенные плюсы использования кадрового аутсорсинга, нельзя не обратить внимание и на его недостатки, среди которых можно выделить: возможность конфликта между специализированными аутсорсинговыми агентствами и внутренней службой персонала; недостаточное понимание специфики отрасли внешними провайдерами; существует большая вероятность «подсадки клиента» на услуги аутсорсинговых агентств; невнимательность внешних сотрудников к имиджу своего временного работодателя и другие [3: с. 282].

Все вышеизложенное позволяет нам предложить суждение о том, что, сегодня, несмотря на значительный сдвиг в развитии аутсорсинговых услуг, у российских компаний продолжает оставаться ряд препятствий к их использованию. Хотя высокий уровень развития кадрового аутсорсинга может помочь российским компаниям достичь того уровня производительности и конкурентоспособности, который даст России шанс укрепить свои позиции в мировом экономическом пространстве.

Список литературы

1. Chistova M.V., Kontsevich G.E. The problems of efficiency increasing of economic activity of city-forming enterprise (according to the materials of JSC «Pyatigorsk plant Impuls»). В сборнике: Theory and practice of management of the organization as a social and economic system: the identification, analysis and resolution of problems formation. Proceedings of the International Conference. Finland, Helsinki, 14-16 September 2013 / ed. P.G. Isaeva Хельсинки, 2013. С. 34-40.

2. Демина Н.В., Еремина О.С. К вопросу об оптимизации процесса отбора персонала в аспекте технологизации // Евразийский Союз Ученых. -2014. – № 8 «Современные концепции научных исследований». – Ч. 3. – С. 134-136.

3. Демина Н.В. Возможности использования аутсорсинга при отборе персонала в российских компаниях / Н.В. Демина. Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 4. С. 279-283.

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ГОСТИНИЧНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Алюшин Р.Е.

доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма
Курского государственного университета, канд. пед. наук,
Россия, г. Курск

В статье систематизируются основные проблемы подготовки кадров для гостиничной отрасли РФ. Выделенные проблемы носят системный характер и их поэтапное решение образовательной организации даст возможность готовить востребованного специалиста для отрасли, которая является достаточно перспективной в ближайшие годы в России.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, подготовка кадров, ФГОС направления подготовки «Гостиничное дело», работодатели.

Если рассмотреть зарубежный опыт, то мы увидим, что практическая часть является основной в подготовки кадров для гостиниц. Получая образование, студенты всех курсов, в обязательном порядке проходят ежегодную практику в производственных условиях горничными, официантами, поварами, менеджерами различных служб. То есть студенты 6 месяцев изучают теорию, а оставшееся время учебного года стажировются на предприятиях индустрии гостеприимства. Зарплата в период стажировки достаточно высокая, что является хорошим стимулирующим фактором для студента. Безусловно, данный фактор оказывает существенное влияние на качество образования.

Постоянная непрерывность образовательного процесса – это единственный способ адаптации предприятий отрасли к частым изменениям, происходящим в самой сфере гостеприимства. В то же время образовательные стандарты учебных заведений РФ предусматривают сжатые, непродолжительные сроки всех видов производственной практики, и которые не позволяют получать заработную плату студентам.

Система обучения на российских предприятиях гостиничного бизнеса должна быть выстроена следующим образом: вводные занятия для новичков, так называемые программы адаптации. Обучение непосредственно на рабочих местах, профессиональные тренинги и беседы для работающих кадров, направленные на развитие коммуникации с гостями, совершенствование языковой подготовки.

Необходимо отметить важность знания языков для персонала работающих на предприятиях гостиничного бизнеса. Очень часто директора отелей сталкиваются с тем, что выпускники учебных заведений не могут поддержать

беседу с гостями на иностранном языке. Для России, активно вступающей в мировой рынок, где все больше иностранных компаний открывают свои представительства, и как результат, наблюдается рост потока деловых людей, знание языков становится неотъемлемой частью квалифицированных характеристик для большинства сотрудников различных служб гостиничного предприятия.

В России гостиничный бизнес является молодой отраслью. И наблюдается острая нехватка квалификаций в соответствии с международными стандартами. Многие гостиницы пополняют свои кадры за счет приема работников из других сфер деятельности, обладающих опытом работы в сфере управления, маркетинга, рекламы, но часто имеющих поверхностное мнение о специфике работы в гостинице. Все вышеперечисленные проблемы обуславливают актуальные проблемы в подготовке кадров для предприятий гостиничного бизнеса.

Таким образом, по результатам исследований и публикациям в специализированных журналах можно выделить следующие актуальные и насущные проблемы подготовки кадров для гостиничной отрасли:

1) соотношение теоретического и практического обучения. Большинство менеджеров по персоналу гостиничных предприятий отмечают низкую практическую подготовку выпускников для гостиничной отрасли. Не все гостиницы могут посылать своих работников на повышение квалификации;

2) привлечение работодателей к образовательному процессу. Гостиничные предприятия должны быть заинтересованы в молодых специалистах и должны активно сотрудничать с образовательными учреждениями: организовывать производственные практики, семинары, лекции, вносить свои предложения по улучшению учебных программ [1,2,3];

3) определение востребованности профиля подготовки направления подготовки «Гостиничное дело»; большинство учебных заведений России выбирают профиль гостиничная деятельность, хотя большинство работников гостинично-ресторанного сектора заняты по профилю ресторанная деятельность, так как она требует большего количества занятых, нежели производство собственно гостиничных услуг;

4) невысокий уровень контрольных цифр приема на бюджетной основе;

5) наблюдается преобладание в преподавании дисциплин туристского профиля;

6) создание УМК по основным дисциплинам и дисциплинам по выбору на основе формирования компетенций в соответствии с ФГОС направление подготовки «Гостиничное дело»[1];

7) слабость взаимосвязи с научными исследованиями.

Главная проблема носит системный характер и состоит из следующих взаимосвязанных компонентов: несоответствие программ подготовки в учебных заведениях требованиям рынка, их яркая теоретическая направлен-

ность, отсутствие четкой квалификационной характеристики выпускаемых специалистов, катастрофический недостаток преподавателей: в настоящее время только 20-30 % педагогов соответствуют требуемому уровню квалификации, отсутствие качественного учебно-методического обеспечения подготовки кадров. Кроме того, организация учебного процесса не предусматривает возможности подработки студентов без ущерба для процесса обучения, негативную роль играет разобщённость и недоверие вузов друг к другу (конкуренция в области образовательных услуг очень серьезная).

Анализ развития системы развития образования РФ определяет «перспективные линии» возможного разрешения проблем, которые «тормозят» качественную подготовку кадров для гостиничной отрасли.

Среди них наиболее эффективными нам представляются следующие:

1) кооперация с эффективно работающим гостиничным бизнесом вузов, осуществляющих подготовку кадров данного профиля;

2) заинтересованность органов государственной власти субъекта федерации сохранить подготовку кадров для гостиничной отрасли в ведущих вузах региона;

3) вузам продолжить эффективную работу по подготовке конкурентоспособного выпускника, готового приступить к работе без дополнительного длительного обучения по выполнению функциональных обязанностей линейного персонала или менеджеров среднего звена.

Таким образом, можно говорить в очередной раз о «треугольнике»: правительство – бизнес – образование, в котором надо учитывать мнения заказчика по подготовке кадров для гостиничной отрасли.

Список литературы

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 сентября 2010 г. № 936 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 101 100 Гостиничное дело (квалификация (степень) бакалавра)»;

2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 января 2011г. № 11 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 101 100 Гостиничное дело (квалификация (степень) магистра)»;

3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 43.02.11 Гостиничный сервис (утвержден приказом Министерства образования и науки от 7 мая 2014 г. № 475.

ПРИНЦИПЫ-ОСНОВАНИЯ ПАРЦИАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ВЕСЁЛЫЙ ДЕНЬ ДОШКОЛЬНИКА» («ВеДеДо»)

Арушанова А.Г.

ведущий научный сотрудник лаборатории проектирования и экспертизы инновационных образовательных систем Института психолого-педагогических проблем детства РАО, канд. пед. наук, ст. науч. сотрудник, Россия, г. Москва

Волосовец Т.В.

директор Института психолого-педагогических проблем детства РАО, канд. пед. наук, проф., Россия, г. Москва

Коренблит С.С.

композитор, научный руководитель проекта «Весёлый день дошкольника», Россия, г. Москва

Рычагова Е.С.

старший научный сотрудник лаборатории дошкольного образования им. А.В. Запорожца Центра общего образования Московского института развития образования, канд. пед. наук, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются принципы организации образования дошкольников в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования. Дается характеристика Парциальной образовательной программы «Весёлый день дошкольника» («ВеДеДо»), разработанной в соответствии со Стандартом. Обосновываются принципы Парциальной программы: принцип спонтанности, принцип саморазвития, и вытекающие из них принципы диалога и игры. Приводятся данные, подтверждающие продуктивный характер этих принципов, их влияние на эмоциональную сферу, творчество, компетентность языковой личности.

Ключевые слова: стандарт дошкольного образования, парциальная программа «Весёлый день дошкольника», принципы организации образования, спонтанность, саморазвитие, диалог, игра, эмоциональное и психологическое здоровье, речевое развитие, языковая личность, творчество, поисковая активность.

В соответствии с Законом об образовании система дошкольного образования в России имеет статус первого уровня общего образования и строится на основе Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО). Стандартом заданы гуманистические принципы системы, основными из которых являются индивидуализация образования, целостный характер воспитательно-образовательной деятельности, осуществление педагогического процесса в форме игры и разнообразных видов детской деятельности – рисования, конструирования, экспериментирования и др., сохранение и преумножение эмоционального и психологическо-

го здоровья детей. Субъектами образовательного процесса выступают как педагоги, так и родители (законные представители), а также сами дети. Стандартом выделены основные образовательные области, содержание которых определяется на основе Примерных образовательных программ ДОО, Парциальных и авторских программ. Примерные образовательные программы являются комплексными, охватывают все образовательные области. Парциальные и авторские программы имеют определенные приоритеты.

Парциальная образовательная программа «Весёлый день дошкольника» («ВеДеДо») создана коллективом авторов на основе авторского проекта синтеза искусств композитора С.С. Коренблита (научные редакторы: профессор Т.В. Волосовец и академик РАО Е.А. Ямбург). Ее приоритетом является художественно-эстетическое и речевое развитие [Арушанова, Волосовец, Коренблит, Ямбург 2014]. Программа обеспечена системой учебно-методических комплектов нового поколения, включающих диски с записью песен С.Коренблита о разных сторонах жизни дошкольника (режим дня, игры, сказки, театр, чтение и др.). Песни на стихи поэтов классиков (К.Бальмонта, И.Бунина, А.Блока, М.Цветаевой и других) и детских поэтов (В.Берестова, М.Грозовского, Н.Ивановой, М.Слуцкого). Они снабжены иллюстрациями художников: Г.В. Александровой, М.А. Ивановой, Е.А. Румянцевой, Н.М. Юзефович. Через синтез искусств обогащается внутренний мир ребенка многообразием впечатлений и настроений. Песня вносит в жизнь детей поэтическое слово, поддержанное привлекательной мелодией, голосами исполнителей, звучанием инструментов, создает образный контекст деятельности. Видеоряд дополняет восприятие песни наглядными представлениями. Методические рекомендации раскрывают технологию организации деятельности детей по освоению программного содержания в разнообразных видах творческой спонтанной деятельности.

Программа задает технологию, реализующую принципиальные установки ФГОС ДО, и вместе с тем, выдвигает принципы, вытекающие из современных научных представлений о закономерностях психического развития дошкольника, о механизмах формирования речевой деятельности, становления языковой личности.

Прежде всего, это принцип спонтанности (А.В. Запорожец [1986]) в становлении языковой личности. В соответствии с ним, развитие осуществляется в разнообразных видах совместной деятельности дошкольника с взрослыми и сверстниками (в зоне ближайшего развития, по Л.С. Выготскому [1982]) в результате возникновения и разрешения противоречий между желаниями ребенка, его возможностями, требованиями, предъявляемыми условиями деятельности и окружающими взрослыми. Противоречий между целью и средствами, между формой и содержанием высказывания [Исенина 1983]. Понимание спонтанного обучения дошкольника как момента в совместной деятельности ребенка и взрослого, детей друг с другом, предполагает взаимную активность, взаимодействие партнеров. Может рассматриваться как диалог, в котором ребенок выступает как субъект, личность. Диалог не просто как композиционная форма речи, но как личностно значимое для

партнеров речевое общение [Бахтин 2009; Выготский 1982; Ломов 1999; Арушанова, Рычагова, Сигал, Юрьева 2014]. Как подчиненные принципу спонтанности устанавливаются принципы диалога и игры, вытекающие из такого понимания логики психического развития. Диалога как средства и формы взаимодействия в совместной деятельности и игры как ведущей деятельности дошкольника.

Взаимосвязанный с основным – принцип саморазвития. Он вытекает из представления о том, что активность ребенка может не только побуждаться взрослым в совместной деятельности, но и быть самостоятельной, полностью спонтанной, самопроизвольной. Этот вид активности был предметом изучения Н.Н. Поддьякова, которому принадлежит представление об экспериментировании, поисковой деятельности как первой ведущей деятельности дошкольника. Генеральное направление совершенствования и развития поисковой деятельности заключается в появлении все более тонких, сверхгибких, сверхподвижных психических процессов и структур [Поддьяков, 1994]. Важнейшей их формой являются диффузные, глобальные психические образования, типично поисково-пробующие структуры, несущие функцию широкого универсального поиска как в отношении внешнего мира, так и в отношении собственного внутреннего мира ребенка [Поддьяков 1997]. Этим структурам придается статус переднего края психического развития дошкольника, обеспечивающего лавинообразный рост и развитие глобальных психических образований, «горизонт новых знаний». Противоречие между устойчивостью психических образований и их изменчивостью – центральное внутреннее противоречие развивающейся детской психики – ключ к решению проблемы детского саморазвития, внутренний механизм творчества ребенка дошкольного возраста [1997: 7, 10].

В соответствии с обоснованными выше принципами, модель образовательного процесса ДОО в Парциальной программе ВеДеДо включает два блока. Это: 1) организуемые взрослым виды деятельности по освоению программного содержания образовательных областей через восприятие произведений искусств и творческие виды совместной деятельности; 2) свободная активность детей, самостоятельные игры и другие виды самостоятельной деятельности по выбору детей.

Деятельность детей в первом блоке направляется взрослым во многом косвенными методами, не дисциплинарными средствами привлечения и удержания внимания. Но она планируется, иницируется взрослым; в ней применяются такие побуждающие средства, как вопрос, предложение, совет, образец, показ и др. При всей демократичности отношений, это асимметричный диалог.

Во втором блоке дети свободно действуют по своей инициативе, своему выбору. Взрослый оказывает косвенное влияние на деятельность через обогащение предметно-развивающей среды. Предоставляет в распоряжение детей игрушки, костюмы, элементы декорации, материалы и т.п. Включает негромко звукозаписи, которые активизируют ассоциативные и образные связи, задействуют правое полушарие, произвольные психические процес-

сы, создают эмоциональный настрой, гармонизируют отношения. Взрослый включен в общение и деятельность детей (коммуникация предполагает наличие партнеров). Но позиция принципиально меняется. Дети самостоятельно выбирают вид деятельности, материалы, партнеров, и если таким партнером становится взрослый, он вверяет себя в полное распоряжение ребенка, становится ведомым.

Ребенок не может состояться как личность, не состоявшись уже в раннем возрасте в качестве субъекта деятельности, субъекта образования (Я сам!). Позиция ведущего субъекта закладывается прежде всего в семье. «Исходной, как это ни удивительно, является деятельность ребенка по управлению поведением взрослого, которая достаточно эффективно осуществляется с помощью порожденных самим ребенком знаковых средств» [Зинченко 1989: 99].

Через наблюдения мы отслеживаем положительное воздействие работы по программе ВеДеДо на следующие стороны развития языковой личности ребенка.

- Включение в образовательный процесс песен и инструментовок создает благоприятную эмоциональную атмосферу, влияет положительно на настроение детей и взрослых, что является важным условием нормального психического, в том числе речевого, и личностного развития детей.

- Поэтическая составляющая песен создает смысловой контекст и образный ассоциативный строй деятельности детей, косвенным образом влияет на содержание их деятельности, спонтанных игр, общения. На используемые в речи языковые средства. Наличие игрушек, драматизации, картинок влияет на мотивацию спонтанной активности.

- Свобода в выборе рода занятия создает условия для проявления индивидуальности каждого ребенка, его позиции как субъекта деятельности, образовательного процесса. Вне непосредственно образовательной деятельности ребенок сам определяет вектор саморазвития: коммуникативно-речевое, музыкальное, познавательное и др. Реализуется принцип спонтанности (А.В. Запорожец), развитие происходит в результате возникновения и диалектического разрешения противоречий в деятельности как в зоне ближайшего развития (Выготский), так и в спонтанной активности.

- Принцип диалогического общения в образовательном процессе обеспечивает психологическую защищенность дошкольника, создает условия для свободного проявления им активности, самостоятельности, эмоциональности и других личностных качеств. В результате формируется языковая компетентность, инициативность, творчество в разных сферах деятельности. В наивысшей степени проявляются природные качества, развиваются способности, языковая одаренность дошкольника.

Таким образом, можно утверждать, что образовательный процесс, построенный на принципах спонтанности и саморазвития, обеспечивает условия, необходимые для полноценного психического, личностного, языкового развития дошкольника.

Список литературы

1. Арушанова А.Г., Волосовец Т.В., Коренблит С.С., Ямбург Е.А. Теоретические и прикладные аспекты Парциальной программы «Весёлый день дошкольника» // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: Сб. науч. трудов по материалам V Международн. научно-практич. конф. г. Белгород, 30 ноября 2014 г. Часть VI. – Белгород, 2014. – С. 22 – 28.
2. Арушанова А.Г., Рычагова Е.С., Сигал К.Я., Юрьева Н.М. Проблемы развития речи в психолингвистическом и лингводидактическом освещении. – М.: ИД «Ключ – С», 2014.
3. Бахтин М.М. К диалогическому пониманию личности // Психология личности / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря, В.В. Архангельской. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – С. 64 – 74.
4. Выготский Л.С. Проблемы общей психологии // Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 2. / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1982.
5. Запорожец А.В. Избранные психологические труды. Т. 1. Психическое развитие ребенка / Под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. – М.: Педагогика, 1986.
6. Зинченко В.П. Образование. Мышление. Культура // Новое педагогическое мышление / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Педагогика, 1989. – С. 90 – 102.
7. Исенина Е.И. Психолингвистические закономерности речевого онтогенеза. – Иваново, 1983.
8. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1999.
9. Поддьяков Н.Н. Творчество и саморазвитие детей дошкольного возраста. Концептуальный аспект. – Волгоград: Перемена, 1994.
10. Поддьяков Н.Н. Основное противоречие развивающейся психики. – М.: Учебный центр Перспектива, 1997.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ИГРЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Бочарникова С.В.

старший преподаватель кафедры филологии Белгородского государственного
национального исследовательского университета (старооскольского филиала),
канд. пед. наук,
Россия, г. Старый Оскол

Гончаренко А.И., Сутягин С.В., Кролевецкая Н.Е.

студенты педагогического факультета Белгородского государственного наци-
онального исследовательского университета (старооскольского филиала),
Россия, г. Старый Оскол

В статье грамматические игры на уроках английского языка рассматриваются в качестве одного из приоритетных средств развития коммуникативных навыков у младших школьников. Грамматические игровые упражнения призваны научить употреблению речевых образцов, содержащих грамматические структуры, в естественной языковой ситуации, а также развить речевую активность и самостоятельность учащихся.

Ключевые слова: грамматические игры, иноязычное общение, коммуникативные навыки, младшие школьники.

В современной методике обучения иностранным языкам господствует коммуникативный подход, важным фактором которого является умение соотносить языковые формы с коммуникативными целями в процессе реального общения. Следовательно, одной из задач обучения иноязычному общению в школе является формирование коммуникативных умений. Коммуникативные умения – это явление междисциплинарное.

В психологии коммуникативные умения рассматриваются в контексте организации и осуществления речевой деятельности, как цель и одновременно как результат [1].

В лингвистике под коммуникативными умениями понимают способность использовать язык в разнообразных ситуациях общения адекватно целям коммуникантов [2].

Зарубежные исследователи 60-70-х годов рассматривают понятие «коммуникативные умения» в социальном контексте, так как коммуникативные умения индивида формируется в процессе его взаимодействия с окружающей средой [3].

Основные положения, которые объединяют различные исследования (как зарубежные, так и отечественные) по рассматриваемой проблеме, сводятся к следующему:

1) коммуникативные умения – одно из ключевых понятий современной методики обучения иностранным языкам;

2) под коммуникативными умениями понимают способность коммуниканта употреблять языковые средства для продуцирования высказываний адекватно ситуации общения;

3) следует различать понятия «коммуникативные умения» и «языковая способность»; Последнее означает совершенное знание грамматики языка.

Мы считаем, что использование игровых упражнений в процессе обучения младших школьников грамматике способствует воспитанию активной личности, способной обеспечить адекватное иноязычное общение.

Младший школьный возраст – наиболее благоприятное время для использования грамматических игр в процессе обучения. В этом возрасте дети весьма эмоциональны и подвижны, их внимание отличается непроизвольностью и неустойчивостью. Такая аудитория нуждается в ярком заинтересованном учителе. Ему нужно постоянно поддерживать свои профессиональные знания «на максимуме», чтобы сохранить и развить высокую мотивацию у учащихся.

Игра – это прием смены деятельности после трудного письменного упражнения. Игры помогают снять скованность, особенно если исключить из них элемент соревнования или свести его к минимуму. Игры помогают запоминать глубоко и надолго, так как учащиеся обычно запоминают то, что им было приятно делать.

По мнению А.А. Леонтьева, «игра не только учит, изменяет, воспитывает, но и ведет за собой развитие. Где игра – там эмоции, а где эмоции, там активность, внимание, воображение и, конечно, работает мышление» [4].

Активизация учебно-познавательной деятельности младших школьников также основана на их включении в решение отдельных частей, элементов проблемных ситуаций. При этом определение пути решения проблемы и общей стратегии поведения проводится под руководством учителя. Подготавливая учащихся к выполнению таких заданий, необходимо предварительно обеспечить их набором так называемых средств метакоммуникации (речевых клише), которые требуются для логического построения и оформления высказываний. Их лишь следует «внедрить» в словарный запас и в речевую практику школьника, научив правильно пользоваться ими для построения иноязычного высказывания.

Рассмотрим несколько грамматических игр, которые могут повысить мотивацию у детей младшего школьного возраста к изучению английского языка.

What is it...?

Учитель назначает водящего, который задумывает слово (название какого-либо предмета), хорошо знакомое учащимся. Ученики по очереди задают вопросы водящему: *Is it a pen? Is it Mary's desk? Is it Pete's bag? Is it a flower?* Тот, кто отгадал задуманное слово, занимает место водящего.

Seasons

Учитель предлагает кому-то из учеников задумать какое-либо время года и описать его, не называя. Например:

It is cold. It is white. I ski. I skate. I throw snowballs. Учащиеся пытаются отгадать: *Is it spring? Is it winter?* Выигрывает тот, кто правильно назвал время года.

Собери портфель

В игре участвует весь класс. Выходят к доске по желанию. Учитель говорит «поможем Буратино собраться в школу». Ученик берёт находящиеся на столе предметы, складывает их в портфель, называя каждый предмет по-английски: *This is a book. This is a pen (pencil, pencil-box).*

Использование на уроках и во внеклассной работе игровых моментов способствует активизации познавательной и творческой деятельности учащихся, развивает их мышление, память, воспитывает инициативность, позволяет преодолеть скуку в обучении иностранному языку. Грамматические игры развивают сообразительность и внимание, обогащают язык и закрепляют запас слов учащихся, сосредотачивают внимание на оттенках их значения. Грамматическая игра может заставить ученика вспомнить пройденный материал, пополнить свои знания.

Список литературы

1. Арзамасцева, Н.И. Организация и использование игр при формировании у учащихся иноязычных грамматических навыков [Текст] / Н.И. Арзамасцева, О.А., Игнатова. – Йошкар-Ола, 2007. – 28с.
2. Артамонова, Л.Н. Игры на уроках английского языка и во внеклассной работе [Текст] / Л.Н. Артамонова // *English*. – 2008. – № 4. – С.36
3. Иванцова, Т.Ю. Игры на английском языке / Т.Ю. Иванцова // *Иностранные языки в школе*. – 2008. – № 4. – С. 52-57
4. Леонтьев, А.А. Общая методика обучения иностранным языкам [Текст] / А.А. Леонтьев. – М., 1991. – 356 с.

КЛАВИАТУРНЫЙ МЕТОД ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ

Варламова М.П.

доцент кафедры теории и методики гуманитарного образования
Псковского государственного университета, к.ф.н., доцент,
Россия, г. Псков

В статье предлагается авторский метод языкового обучения дошкольников и младших школьников с помощью компьютерной клавиатуры, которую, исходя из её современных возможностей, можно рассматривать в качестве аналога музыкальной клавиатуры – универсального средства обучения детей нотной грамоте и игре на инструменте.

Ключевые слова: клавиатурный метод, обучающее средство, обучение чтению, письму, компьютерной грамотности, начальный языковой уровень.

Для достижения эффективности в обучении, особенно на младшем этапе, существенную роль играет занимательность и привлекательность самого учебного процесса. В окружающем современного ребенка предметном мире неотъемлемым элементом стала клавиатура – музыкальная либо алфавитно-цифровая, знакомая всем по пишущим машинкам, калькуляторам, компьютерам, планшетах, телефонам и прочим панелям управления. В аспекте рассматриваемой темы, можно утверждать, что помимо своей прямой функциональности клавиатура обладает и большим потенциалом как эффективное (и не шаблонное) обучающее средство.

Прежде всего, на клавиатуре расположены алфавитные комплекты как минимум двух языков – родного и иностранного, хотя и не в привычном учебном порядке. Кроме того, содержится «математический блок» – цифровой ряд и математические знаки. В-третьих, – набор знаков препинания и других необходимых символов, представляющих собой в совокупности, как и нотный ряд, всю знаковую систему обучения. Основываясь на этих наблюдениях и опыте преподавания, в статье предлагается новый «клавиатурный метод» обучения детей буквам, чтению и письму на двух языках с одновременным формированием автоматизированного навыка пользования.

Современная информационная действительность такова, что так называемые «цифровые» дети обычно становятся активными пользователями игровых гаджетов, телефонов и компьютеров задолго до момента поступления в школу и овладевают ими намного раньше своих родителей. Вместе с тем, как правило, даже быстрое владение компьютерной клавиатурой в большинстве случаев для пользователей всех возрастов ограничивается лишь использованием одной руки, а чаще – лишь 1-2 пальцев. Отсюда вполне естественно, что к моменту появления в школьном расписании «информатики» и ежедневного использования компьютера в учебных целях, уже приобретенный многолетний печатный навык оказывается неправильно сформированным.

В этом смысле, целесообразно обратиться к опыту обучения детей игре на клавишном инструменте, когда одним из неперенных первоначальных требований является правильная постановка руки, которая позволяет в дальнейшем

не только избегать элементарных ошибок, но и мгновенно отличить высокий уровень компетенции. Основываясь на этом опыте, представляется весьма целесообразным рассматривать начальный этап обучения в школе как оптимальный срок для начала обучения не только общим знаниям, но и системного развития навыков компьютерной грамотности в ее языковом аспекте.

Предлагаемая нами клавиатурная методика позволяет комплексно подойти к обучению детей привычным базовым концептам и закрепить усвоение:

- 1) алфавита родного языка и со 2 класса иностранного;
- 2) позиционного расположения на клавиатуре букв, цифр, других знаков;
- 3) регулярных буквенно-звуковых соответствий;
- 4) языковой (специфичной для родного и иностранного языков) слоговой сочетаемости.

Одновременно с этим фактически происходит:

- выработка навыков распознавания печатных букв, их чтения и воспроизведения
- выработка навыков поуровневого (1-4 класс) грамотного беглого чтения и 10-пальцевого печатания.

Наконец, в более широком плане, помимо вышеуказанных аспектов, автоматизируется мелкая моторика кистей рук, вырабатывается навык их правильного расположения на клавиатуре и максимального использования при печатании (причем, обеими руками). Кроме того, постепенно расширяется потенциал и вырабатывается техника увеличения объема зрительной и мышечной памяти, что позволяет со временем добиться более высокой скорости выполнения заданий (и не только непосредственно связанных с печатанием) на среднем и старшем этапах обучения.

Несомненно, фундаментом любой учебной дисциплины, ее базовым элементом является знаковый аппарат предмета изучения: в музыке это ноты, в счёте – цифры, в чтении и письме – буквы. Вместе с тем, стоит вспомнить, что органичный для ребенка процесс познания мира начинается со звуков: они привычно окружают его с момента рождения и создают естественный звуковой фон, именно их он учится различать, затем гулить, произносить, складывать в созвучия, слоги и слова. В сознании ребенка, всё звуковое многообразие мира (включая музыку и язык) складывается из них – как из компонентов конструктора – в бесчисленные комбинации, имеющие, однако, свою внутреннюю закономерность и последовательность. К числу таких последовательностей относится и порядок, в соответствии с которым мы обучаем детей музыкальным гаммам, алфавиту, счёту. И хотя они с удовольствием откликаются на такие задания, стараются добросовестно выучить и воспроизвести всё заученное в предъявленном («обязательном») порядке, за пределами учебного процесса дети фактически никогда не пользуются упорядоченными элементными парадигмами (в музыке – нотами, расположенными по порядку; в чтении и письме – буквами по алфавиту; в счёте – цифрами в непрерывном последовательном ряде) в соответствии с заученной классификацией. Это вполне закономерно, поскольку в практической жизни (и ребе-

нок прекрасно это осознает) информационные элементы используются не в форме таксономических рядов, а в виде комбинационных синтагм (созвучий, буквосочетаний, слогов и т. п.) Вместе с тем, традиционная практика обучения складывается таким образом, что если ребёнок не может назвать букву, цифру, ноту (т. е. определить именно ее таксономический разряд) учитель почти всегда склонен воспринимать это как сигнал недостаточного владения материалом со стороны ученика.

К моменту поступления в школу, дети успешно овладевают родным языком в объеме, соответствующем их возрасту и требуемому в повседневных ситуациях. В школьном курсе обучения совершенствование языковых навыков интенсивно продолжается через постановку более сложных учебных задач – повышение грамотности чтения, письма, извлечения из прочитанного разных типов информации, её сопоставления, изложения своих и чужих точек зрения, правильного и точного формулирования мысли. В этом непросто для ребенка процессе, чтение вслух (как и говорение) представляет собой звукоизвлечение, хотя и с опорой на письменную речь / печатный текст. При этом, именно соотношение между буквой и звуком (и их комплексами) и становится одной из главных помех для ребёнка в овладении как родным, так и – особенно – иностранным языком.

Разработка клавиатурной методики и практический опыт обучения по ней детей дошкольного и младшего школьного возраста чтению и письму на английском языке [4, 228-229] полностью подтвердили изначальную концепцию того, что компьютерная клавиатура, подобно ее музыкальному аналогу, является эффективным и занимательным средством обучения. Перспективность этой методики основывается на ряде практических преимуществ. Прежде всего, конкретная локализация букв на клавиатуре исторически обусловлена не алфавитным порядком (который применялся в первых печатных машинках и приводил к техническим сбоям из-за сложностей с одновременной работой рядом стоящих ударных молоточков) как таковым, а частотностью буквенных сочетаний в словах, то есть, в контексте обсуждаемой нами темы – их синтагматическим комбинированием элементов. Современное расположение букв на клавиатуре напрямую соотносится с их комбинаторикой и частотностью употребления (для каждого конкретного языка), что является определяющим фактором. Клавиатура, как своеобразный «тренажёр для пальцев», предоставляет максимальные возможности для автоматизации и совершенствования навыка распознавания и запоминания букв в произвольном порядке, усвоения их нормальной сочетаемости в слове, соотнесения строчной и заглавной букв, обеспечивает занятость 10 пальцев обеих рук, создает основу для дополнительной моторики левой руки, а не только правой руки (как это обычно бывает при письме), – что, кроме всего прочего, дает равные шансы для овладения скоростным печатанием для правшей и левшей.

Список литературы

1. Варламова М.П. Реализация новой модели курса английского языка для псковских дошкольников/ Язык и культура в системе подготовки педагога дошкольного образования: псковский опыт. Псков: ООО «Логос Плюс», 2011. С.222-234.

ЖИЗНЬ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ХОРОВОГО КОЛЛЕКТИВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: К ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВА РУССКОЙ ПЕСНИ

Воропаева Ю.В.

студентка магистратуры кафедры русского народного песенного искусства
Санкт-Петербургского государственного института культуры,
Россия, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Шастина Т.В.

Любительские хоровые коллективы русской песни способствуют сохранению и развитию народных певческих традиций, приобщают человека к музыкальному творчеству. Для творческого развития в коллективе необходимо настроить человеческие отношения, содействующие поддержанию интереса общения, созданию мотивации для занятий в хоровом коллективе, оказанию содействия певцу в реализации собственных потребностей. Активная деятельность хора русской песни способствует сохранению и развитию народных певческих традиций.

Ключевые слова: любительский хоровой коллектив, психолого-педагогические основы, народное пение, народные певческие традиции.

Современное общество нуждается в художественном творчестве. Это подтверждается 1) потребностью многих людей в самореализации через разные формы художественной деятельности, 2) активной работой любительских коллективов, особенно в городе. Любительское хоровое искусство нашей страны (в интересах автора статьи рассмотреть народное), приобщает к музыкальному творчеству тысячи людей, способствует сохранению и развитию народных певческих традиций, содействует вокально-эстетическому воспитанию.

Любительские хоровые коллективы – одна из форм художественного творчества, особенно доступная человеку без специального музыкального образования. Поэтому и руководство любительским хором – не только сложная, но и ответственная работа. Понятно, что организационная, репетиционная и концертно-исполнительская деятельность – это систематический и регулярный труд, руководителя художественного коллектива любого статуса, но в рассматриваемом нами случае, следует отметить следующее. В любительском коллективе занимаются люди в свободное от основной трудовой деятельности время, не профессионалы, и поэтому сотворчество должно доставлять радость и участникам, и руководителю, а также давать положительную энергию каждому из них. Руководителю следует найти грамотный музыкально-педагогический подход, без которого коллектив не сможет добиться высоких художественных результатов, взаимопонимания участников.

В последние десятилетия наблюдается рост интереса общества к любительским народным коллективам, к хоровой педагогике. Но в то же время, как показывает практика, некоторые коллективы не удерживаются «на пла-

ву» и, к сожалению, распадаются.... Почему так происходит? Однозначного ответа на данный вопрос нет. Однако, что нужно отметить, исследования в этом направлении проводятся. Так, в Академии хорового искусства под руководством известного ученого Г.А. Струве провели комплексное исследование обозначенного явления, которое явно показало, что одной из основных причин распада любительских хоровых коллективов является низкое качество музыкально-педагогической и психолого-педагогической работы. Кроме того, результаты исследования указали на воспитательный фактор, на недостаточную организацию воспитательной работы в таких коллективах. Отмечается также недостаточно высокий уровень формирования особой среды человеческих отношений в коллективе.

Становится понятно, что для творческого развития коллектива необходимо выстроить такие человеческие отношения между участниками и руководителем, которые будут способствовать поддержанию интереса общения, создадут мотивацию для занятий в творческом коллективе, окажут содействие каждому певцу в реализации собственных потребностей.

Коммуникативные отношения – одна из главных составляющих повышения результативности творческой деятельности любительского народного коллектива русской песни. Одна из главных задач успешного развития такого коллектива – воспитание уважительного отношения участников хора друг к другу, потребности в совместном общении, в певческой деятельности. Вместе с тем, нужно заметить, что указанная выше задача, не может быть решена в ходе нескольких репетиций. Такая работа требует длительный временной период, месяцы, а иногда и годы. Но, для того, чтобы у участника коллектива сформировалась подлинная увлечённость хоровым пением, сложилась уверенность в собственных творческих возможностях, необходима и серьезная, организованная на высоком уровне вокально-техническая подготовка, эмоциональная настройка хора, создание певческого ансамбля, а также возможность, предоставляемая каждому участнику, показать свои достижения и успехи в публичном выступлении, например, на концерте. Поэтому, перед руководителем стоят непростые задачи, решение которых необходимо. Это:

- внимательно относиться к каждому участнику хора, знать их трудности и заботы;
- уметь добрым советом и конкретным делом помочь членам хорового коллектива;
- беззаветно любить не только хоровое искусство, но и хормейстерскую работу;
- воспитывать у певцов хороший художественный вкус, высокую духовность, нравственность, любовь к хоровому искусству;
- грамотно и ответственно вести учебно-вокальную работу, концертно-организационную деятельность.

Эти задачи усложняются тем, что руководителю любительского коллектива приходится работать с людьми разного возраста, различного образовательного и культурного уровня. Такой широкий и разнообразный спектр

деятельности требует от него не только знаний, умений и навыков в области хорового искусства, но и обширной общей эрудиции и педагогической образованности. Руководитель хора должен обладать развитым интеллектом, педагогической интуицией и силой воли. Работа с народным любительским хором требует высокого уровня работоспособности, выносливости, крепкого здоровья, а также оптимизма. С такими сложностями психолого-педагогического и организационного характера встретила и автор данной статьи – художественный руководитель ансамбля народной песни «Берегиня» Муниципального казённого учреждения Культурно – досугового центра «Рондо» Всеволожского района Ленинградской области.

Хоровой коллектив основан в 2006 году и получил название – «Рондо». В репертуар входили в основном народные песни те, которые хотели исполнять участники коллектива. После неоднократной смены руководителей хора, большая часть участников прекратили занятия в этом коллективе. Причины они называли следующие: «...не нравился репертуар, пели сначала только традиционный фольклор, к которому были не готовы, а потом, с другим руководителем, наоборот, только «академические произведения». Репетиции были со всеми певцами, а на выступления выходили избранные, одни и те же. Причины таких ситуаций не объяснялись. И возникал вопрос: зачем же ходить на занятия, репетировать, тратить своё время, если всё равно не позволят выступить на концерте.... Руководитель, видимо, боялся, что мы споём не так...».

17 ноября 2013 года автор статьи приступила к работе с хором «Рондо», познакомилась с участниками, которых осталось не много – всего 8 певцов. Ситуация осложнилась тем, что через две недели коллектив должен был принять участие в областном фестивале. Отменить данное мероприятие было не возможно, т.к. заявка на участие уже была отправлена, и все были настроены на конкурсное выступление. Обстоятельства сложились не простые. По Положению конкурса репертуар должен состоять из народных песен, которые коллектив давно не исполнял. Сценические костюмы также должны соответствовать направлению народного пения. Однако их не оказалось. Перед руководителем встала сложная задача – подготовить коллектив к конкурсу, т.к. другого варианта не было. Встретилась с участниками, обсудили ситуацию и начали работать. Совместные усилия, желание преодолеть сложную ситуацию, стремление к дальнейшей деятельности, сотворчеству, умения и навыки певцов, опыт и знания руководителя, способствовали успешному выступлению. Результаты конкурса позволили участникам поверить руководителю и принять его. Дальше стали работать вместе.

Сегодня в хоре занимается 20 человек, возраст участников от 35-ти и до 70-ти лет. Нужно заметить, что ни столько большой разрыв в возрасте, сколько разный уровень подготовки участников стал в начале вокально-ансамблевой работы трудностью. Кропотливая работа по настройке ансамбля, выстраиванию гласных звуков, унисонов, работа над освоением певческого дыхания, опоры звука, чёткой и ясной дикции, развития гармонического и мелодического видов музыкального слуха помогла настроить хор. Мно-

гим певцам часто хочется, чтобы сразу получалось всё.... Но так в хоровой педагогике не бывает. Известно, что на это необходимо затратить время, нужна регулярная и плановая работа. Надо отметить, что большая часть участников хора воспринимала все требования руководителя с пониманием и интересом. И работа продолжалась. Когда хор стал принимать активное участие в концертах, фестивалях, конкурсах, знакомиться с творчеством других коллективов, все еще больше поверили руководителю и поняли зачем нужна кропотливая и регулярная вокальная работа, работа над образом песни, и другие виды творческой деятельности.

Психологическая обстановка в коллективе сейчас стабильная. Многие занимаются пением еще и для улучшения здоровья. Участники отмечают, что после хоровых занятий «нормализуется давление, улучшается дыхание». Это очень важно для человека, проживающего в мегаполисе, в его темпе и ритме. В хоре постепенно складываются традиции поздравлять друг друга с праздниками, вместе обсуждать дальнейшие творческие планы, поездки, выступления, вести совместную творческую работу над освоением песенного репертуара, его сценической интерпретации, обсуждать сценарии концертных программ. А недавно началось сотрудничество с хореографическим коллективом, что позволит расширить, разнообразить и украсить репертуар ансамбля. Все радости и трудности решаются вместе, сообща, и это – одно из главных составляющих работы любительского хорового коллектива русской песни в современной городской среде.

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО ФИЛИАЛА ГБОУ СПО «СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ МЕДИЦИНСКИЙ КОЛЛЕДЖ»

Голышева Н.Г., Рощектаева О.М.

преподаватели Нижнетагильского филиала
ГБОУ СПО «Свердловский областной медицинский колледж»,
Россия, г. Нижний Тагил

В статье рассматривается организация научно-исследовательской работы обучающихся медицинского колледжа как один из методов повышения качества образовательного процесса.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, обучающиеся, образовательный процесс, качество профессионального образования.

В настоящее время рынок труда в нашей стране предъявляет высокие требования к уровню подготовки высококвалифицированных специалистов, их самостоятельности, креативности, а также мотивированному стремлению к непрерывному образованию и самосовершенствованию в профессиональной сфере. Современный специалист в области здравоохранения – это человек, обладающий определенным набором общих и профессиональных компе-

тенций, сформировать которые во многом помогает участие студентов в научно – исследовательской деятельности на этапе получения профессии. Поэтому одним из важных и эффективных средств повышения качества подготовки специалиста была и остается научно – исследовательская работа студентов (НИРС) [1, с. 35]. Обучающиеся колледжа активно включены в работу по подготовке рефератов, докладов, сообщений, которые затем представляются на учебных занятиях, в ходе проведения недель специальностей, на научно-практических конференциях разного уровня.

В колледже организована работа Студенческого научного общества, целью которого является создание благоприятных условий для формирования исследовательской компетентности студентов, предполагающей выработку у обучающихся мотивированной потребности научного исследования; способствующей развитию интереса к профессии, становлению и дальнейшему совершенствованию профессиональных научных знаний, умений и навыков, «ведущих» студента к будущей профессиональной деятельности и являющихся базой формирования профессионального мастерства.

В настоящее время научно-исследовательская деятельность обучающихся ведется по трем направлениям:

1. Студенческие научные кружки по общеобразовательным дисциплинам: «Информатика в медицине», «Психология», «Кружок иностранной песни», «Литературная шкатулка», «Право и особенности закона», «Профессиональная культура речи медицинского работника», «Родной край».

2. Студенческие научные кружки медико-биологической направленности. «Клиника внутренних болезней», «Гематолог», «Юный педиатр», «Любознательный фармаколог», «Зубопротезное дело», «Любознательный физиолог», «Анатомия и физиология человека», «Сестринское дело», «Сестринское дело в акушерстве», «Сестринское дело в педиатрии» «Микробиология», «Младшая медицинская сестра».

3. Студенческие научные кружки медико-социальной направленности. «Хирургия», «Реабилитация: альтернативные методы лечения».

Каждый студенческий научный кружок имеет свою тематику исследований, которая оформляется в виде научно-исследовательской работы представляется на ежегодной студенческой научно-практической конференции.

На каждом курсе все студенты колледжа работают по подготовке курсового проекта. Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» итоговая аттестация определена как форма оценки степени и уровня освоения обучающимися образовательной программы. Государственная (итоговая) аттестация (ГИА) включает подготовку и защиту выпускной квалификационной работы (дипломная работа, дипломный проект), тематика которой должна соответствовать содержанию одного или нескольких профессиональных модулей. В 2013-2014 учебном году студенты специальности «Сестринское дело» нашего колледжа впервые на ГИА защищали выпускную квалификационную работу (ВКР). В ходе подготовки и проведения процедуры защиты ВКР мы столкнулись с рядом проблем, решать которые в будущем предстоит и студенту, и преподавателю – руководителю ВКР. Мы приняли попытку выделить наиболее часто встречающиеся трудности.

Обучающиеся испытывали проблемы при выборе темы исследовательской работы, при планировании деятельности по написанию ВКР (поиск материала, его анализ, отсутствие самостоятельности при решении поставленных задач), затруднялись при выборе методов и приемов исследования. Выпускники затруднялись при проведении практической части дипломной работы и её оформлении. При защите ВКР в связи с низким уровнем развития навыков самопрезентации своей работы, они испытывали психическое и физическое напряжение. Со стороны преподавателя были выявлены затруднения при написании отзыва, составлении индивидуального плана по подготовке и выполнению исследовательской работы. Для преодоления выявленных трудностей, в колледже введена дисциплина «Методика исследовательской работы».

Для обучающихся, вовлеченных в активную научно-исследовательскую деятельность была разработана система поощрения. В медицинском колледже используется выдвижение наиболее одаренных студентов на соискание государственных научных и именных стипендий, стипендий, учреждаемых различными организациями и фондами, представление лучших студенческих работ на конкурсы, организационно-массовые мероприятия, предусматривающие награждение победителей. За успехи, достигнутые в научно-исследовательской работе и организации системы НИРС, студенты, преподаватели могут награждаться почетными грамотами, дипломами, направляться для участия в престижных выставках, конференциях, конкурсах, олимпиадах.

Таким образом, научно-исследовательская работа является одним из методов развивающего обучения, позволяющая повысить качество образовательного процесса. Использование данного метода повышает мотивацию студентов в учебе, способствует развитию у них навыков самостоятельного поиска и обработки необходимой информации, активизирует познавательные интересы обучающихся.

Список литературы

1. Алешечкина А.А. Организация научно-исследовательской работы студентов как фактор повышения качества профессионального образования [Электронный ресурс] / А.А. Алешечкина // Сборник материалов педагогического совета колледжа. Режим доступа: <http://vmk1.ru/rabotniku/prepodavatelyu/metodicheskie-materialyi.html>.

ПРИМЕНЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ГРУППОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ «ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА»

Горохова Ю.В.

студентка факультета дошкольного, начального и специального
образования педагогического института НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

В данной статье описаны примеры использования групповой деятельности на различных этапах урока «Окружающего мира».

Ключевые слова: групповая деятельность, коммуникативные УУД, групповые технологии.

Организация групповой работы в учебном процессе является одной из актуальных форм развития коммуникативных возможностей учащихся [1, с. 58].

Коммуникативные действия обеспечивают возможности сотрудничества: умение слышать, слушать и понимать партнера, планировать и согласованно выполнять совместную деятельность, распределять роли, взаимно контролировать действия друг друга, уметь договариваться, вести дискуссию [2, с. 59].

Для формирования у младших школьников коммуникативных УУД используют различные групповые технологии:

- дискуссии;
- ролевые игры;
- деловые игры;
- имитационные игры;
- работа в группах;
- работа в парах [2, с. 101].

Для эффективного формирования коммуникативных УУД у младших школьников на уроках «Окружающего мира» необходимо создавать следующие педагогические условия: организовать различные виды групповой деятельности младших школьников (ролевая игра, учебная дискуссия, работа в парах постоянного и сменного состава, работа в группе); организовать коллективную поисковую деятельность учащихся (побеседовать с родителями, провести анкетирование или интервьюирование своих одноклассников, работа над проектом, исследовательские задания и другие); оказывать помощь учащимся в составлении плана работы, распределении функций в группе, в составлении памяток.

В своей дипломной квалификационной работе мы изучали уровень сформированности коммуникативных УУД у младших школьников на уроках «Окружающего мира». В ходе своего эксперимента мы пришли к выводу, что коммуникативные универсальные учебные действия могут успешно формироваться на всех этапах урока, начиная от проверки домашнего задания до контроля знаний. Наиболее эффективно коммуникативные УУД формируются на таких этапах урока как: актуализация знаний, изучение новых знаний, закрепление изученного. Приведу несколько фрагментов уроков «Окружающего мира» в 3 классе по программе «Начальная школа 21 века».

Урок №1. Урок изучения нового материала по теме: «Позвоночные животные. Рыбы. Земноводные. Пресмыкающиеся». Мы применяли различные виды групповой деятельности (учебная дискуссия, работа в группе, исследовательское задание по группам) на следующих этапах урока: актуализация опорных знаний; определение темы урока; работа с новым материалом и закрепление изученного материала. На этом уроке мы формировали такие коммуникативные УУД, как: формулирование собственного мнения и пози-

ции; умение донести свою позицию до других, приводя аргументы; учиться уважительно относиться к позиции другого, пытаться договариваться; умение находить ответы в учебнике.

Этап урока: изучение нового материала. Работа по группам (исследовательское задание). Класс разделился на 3 группы. Каждая группа получила задание подготовить информацию о видах животных Белгородской области. Первая группа получила задание подготовить сообщение о «рыбах родного края», вторая группа – о «земноводных родного края» и третья группа – о «пресмыкающихся родного края».

Урок № 2. Тема: «Растения дикорастущие и культурные. Земледелие». Мы применяли различные виды групповой деятельности (ролевая игра (учитель создает воображаемую ситуацию и помогает распределять роли между детьми), групповая и парная работа, учебная дискуссия) на следующих этапах урока: актуализация опорных знаний; закрепление изученного материала; творческое применение знаний. На этом уроке мы формировали такие коммуникативные УУД, как: учёт разных мнений и интересов и умение обосновать собственную позицию.

Этап урока: творческое применение знаний. Ролевая игра. Содержание урока: дети объединяются в группы по 5 человек. Каждой группе выдается название отрасли земледелия: 1 группе – полеводство (полевод), 2 группе – огородничество (огородник), 3 группе – луговое хозяйство (луговод), 4 группе – садоводство (садовод). Затем ребята выбирают одного человека от группы и он рассказывает нам об этой отрасли; как называется профессия человека данной отрасли и какие растения она производит.

Урок № 3. Тема: «Позвоночные животные. Птицы. Млекопитающие. Цепи питания». Мы применяли различные виды групповой деятельности (работа в парах сменного состава, работа в группе и парная работа, учебная дискуссия) на следующих этапах урока: проверка домашнего задания; актуализация опорных знаний; определение темы урока; работа с новым материалом; закрепление изученного.

Этап урока: актуализация знаний. Содержание урока: сегодня на уроке мы продолжаем знакомиться с разнообразием животных и будем изучать представителей 2 классов позвоночных животных (птицы, млекопитающие). Ребята, подумайте, чем птицы отличаются от других животных? Что позволяет птице летать? Все ли птицы летают? Как вы думаете, чем млекопитающие отличаются от других животных? (учебная дискуссия).

А сейчас прочитаем информацию в учебнике. Что такое цепь питания? Есть ли конечное звено в цепи питания? Какие звенья есть в цепях питания (поиск информации в учебнике)? Ребята, как вы думаете, есть ли в цепи питания конечное звено? Ребята, а теперь давайте подумаем, что произойдет, если из цепи питания выпадет какое-либо звено (учебная дискуссия).

Этап урока: закрепление изученного материала. Работа в парах на карточках:

- 1) приведите примеры птиц и млекопитающих;

2) подчеркни хищных животных: волк, заяц, сова, мышь, крокодил, лиса, белка, тигр, лев;

3) соедини стрелками цепь питания:

осина	мышь	сова
желудь	кузнечик	волк
трава	заяц	птицы

Список литературы

1. Корепанова, О.В. Работа в группах как фактор эффективного обучения [Текст] / О.В. Корепанова // Начальная школа плюс до и после. – № 01, 2011, с. 57–61.
2. Селевко, Г.К. Групповые формы учебной деятельности. Энциклопедия образовательных технологий [Текст] / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование. – 2005. – 535 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ВРАЧА-ЭКСПЕРТА В СФЕРЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Дагмара Пандере

Государственная врачебная комиссия экспертизы здоровья и трудоспособности,
факультет дальнейшего образования Университета Страдиня,
Латвия, г. Рига

В статье “Формирование компетенций врача-эксперта в сфере дальнейшего образования”, на основании результатов теоретического и эмпирического исследования, анализируются возможности дальнейшего образования врачей в сфере медицины в Латвии и дается обзор формирования компетенций будущих экспертов в ходе организованного последипломного обучения по программе дальнейшего высшего профессионального образования второго уровня “Резидентура в медицине”.

Ключевые слова: врач-эксперт, медицина, компетенции, дальнейшее образование.

Стремительные перемены в нашем обществе выдвигают все более разнообразие и сложные требования к представителям различных профессий. Трансформируется наше общество и вместе с тем совершенствуются и развиваются новые до сих пор небывалые компетенции. Меняется структура компетенций и традиционные границы стираются при формировании совершенно новых комбинаций компетенций. Любое государство характеризует его среда и население, поэтому человеческие ресурсы являются самым большим богатством государства. Образование людей должно быть главным приоритетом любой нации [3]. Современное общество в сфере дальнейшего образования имеет возможность реализовать все свои желания в любой интересующей его сфере деятельности. Чтобы человек был мотивирован продолжать свое образование всю жизнь, он должен иметь знания, которые непрерывно побуждают к новым знаниям, с помощью которых он может самостоятельно освоить новые знания, он должен иметь развитые отношения и ценности, а также самосознание, которое опирается на сильную волю и потребность самореализации [4]. Жизнь человека формируют определенные перио-

ды жизни, которые являются важными и неповторимыми, поэтому особенно важно на каждом из этих этапов жизни человеку полноценно развивать и совершенствовать свой потенциал, получать новые признания и укреплять имеющийся опыт. Важной является академическая и социальная готовность взрослых к обучению по программе дальнейшего образования. Важной целью жизни человека считается освоение знаний, развитие мышления, труд, рост, обогащение опыта и само бытие человека [6]. Врачам систематическое образование и профессиональное совершенствование в ходе дальнейшего образования дает возможность осваивать все новые знания и навыки, что способствует их компетенции и повышает профессиональное мастерство. Профессионализм – высшая профессиональная степень профессии человека. В свою очередь профессиональная компетенция эксперта является высшей определенной профессиональной степенью врача, которую составляют не только знания и опыт, но и индивидуальные способности и потенциал. В медицине дальнейшее образование и вместе с тем высокая профессиональная компетенция обеспечивает лучшие результаты в уходе за пациентами (профилактика заболеваний, диагностика, терапия) [1]. Каждый, кто учится, может формировать совершенно новые компетенции и специализироваться в социальной, интеллектуальной или профессиональной сфере. Для специалистов в сфере здравоохранения одной из важнейших компетенций является социально-профессиональная компетенция. Социально-профессиональная компетенция включает в себя профессиональную и социальную компетенцию, которая взаимодействуя, развивает индивидуальную личную компетенцию работника медицины. Формирование и усовершенствование компетенций в ходе дальнейшего образования врачу обеспечивает формальная или неформальная система образования.

В 2012 году впервые в практике факультетов медицины высших учебных заведений Латвии, для врачей-экспертов разработана первая учебная программа по программе высшего профессионального образования второго уровня „Резидентура в медицине”. Разработанная в рамках непрерывного образования двухлетняя учебная программа дальнейшего образования и дистанционного обучения основывается на мотивации врачей, потребности осознания и понимании стратегии обучения. Дальнейшее образование для резидента “Эксперт” в качестве дополнительной специальности предлагает два вида реализации обучения – обучение по месту работы и использование удаленного обучения. Развитие компетенций резидента следует из его индивидуальных процессов обучения и развития, форм обучения на работе и в повседневной жизни. Предложенная программа обучения дает возможность будущему эксперту совершенствовать свои знания и навыки, выбирая наиболее оптимальный для себя и приемлемый вид обучения. Умение резидента учиться и оценивать новейшую информацию помогает применять свои знания и навыки в повседневных и не повседневных ситуациях. Для будущего эксперта во время обучения очень важной и неоценимой ценностью является личная мотивация, которая направляет его к достижению все новых целей. Обучение способствует мастерству резидента – знаниям, навыкам, отноше-

нию и поведению. Такие общие компетенции необходимы человеку в любой профессии. В свою очередь, профессиональные компетенции, практические и технические навыки и соответствующие знания, характерны только для конкретной профессии и должности. Компетенции резидента включают в себя личное отношение каждого, глубокие теоретические знания и практический опыт, потребности и ценности. В медицине формирование и развитие компетенций в дальнейшем образовании – длительный и сложный процесс. Навыки, базирующиеся на хороших теоретических знаниях и профессиональном опыте, наделяют врача готовностью применения своих навыков и компетенции в определенной деятельности. Опыт – это не то же самое, что обучение, поскольку перед началом обучения, то есть освоением и применением новых знаний и навыков, человек должен обобщить свой опыт и оценить его [5]. Исследователи сделали вывод о том, что „Общество, которое учится” акцентирует три основные психологические потребности: компетенцию, принадлежность и автономию. Основные потребности человека являются основной в понимании содержания и процесса достижения целей. Основные потребности – компетенция, принадлежность и автономия – обеспечивающий и поддерживающий социальный контекст способствует внутренне мотивированным действиям; созданию условий для трансформации внешне стимулированной деятельности во внутренне мотивированную деятельность, которая является более автономным процессом регулирования мотивации; старания достигнуть жизненных целей, которые определяют основные потребности личности [2]. Исследователи считают, что содержание компетенции образуют знания человека, как применять теории, навыки в решении проблем, отношения, которые выражаются как ответственность, способность принимать решения, управлять и формировать общение с другими людьми. Знания можно получить, если освоен навык учиться, учить и создавать теории. Навыки можно освоить, если человек сформулировал проблемы, и они синтезируются и генерализируются. В свою очередь отношения формируются при наличии развитой нравственности, способности критически оценивать и развито понимание морали и ценностей.

Чтобы ответственно осуществлять профессиональную деятельность эксперта, резидент в рамках учебной программы должен получить следующие виды компетенции: профессиональную компетенцию, компетенцию профессиональной этики и морали, интеллектуальную и социальную компетенцию, информационную и методическую компетенцию, коммуникативное, интерактивное и перцептивное общение, компетенцию в обучении и педагогической деятельности, юридическую компетенцию профессиональной деятельности и компетенцию в понимании и оценке рисков коррупции. Важной предпосылкой для успешной реализации учебной программы является разработанная в этих целях стратегия дальнейшего образования, которая обеспечивает резиденту получение необходимых знаний и освоение необходимых навыков в работе эксперта.

Список литературы

1. Benett, N.L., Davis, D.A. Easterling, W.E., et al. Continuing Medical education: a New Vision of Professional Development of Physicians // Acad Med, 2000.-75: 1167-1172

2. Deci E. L. & Ryan R.M “Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being”, 2000. – Режим доступа: <http://www.dehoopentertrainment.nl/upload/file/self-determination.pdf>
3. Документ Европейской комиссии „Меморандум о непрерывном образовании”, 2000. Режим доступа: <http://izm.izm.gov.lv/nozarespolitika/izglitiba/muzizglitiba/7249.html>
4. Коке Т. “Наиболее характерные черты развития образования для взрослых”, Рига, SIA “Mācību apgāds NT”, 1999.
5. Лиегениеце Д. “Введение в андрагогику или обучение “Быть” во взрослом возрасте” Рига, SIA “RaKa” 2002. – 25,84,102,108,168.
6. Претс Д. “Совершенствование программы образования” Руководство учителя, Рига, Zvaigzne ABC, 2000. – 383.

ПЕДПРАКТИКА – ЭТАП ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ

Иванова Л.В.

старший преподаватель кафедры информатики и дискретной математики
Елабужского института КФУ,
Россия, г. Елабуга

В работе рассматривается вопрос совершенствования профессиональной и методической подготовки бакалавров, акцентируется внимание на содержание и возможности педагогической практики – как важнейшем этапе профессиональной подготовки будущих учителей информатики к инновационной педагогической деятельности.

Ключевые слова: педагогическая практика, методическая и профессиональная подготовка, инновационная деятельность учителя.

Модернизация общего и профессионального образования предусматривает существенные изменения в подготовке учителя. Перед высшим профессиональным образованием стоит одна из важнейших задач – обогатить учебный процесс новыми педагогическими технологиями, позволяющими повысить качество подготовки специалистов к педагогической деятельности. Новое поколение выпускников вуза должно в совершенстве овладеть содержанием и методами преподавания информатики и информационно-коммуникационными технологиями, свободно ориентироваться в вопросах педагогического и организационного применения информационных технологий в образовании.

Современный учитель должен стать организатором учебного процесса, уметь проектировать содержание учебных занятий и контролировать деятельность обучаемых с учетом индивидуального подхода, использовать инновационные методы обучения, которые подразумевают применение в учебном процессе информационных и коммуникационных технологий, в том числе и различных электронных образовательных ресурсов для дистанционного обучения. Одной из первоочередных проблем на пути повсеместного применения дистанционных курсов является соответствующая подготовка педагогических кадров. Для этого необходимо совершенствовать методическую си-

стему подготовки будущих учителей информатики к применению и разработке образовательных электронных ресурсов [1, 3, 4, 6].

Перечисленные выше проблемы требуют серьезных изменений в организации профессиональной подготовки студентов и деятельности учителей. В курсе «Теория и методика обучения информатике» студенты знакомятся с содержанием альтернативных программ и учебников, осваивают применение информационных технологий как в учебном процессе, так и в творческой деятельности. Активные формы занятий такие, как, компьютерные логические игры, создание творческих информационных проектов, разработка и внедрение компьютерных программ разного вида, интеллектуальные программы, тренинги по освоению педагогических технологий способствуют оптимальному вхождению выпускников в самостоятельную профессиональную деятельность.

Целью курса «Теория и методика обучения информатике» является приобщение будущих учителей информатики к перспективным образовательным технологиям и ориентация их на творческое и продуктивное использование данных технологий в своей учебе, будущей профессиональной деятельности и в процессе самообразования и повышения квалификации [5, с. 86-87].

Педагогическая практика является составной частью целостного педагогического процесса вуза и связующим звеном между теоретической подготовкой бакалавров и становлением их профессиональной готовности к педагогической деятельности в образовательных учреждениях. Она позволяет добиться использования теоретических знаний в практической деятельности, сформировать необходимые умения и освоить элементы педагогического опыта [2, с. 56-57].

Особенностью педагогической практики на 4 и 5 курсах отделений «математика–информатика» и «информатика–математика», является то, что студенты вводятся в круг реальных проблем профессионального труда учителя, знакомятся с реальным содержанием и объемом его работы, включаются во все основные виды деятельности учителя информатики.

Педагогическая практика играет важную роль в профессиональном становлении будущих учителей информатики. Во время прохождения педагогической практики углубляются и расширяются теоретические знания будущих педагогов, формируются их профессионально-личностные качества, педагогические умения и навыки, развиваются педагогическое мышление и творческая активность. Перед преподавателями и студентами-бакалаврами стоит задача использования возможностей педпрактики в деле совершенствования подготовки будущих учителей информатики к самостоятельной инновационной педагогической деятельности.

В процессе педпрактики выявляются условия рационального овладения информационно–педагогическими умениями, уровня информационной культуры, в том числе, и в условиях профильной подготовки обучающихся по различным учебным планам и программам. Основные этапы формирования умений и навыков в период педпрактики осуществляются тремя путями: по-

сещением и анализом уроков, самоанализом, анкетированием. Включение в содержание педагогической практики индивидуальной работы студентов с отстающими и одаренными учениками является важным тренингом профессионального общения будущих учителей.

Непосредственное соприкосновение с реальным образовательным процессом в период педагогической практики способствует освоению будущими учителями информации об инновационных процессах, развитию умения сравнивать традиционное и инновационное в образовании, позволяет использовать современные технологии, проектные методы в работе учителя и учащихся.

Педагоги базовых школ вместе с методистами вуза осуществляют создание психолого-педагогических условий для эффективной организации учебно-воспитательного процесса студентами на практике. Это указывает на преемственность в работе учителей базовых школ и преподавателей нашего вуза и на создание условий для эффективного прохождения педагогической практики в соответствии с требованиями личностно-ориентированного образования, с целью формирования готовности к инновационной профессиональной деятельности.

Диагностировать профессиональные умения будущих учителей информатики в процессе педпрактики стало возможным, опираясь на принцип «известности и единства требований». *Принцип известности* требований применительно к практике означает, что нельзя требовать от студентов – практикантов того, что ему не было известно до того, как он спроектировал урок, который методист, учитель, студенты будут анализировать. Другой не менее важный принцип – *принцип единства* требований всех проверяющих.

Для решения рассмотренных выше проблем был разработан сетевой ресурс «Педагогическая практика по информатике», который позволил облегчить подготовку студента к педагогической практике, и способствовал повышению уровня его профессионализма. Сетевой ресурс направлен на оказание психолого-педагогической помощи студенту практиканту и включает следующие разделы: основные требования к организации педагогической практики; комплекс формируемых у студентов педагогических умений, функций методиста-руководителя; содержание, формы и методы работы; систему заданий, критерии оценки педагогической практики; методические рекомендации для самостоятельной работы в процессе педагогической практики; подготовки отчетной документации.

В ресурсе представлены: схемы психолого-педагогического анализа урока, психолого-педагогической характеристики личности ученика, психолого-педагогической характеристики классного коллектива; структура плана воспитательной работы классного руководителя; примерная тематика и формы организации внеклассных и воспитательных мероприятий; структура плана-конспекта зачетного воспитательного мероприятия; примерная схема психолого-педагогического анализа воспитательного мероприятия и его оценка; примерные планы-конспекты уроков информатики. В ресурс включен перечень учебников по информатике, рекомендованных и допущенных к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях,

реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию.

Практическая значимость созданного ресурса определяется возможностью использования его в образовательном процессе: усовершенствована программа педагогической практики, направленная на подготовку будущего учителя информатики к инновационной деятельности и рассмотрена методика оценивания с целью выявления подготовленности будущего учителя к инновационной педагогической деятельности.

Таким образом, перспективное направление модернизации профессиональной подготовки учителя – совершенствование содержания и форм образовательной деятельности студентов. Все эти компоненты могут быть эффективными лишь в сочетании с личной заинтересованностью и активной совместной деятельностью студентов, преподавателей и учителей.

Список литературы

1. Анисимова Э.С., Тимофеев Д.С. Разработка электронного курса по информатике в системе LMS MOODLE // Экономика и социум. 2014. №2-1(11). С. 264-266.
2. Иванова Л.В. Педагогическая практика как средство подготовки будущего учителя к инновационной деятельности // Сборник научных трудов SWorld. 2014. Т. 13. №3. С. 56-58.
3. Иванова Л.В. Обучение будущих учителей разработке и применению электронных образовательных ресурсов // Сборник научных трудов SWorld. 2013. Т. 19. № 4. С. 82-87.
4. Иванова Л.В., Иванов Д.Е. Обучение учителей информатики использованию информационных и коммуникационных технологий в будущей профессиональной деятельности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. 2008. №11. С. 291-294.
5. Иванова Л.В., Чекушина В.Е. Методическая подготовка будущих учителей информатики // Сборник научных трудов SWorld. 2013. Т. 17. № 2. С. 85-90.
6. Тимофеев Д.С., Анисимова Э.С. Разработка электронного образовательного ресурса на площадке «Тулпар» системы дистанционного обучения КФУ // Сборник научных трудов SWorld. 2014. Т. 7 №2. С. 80-83.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ НАПИСАНИИ СТУДЕНТАМИ ВКР ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «СЕРВИС»

Климченко И.В.

доцент кафедры муниципального управления и социального сервиса
государственного автономного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Московский государственный областной
социально-гуманитарный институт», канд. пед. наук,
Россия, г. Коломна

В статье рассматриваются основные нормативно-правовые документы государственных и муниципальных учреждений, позволяющие студентам ВУЗа направления

«Сервис» при опоре на их положения выполнять выпускные квалификационные работы на высоком качественном уровне.

Ключевые слова: выпускная квалификационная работа, национальный стандарт, федеральная программа, федеральные законы.

В настоящее время в ВУЗах уже практически произошел переход от специалитета к бакалавриату. Поэтому преподаватели и студенты ВУЗов живут в реалиях компетентностного подхода. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования по направлению подготовки 100100 сервис (квалификация (степень) «бакалавр»), в ходе обучения студенты ВУЗа должны овладеть 19-тью общекультурных и 15-тью профессиональных компетенций. При этом оценка качества освоения ООП должна включать текущий контроль успеваемости, промежуточную аттестацию обучающихся и итоговую государственную аттестацию выпускников. В свою очередь итоговая государственная аттестация включает защиту бакалаврской выпускной квалификационной работы [5]. От степени развития компетенций зависит насколько качественно и профессионально выпускники смогут осуществлять свою профессиональную деятельность после окончания ВУЗа.

При написании студентами ВКР можно выявить степень овладения ими учебным материалом по целому ряду учебных дисциплин. Анализ качества готовой бакалаврской ВКР и уровня ее защиты позволяет сделать вывод об общих достижениях достигнутых конкретным студентом в процессе обучения в ВУЗе по специальности. По структуре выпускная квалификационная работа состоит из двух частей (теоретической и практической). В первой дается теоретическое освещение темы на основе анализа имеющейся литературы. Практическая часть является продуктом творческой деятельности студента [1, с. 82]. Большую роль при написании студентами ВКР играет анализ нормативно-правовых документов. Грамотное использование содержащейся в них информации позволяет студенту не выйти за рамки темы, определиться с понятийным аппаратом, определить специфику правового регулирования профессиональной сферы, выявить методы защиты прав потребителей, показатели качества сервисной деятельности организации, увидеть конкретные направления и мероприятия, осуществляемые государством в рассматриваемом регионе России с целью их развития. При написании ВКР студенты отделения «Социально-культурный сервис» используют положения Конституции РФ; федеральных законов и программ; национальных стандартов; стратегий, концепций и программ развития конкретных субъектов РФ.

В первую очередь студенты знакомятся с положениями Федеральных законов РФ, и в частности с Федеральным законом №47-ФЗ от 3.05.2012 «О внесении изменений в ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ и отдельные законодательные акты РФ» [6]. Федеральный закон №116-ФЗ от 22.07.2005 г. «Об особых экономических зонах» касается порядка создания, управления и прекращения существования ОЭЗ РФ; правовых положений их резидентов. Этот закон содержит соглашение об осуществлении деятельно-

сти в портовой особой экономической зоне; порядок предоставления и пользования земельными участками, расположенными в ее границах; о применении таможенной процедуры свободной таможенной зоны на территории ОЭЗ [7]. Федеральный закон № 2300-1 от 7.02.1992 «О защите прав потребителей» предусматривает имущественную ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы и услуги (ст. 14); формулирует права потребителя при обнаружении в товаре недостатков (ст. 18) [8]. Федеральным законом № 315-ФЗ от 1.12.2007 г. (ред. от 24.11.2014 г.) «О саморегулируемых организациях» регулируются отношения, возникающие в связи с приобретением и прекращением статуса саморегулируемых организаций, их деятельностью. Они объединяют субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности. Существует взаимодействие этих организаций и их членов, потребителей произведенных ими товаров (работ, услуг), федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления [9].

Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ 2011-2018 гг.» (в ред. от 18.02.2014 г.) раскрывает какие туристско-рекреационные и автотуристские кластеры, включая объемы финансирования, должны быть сформированы в РФ для увеличения турпотока. Туристско-рекреационные кластеры формируются в 21-м субъекте РФ. К ним относятся: «Золотое кольцо», «Ярославское взморье»; «Плещ»; «Рязанский»; «Псковский»; «Белокуриха»; «Подлеморье»; «Елец»; «Абрау-Утриш»; «Заволгоречье»; «Насон-город»; «Кладезь земли Костромской»; «Северная мозаика»; «Никола-Ленивец»; «Соленые озера»; «Этническая Чувашия», а также ведется подготовка проектов для Ставропольского края, республик Тыва, Башкортостан, Алтай; Астраханской области. Автотуристские кластеры создаются в 6-ти субъектах РФ. К ним относятся: «Всплеск»; «Золотые ворота»; «Кяхта»; «Байкальский»; «Тункинская долина»; «Задонщина» [10].

«Национальный стандарт РФ «Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов» (ГОСТ 50644-2009)». Стандарт раскрывает термины, касающиеся безопасности в туризме; называет виды источников опасности и способы снижения рисков при совершении путешествий. Стандарт обозначает субъектов, обеспечивающих безопасность, а также затрагивает вопрос о личной безопасности туристов (экскурсантов) [2]. Национальный стандарт РФ «Услуги населению. Номенклатура показателей качества» (ГОСТ Р 52113-2003 г.) устанавливает порядок выбора номенклатуры показателей качества услуг в соответствии с целями управления качеством, номенклатуру, классификацию методов контроля и оценки показателей качества услуг. Положения данного стандарта распространяются на услуги, предоставляемые предприятиями различных организационно-правовых форм, а также индивидуальными предпринимателями [4]. Национальный стандарт РФ «Туристские и экскурсионные услуги» (ГОСТ Р 53522-2009 г.) раскрывает термины, касающиеся туристских и экскурсионных услуг, их виды. Данный стандарт затрагивает сферу деятельности туроператоров с точки зрения формирования, продвижения и реализации ими турпродукта. В нем обраще-

но внимание на то, что услуги средств размещения должны соответствовать требованиям ГОСТ Р 51185 и ГОСТ Р 53423. Стандарт раскрывает состав услуг по размещению и проживанию туристов; услуг по организации питания, досуга; бытовых; консалтинговых и услуг по обучению туристским навыкам [3]. Для определения проблем и перспектив развития территории субъекта РФ, студенты анализируют стратегии, концепции и программы развития интересующего их субъекта. Систематизация и обобщение студентами теоретического материала из специальной литературы, глубокий анализ нормативно-правовой базы исследования, сбор информации во время прохождения преддипломной практики способствует развитию их интеллектуальных способностей.

Список литературы

1. Климченко, И. В. Реализация личностно-ориентированного подхода при выполнении студентами ВКР по специальности «Социально-культурный сервис». – г. Горловка. : Изд-во ООО «НВП «Интерсервис»», 2011. – С. 82.
2. Национальный стандарт Российской Федерации: ГОСТ Р 50644-2009 «Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов» [Электронный ресурс]: URL:<http://files.stroyinf.ru/Data 1/58/58533/> (дата обращения 18.04.2013).
3. Национальный стандарт Российской Федерации: ГОСТ Р 53522-2009 «Туристские и экскурсионные услуги» [Электронный ресурс]: URL:docs.cntd.ru/document/gost-r-53522-2009 (дата обращения 28.03.2015).
4. Национальный стандарт Российской Федерации: ГОСТ Р 52113-2003 «Услуги населению. Номенклатура показателей качества» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.6pl.ru/gost/Gr52113-2003.htm> (дата обращения 29.03.2015).
5. ФГОС ВПО по направлению подготовки 100100 сервис (квалификация (степень) «бакалавр»). (в ред. Приказа Минобрнауки РФ от 31.05.2011 №1975).
6. Федеральный закон РФ №47-ФЗ от 3.05.2012 «О внесении изменений в ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ и отдельные законодательные акты РФ» [Электронный ресурс]: URL:www.torglocman.com/folders/zakony/documents/zakon/rf/ot-03-dot-05-dot-2012-47-fz-0-vniesienii-izmienenii-v-fz-ob (дата обращения 29.03.2015).
7. Федеральный закон №116-ФЗ от 22.07.2005 г. «Об особых экономических зонах» [Электронный ресурс]: URL:base.garant.ru/12141177/ (дата обращения 29.03.2015).
8. Федеральный закон № 2300-1 от 7.02.1992 «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]: URL: <http://ozpp.ru/laws/zpp/18.php> (дата обращения 29.03.2015).
9. Федеральным законом № 315-ФЗ от 1.12.2007 г. (ред. от 24.11.2014 г.) «О саморегулируемых организациях» [Электронный ресурс]: URL:base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=171328 (дата обращения 29.03.2015).
10. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ 2011-2018 гг.» (в ред. от 18.02.2014 г.) [Электронный ресурс]: URL:govenment.ru/media/files/41d4c1797a5811e42d27.pdf (дата обращения 29.02.2015).

РОЛЬ ПСИХОЛОГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Колмакова В.А.

студентка факультета психологии,
направления «Специальное (дефектологическое) образование»,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия, г. Тула

Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Бабушкина Н.А.

В статье рассматривается важная проблема профессионального самоопределения подростков с задержкой психического развития (ЗПР). Профессиональное самоопределение старшеклассника с ЗПР – сложный и длительный процесс, охватывающий значительный период жизни, на протяжении которого так необходима помощь психолога.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, подростки, задержка психического развития, специальная психология.

Профессиональное самоопределение каждого конкретного человека – индивидуально, при этом форма, направление, характер протекания данного процесса во многом определяется влиянием многочисленных факторов.

По мнению Е.А. Климова, профессиональный выбор в старшем школьном возрасте определяется восемью основными факторами: позиция старших членов семьи; позиция сверстников; позиция школьного педагогического коллектива (учителя, классные руководители и т.д.); личные профессиональные и жизненные планы; способности и их проявления; притязание на общественное признание; информированность о той или иной профессиональной деятельности; склонности [1, с.54]. Все эти факторы становятся особо значимыми в условиях задержки психического развития, ведь она означает ослабление умения приспосабливаться к социальным требованиям общества.

Профессиональное самоопределение старшеклассника с задержкой психического развития – сложный и длительный процесс, охватывающий значительный период жизни – подростковый и ранний юношеский возраст. Характерные для этого периода становление нового уровня развития самопознания, выработка собственного мировоззрения школьника активизируют процессы профессионального самоопределения.

Специфика психологической помощи психолога, работающего с школьниками с ЗПР (в тесном взаимодействии со всем педагогическим коллективом), состоит в способствовании социализации подростков в условиях постоянно меняющегося мира, помочшь им в самоопределении, выборе дальнейшего жизненного пути в соответствии с их склонностями, возможностями и способностями, стимулировании выпускников к продолжению образования [2].

Для обучающихся с ЗПР проблема профессионального определения является ключевой. Процесс профессионального определения с неравномерным психическим развитием сложен, а их интеграция в общество по окончании школы – проблемна и далеко не всегда успешна.

Серьезная жизненная проблема, с которой сталкиваются обучающиеся с ЗПР – выбор будущей профессии. У многих школьников выбор является случайным, носит романтический характер, не вполне соотносится с реальными способностями и возможностями, то есть, готовность к ситуациям самоопределения оказывается недостаточной.

Поэтому очень важно учащихся специальной (коррекционной) школы VII вида подготовить к тому, что любой труд достоин уважения, что к выполнению любой работы надо подходить ответственно и стараться сделать ее качественно, но для этого необходимо, чтобы предъявляемые требования совпадали с личностными качествами и возможностями [2].

В связи со всем выше сказанным становится очевидной необходимость оказания психологической помощи воспитанникам коррекционной школы VII вида, которая будет включать в себя как получение знаний о себе и о мире профессионального труда, так и соотнесение знаний о себе со знаниями о профессиональной деятельности.

Необходимо: 1. Способствовать развитию критичности мышления. Помочь старшим школьникам с ЗПР в осознании того, что не каждой профессией они могут овладеть, помощь в соотнесении своих возможностей с реальными условиями; 2. Способствовать развитию представлений обучающихся о себе, своем внутреннем мире; 3. Сформировать положительное отношение к самому себе, осознание своей индивидуальности, уверенность в своих силах; 4. Способствовать формированию позитивной установки относительно будущего.

Старшеклассникам с ЗПР важно научиться осознавать значение профессионального самоопределения; требования к составлению личного профессионального плана; правила выбора профессии; понятия о профессиях и профессиональной деятельности; понятия об интересах, мотивах и ценностях профессионального труда, а также психофизиологических и психологических ресурсах личности в связи с выбором профессии; понятие о темпераменте, ведущих отношениях личности, эмоционально-волевой сфере, интеллектуальных способностях, стилях общения; значение творческого потенциала человека, карьеры [3, с.154].

На основе вышесказанного, можно сказать, что старшие школьники с задержкой психического развития должны уметь: 1. Выявлять свои способности и профессиональные интересы; 2. Соотносить свои индивидуальные особенности с требованиями конкретной профессии; 3. Ориентироваться в типах и подтипах профессий; 4. Пользоваться сведениями о путях получения профессионального образования.

Список литературы

1. Заширинская, О.В. Психология детей с задержкой психического развития / О.В. Заширинская. – СПб.: Речь, 2010 – 168 с,

2. Мамайчук, И.И. Помощь психолога ребенку с задержкой психического развития /И.И. Мамайчук, М.Н, Ильина. – СПб.: Речь, 2009. – 352 с.
3. Мамайчук, И.И. Помощь психолога ребенку с задержкой психического развития /И.И. Мамайчук, М.Н, Ильина. – СПб.: Речь, 2009. – 352 с.

АНАЛИЗ СИСТЕМ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ФРАНЦИИ

Куликов Д.

студент 4 курса кафедры теории и методики дошкольного образования
Института детства НГПУ,
Россия, г. Новосибирск

В статье рассматриваются сходства и отличия системы дошкольного образования в России и Франции. Автор сравнивает системы дошкольного образования по таким показателям, как возрастной ценз, цели и задачи дошкольного образования, вопросы финансирования, проблемы формирования толерантного отношения к детям с ОВЗ со стороны сверстников и взрослых, а также вопросы заработной платы и квалификационной подготовки кадров дошкольного образования.

Ключевые слова: система образования, сравнительный анализ, дошкольная система образования России и Франции.

Совершенствование системы дошкольного образования не может проходить изолированно без учета опыта других стран. Умение учитывать положительные и отрицательные стороны образовательных систем других стран может в значительной степени способствовать более продуктивному изменению системы образования в нашей стране. Понять и учесть чужой опыт можно лишь с помощью сравнительного анализа систем дошкольного образования в России и за рубежом.

Под системой образования понимается совокупность образовательных программ и стандартов, сеть образовательных учреждений и органов управления, а также комплекс принципов, определяющих функционирование системы. Характер системы образования в любом государстве определяется социально-экономическим, политическим строем, культурно-историческим, национальными особенностями страны.

В современном мире насчитывается множество образовательных систем. Состояние образования в зарубежных странах целесообразно рассмотреть на примере наиболее развитых государств, так как им в большей степени присущи ведущие тенденции, характеризующие как положительные, так и отрицательные стороны образовательной системы. Одной из самых развитых стран является Франция.

В системах дошкольного образования Франции и России на современном этапе очень много схожих моментов. Например, возрастной ценз обучающихся в дошкольных учреждениях фактически одинаков. Их задачи и их функционирование – близки к идентичным. Дошкольные образовательные

учреждения обеих стран помогают работающим и занятым родителям устроить ребёнка на то время, когда они сами не могут с ним быть.

Как в России, так и во Франции, обучение и развитие ребёнка осуществляется через игры, общение, более-менее свободное времяпрепровождение, хотя во Франции дошкольное учреждение считается сильнее нагруженным дисциплиной, чем российский его аналог. Но цель и там, и там одна: подготовить к школе разносторонне развитого, адекватного ребёнка. Здоровье, эстетика и нравственность – вот то, за чем должны следить воспитатели.

Финансирование дошкольных образовательных учреждений в обеих странах в основном государственное, хотя в России и увеличивается процент частных детских садов. Ситуация с нахождением места в детском саду для своего ребёнка во Франции обстоит лучше.

В отличие от Франции, в нашей стране, к сожалению, церковь не прикладывает никаких усилий для сотрудничества с ДООУ и не помогает им. 10% французских ДООУ связаны с католической церковью – это достаточно большой уровень взаимосвязи духовного мира и мира науки (образования), что, несомненно, лишь на пользу детям и одной из задач воспитателей: прививание нравственности воспитанникам.

В России нет программ по помощи во взаимопонимании между здоровыми нормальными детьми и детьми с недостатками в развитии, с неполноценными детьми. Во Франции в «материнских школах» многих приучают к толерантности и терпимости, к осознанию того, что «другой» не значит «худший», а просто нуждается в особом отношении и заботе. Наши дети совершенно не готовы к столкновению во внешнем мире с детьми-инвалидами или детьми с ограниченными способностями. Над последними насмеваются, презирают их и не выказывают никакого уважения. В школьном возрасте «надомники» страдают от отчуждения от остального коллектива и с трудом находят общий язык с классом, который не желает идти на контакт.

Последнее расхождение в ДООУ России и Франции – это кадровая проблема. Во Франции заработная плата, предоставляемая государством воспитателю более высока, поэтому квалифицированный работник с большим желанием идёт на эту работу. Проблемы достойной заработной платы в нашей стране пока решаются лишь в дошкольных учреждениях коммерческого плана. Несмотря на это, в дошкольных учреждениях сейчас предъявляются высокие требования к квалификации кадров.

Россия и Франция сотрудничающие страны, которые оказывают взаимное влияние друг на друга во многих сферах, в том числе и в образовательной. Любое взаимодействие всегда приводит к прогрессу поэтому, конечно же, необходимо отслеживать изменения в системах образования других стран, анализировать результаты нововведений, исследовать и брать пример с того, что действительно того достойно. «Материнские школы» Франции не даром считают показательными и одними из лучших ДООУ в Европе. Эту модель необходимо взять во внимание и перенять данный опыт работы и в нашу систему дошкольного образования.

Конечно, образование не может самостоятельно изменяться, не затрагивая других областей, а это значит, что без глобальных переделов на уровне управления и экономики добиться улучшений не получится. Остаётся надеяться, что люди, которые непосредственно задействованы в реализации обучения детей дошкольного возраста, приложат все усилия для профессионального и качественного воспитания. Деньги не должны решать, как и чему учить детей, тем более в таком возрасте, когда закладываются основы миропонимания и самосознания в обществе. Разумеется, французские «Материнские школы» не идеальны и им есть куда развиваться и к чему стремиться. Но только путём сравнений и изучением опыта других, принятия во внимание ошибок не только своих, но и чужих, можно прийти к улучшениям и правильным коррективам.

Список литературы

1. Бакулина, Ю.С. Педагогические приложения современной психологии [Текст] / Ю.С. Бакулина // Педагогика. – 2007. – №8. – С.60-64.
2. Бордовская, Н. Педагогика [Текст] / Н. Бордовская. – СПб.: Питер, 2003.- 450с.- ISBN – 5-42365-74-65.
3. Зимняя, И.А. Педагогическая психология [Текст] / И.А. Зимняя. – М.: Логос, 2001. – 420с. – ISBN – 2-4135-65-7.
4. Коджаспирова Г.М. Педагогика [Текст]/ Г.М. Коджаспирова. – М.: Гардарики, 2004. – 420с. – ISBN
5. Педагогическая психология [Текст] / Под ред. В.Г. Казанской. – СПб.: Питер, 2003. – 260с. – ISBN – 2-6541-85-4.
6. Столяренко, Л.Д. Педагогическая психология [Текст]/ Л.Д. Столяренко. – М.: Наука, 2004. – 440с. – ISBN – 6-6128-456.
7. Фельдштейн, Д.И. Проблемы возрастной и педагогической психологии [Текст] / Д.И. Фельдштейн // Вопросы психологии. – 2005. – №6. – С.78 – 84.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

Осколков И.А.

аспирант специальности 19.00.07. – педагогическая психология Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы,
Россия, г. Уфа

В статье рассматривается проблема формирования социально-психологических качеств личности. Так как социально-психологические качества формируются в различных социальных группах, в условиях совместной деятельности, следовательно, любой учебный процесс призван способствовать развитию свойств личности обучаемого, влияющих на его социальное самосознание.

Ключевые слова: личность, социально-психологические качества, формирование, самосознание.

Личностью в психологии обозначается системное (социальное) качество, приобретаемое индивидом в предметной деятельности и общении и ха-

рактизирующее меру представленности общественных отношений в индивиду [4, с. 161]. Известно, что социально обусловленная сторона личности, ее направленность, которая включает в себя мировоззрение, идеалы, интересы, стремления, морально-нравственные качества, формируется в основном за счет воспитания и в результате социально-психологических воздействий на личность. Сформированные в результате качества обуславливают принципы социального самосознания.

Социально психологические качества – это качества, формирующиеся в различных социальных группах, в условиях совместной деятельности [5]. В литературе имеются разные суждения по вопросу точного обозначения социально-психологических качеств личности, зависящие от решения более общих методологических проблем [3, с. 167]. Самыми главными из них являются следующие:

1. Различение трактовок самого понятия «личность» в общей психологии. Если «личность» – синоним термина «человек», то, естественно, описание ее качеств (свойств, черт) должно включать в себя все характеристики человека. Если «личность» сама по себе есть лишь социальное качество человека, то набор ее свойств должен ограничиваться социальными свойствами.

2. Неоднозначность в употреблении понятий «социальные свойства личности» и «социально-психологические свойства личности». Каждое из этих понятий употребляется в определенной системе отсчета: когда говорят о «социальных свойствах личности», то это обычно делается в рамках решения общей проблемы соотношения биологического и социального; когда употребляют понятие «социально-психологические свойства личности», то чаще делают это при противопоставлении социально-психологического и общепсихологического подходов (как вариант: различие «вторичных» и «базовых» свойств). Но такое употребление понятий не является строгим: иногда они используются как синонимы, что также затрудняет анализ.

3. Наконец, самое главное: различие общих методологических подходов к пониманию структуры личности – рассмотрение ее то ли как коллекции, набора определенных качеств (свойств, черт), то ли как определенной системы, элементами которой являются не «черты», а другие единицы проявления [1, с. 59].

Социально-психологические свойства личности рассматриваются как «вторичные» по отношению к «базовым» свойствам, изучаемым в общей психологии. Эти социально-психологические свойства сведены в четыре группы: 1) обеспечивающие развитие и использование социальных способностей (социальной перцепции, воображения, интеллекта, характеристик межличностного оценивания); 2) формирующиеся во взаимодействии членов группы и в результате ее социального влияния; 3) более общие, связанные с социальным поведением и позицией личности (активность, ответственность, склонность к помощи, сотрудничеству); 4) социальные свойства, связанные с общепсихологическими и социально-психологическими свойствами (склонность к авторитарному или демократическому способу действия и мышления, к догматическому или открытому отношению к проблемам и т. д.) [2, с. 42].

Любой процесс обучения определенным образом влияет на психологические качества, которые вовлечены в данный вид деятельности. В индивидуальном развитии отмечается устойчивая взаимосвязь: с одной стороны, личность обучаемого существенно влияет на процесс и результаты учебной деятельности, с другой стороны – она в значительной степени формируется под влиянием этой деятельности.

В результате формируются качества личности обучаемого – обобщенные, наиболее устойчивые характеристики, которые влияют на его социальное самосознание. Это сложные образования, включающие в себя социальные, социально-психологические и психологические свойства.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. – М., 1984.
2. Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. М, 1989.
3. Богданов И. Психология и педагогика: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр “Академия”, 1983. – 359 с.
4. Петровский А. В., Ярошевский М.Г. Психология: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр “Академия”, 1998. – 512 с.
5. Социально-психологическая характеристика личности [электронный ресурс] <http://studopedia.ru>

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рожнова Е.Н.

преподаватель ОГБОУ СПО «Кадомский технологический техникум»,
Россия, г. Кадом

Статья посвящена вопросам подготовки специалистов среднего звена к управленческой деятельности. Автор показывает значение специальной подготовки к этому виду деятельности, описывает условия ее эффективности. Особое внимание обращается на описание роли обучаемых. На основе анализа продуктов деятельности студентов автором высказываются предложения по повышению эффективности процесса подготовки к управленческой деятельности.

Ключевые слова: подготовка специалистов среднего звена, сопряженное управление, готовность к управленческой деятельности.

Особенностью современного общества является то, что работодатели хотят видеть на своих предприятиях прежде всего людей, готовых психологически к самостоятельному принятию решений, отстаиванию собственной позиции, саморегулированию и систематическому самообразованию. Поведение специалиста, руководителя среднего звена, часто зависит от непредвиденного стечения обстоятельств, стрессовых, внешних и внутренних факторов.

Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на 2013–2020 гг., в

качестве одного из направлений подготовки высококвалифицированных специалистов, предполагает обучение в контексте профессиональной деятельности [1]. То есть перед образовательными учреждениями профессионального образования возникает проблема включения в учебный процесс элементов будущей профессиональной деятельности выпускников. Необходимость в сопряжении действий по управлению подготовкой к управленческой деятельности педагога и обучаемого продиктована потребностями общества в самостоятельных, активных, ответственных, инициативных и компетентных специалистах.

Условиями обеспечения эффективности подготовки специалистов с требуемыми качествами можно назвать:

- осознание педагогами и обучаемыми, каких результатов и когда от них ожидают;
- мотивация участников на получение конкретных результатов;
- получение участниками процесса удовлетворения от своей деятельности;
- создание социально-психологического климата, благоприятствующего продуктивной деятельности;
- обеспечение участников процесса необходимым педагогическим инструментарием.

Базовым условием осуществления процесса подготовки специалистов к управленческой деятельности можно назвать сопряженное управление, если в этом процессе подразумевается последовательный переход от функции управления образованием к функции самоуправления образованием. В этом случае студент активно участвует в собственном обучении, понимает ценность образования, самостоятельно формулирует свои потребности в обучении, определяет приоритетные направления своего развития, выбирает пути и способы реализации поставленных целей, несет ответственность за свой выбор, свои действия и соответственно, за результаты обучения; развивает адекватную самооценку.

Управление процессом подготовки к управленческой деятельности со стороны педагога заключается в перераспределении «центров тяжести»: с ведущей роли педагога по передаче знаний, и развитию умений и практического опыта обучаемых – к увеличению самостоятельных видов деятельности студентов в процессе обучения; их осознанному, целенаправленному и систематическому участию в собственном образовании.

Инструментом и сопряженного управления процессом подготовки к управленческой деятельности, и одновременного контроля за формированием готовности к управленческой деятельности, являются рабочие тетради-дневники для самостоятельной работы [2] по профессиональному модулю.

**Обобщенный анализ продуктов деятельности (рабочих тетрадей)
студентов экспериментальной группы**

№ этапа п/п	Показатели	Уровень готовности к управленческой деятельности					
		Высокий		Средний		Низкий	
		Человек	%	Человек	%	Человек	%
1	Мотивационно-организационный*	9	56	6	38	1	6
	Цели	9	56	6	38	1	6
	Мотивы	5	31	5	31	6	38
2	Координационно-деятельностный*	10	59	5	31	1	6
	Организация	7	41	8	47	1	6
	Координация	10	59	1	6	5	31
3	Контрольно-аналитический*	2	12	12	76	2	12
	Самоконтроль	-	-	2	19	14	88
	Самооценка	8	47	6	38	2	12
	Решения	6	38	8	50	2	12

*Данные по этапу в целом получены по индивидуальным среднеарифметическим результатам каждого студента (по сумме баллов за отдельные показатели), то есть, если за мотивы стоит «5», а за цели – «4», то в целом по этапу принимается оценка «5», если «4» и «3» – оценка «4» соответственно.

Выводы по анализу рабочей тетради-дневника: больше половины студентов экспериментальной группы умеют ставить цели (56%), частично – 38% не умет ставить и формулировать цели 6% студентов. Мотивы к осуществлению профессиональной деятельности осознанно или неосознанно присутствуют у 62% студентов экспериментальной группы, нет мотивации к профессиональной деятельности у 38% опрошенных. Активно осуществляют свою учебную деятельность 44% студентов, в зависимости от различных факторов такая активность проявляется у 50% студентов, пассивны в деятельности 6% опрошенных. Взаимодействие с педагогом и коллегами активно осуществляют 63% студентов экспериментальной группы, в зависимости от ситуации такую активность проявляют 6%, не используют преимуществ координации в деятельности 31% обучающихся в экспериментальной группе. Результативный поиск ошибок при проведении самоконтроля частично присутствует только у 12% опрошенных, остальные 88% не видят ошибок в своей деятельности и не умеют находить причин ошибок. Адекватная самооценка присутствует у половины опрошенных, частично – у 38%, не умеют себя объективно оценивать 12% студентов. Результаты действий (принятые целесообразные, обоснованные и эффективные решения) принимаются 38% студентов, иногда – 50%, не принимаются совсем – 12% опрошенных.

Следовательно, для повышения эффективности подготовки специалистов среднего звена к управленческой деятельности, педагогу необходимо направить свои усилия на то, чтобы:

- Научить формулировать цели деятельности и применения самоконтроля: показать примеры формулировок целей, практиковать самостоятельную формулировку целей студентами, контролировать правильность формулировок целей;

- Использовать эффективные стимулы для мотивации к профессиональной деятельности. Такими стимулами могут быть: значимые цели для студентов (получение работы, специальности, образования, развитие личности), престиж данной специальности, перспективы данной специальности и конкретной личности в этой специальности. Постоянно использовать взаимосвязь контроля результатов обучения и самоконтроля достижения поставленных личностных целей;

- Научить организовывать процесс самостоятельной работы при выполнении различных видов профессиональной деятельности. Для этого необходимо: дать классификацию и характеристику различным видам профессиональной деятельности, их значение и роль в профессии, показать взаимосвязь профессиональной и учебной деятельности, научить различным способам организации профессиональной деятельности, периодически соотносить личностные цели и освоенные студентами виды профессиональной деятельности;

- Научить эффективному поиску ошибок в деятельности, выделять типичные ошибки и пути их устранения. Для реализации этого пункта следует показать эталоны выполнения различных видов деятельности, классифицировать ошибки, их признаки и причины возникновения, способы устранения, осуществлять постоянный контроль за результатами поиска ошибок;

- Выработать объективный подход к самооценке деятельности. Ему могут способствовать: составление перечня критериев и характеристик показателей оценки деятельности, постоянное сравнение результатов собственной деятельности, эталонов и результатов деятельности коллег;

- Научить сопоставлять цели и полученные результаты, обосновывать свое мнение, соизмерять затраты на реализацию тех или иных действий и полученные результаты. Этому будет способствовать: сравнение результатов и поставленных целей; осуществление взаимосвязи контроля преподавателя и самоконтроля студента; выявление причин отклонений, их влияния на результат, способов коррекции результата; классификация сильных и слабых сторон в профессиональных качествах личности, определение своих сильных и слабых мест, затрат времени на выполнение видов деятельности, сравнение их с нормативом.

Список литературы

1. Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации 2013 – 2020. [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: <http://минобрнауки.рф> (дата обращения 21.02.2015).

2. Рожнова, Е.Н. Рабочая тетрадь-дневник для самостоятельных работ ПМ.01. Документирование хозяйственных операций и ведение бухгалтерского учета имущества организации. Специальность 080114 «Экономика и бухгалтерский учет»: учеб.-методич. пособие [Текст] / Е.Н. Рожнова; Обл. гос. бюдж. образ. учр-е среднего профессион. образ-я «Кадомский технологический техникум», обл. гос. бюдж. образ. учр-е доп. профессион. образ-я «Ряз. ин-т развития образования». – Рязань, 2014. – 140 с.

РАЗВИТИЕ ВОООБРАЖЕНИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА В ПРОЦЕССЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Самойлов Н.В.

магистрант 2 курса Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
Россия, г. Белгород

В статье рассматривается проблема развития воображения детей с нарушениями слуха в процессе изобразительной деятельности. Воображение, наряду с другими психическими процессами, играет важную роль в развитии личности ребенка в целом. Оно является неотъемлемой частью в любой деятельности ребенка: труде, обучении, и в первую очередь, игре. Для детей с нарушениями слуха наибольший простор в развитии воображения предоставляет специально организованная изобразительная деятельность, являющаяся одновременно и средством развития психических функций детей, и источником эстетического удовольствия.

Ключевые слова: воображение, дети с нарушениями слуха, изобразительная деятельность.

На сегодняшний день, несмотря на все многообразие исследований в области изучения детского воображения, все еще остаются вопросы для более детального рассмотрения. Так например, по-прежнему, остается актуальной проблема развития воображения детей с нарушениями слуха. Она привлекает к себе внимание разных специалистов: ученых, психологов, педагогов.

Вопросом развития воображения детей занимались многие ученые. Зарубежные исследователи, такие как Л. Дьюи, В. Штерн и другие, считали воображение изначально заданной способностью ребенка, выделяя его яркость и оригинальность. Отечественные исследователи, в частности, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, напротив, рассматривали воображение как постепенно развивающуюся в процессе овладения различной деятельностью функцию.

Специфические особенности воображения детей с недостатками слуха обусловлены замедленным формированием их словесной речи и абстрактного мышления [3, с. 39].

Исследования отечественных и зарубежных ученых показывают, что познавательная деятельность и речь детей с нарушениями слуха формируется своеобразно и замедленно по сравнению с развитием этих процессов у нормально слышащих детей того же возраста. Это своеобразие отражается и на изобразительной деятельности слабослышащих детей [2, с. 6].

Но грамотно построенное обучение изобразительному искусству детей с недостатками слуха существенно обогащает их психику, способствует компенсаторному развитию [2, с. 3].

Развивающего эффекта на уроках изобразительного искусства можно добиться путем оптимального сочетания разнообразных методов и приемов обучения. К ним относятся стандартные методы обучения, применяемые в

системе работы с обычными детьми, такие как: словесные (объяснение, рассказ), наглядные (иллюстрация, демонстрация), практические (упражнения, практические работы).

Эти методы направлены, в первую очередь, на усвоение знаний учащимися и формирование у них определенных знаний и умений. Однако для слабослышащих детей словесные формы обучения будут затруднены. Поэтому наиболее продуктивными для понимания новой информации становятся наглядные методы обучения, так как визуальное восприятие для детей с нарушениями слуха остается ведущей формой обучения.

Основными наглядными пособиями остаются рисунки, плакаты, схемы, таблицы, ребусы, кроссворды. В современном мире появилось большое количество и новых технических средств, помогающих в работе со слабослышащими детьми. Существует много программ с использованием информационно-коммуникационных технологий для работы с детьми, имеющими нарушения слуха.

Если мы исследуем проблему развития воображения детей средствами изобразительного искусства, то следует дополнить стандартные методы обучения новыми. Так, в процессе изобразительной деятельности широкое распространение получили игровые ситуации. Ведь воображение ребенка развивается в основном в игре. Оно неотделимо от восприятия предметов и выполнения с ними игровых действий. Особенности игровой деятельности заключаются в том, что дети в ходе игры решают умственные задачи, предложенные им в занимательной форме. Формируясь в игре, воображение тем самым переходит и в другие виды деятельности. Наиболее ярко оно проявляется в рисовании и в сочинении сказок.

И как один из вариантов, можно предложить детям сочинение собственной сказки. В начале работы происходит объяснение задания, которое сопровождается демонстрацией произведений художников на темы сказок, а также картинками всевозможных сказочных персонажей. Затем детям предоставляются кубики с изображениями сказочных героев, предметов и явлений природы расположенными на каждой грани. Кубики выставляются произвольно в ряд по 5-7 штук. Задание для ребенка состоит в том, чтобы нарисовать композицию, составленную из этих изображений, и придумать свою оригинальную историю или сказку. В результате такая работа будет способствовать развитию творческого воображения и фантазии у детей.

Так на основе этого принципа, можно придумать большое количество вариантов работы с детьми. Как еще один пример, можно дать задание «Вспомни лето». Здесь детям предлагается таблица с картинками, на которые должны опираться дети при создании своей творческой работы. В ней они должны показать, как они провели свое лето. Сюжетную линию дети придумывают сами с опорой на предложенные схематические изображения.

Предлагаемая методика развития воображения детей с нарушениями слуха позволяет в определенной системе формировать умения изобразительной деятельности.

В многочисленных исследованиях ученых подчеркивается, что игра способствует развитию личности ребенка в целом: его воображения, памяти, мыш-

ления, речи, эмоциональной сферы, инициативы, самостоятельности и творческой активности. Используя потенциал игры при обучении изобразительной деятельности, мы формируем у детей и личностные качества, такие как умение наблюдать, сравнивать, усидчивость и упорство в достижении цели.

Таким образом, изобразительная деятельность детей непосредственно связана с развитием познавательных процессов и в первую очередь воображения. Она расширяет возможности ребенка, является важным источником целостного развития учащихся с нарушениями слуха.

Список литературы

1. Андреева, И.В., Бетина, О.Б. Психология и педагогика [Текст] / И.В. Андреева, О.Б. Бетина. – Москва, 2008 г. – 224 с.
2. Рау, М.Ю. Изобразительная деятельность учащихся с нарушениями слуха [Текст] / М.Ю. Рау. – Москва, 1989 г. – 137 с.
3. Синяк, В.А., Нудельман, М.М. Особенности психического развития глухого ребенка [Текст] / В.А. Синяк, М.М. Нудельман. – Москва 1975 г. – 108 с.

МАНИПУЛЯЦИЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Селезнева Г.Н.

ассистент кафедры общей и клинической психологии НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

В статье манипуляция рассматривается как скрытое воздействие, воздействие которое требует определенных знаний. Манипуляция позволяет достигать определенные цели.

Ключевые слова: манипуляция, психологическое воздействие.

Интенсивные исследования методов манипулирования и теоретические обобщения в данной сфере стали проводиться, начиная со второй половины XX века. Г. В. Грачёв [3] анализировал поведение избирателей, находящихся под воздействием предвыборных методов манипулирования. Изучению различных факторов, влияющих на эффекты массовой коммуникации, посвящены работы Г. С. Мельника, С. П. Расторгуева. Г. Шиллер [4] изучал основные аспекты воздействия средств массовой информации на сознание, формирование общественного мнения, управление обществом. К современным исследованиям относятся работы таких авторов, как В. П. Шейнов и Е. Л. Доценко, которые описывают модели воздействия, характерные для пропаганды; Л. Войтасик [2] особое внимание обращает на проблемы пропаганды, природу и функции процессов пропагандистского воздействия

Проблема исследования заключается в противоречии между потребностью более широкого изучения манипуляции как психологического феномена и недостаточной теоретической разработанностью методов изучения данной проблемы.

Для подтверждения выдвинутого нами предположения о том, что взаимодействие преподавателей и студентов в процессе учебно-воспитательной

деятельности насыщено использованием различных приемов манипулятивного воздействия с обеих сторон, было проведено исследование.

В исследования приняли участие 37 студент, из них 13 – мужского пола, 24 – женского пола, 29 преподавателей, из них 45% – мужского пола, 55% – женского пола. Возраст респондентов – от 24 до 65 лет.

Исследования проводились путем опроса студентов и преподавателей НИУ «БелГУ» и МБОУ «Коньшинская СОШ».

Как свидетельствуют результаты исследования 81% студентов верят, что преподаватели используют скрытые приемы манипуляции. Почти половина студентов (47%) негативно относятся к манипуляции, что может быть обусловлено негативными социальными стереотипами, негативным опытом.

Негативными последствиями манипуляции для студентов является возникновение негативной реакции жертвы манипуляции, нарушения или неподтверждения самооценки, возникновение конфликтных ситуаций.

На первом месте среди объектов манипулятивного воздействия студентов есть сверстники, второе место занимают родители, на третьем – преподаватели, что свидетельствует, об ответственном отношении большинства студентов к процессу обучения.

Результаты опроса учителей свидетельствует, что по частоте использования манипуляции системы отношений распределились (от наибольшей до наименьшей частоте) следующим образом: «Учитель-ученик», «учитель-родители», «администрация-учитель», «ученик-учитель», «учитель-учитель» [1]. 84% преподавателей хотят иметь дополнительные знания техник манипуляции для использования в педагогической деятельности. В свою очередь, 57% преподавателей используют приемы манипуляции с общественно полезных соображений. К тому же, 81% преподавателей уверены, что манипуляция не допустима при любой профессиональной подготовке преподавателя, что косвенно свидетельствует о «необратимости» манипулятивных действий преподавателей на студентов.

Наиболее распространенными ловушками студентов являются: лесть, комплименты, «Истерика», «взять измором», «последний зачет». Чаще всего студенты используют ловушку «Комплименты», а меньше всего – ловушки «лесть» и «истерика».

Степень успешности манипуляции в значительной степени зависит от арсенала используемых манипулятивных технологий, и насколько манипулятор гибок в их использовании. Как свидетельствует анализ результатов исследования особенностей манипуляции в педагогическом процессе – студенты и преподаватели используют определенные приемы манипуляции при общении с другими людьми. Иногда для достижения каких-то своих целей, иногда – для помощи другим, а порой даже не осознавая этого. Преподаватели и студенты считают в большинстве, что манипуляция в педагогической деятельности допустима. Но почти у всех: и студентов и преподавателей отношение к манипуляции отрицательное. По нашему мнению, манипуляция в педагогической деятельности должна строиться на гуманистической основе. Дальнейшие исследования должны быть посвящены особенностям использо-

вания тактик и стратегий манипулятивного взаимодействия непосредственно в педагогической мастерства преподавателя и его организационно методической и воспитательной работах.

Список литературы

1. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – 4-е изд., расширенное. – М. : АСТ МОСКВА ; СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – 811 с.
2. Войтасик, Л. Психология политической пропаганды : пер. с польск. [Текст] / Л. Войтасик. – М. : Прогресс, 1981. – 280 с.
3. Грачев, Г. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия [Текст] / Г. Грачев, И. Мельник. – М. : Мысль, 2006. – 153 с.
4. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием [Текст] / Пер. с англ; Науч. ред. Я. Н. Засурский. – М. : Мысль, 1980. – 326 с.

ЕГЭ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ АБИТУРИЕНТА

Шмалько С.П.

доцент кафедры математики и вычислительной техники Академии маркетинга и социально-информационных технологий (ИМСИТ), канд. пед. наук,
Россия, г. Краснодар

В статье рассматривается несоответствие баллов ЕГЭ и объективной информации о знаниях и потенциале абитуриента, необходимых для конкретной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: балл ЕГЭ, потенциал студента, профессиональная пригодность.

Президент России Путин В.В. подписал перечень поручений по итогам заседания Общероссийской общественной организации «Российский Союз ректоров» [1]. Одним из наиболее обсуждаемых стало поручение правительству РФ обеспечить повышение минимального количества баллов единого государственного экзамена (ЕГЭ) по общеобразовательным предметам для поступления в вуз. Кроме того, президент поручил дифференцировать эти минимальные баллы в зависимости от специальности и направления подготовки высшего образования, это предложение обусловлено необходимостью принимать наиболее способных и подготовленных абитуриентов на обучение в вузы по программам высшего образования соответствующего направления подготовки. Несомненно, это очень важно, например, без хорошей базовой математической подготовки стать хорошим экономистом достаточно сложно, даже учиться в вузе на экономическом факультете без базовых знаний по математике непросто.

Реформа образования была направлена на совершенствование процесса обучения, повышение качества знаний и упрощения процедуры вступительных экзаменов, которые должны давать адекватную оценку знаниям абитуриентов. Анализ современного состояния процедуры вступительных экзаменов показывает, что форма ЕГЭ не только не дает объективной картины зна-

ний абитуриентов, а в реальности искажает процесс подготовки в вуз, превращая его из системного процесса получения знаний в «натаскивание» по отдельным предметам. При этом отрабатывается только один навык, который не дает реальной оценки знаний будущего студента, а показывает его умение классифицировать имеющуюся информацию. Это часто приводит к отбору профессионально непригодных студентов, которые получив диплом, не работают по специальности, так как унификация процедуры отбора идет в ущерб качеству подготовки специалиста.

Нами было проведено обследование шести групп студентов первого курса экономических факультетов государственного и негосударственного вузов по дисциплине «Математика». Исследование подтвердило предположение о том, что балл ЕГЭ не дает объективной информации о знаниях и потенциале абитуриента, необходимых для конкретной профессиональной деятельности. Например, в обследованных группах тройке в аттестате соответствует разброс от 32 до 64 баллов ЕГЭ, четверке – от 36 до 75 баллов, пятерке – от 52 до 80 баллов.

Рассчитав среднюю оценку школьных аттестатов студентов первокурсников и средний балл ЕГЭ по группам, мы получили, что среднему баллу аттестата 3,6 в одной группе соответствует 40 баллов ЕГЭ, в другой для 3,6 – 50 баллов ЕГЭ; для оценки 4,1 – 56 баллов; для 4,2 – 60; для 4,3 – 54; для 4,4 – 57 баллов (рисунок 1).

Представим картину найденных распределений на рисунке 2: средняя оценка школьных аттестатов по группам составляет – 4,1 балла; средняя оценка контрольной работы (остаточные знания школьного курса) – 2,9 балла и средняя оценка вузовских контрольных работ первокурсников в первом семестре – 3,4 балла.

Компетентный анализ распределений позволяет констатировать: высокие баллы ЕГЭ и средний балл аттестата не соотносятся у большинства студентов. На основании чего можно утверждать, что содержание контрольно-измерительных материалов не ориентировано на содержание образовательной программы по дисциплине [2, с.11] и часто носит чрезмерно прикладной и неактуальный характер.

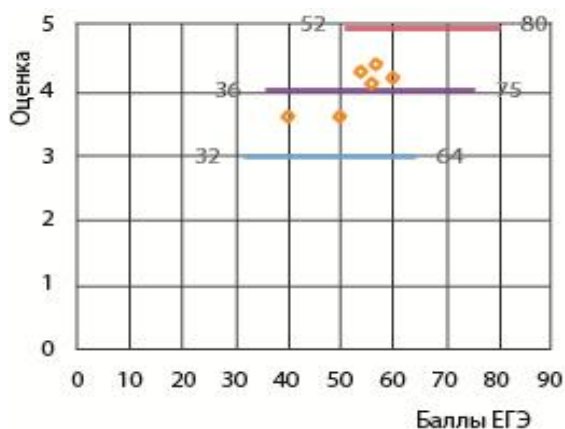

Рис. 1. Средние оценки школьных аттестатов и средний балл ЕГЭ по группам

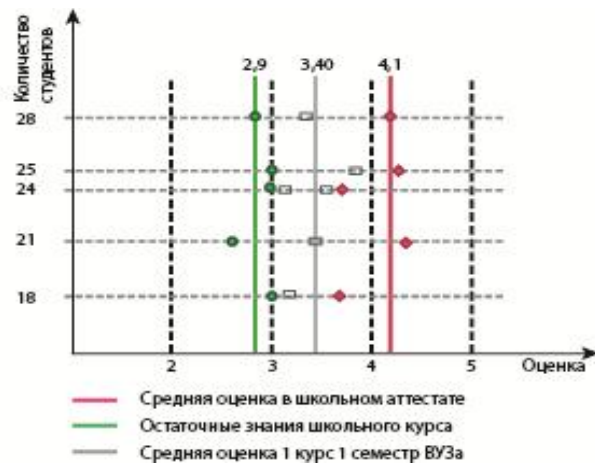

Рис. 2. Средние оценки первокурсников по группам

Кроме того несложно предположить: для некоторых студентов будущая профессия, например, экономиста не будет соответствовать их индивидуально-психологическим особенностям (темпераменту, интеллекту, типу мышления). Несомненно, можно у каждого человека сформировать профессионально значимые и важные качества [5, с. 157], но этот процесс будет более успешным лишь в том случае, если у будущего специалиста уже есть необходимые задатки, которые нужно развивать и совершенствовать. Это учитывается при формировании профессиограммы специалиста [4, с. 82].

Понятно, что наличие высшего образования никак не навредит выпускнику: современное общество требует от специалиста постоянной работы над собой, или в будущем профессиональную переподготовку, если он не будет работать по полученной специальности. Как пишет газета «Коммерсантъ» [3], в 2005 году портал Superjob выяснил, что около 55% пользователей работали не по специальности, одни из-за того, что не могут найти работу, другие из-за того, что разочаровались в профессии, выбранной из соображений престижа или «за компанию». В связи с этим, вполне уместно в перспективе предусмотреть тестирование абитуриентов на определение профессиональной пригодности, например, как это делают в военных вузах. Сначала специалист – психолог определяет уровень интеллекта будущего студента, затем уточняет его профессиональную направленность. В итоге выполняется профессиональный отбор, который имеет рекомендательный характер для более осознанного выбора профессии, и будет являться одним из официальных этапов вступительных испытаний при поступлении в вуз.

Список литературы

1. X Съезд Российского Союза ректоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rsr-online.ru/
2. Гавриленко, Е.Н. Реформирование высшего профессионального образования глазами преподавателя вуза [Текст] // Проблемы и перспективы развития образования в России: Сб. материалов XXIX Всерос. научн.- практ. конф. / Новосибирск, 2014. – С. 7-13.
3. Газета "Коммерсантъ" №219 от 03.12.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kommersant.ru/daily/80744.
4. Курицына, Т.Н. Проблемы карьерного роста молодых специалистов [Текст] // Связи с общественностью в спорте: образование, тенденции, международный опыт: Материалы V Всерос. научн.- практ. конф. / Краснодар, 2013. – С. 80-84.
5. Шмалько, С.П. Формирование профессионально-значимых качеств личности студентов экономических направлений в процессе математической подготовки [Текст] // Теория и практика общественного развития – 2011. – №3. – С. 157-162.

Научное издание

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Сборник научных трудов
по материалам IX Международной научно-практической
конференции

г. Белгород, 31 марта 2015 г.

В шести частях
Часть IV

Подписано в печать 13.04.2015. Гарнитура Times New Roman.

Формат 60×84/16. Усл. п. л. 10,0. Тираж 100 экз. Заказ 53.

ООО «ЭПИЦЕНТР»

308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1

ИП Петрова М.Г., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а